РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

Л. А. ШАМИНА

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ И КОНСТРУКЦИИ В ФУНКЦИИ СКАЗУЕМОГО В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Новосибирск
2010

УДК 484.3
ББК Ш 13 (Тув.) -923
Ш 19

Ш 19 Л. А. Шамина. **Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке** / Ответственнй редактор: д.ф.н. Н. Н. Широбокова. Новосибирск, 2010. 240 с.

ISBN 5-85618-227-8

Монография посвящена описанию глагольных аналитических конструкций, как наиболее сложных образований, составляющих весомую часть морфологии тувинского глагола, и в значительной степени определяющих специфику тувинского языка. В работе также анализируются именные аналитические конструкции.

Для специалистов по тюркским языкам, а также для лингвистов, интересующихся сопоставительно–типологическим изучением языков коренных народов Сибири.

УДК 484.3
ББК Ш 13 (Тув.) - 923

Печатается по решению Ученого совета
Института филологии СО РАН

Рецензенты:
д.ф.н. Колосова Т. А., д.ф.н. Черемисина М. И., к.ф.н. Озонова А. А.

ISBN 5-85618-227-8

© Шамина Л. А.
© Институт филологии СО РАН

Введение

Аналитические конструкции в языках агглютинативного строя и их структурно–семантические разновидности

Аналитические конструкции, характерные для многих языков мира [Майсак 2005], широко представлены в тюркских языках Сибири, в том числе и тувинском [Черемисина, Монгуш, Шамина 1996: 224–230].

Настоящая работа посвящена описанию глагольных аналитических конструкций тувинского языка.

Тувинский язык (тыва дыл), известный в отечественной лингвистике как урянхайский, сойотский, сойонский или танну–тувинский, с марта 1991 г. является государственным языком Республики Тыва.

Республика Тыва расположена на юге Восточной Сибири, в географическом центре Азии. Ее площадь составляет 168,6 тыс. км^2. На севере Тыва граничит с Красноярским краем, на северо–востоке – с Республикой Бурятия, на юге и юго–востоке – с Республикой Монголия, на западе – с республиками Алтай и Хакасия.

Численность населения Тывы (по данным Всероссийской переписи населения, 2002 г.) – 305,5 тыс. человек. Коренное население Республики Тыва к началу 1997 г. составляло 213, 6 тыс. человек. В настоящее время общая численность тувинцев колеблется от 260 до 300 тыс. человек. В России проживает около 244 тыс. человек, в том числе в Республике Тыва – примерно 235 тыс. человек.

Представители тувинской диаспоры проживают на территории Монголии (сумоны Цэнгэл Баян–Улэгэйского, Буянт Кобдоского и Цагаан–Нур Хубсугульского аймаков). Кроме того, тувинский этнос расселен на территории Китая – в Синьцзян–Уйгурском автономном районе КНР (Алтайский аймак).

Тувинский язык, принадлежащий агглютинативному типу языков, в генеалогическом плане относится к сибирской группе тюркской семьи алтайской макросемьи языков. Он входит в группу тобасских идиом, характеризующихся инлаутным дентальным – d [СИГТЯ 2002: 600], так называемая подгруппа «*д*–диалектов». По классификации А. М. Щербака, тувинский язык принадлежит урянхайской группе.

Территория Тувы входит в зону распространения древнетюркских рунических памятников, что позволяет говорить о сложных

языковых процессах, происходивших на данной территории [Широбокова 2001]. Следы древних тюркских языков отразились в современных тюркских языках в разной степени и на разных уровнях языка [Убрятова1980: 16–30]. Установление разновременных межэтнических и межкультурных контактов на территории Сибири позволило ученым уточнить пути формирования здесь особого гетерогенного ареала, аккумулирующего достижения многих культур от древности до современности.

Изучая историю взаимодействия алтайской и уральской семей по языковым данным, лингвисты, в рамках концепции о возможности использования данных языка для реконструкции как истории языков, так и их носителей, получают новые результаты, которые вносят коррективы в представления об истории формирования языкового ландшафта Сибири, о древнейших этнических связях сибирских языков. Так, например, исследования в области морфологии и экспериментальной фонетики позволили установить зоны интенсивных контактов финно–угорских и тюркских этносов [Наделяев 1986: 3–15]. Тюркские языки Южной Сибири соотносятся с различными классификационными группами циркумбайкальского языкового союза (по наличию фарингализованных гласных тувинский и тофский языки относятся к байкало–саянской ветви циркумбайкальского языкового союза). Фонетические признаки связывают тувинский с енисейскими языками.

Общая закономерность в формировании ряда специфических наклонений глагольной системы, делают возможным предположение о связи тувинского языка с языками самодийского типа. Хотя «какие-либо лингвистические доказательства того, что тюркоязычности сойотов (тувинцев) предшествовала их самоедоязычность (списки слов, топонимы, глоссы и т.п.) отсутствуют», но есть все основания полагать, что «по своему происхождению многие группы современных тувинцев (как и некоторых других, соседних с ними тюрков) – потомки ассимилированных тюрками самодийцев» [Хелимский 1982: 32–35].

Научное изучение тувинского языка связано с именами выдающихся востоковедов В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова. На основе собранного огромного фактического материала и непосредственного наблюдения над живой тувинской речью Н. Ф. Катанов написал первую научную грамматику тувинского языка [Катанов 1903], занимающую особое место в тюркском языкознании и не утратившую

своей актуальности до настоящего времени. Собранный им языковой материал опубликовал В. В. Радлов [Радлов 1907].

С середины 20–х годов XX в. начинается новый период в изучении тувинского языка, связанный с подготовкой и созданием тувинской письменности. С конца 20–х годов и до настоящего времени исследователи в разных аспектах изучали и изучают фонетику и грамматику тувинского языка [Исхаков, Пальмбах 1961]. Результаты исследований нашли отражение в грамматическом очерке «Тувинский язык» Ш. Ч. Сата [1955], его монографии, посвященной синтаксическим функциям причастий в тувинском языке [1960]; в учебнике тувинского языка Е. Б. Салзынмаа [1980]; многочисленных работах Д. А. Монгуша, в которых всесторонне исследуются формы прошедшего времени тувинского глагола, детально описывается семантика частиц и определяется их роль в предложении [1963, 1989, 1998 и др.]; в работах М. В. Оюн (Бавуу–Сюрюн) [Оюн 1983, 1985 и др.], монографии К. А. Бичелдея [Бичелдей 2001].

Тувинская лексика активно изучалась З. Б. Чадамба [Чадамба 1974] и Б. И. Татаринцевым [Татаринцев 1976, 1987]. Серьезное внимание обращалось на создание словарей. Первый тувинско-русский словарь на основе латинской графики вышел в 1932 г. Тувинско-русский словарь на кириллице вышел в 1955 г. В 1968 г. под редакцией Э. Р. Тенишева вышел Тувинско–русский словарь (22 000 слов); Тувинско–русский фразеологический словарь Я. Ш. Хертека – в 1975. Русско–тувинские словари (22 000 слов) под редакцией А. А. Пальмбаха и (32 000 слов) под редакцией Д. А. Монгуша вышли в 1953 г. и 1980 г. соответственно. В настоящее время вышли 4 тома Этимологического словаря тувинского языка Б. И. Татаринцева (последний в 2008 г.) и 1–й том Толкового словаря тувинского языка под редакцией Д. А. Монгуша [2003].

Ученые Тувинского института гуманитарных исследований (г. Кызыл), а также преподаватели и студенты кафедры тувинского и общего языкознания Тывинского государственного университета в настоящее время продолжают активное исследование тувинского языка.

Большой вклад в изучение не только тувинского, но и многих других языков народов Сибири вносят сотрудники Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Тувинский язык, несмотря на то, что в нем «обнаруживается тенденция к максимальному синтетизму в развитии морфологических

форм», характеризуется развитой глагольной аналитикой [Исхаков, пальмбах:113]. Поэтому в качестве объекта настоящего исследования выбраны глагольные аналитические конструкции (ГАК), как наиболее сложные образования, составляющие весомую часть морфологии тувинского глагола, и в значительной степени определяющие специфику языка. В работе также анализируются именные аналитические конструкции.

Особое место в системе глагола занимают нефинитные (неконечные) функциональные формы глагола – причастие, деепричастие. В отличие от финитных форм, к которым относятся личные формы времени и наклонения, и которые выступают в роли конечного сказуемого простого предложения, функциональные формы, за редким исключением, могут использоваться только в качестве аналитического сказуемого зависимой предикативной единицы (ЗПЕ) бипредикативной конструкции (БПК), а также в качестве грамматического показателя первого компонента аналитической конструкции.

Следует отметить, что наша работа является первым специальным монографическим исследованием аналитических конструкций тувинского языка, раскрывающим специфику его грамматической системы в области аналитической морфологии, но не первым исследованием по вопросам теории глагольной аналитики тюркских языков.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных разным вопросам аналитического словообразования, обобщающего труда, в котором бы были последовательно и систематически проанализированы все аспекты этой сложной проблемы на материале тюркских языков, еще не создано.

История изучения глагольных аналитических конструкций в славяноведении и тюркологии

Современная русская аспектология развивалась на протяжении не одного столетия. За этот период произошло расширение изучаемого объекта: *аспектуальность* из узкоморфологической категории перешла в разряд межуровневых и стала включать в себя и морфологию, и лексику, и синтаксис. Процесс расширения изучаемого объекта отражен в динамике развития аспектуальной терминологии: *вид*, *совершаемость* (*способ глагольного действия*), *аспектуальность* и *Aspekt*, *Aktionsart*.

Термин *вид* утвердился в русской грамматической традиции в начале XIX века. Но тогда он понимался несколько по–иному: это была не бинарная оппозиция, а набор из трех – пяти признаков. Современное представление о виде как о бинарной оппозиции начинает формироваться в конце XIX века. В четкую теорию складывается только в начале XX века в работах А. А. Шахматова [1941, 2001], А. М. Пешковского [1956, 2001], А. А. Потебни [1958, 1982] и др. В результате появляется необходимость введения нового термина для обозначения тех явлений, которые вышли за рамки понятия вида. Новый термин *Aktionsart* был предложен шведским славистом С. Агреллем [Агрелль 1962: 36] для тех словообразовательных значений, которые в славянских языках передаются глагольными префиксами, но в русистике утвердились два синонимичных термина: *способ глагольного действия* (СГД) и *совершаемость*.

Историю изучения вида в славяноведении можно разделить на два этапа. На раннем этапе разработки теории о видах лингвисты не проводили четкого различия между грамматическим видом и СГД, хотя предпринимались многочисленные попытки классификации СГД, пытались исследовать «внутривидовые значения» глагола.

Рассматриваемые в работах А. А. Потебни [1958, 1982], А. М. Пешковского [1956, 2001], Ф. Ф. Шахматова [1941, 2001] и др. точки зрения о видах содействовали укреплению и распространению учения о двух видах русского глагола и послужили предпосылкой для дифференциации грамматического вида и СГД.

Второй этап связан с введением в общем языкознании понятия способа действия (Aktionsart). С. Агрелль провёл четкое разграничение понятий вида и СГД. Термином *способы действия* автор обозначал «не привлекавшие внимания и тем более никем не классифицировавшиеся семантические функции приставочных глаголов (а также некоторых бесприставочных глаголов и суффиксальных образований), которые уточняют, как совершается действие, обозначают способ его осуществления» [Агрелль 1962: 36].

В общем языкознании неоднократно предпринимались попытки содержательно отграничивать СГД от грамматической категории вида. Э. Кошмидер, например, рассматривал вид как направление действия из прошлого в будущее, а СГД – как отображающие общие черты в значении глаголов, относящиеся к характеру протекания данного действия [Кошмидер 1962: 105–168; 382–394]. Отдельные СГД трактуются в качестве исходной базы для развития и формиро-

вания категории вида в славянских языках [Маслов 1962]. А. В. Бондарко считает, что «основная тенденция в формировании славянской категории вида заключается в том, что исторически наиболее древние СГД предшествовали видам. Формирование видовой системы явилось результатом грамматикализации оппозиций, базирующихся на способах действия и их группировках» [Бондарко 1983: 90].

На современном этапе развития аспектологии ученые четко дифференцируют грамматический вид и другие составляющие родовой категории аспектуальности. Под видом понимаются только такие значения характера протекания действия, которые представлены в языке с помощью грамматических форм глагола. Речь идет фактически о виде как грамматической категории, предполагающей наличие, по меньшей мере, двух форм глагола и основанной на различии в каком–либо одном формальном признаке, причем формальные различия изоморфны определенным значениям в плане содержания.

Основное противоречие в трактовке сущности грамматического вида состоит в отсутствии единства мнений по вопросу о том, следует ли понимать грамматический вид как грамматикализованное выражение совершенности или несовершенности действия или как любую грамматикализованную характеристику способа протекания действия вообще. Наличие этого основного противоречия дает возможность свести необычайное многообразие суждений о сущности вида к двум основным точкам зрения.

Первая признает сущность видовой оппозиции как выражение достигнутости / недостигнутости действием абстрактного внутреннего предела; за совершенным видом признается значение достигнутости предела, за несовершенным видом – отсутствие этого значения [Виноградов 1972, Авилова 1976]. Согласно другой точке зрения, сущность вида определяется выражением целостности / процессности действия [Маслов 1962, Бондарко 1971, Шелякин 1975, Исаченко 1960]. Данные исследователи признают за совершенным видом значение признака целостности, за несовершенным видом – признака нецелостности. А. В. Бондарко при определении совершенного вида отмечает, что значения целостности и достижения предела взаимосвязаны и взаимообусловлены [Бондарко 1983: 123]. М. А. Шелякин, говоря о целостности, отмечает ограниченность справа и слева любого проявления действия [Шелякин 1975: 18–23].

СГД, как и вид, по-разному трактуются в общем и славянском языкознании. В славистике СГД рассматриваются как семантические группировки глаголов, объединенных общими значениями характера протекания действия. Одни лингвисты к СГД относят только морфемно–оформленные значения [Исаченко 1960, Авилова 1976]. Другие приписывают СГД все возможные аспектуальные значения, как морфемно–оформленные, так и морфемно–неоформленные (охарактеризованные) [Маслов 1962, Бондарко 1971, Шелякин 1975].

Как вид, так и СГД, отражая единую объективную реальность, относятся к единой понятийной зоне, представленной в языке теми или иными средствами выражения. Различные способы протекания действия в комплексе с видовой категорией составляют понятие аспектуальности, получившей основательную разработку в трудах А. В. Бондарко.

Аспектуальность в понимании А. В. Бондарко представляет собой функционально–семантическое поле взаимодействующих средств, объединенных общностью семантических функций, принадлежащих к области аспектуальных отношений, т.е. отношений, содержание которых заключается в передаче характера протекания и распределения действия во времени [Бондарко 1983: 76].

Функционально–семантические категории (ФСК) так же как и понятийные категории [см. об этом Мещанинов 1945, Бондарко 1974, Серебренников 1976] представляют собой языковые универсалии, так как отражения свойств реальной действительности всегда опираются на языковые формы. Появление термина «функционально–семантическая категория» способствовало определению основных аспектологических понятий.

В славянских языках морфологическая (грамматическая) категория вида является ядром ФСК аспектуальности, а СГД образуют её периферию. В неславянских языках (в том числе и тюркских), безвидовых (т.е. не имеющих грамматического вида – бинарной оппозиции СВ / НСВ) категория вида понимается в широком смысле слова и равнозначна функционально–семантической категории аспектуальности.

Несмотря на более чем двухсотлетнюю историю изучения аспектуальности, семантическая сторона изучаемого объекта понимается разными исследователями по–разному. Сложилось два подхода к пониманию аспектуальности. В Грамматике современного русского литературного языка (ГСРЛЯ–79) и Русской грамматике (РГ–82) от-

ражен первый, а в Теории функциональной грамматики (ТФГ) и у В. А. Плунгяна – второй. Сторонники первого подхода включают следующие категориальные характеристики: интенсивность, длительность, фазовость, результативность, повторяемость [РГ–82: 596]. В ГСРЛЯ к ним добавляется категория соотношения с нормой [ГСРЛЯ: 346–350]. Сторонники второго подхода включают кратность, длительность, фазовость, ограниченность / неограниченность пределом, наличие / отсутствие внутреннего предела, представление действия как протекающего процесса или как ограниченного пределом целостного факта. Как можно увидеть, расхождения в понимании семантики категории аспектуальности связаны с трактовкой категории интенсивности. Сторонники второго подхода выводят ее из состава данной категории и рассматривают либо как категорию качественности [Бондарко 1996: 120; 238], либо как показатель модальности [Плунгян 2000: 309].

Развитие лингвистики в 60–70 годы XX века, когда центр внимания переместился на изучение семантики предиката, предложения, превратили направление, идущее от работы Ю. С. Маслова 1948 года, в генеральную линию аспектологии.

В российской лингвистике это явление привлекало внимание исследователей как в рамках изучения семантики производного слова [Апресян 1972, Гак 1972, 1998; Милославский 1980], так и изучения семантики предложения [Арутюнова 1974].

Всесторонний анализ актуальных проблем современной аспектологии отражен в Трудах аспектологического семинара филологического факультета МГУ [Труды.. 1997]. Вопросам истории становления и развития теории грамматикализации аналитических конструкций с вспомогательными глаголами в языках мира посвящена работа Т. А. Майсака [2005].

Изучение аспектологических проблем по отношению к тюркским языкам было связано, в первую очередь, с необходимостью интерпретировать семантику и определить грамматический статус аналитических глагольных сочетаний с первым компонентом в форме деепричастия и вторым компонентом – вспомогательным глаголом.

В связи с развитием общей теории аспектуальности в тюркологических исследованиях получили распространение термины *аспектуальное* и *акциональное* значение. Первое относится к обозначению грамматической семантики видо–временных форм глагола (*Aspekt*), второе – к обозначению способов глагольного действия (*Aktionsart*).

В нашем исследовании понятие видовой пары не используется: для нас *вид* и *Aktionsart* (СГД) – это разные явления.

Способы глагольного действия в тюркских языках Южной Сибири (ТЯЮС), могут выражаться синтетическими формами и аналитическими формами и конструкциями. Синтетические показатели аспектуальности в ТЯЮС изучены в меньшей степени. Это объясняется отчасти небольшим их количеством. В *тувинском*, алтайском и хакасском – это форма многократного действия на *=гыла* (хак. *=хла*), тувинская форма на *=ывыт*; в якутском языке синтетические формы представлены сравнительно большим количеством – 13 форм [Харитонов 1960: 45].

Аналитические аспектуальные показатели, так называемые бивербальные конструкции (БВК), являются наиболее распространенным средством выражения способов глагольного действия. Поэтому именно эти аналитические (акциональные) формы и конструкции в тюркских языках оказались наиболее изученными.

В традиционной тюркологии в родовое понятие «сложный глагол» включались АК нескольких структурно–семантических подтипов: лексический, лексико–морфологический, морфологический и синтаксический [Севортян: 1956: 314–328].

В лексический подтип входят конструкции, образованные сочетанием деепричастия со вспомогательным глаголом. В результате образуется глагол с новой лексической семантикой: *садып ал=* ‘купить’, где *садар* ‘продавать’ – *ал=* ‘брать’.

Лексико–морфологический подтип представляют конструкции, в которых вспомогательный вербальный компонент участвует как выразитель специфической морфологической семантики. В формировании общего значения этой конструкции участвует не только морфологический компонент, представленный вспомогательным глаголом, но и лексико–грамматические характеристики основного глагола. А именно: характер деепричастного оформления, предельность–непредельность глагола и (большей частью) принадлежность этого глагола к определенной лексико–семантической группе.

Этот тип формировал в древних тюркских языках и формирует в современных тюркских языках СГД. Ср. др.–тюрк.: *=u ïd=*: *Türk bodum ellädük elin ïčrïn**u ïdmïš qaγanladuq qaγanïn jitürü ïdmïš* [ДТС 1969: 666] – ‘Тюркский народ полностью лишился (букв.: упустил) своего племенного союза, который он создавал, и полностью потерял своего кагана, царствовавшего (над ним).’

Здесь форма =*и їd*= образует глагольную АК со значением полной завершенности действия [ДТС 1969: 666]. В ТЯЮС она синтезировалась, дав в тувинском языке аффикс =*ывыт*, в хакасском =*ыбыс*. В алтайском языке она сохранилась как аналитическая форма =*п ий*= (*ис*= 'посылать') с той же семантикой завершенности действия, что и в древне–тюркских языках.

Этот тип конструкций является базой формирования темпоральных и темпорально–акционсартных форм и дает по разным языкам разные типы стяжения [Кормушин: 1984: 26], занимая разные места в системе глагольных форм.

Третий подтип – собственно морфологические формы – представляют формы времен, как аналитические, так и синтетические, образованные на базе лексико–морфологических форм: *алып тур мен* 'я беру', но ср: *ап* 'беря' – деепричастие, образованное от глагола *ал*= 'брать', при помощи аффикса =*ып*. В этом слове «от корня сохранился только один звук *а* и от аффикса – звук *п*, и они срослись в один слог» [Исхаков, Пальмбах 1961: 111].

К синтаксическому подтипу относятся сочетания имени с грамматикализованными вспомогательными глаголами.

Крупными работами, посвященными изучению проблем тюркской аспектологии в России, являются исследования [Юлдашев 1965], [Оралбаева 1971], [Насилов 1971, 1976, 1978, 1984, 1989], [Ганиев 1963], [Тумашева 1986], [Гузев 1988, 1990].

На материале тюркских языков Южной Сибири АК, выражающие различные аспектуальные значения (характеристики типов (способов) протекания действия или состояния) рассматриваются в работах А. Т. Тыбыковой [1976], М. И. Черемисиной [1995], А. А. Озоновой [2006], А. Р. Тазрановой [2005], Э Т. Тохниной [2006] по алтайскому языку; Н. Н. Курпешко, Н. Н. Широбоковой [1991], И. В. Шенцовой [1997] по шорскому; Л. А. Шаминой [1994–1998; 2003–2010] по тувинскому языку.

Причастным аналитическим формам посвящены специальные работы М. С. Михайлова, Д. Г. Тумашевой, В. И. Рассадина. Им принадлежит ряд грамматических описаний перифрастических форм турецкого [Михайлов 1965], татарского [Тумашева 1965, 1986] и тофаларского [Рассадин 1978] глагола. На материале тувинского языка впервые развернутое научное описание аналитических форм причастного типа было предпринято в диссертации Ч. С. Ондар [Ондар 1999] Михайлов 1965], татарского [Тумашева 1965, 1986] и тофаларского [Рассадин 1978] глагола. Материалы данного исследования позже вошли в монографию [Шамина, Ондар 2003].

В зарубежной тюркологии тюркскому аспекту посвящена классическая работа Л. Йохансона [Johanson 1975]. Специальному изучению бивербальных конструкций с деепричастным первым компонентом в одном из тюркских языков – татарскому – посвящена монография К. Шёнига [1984]. Глагольные аналитические конструкции в тюркских языках алтайско-саянской группы исследуются в работе Д. Андерсена [Anderson 2004]. Деепричастия тувинского языка изучал также и İ. A. Ademir [2009]. Глагольные аналитические конструкции причастного типа за рубежом практически не исследовались.

Изучаемые в нашей работе глагольные аналитические формы и конструкции являются основным средством выражения СГД в тувинском языке. Материалом нашего исследования послужили, в основном, опубликованные тексты тувинской художественной литературы, словари и грамматика тувинского языка.

Наша монография, разумеется, не претендует и не исчерпывает всей аспектуальной проблематики тувинского языка. Тем не менее, она, на наш взгляд, дает определенное представление о существующем спектре актуальных проблем и поисков их решения в аспектологии. Анализ материала и полученные результаты, как нам представляется, могут быть использованы в дальнейших исследованиях одного из сложнейших разделов грамматической системы.

**

Я приношу благодарность коллегам, сотрудникам сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН за советы и критические замечания, способствовавшие устранению неточностей и недочетов в работе.

Я благодарна всем своим коллегам – преподавателям и сотрудникам кафедры тувинского и общего языкознания филологического факультета Тывинского государственного университета; студентам–тюркологам гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета – слушателям спецкурса «Глагольные аналитические конструкции в тюркских языках Южной Сибири» (1995–2009 гг.).

Глава 1. Финитные и инфинитные сказуемые в тувинском языке

Общая характеристика. Многие языки различают финитные и нефинитные формы глагольного предиката. В традиционной лингвистике говорят о системе финитных и инфинитных глагольных форм. Финитные формы – это формы свободного сказуемого, т.е. сказуемого простого предложения. В тюркологической традиции принято считать, что инфинитные формы не способны заканчивать предложение, они противопоставлены финитным формам морфологически (являются неличными) и семантически (не обладают абсолютным модально-временным значением).

(1) *Саян бажыңынга чедип келди. Оон эжинче долгаан*

Саян=Ø	бажыңын=га	чед=ип	кел=ди
Саян=NOM	дом=DAT	доходить=CV	приходить=$PAST_{fin}$
оон	эжин=че	долга=ан	
он.ABL	друг=LAT	звонить.по.телефону=PP	

'Саян пришел домой. Потом позвонил другу.'

(2) *Бажыңга чедип келгеш, Саян эжинге долгаан.*

бажың=га	чед=ип	кел=геш	Саян=Ø
дом=DAT	доходить=CV	приходить=CV	Саян=NOM
эжин=ге	долга=ан		
друг=DAT	звонить.по.телефону=PP		

'Придя домой, Саян позвонил другу.'

В этих примерах передано одно и то же пропозициональное содержание. Разница между ними в оформлении предиката: в первом предложении – финитном (*Саян бажыңынга чедип келди*), а во втором – деепричастном (нефинитном, инфинитном: *Бажыңга чедип келгеш*).

Важнейшим отличительным признаком финитных форм считается их спрягаемость: изменяемость в аспекте лица, времени и наклонения (*садып алдым* 'купила=я'; *озалдап калдың* 'опоздала=ты'). Такое словоизменение обусловлено функцией, которую выполняют эти формы, – функцией финитного сказуемого.

(3) *Мен аптекага чедип келгеш, эм садып алдым.*

мен=Ø	аптека=га	чед=ип	кел=геш
я=NOM	аптека=DAT	доходить=CV	приходить=CV
эм=Ø	сад=ып	ал=ды=м	
лекарство=NOM	покупать=CV	AUX=$PAST_{fin}$=1Sg	

'Придя в аптеку, я купила лекарство.'

(4) *Сен лекциядан озалдап калдың.*

сен=Ø	лекция=дан	озалда=п	кал=ды=ң
ты=NOM	лекция=ABL	опаздывать=CV	AUX=$PAST_{fin}$=2Sg

'Ты опоздала на лекцию.'

Инфинитные (функциональные) формы не ориентированы на роль сказуемого в простом предложении. С функциональной точки зрения они выполняют два разных типа ролей: синтаксические роли (роль члена предложения) нефинитного сказуемого (см. № 2) и роли компонентов в составе разного рода аналитических форм (*чедип келди*; *чедип келгеш*). Эти роли выполняют формы, называемые причастиями, деепричастиями и инфинитивами (в тувинском языке, в связи с отсутствием инфинитива, говорим о формах инфинитивного типа).

(5) *А суг халап боол турда, Бура даг кырынга, өг орну дег, кургаг чер чыткан, аңаа бир демир сал ызырынган* (CCA: 4)[1].

а	суг=Ø	халап=Ø	боо=п	тур=да
а	вода=NOM	бедствие=NOM	быть=CV	AUX=LOC
Бура=Ø	даг=Ø	кыр=ы=н=га		
Бура=NOM	гора=NOM	POSTP=POSS.3Sg=INFIX=DAT		
өг=Ø	орну=Ø	дег	кургаг	чер=Ø
юрта=NOM	место=NOM	COMP	сухой	земля=NOM
чыт=кан	аңаа	бир	демир	сал=Ø
лежать=PP	там	один	железный	плот=NOM
ызыр=ын=ган				
цепляться=RFL=PP				

'В то время, когда был потоп, на горе Бура было сухое место размером с основание юрты, там и зацепился ковчег.'

[1] (CCA) – здесь и далее ссылка на электронную версию романа С. Сарыг-оола «Аңгыр-оолдуң тоожузу». Нумерация страниц может не совпадать с печатной версией.

Здесь сказуемое ЗПЕ *боол турда* ‘когда был’ выражено АК, образованной сочетанием деепричастия *=п* основного глагола *бол=* ‘быть’ и вспомогательного глагола *тур=* ‘стоять’ в местном падеже.

Деепричастные, причастные и инфинитивные формы максимально полно задействованы в образовании аналитических глагольных форм и конструкций.

1.1. Аналитические структуры в функции сказуемого

Самое традиционное деление сказуемых связано с представлениями об именных и глагольных. Как ясно из терминов, в основании этого деления лежит преимущественно формальный признак – частеречная характеристика сказуемого или его лексического компонента. Так как в европейских языках имена, выступая в роли сказуемых, непосредственно не принимают на себя показателей предикативных категорий времени-наклонения и лица, эта функция передается связке, обычно глагольной, составляющей второй структурный компонент сказуемого. Поэтому именное сказуемое всегда оказывается составным – со связкой, которая в настоящем времени индикатива выступает в нулевом варианте.

Но составными признаются и некоторые виды глагольных сказуемых, что делает отношения между этими четырьмя понятиями неоднозначными. Что считать критерием простоты сказуемого или его составного характера? На первый взгляд критерий простоты сказуемого – это выраженность грамматических (предикативных) значений тем же (единственным) компонентом, которым выражается и лексическое значение. Закрепленность лексического значения за одним компонентом, а грамматических (предикативных) значений за другим должна диагностировать составной характер сказуемого.

Тогда грамматическое (синтаксическое) значение простого глагольного сказуемого должно быть признано эквивалентным грамматическому (синтаксическому) значению именного составного сказуемого – их различает только синтетический и аналитический характер выражения этого значения. Сказанное не снимает, конечно, смыслового, содержательного различия между именным и глагольным сказуемым – речь идет только о ранге семантической сложности.

Вопрос этот представляется нам важным, потому что, кроме понятий о простом и составном сказуемых, в специальной литературе используются понятия составного глагольного и сложного сказуемого, не говоря об осложненном и усложненном типах. Эти термины со слабыми понятийными определениями тоже ориентированы на структурную форму предикативного компонента предложения. Нечеткость их понятийных смыслов очень затрудняет, если не вообще не исключает их проекцию на материал тюркских языков.

Анализ тюркского материала показывает, что и структурные формы сказуемых, и специфические грамматические значения, которые выражаются при помощи этих форм, здесь чрезвычайно разнообразны. Представленная выше небольшая группа терминов не способна описать эти разнообразные формы, среди которых важное место занимают многокомпонентные. Многокомпонентными мы называем такие сказуемые, которые состоят из двух, трех и более графически раздельных словоформ разной грамматической природы, выполняющих в составе целого каждый свою функцию. За таким разнообразием структурных форм сказуемых не может не стоять и функционального разнообразия.

Располагая систематизированными сведениями о структурных формах и о семантических нагрузках многокомпонентных сказуемых, мы попытались соотнести эти данные и высказать определенные соображения о структурно–функциональных типах тувинских (и шире – тюркских) сказуемых. Речь идет о такой классификации, в которой термины, используемые для структурного описания сказуемых, принимают функциональные характеристики тех дополнительных грамматических смыслов, которые получают выражение благодаря определенному (данному) усложнению формы.

Понятие *составное сказуемое* традиционно связано с формами именных сказуемых, предполагающих связку как носителя всех грамматических значений. Поэтому и в ситуации со *сложными глаголами*, равно как и с глаголами типа *чире дээр=* ‘грохнуться’ (*чирс тог дээр* ‘раздаться о выстреле’) и ремонт *кыл=* ‘ремонтировать’, возникает вопрос об основаниях, в силу которых они признаются простым, а не *составным глагольным*: ведь и здесь первый компонент, как и компонент в форме деепричастий на *=п /=а* в сложных глаголах не передает никаких грамматических значений, которые выражаются только вторым, вспомогательным компонентом.

Нечеткость на уровне этих простейших форм сказуемых возрастает с переходом к все более сложным формам. Поэтому мы анализируем материал, ориентируясь на два критерия, соответствующие формам и их содержаниям, и не пытаемся категоризовать выделяемые формы.

Уравнивая между собой простые и составные сказуемые как стоящие на одном уровне сложности, мы специально анализируем формы *аналитических* сказуемых, применительно к которым учитываем количество компонентов и их лексико-грамматические и собственно грамматические характеристики. Говоря о содержательной стороне анализируемых форм и конструкций мы характеризуем каждую форму с точки зрения того категориального содержания, которое она выражает.

Аналитические структуры сказуемого в простом предложении (ПП) и главной ПЕ (ГПЕ) в БПК в тувинском языке представлены двумя типами: 1) сочетанием знаменательного глагола в форме деепричастия на *=n* и вспомогательного глагола и 2) сочетанием первого компонента в форме причастия со вспомогательными глаголами. Структурные схемы представляем в виде: *Tv=CV* V_{AUX}, *Tv=PART* V_{AUX}.

Аналитические структуры сказуемого зависимой ПЕ в тувинском языке представлены тремя структурными типами, существенно отличающимися друг от друга. Структурные схемы представляем в виде: *Tv=PART= // =CASE POSTP / PRTCL*; *Tv=PART V= // =CASE*; *Tv=n V= // =CASE*.

Аналитические структуры, в которых инфинитные формы выполняют первую роль, т.е. роль члена предложения – сказуемого в сфере зависимой предикации, содержат одну или несколько инфинитных форм и не содержат финитного компонента, например, причастно-послеложные формы, формы со вспомогательными глаголами: *Tv=PART POSTP* (*Tv=ар орта* и др.); *Tv=n V=тур= // =да*, *Tv=n V=ган= // =да*, *Tv=n V=турар= // =га*. Такие структуры мы называем аналитическими конструкциями (аналитическими предикатами).

В общем языкознании используются термины *аналитическая форма* и *аналитическая конструкция*. Однако четких критериев, различающих эти понятия, нет.

Термин *аналитическая конструкция* (АК) подразумевает сочетание основного (полнозначного) и вспомогательного (служебного) слов [ЛЭС: 31]. Под основным компонентом АК понимаются слова,

обладающие самостоятельной номинативной функцией, обозначающие определенное явление действительности как в составе АК, так и самостоятельно. Вспомогательные (служебные) слова не обладают самостоятельной функцией в предложении. Только употребляясь со знаменательными словами, они указывают на явления, происходящие в мире.

Мы под *аналитической конструкцией* понимаем сложную грамматическую единицу, представляющую собой сочетание основного компонента, несущего лексическое значение всей конструкции и выступающего в неизменной форме, и служебного компонента, выражающего грамматическое значение всей конструкции в целом.

(6) *Элээн болганда Аңгыр-оол ону эскерип каан* (ССА: 3).

элээн	бол=ган=да	Аңгыр–оол=Ø	ону
довольно	быть=PP=LOC	Ангыр=оол=NOM	тот.ACC
эскер=ип	ка=ан		
замечать=CV	AUX=PP		

'Через некоторое время Аңгыр–оол это заметил:.'

Здесь бивербальную АК *эскерип каан* 'заметил' составляет основной компонент, выраженный глаголом *эскерер* 'замечать' в форме деепричастия на *=n* и служебный компонент, выраженный вспомогательным глаголом глагол *каар* 'оставлять'. Вспомогательный глагол оформлен грамматическим показателем прошедшего времени на *=ган* и выражает идею завершенного действия.

Такие аналитические структуры *способов глагольного действия*, в основе которых лежит сочетание *деепричастие + вспомогательный глагол*, активно использовались для образования форм настоящего времени индикатива. В древних тюркских языках эти формы образовывались с вспомогательным глаголом *=e(r)=* 'быть', которому принадлежала первостепенная роль. Сочетаясь с причастными формами на *=a* и на *=ар*, глагол *=e(r)=* специализировался на образовании аналитической формы настоящего времени [ДТС: 175].

В современных тюркских языках Сибири глагол *=e(r)=*, кроме якутского [Коркина 1970], в своих грамматикализованных формах не вошел в индикатив. В тувинском языке его следы остались лишь в ряде частиц: *ийин*, *ийик*, *эртик*.

Наряду с глаголом *=e(r)=* в образовании форм настоящего времени участвовал и глагол *тур=*, утративший исходное значение ‘стоять’, а также *чор=*‘идти’, *олур=*‘сидеть’ и *чыт* ‘лежать’.

В современных тюркских языках Сибири эти глаголы повели себя в каждом из языков по-разному. В хакасском, шорском, алтайском языках в разной степени грамматикализации наиболее активным является глагол *јат=* ‘лежать’ (хак., шор. *=ча*). В тувинском языке главная роль принадлежит глаголу *тур=* ‘стоять’, как наиболее десемантизованному в рамках аналитических форм, и тем самым допускающему сочетания с самым широким кругом полнозначных глаголов. Менее десемантизированы глаголы *чор=* ‘идти’, *олур=*‘сидеть’ и *чыт=*‘лежать’.

В тувинском языке, в отличие от всех остальных сибирских тюркских языков, сформировалась аналитическая система форм настоящего времени на базе сочетания формы деепричастия на *=п* и названных вспомогательных глаголов.

Глагол *тур=* в силу своей сильнейшей грамматикализации вошел в систему глагольного времени раньше глаголов *чыт=*, *олур=*, *чор=*. Эти глаголы в той или иной степени все же сохраняют свою исходную семантику и придают значению основного глагола дополнительные оттенки значений: оттенок подвижности и длительности (*чор=*). С глаголами движения и с глаголами, значению которых не противоречит его прямое лексическое значение «сидеть», сочетается *олур=*; глагол *чыт=* сочетается с еще более ограниченным кругом полнозначных глаголов, в семантике которых присутствует сема «совершать действие, лежа», и придает оттенок длительности, уравновешенности, плавности [Исхаков, Пальмбах 1961: 354–357].

(7) *Төрээнниң хемим мээң-биле мендилежип, бир янзы аялгалыг ырлап чыдыр* (УХ4, 94: 80).

төрээн=ниң	хем=им=Ø		мээн=биле
родной=GEN	река=POSS.1Sg=NOM		я.GEN=INSTR
мендиле=ж=ип		бир	янзы
здороваться=RECIP=CV		какой=то	разновидность
аялга=лыг=Ø	ырла=п		чыд=ыр
мелодия=POSSV=NOM	петь=CV		AUX=PRES

‘Родная моя река со мною здоровается, поет особенной мелодией.’

Аналитическая форма обладает категориально-грамматическим значением: это грамматическая форма определенной части речи,

входящая в ее парадигму. У аналитической формы отсутствует синонимичная синтетическая форма. Она способна сочетаться с глаголами разных лексико-семантических групп (тотальный охват лексики). Для аналитической формы характерно регулярное употребление в речи и текстах.

В предложении аналитические формы и конструкции могут выполнять различные функции. Наша работа посвящена структурно-семантическому описанию аналитических конструкций (глагольных и именных), основной функцией которых является функция сказуемого: финитного и инфинитного.

1.2. Структурные типы аналитических сказуемых (глагольные и именные)

Каждая АК характеризуется своей константой [Черемисина 1995: 6]. Константа АК – это неизменяемая часть конструкции, т.е. сочетание одних и тех же компонентов конструкции. Константу глагольных (деепричастных, причастных) АК составляют основа первого глагола, аффикс деепричастия или причастия и основа вспомогательного глагола. Соответственно, константу именных АК составляют имя (существительное, прилагательное, числительное) и основа вспомогательного глагола.

Конструкции с первым глагольным компонентом, построенные по схеме «полнозначный глагол в инфинитной форме + вспомогательный глагол», называем *глагольные аналитические конструкции* (ГАК). В этом понятии объединены аналитические формы и аналитические конструкции.

(8) *Ол кежээ оолдарның хөй нуруузу «ойнаар-бажың», «дириг-чурук» дишкеш, чоруй баргылаан* (ССА: 3).

ол=Ø	кежээ=Ø	оол=дар=ның		хөй
тот=NOM	вечер=NOM	парень=PL=GEN		многие
нуруузу	ойнаар=бажың=Ø	дириг=чурук=Ø	диш=кеш	
большинство	играть=дом=NOM	кино=NOM	убегать=CV	
чору=й	бар=гыла=ан			
AUX=CV	AUX=ITER=PP			

‘В тот вечер большинство ребят убежали в кино или в «ойнаар-бажың».

Конструкции, построенные по модели «имя + вспомогательный глагол», мы называем *номинативно–вербальные аналитические конструкции* (НАК).

(9) *Салагай рейс черле кылып көрбээн* (АД, ЧК: 120).

салагай	рейс=Ø	черле	кыл=ып
левый	рейс=NOM	PRTCL:даже	делать=CV
көр=бэ=эн			
AUX:пытаться=NEG=PP			

'Левый рейс даже не пытался делать.'

Здесь НАК *рейс кылып* 'рейс делать' образована сочетанием имени существительного *рейс* и вспомогательного глагола *кыл=* 'делать' в форме деепричастия на *=п*.

1.3. Морфологическая база аналитических форм и конструкций (средства выражения компонентов АК)

Морфологическую базу АК составляют деепричастия, причастия, имена существительные, вспомогательные глаголы, падежи, послелоги и частицы.

1.3.1. Деепричастия

Первый компонент АК в тувинском языке может быть выражен глаголом в одной из шести деепричастных форм: *=п*, *=а*, *=гаш*, *=кала*, *=бышаан*, *=пайн*. Сюда же примыкают специфические формы «деепричастного типа» на *=са* и *=гыже*.

Своеобразная грамматическая форма на *=бышаан* функционирует в двух грамматических парадигмах: деепричастной и причастной. В составе АК финитного сказуемого она оформляет первый компонент и обозначает попутное действие, сопровождающее главное. В силу двойственной природы формы на *=бышаан* [Исхаков, Пальмбах 1961: 336] мы рассматриваем ее в составе причастных [Шамина, Ондар 2003: 95] и деепричастных АК.

В составе бивербальных конструкций (БВК) наиболее активно используются деепричастия на *=п* и на *=а* и отрицательное деепричастие на *=пайн*.

Деепричастия выражают различные смысловые отношения зависимого действия к главному и характеризуются относительными модально-временными характеристиками.

В структурном отношении деепричастия представляют собой формы, не осложненные личными и падежными аффиксами: они не спрягаются и не склоняются. По признаку неспрягаемости тувинские деепричастия противостоят деепричастиям якутского языка, которые могут оформляться показателями грамматического лица [Убрятова 1976; Коркина 1985].

Формы же *деепричастного типа* имеют парадигму спряжения (*=са* и *=гыж*) и склонения (*=гыже*).

Основные значения деепричастных форм – темпоральные. В зависимости от семантики глагольной основы, от которой образована деепричастная форма, а также от семантики финитного глагола, на фоновую семантическую базу могут накладываться значения из серии обусловленности. Они передаются теми же формами, что и временные отношения.

В отличие от русских деепричастий, которые всегда ориентированы на субъект главной части и в современном русском языке в принципе не способны иметь собственное подлежащее, тувинские деепричастия могут иметь свой собственный субъект действия, отличный от субъекта действия главной части. То есть некоторые тувинские деепричастия имеют собственную субъектно-подлежащную валентность и формируют разносубъектные конструкции. К ним относятся деепричастия *=гаш*, *=кала*, *=п*, реже *=пайн*.

(10) *Эртенги шай соонда башкылар база аңаа кээп, моол бижик айтыгылаар* (ССА: 2).

эртенги	шай=Ø	соонда	башкы=лар=Ø	база
утренний	чай=NOM	POSTP.после	учитель=PL=NOM	тоже
аңаа	кээ=п	моол	бижик=Ø	
туда	приходить=CV	монгольский	письменность=NOM	
айты=гыла=ар				
обучать=ITER=PrP				

'После утреннего чая учителя придя, учат монгольской письменности.'

Деепричастия *=а*, *=тышаан* такой способностью не обладают и реализуются преимущественно в моносубъектных конструкциях.

(11) *Аъдын челиспишаан, ырлап чор* (СТ: 154).

аъд=ы=н	чел=ис=пишаан	ырла=п	чор
лошадь=POSS.3=ACC	ехать.рысью=CAUS=CV	петь=CV	AUX:PRES

'Всадник, едущий рысью, поет.'

Примеры реализации этой формы в разносубъектных конструкциях довольно редки.

(12) *Бажыңда улус шөлээн удувушаан, а ыракта даң хаяалап орган* (ШК, Б: 49).

бажын=да	улус=Ø	шөлээн	уду=вушаан	а
дом=LOC	люди=NOM	спокойно	спать=CV	а
ырак=та	даң=Ø	хаяала=п	ор=ган	
даль=LOC	заря=NOM	озарять=CV	AUX=PP	

'Люди продолжали спокойно спать, а вдали заря озаряла.'

В составе ГАК форма на *=пышаан* употребляется редко, оформляя первый (знаменательный) компонент конструкции [Шамина, Ондар 2003: 95].

Очень кратко представим тувинские деепричастия, обращая внимание на их способность участвовать в формировании сказуемого финитного и инфинитного.

Слитное деепричастие на =а. Универсальное деепричастие, участвующее в образовании аналитических форм времени, АК инфинитного и финитного сказуемого, выполняющее обстоятельственные функции. Нас интересует употребление этой формы в составе бивербальных АК, где эту форму принимает как знаменательный глагол, так и вспомогательный.

(13) *Аңгыр-оол чугаазын хенертен ара соксааш, ыыттавайн бааргa, Буян оон ынай айтырыг салбайн, өскээр алаактыра берген* (ССА: 5).

Аңгыр=оол=Ø	чугаа=зы=н		хенертен	ара	
Аңгыр=оол=NOM	рассказ=POSS.3=ACC		внезапно	недо-	
сокса=аш	ыыта=вайн	баар=га		Буян=Ø	
прекращаться=CV	говорить=NEGCV	AUX=DAT		Буян=NOM	
оон	ынай	айтырыг=Ø	сал=байн		өскээр
он.ABL	нисколько	вопрос=NOM	класть=NEGCV		другой
алаак=тыр=а		бер=ген			
отвлекать=CAUS=CV		AUX=PP			

'Когда Аңгыр–оол прекратив свой рассказ, замолчал, Буян стал его отвлекать, не расспрашивая его дальше.'

Здесь финитное сказуемое выражено АК *алаактыра берген* 'стал отвлекать'. Первый (знаменательный) компонент имеет форму деепричастия на *=а*. Второй компонент выражен вспомогательным глаголом *бер=* 'давать'. Вместе они передают идею начала действия (инхоатив).

Когда форму деепричастия на *=а* принимает вспомогательный глагол, знаменательный компонент имеет форму деепричастия на *=п*:

(14) *Байырлажып тура, сарыг таакпы, шай белекке бердилер* (СТ: 117).

байырла=ж=ып	тур=а		сарыг	таакпы=Ø
прощаться=RECIP=CV	AUX=CV		желтый	табак=NOM
шай=Ø	белек=ке	бер=ди=лер		
чай=NOM	подарок=DAT	давать=PAST$_{бп}$=PL		

'Когда прощались, подарили желтого табаку и чаю.'

Обычно формой на *=а* передается факт синтаксического подчинения вспомогательного компонента главному. Сочетание значений, в определенной мере и контекст, в сумме дают ту или иную семантику конструкции, формируемой этим деепричастием.

Отрицательное деепричастие на =пайн. Деепричастие на *=пайн* называют отрицательной парой слитного деепричастия на *=а/=и* [Исхаков, Пальмбах 1961: 344]. Этимологически это так, но семантические функции этой формы не вполне параллельны функциям положительной формы. Функционально это деепричастие соотносится с рядом других деепричастий: *=п*, *=гаш*, *=а*.

(15) *Чуртунда келген малдар черни билир болгаш, аалынче углай сүрдүрбейн-даа, боттары шуужуп чорупкан* (КБ: 94–104).

чурт=ун=да		кел=ген	мал=дар	чер=ни
родина=POSS.3=LOC		приходить=PP	лошадь=PL=NOM	земля=ACC
бил=ир	болгаш	аал=ын=че	угла=й	
знать=PrP	и	аал=POSS.3=LAT	направлять=CV	
сүр=дүр=бейн=даа		бот=тар=ы=Ø		
гнать=CAUS=NEGCV=PRTCL		сам=PL=POSS.3=NOM		
шууж=уп		чор=уп=кан		
двигаться.один.за.другим		AUX=CV=PP		

‘Прибывшие на родину лошади пошли домой сами, без сопровождения.’

Соединительное деепричастие на =n. Оформляя одиночный глагол, это деепричастие передает слабо дифференцируемые отношения между действием деепричастия и финитного глагола. Их можно интерпретировать как темпоральные (одновременность или следование) в зависимости от аспектуальных характеристик деепричастия:

(16) *Ооң келирин манап, от кыдыынга олуруп алган хүл бузурадып тур бис* (CT: 42).

ооң	кел=ир=ин		манна=п	от=Ø
он.GEN	приходить=PrP=ACC		ждать=CV	огонь=NOM
кыды=ын=га	олур=уп		ал=ган	хүл=Ø
край=POSS.3=DAT	сидеть=CV		AUX=PP	зола=NOM
бузура=д=ып		тур	бис=Ø	
шипеть=CAUS=CV		AUX	мы=NOM	

‘Ожидая, когда она (мать) придет, мы сидели у очага, ворошили золу.’

(17) *Щенов буян йөрээп, бажың санынче кирип чору* (CT: 101).

Щенов=Ø	буян=Ø	йөрээ=п	бажың=Ø
Щенов=NOM	добро=NOM	благословлять=CV	дом=NOM
сан=ын=че	кир=ип	чор=у	
число=POSS.3=LAT	входить=CV	AUX=PrP	

‘Щенов произнося напутствия (благословление), в каждую избу входил.’

На темпоральные отношения могут накладываться различные дополнительные оттенки (целевые).

(18) *Аңаа аъш-чемниң дээжилерин садып уругну хүңдүлээрин күзей бердим* (OCo: 199).

аңаа	аъш=чем=ниң	дээжи=лер=и=н		сад=ып
она.DAT	еда=GEN	самое.лучшее=PL=POSS.3=ACC		купить=CV
уруг=ну	хүңдүлэ=эр=ин	күзе=й	бер=ди=м	
девушка=ACC	уважать=PrP=ACC	желать=CV	AUX=PAST$_{fin}$=1Sg	

‘Ей из еды самое лучшее купив, девушку почтить хотел=я.’

Разносубъектные фразы с деепричастием на =*n* передают причинные отношения между деепричастным действием и главным предикатом.

(19) *Хем улгадып, чорук кылдынмастаан* (ШЧС: 94).

хем=Ø	улгады=п	чорук=Ø
река=NOM	прибывать=CV	поездка=NOM
кыл=дын=маста=ан		
делать=RFL=NEGPFV=PP		

‘Река разлилась, трудно стало по делам ездить.’

В обстоятельственной функции деепричастие на =*n* также может оформлять глаголы не в составе АК.

(20) *Харын кожуун-кожуунуң аайы-биле бөлүглежип, хөөрежип тургулаар* (CCA: 2).

харын	кожуун=кожууну=нуң	аайы=биле	
но	кожун=GEN	в.соответствии.с.чем.-либо	
бөлүгле=ж=ип	хөөре=ж=ип	тур=гула=ар	
группировать=RECIP=CV	беседовать=RECIP=CV	AUX=ITER=PrP	

‘Но группируясь по *кожуунам*, друг с другом беседовали.’

(21) *Узун-кыс оон амырап, өске бүгү-ле күске чылдыг өөрүнге тоолдап орар чүве* (CCA: 8).

Узун-кыс=Ø	оон	амыра=п	өске	бүгү=ле
Узун-кыс=NOM	он.ABL	радоваться=CV	другой	все=PRTCL
күске=Ø	чыл=дыг	өөрү=н=ге		
мышь=NOM	год=POSSV	радоваться=RFL=DAT		
тоолда=п	ор=ар	чүве		
рассказывать.сказку=CV	AUX=PrP	PRTCL		

‘Узун-кыс обрадовавшись, всем своим друзьям, которые родились в год мыши, так рассказывала…’

Деепричастие на =*n* оформляет также однородные члены предложения, как одиночные, так и аналитические.

(22) *Кырганнар бажыңнар хөлегезинге олургулап, аныяктар хемниң шыгынга, калбаа-биле үнүп келгеннер* (CT: 67).

кырган=нар=Ø	бажың=нар=Ø	хөлеге=зин=ге	олур=гула=п
старик=PL=NOM	дом=PL=NOM	тень=POSS.3=DAT	сидеть=ITER=CV
аныяк=тар=Ø	хем=ниң	шыг=ын=га	калбаа=биле
молодой=PL=NOM	река=GEN		ширина=INSTR
үнү=п	кел=ген=нер		
выходить=CV	AUX=PP=3PL		

‘Старики садятся в тени домов, молодежь на поляну у реки высыпала (букв.: широко вышла).’

В этом предложении глагол в форме деепричастия на *=n* выражает параллельно протекающие действия, которые совершаются одновременно отдельными (многими) действующими субъектами, на что указывает аффикс многократного вида *=гула* в глаголе *олургулап* ‘садятся’.

(23) *Маңнай–оол ирей аазаан аксып ээлеп, Аңгырактың аалынга кежээликтей чортуп чедип келген* (КБ: 94–104).

Маңнай-оол=Ø	ирей=Ø	ааза=ан	акс=ып
Маңнай-оол=NOM	старик=NOM	обещать=PP	
ээле=п	Аңгырак=тың	аал=ын=га	кежээликтей
хозяйничать=CV	Ангырак=GEN	аал=POSS.3=DAT	к.вечеру
чорт=уп	чед=ип	кел=ген	
ехать.медленно.на.коне	достигать=CV	AUX=PP	

‘Маннай–оол сдержав свое слово, добрался до аала Ангырака вечером.’

Деепричастие прошедшего времени на =гаш. Употребляясь самостоятельно (не в составе АК), выражает различные содержательные отношения названного им действия к действию финитного глагола.

(24) *Ол салга ийи оолдуг ийи кадай чорааш, оон үндезиленген деп тоол-тоожу чугаа бар ышкажыгай* (ССА: 4).

ол	сал=га	ийи	оол=дуг	ийи
тот	плот=DAT	два	сын=POSSV	два
кадай=Ø	чора=аш	оон	үндезиле=н=ген	деп
женщина=NOM	быть=CV	он.ABL	основывать=RFL=PP	что
тоол-тоожу=Ø		чугаа=Ø	бар	ышкажыгай
сказка-повесть=NOM		разговор=NOM	есть	PRTCL.ведь

‘Есть ведь такая легенда, что там, в ковчеге, оказались две женщины с двумя сыновьями, откуда и пошли (люди).’

(25) *Кандыг–бир бөдүүн–не чугаа дыңнааш, хөлчок таалап, каттырып, хорадап хайныгар, магадаар* (ССА: 3).

канды-бир	бөдүүн=не	чугаа=Ø	дыңна=аш
какой-нибудь	простой=PRTCL	рассказ=NOM	слышать=CV
хөлчок таала=п	каттыр=ып	хорада=п	
сильно наслаждаться=CV	смеяться=CV	злиться=CV	
хайныг=ар	магада=ар		
воодушевляться=PrP	восторгаться=PrP		

‘Даже простой рассказ услышав, сильно наслаждается, смеется, злится, гневается, восторгается.’

Чаще всего этим способом передаются темпоральные отношения. Фразы этой семантики имеют моносубъектную реализацию.

(26) *Өрү дээрже көрүпкеш, бажым дескинип, эргин кырындан чайлы бээр часкаш, инек саап турган авамны кыйгырып алгыра берген мен* (ССА: 12).

өрү	дээр=же	көр=үп=кеш	баж=ым=Ø	
вверх	небо=LAT	смотреть=PFV=CV	голова=POSS.1Sg=NOM	
дескин=ип	эргин=Ø	кыр=ын=дан	чай=л=ы	
вращаться=CV	порог=NOM	грань=POSS.3=ABL	сваливаться=RFL=CV	
бэ=эр	час=каш	инек=Ø	саа=п	тур=ган
AUX=PrP.чуть.не=CV		корова=NOM	доить=CV	AUX=PP
ава=м=ны		кыйгыр=ып	алгыр=а бер=ген	мен=Ø
мать=POSS1Sg=ACC		кричать=CV	AUX=CV AUX=PP	я=NOM

‘Посмотрев вверх на небо, так как голова моя закружилась, чуть не упав с порога, я начал звать маму, которая доила коров:’

Форма на *=гаш* выражает значение причинной обусловленности.

(27) *Мен шуут сүрээдээшиң, мырыңай келдирлеп эгеледим деңер де* (ДС: 70).

мен=Ø	шуут	сүрээдэ=эш=иң	мырыңай	келдирле=п
я=NOM	сильно	волноваться=CV=GEN	даже	заикаться=CV
эгеле=ди=м		деңер де		
начинать=PAST$_{fin}$=1Sg		PRTCL PRTCL		

‘Оттого, что я сильно волновался, (я) даже начал заикаться.’

Здесь деепричастие на *=гаш* в родительном падеже. Образована эта форма от глагола эмоциональной реакции *сүрээдээр* ‘волноваться’.

Способность деепричастия на *=гаш* оформляться аффиксами родительного, исходного, местного падежей была отмечена Н. Ф. Катановым. Как указывал автор, смысл, передаваемый такими деепричастно–падежными формами, «остается тот же, что и без падежных окончаний» [Катанов 1903: 593]. Падежное оформление этого деепричастия свидетельствует о его причастном происхождении. В современных тувинских текстах эти падежные формы встречаются крайне редко. Практически их нет. В экспедиционных материалах, полученных от информантов–тоджинцев, и в фольклорных текстах

мы зафиксировали форму родительного падежа у деепричастия на *=гаш*.

(28) *Ийи адалышкы ам ол орта таныжып алгаштың, ошкажып-чыттажып, узун чугаазын чугаалажып турган чүвең иргин ийин* (Каң.–Мерген: 73).

ийи	адалышкы=Ø	ам	ол	орта
два	отец.со.своими.детьми=NOM	теперь	тот	там
таны=ж=ып	ал=гаш=тың			
знакомиться=RECIP=CV	AUX=CV=GEN			
ошка=ж=ып=чытта=ж=ып			узун	
целоваться=RECIP=CV=обнюхивать.друг.друга=RECIP=CV			долгий	
чугаа=зы=н	чугаала=ж=ып		тур=ган	чүвең
разговор=POSS.3=ACC	говорить=RECIP=CV		AUX=PP	PRTCL
иргин	ийин			
PRTCL	PRTCL			

'Отец с сыном, познакомившись там, целуясь, обнюхиваясь, говорили свой долгий разговор.'

Употребление формы на *=гаш* с собственным подлежащим (разносубъектные конструкции) наблюдается редко. Для таких фраз характерна довольно четкая причинная семантика.

(29) *Ол дүне соок дыңзааш, соңга шилдери хыраалап, ында кайгамчык онза угулзалар чуруттуна берген* (УТЯ: 85).

ол=Ø	дүне=Ø	соок=Ø	дыңза=аш	
этот=NOM	ночь=NOM	холод=NOM	усиливаться=CV	
соңга=Ø	шил=дер=и=Ø	хыраала=п	ында	
окно=NOM	стекло=PL=POSS.3=NOM	заиндеветь=CV	так	
кайгамчык	онза	угулза=лар=Ø	чуру=т=тун=а	
изумительный	особый	узор=PL=NOM	рисовать=CAUS=RFL=CV	
бер=ген				
AUX=PP				

'Этой ночью холод усилился (оттого что), оконные стекла покрылись инеем, там такие изумительные узоры нарисованы.'

В составе АК форму деепричастия на *=гаш* принимает вспомогательный глагол.

(30) *Бир эвес хоорай чурттакчылары телевизор, солун-сеткүүл таварыштыр мэдээлер били пап турар болза, көдээге бир кижи өскезинге чедирип тургаш, хоорайда дег долу мэдээлерни дыңнажып аптар* (КБ: 94–104).

бир.эвес	хоорай	чурттакчы=лар=ы=Ø	телевизор	
если	городской	житель=PL=POSS3=NOM	телевизор	
солун-сеткүүл=Ø		таварыштыр	мэдээ=лер=Ø	бил=ип
газета-журнал=NOM		заходить	новость=PL=NOM	знать=CV
ап	тур=ар	болза	көдээ=ге	бир
AUX.CV	AUX=PrP	COND. если	деревня=DAT	один
кижи=Ø		өскезин=ге	чедир=ип	тур=гаш
человек=NOM		другой=DAT	достигать=CV	AUX=CV
хоорай=да		дег долу	мэдээ=лер=ни	
город=LOC		COMP много	новости=PL=ACC	
дыңна=ж=ып		ап=т=ар		
слышать=RECIP=CV		AUX=CAUS=PrP		

'Если городские жители узнают новости через телевизор и газеты, то деревенские доносят новости друг другу и тем самым узнают все.'

Деепричастие предела на =кала. Выражает ограничительные отношения предела действия в прошлом. В составе АК эта форма не встретилась.

(31) *Авам сугга келгеле, ам дөрт хонуп тур мен* (Тыва дыл: 11).

ава=м=Ø		суг=га	кел=геле	ам
мама=POSS.1Sg=NOM		и.другие=DAT	приезжать=CV	сейчас
дөрт	хон=уп	тур	мен=Ø	
четыре	ночевать=CV	AUX	я=NOM	

'С тех пор как я приехал к маме (и другим), прошло четыре дня (букв.: сейчас ночую четвертую ночь).'

Все рассмотренные деепричастия тувинского языка используются в конструкциях обстоятельственного типа, передавая разнообразные отношения между зависимым и главным действиями. Они характеризуются относительным временным значением. Абсолютный временной план задается формами конечного сказуемого.

Конструктивная специфика предопределяет и специфику семантическую, передаваемую названными формами. Так, например, форма на *=гаш*, реализуясь в моносубъектной конструкции, передает темпоральные отношения.

(32) *Суурга чурттап тургаш үргүлчү аңнаар турган бис.*

суур=га	чуртта=п	тур=гаш	үргүлчү	аңна=ар	тур=ган
деревня=DAT	жить=CV	AUX=CV	часто	охотиться=PrP	AUX=PP
бис=Ø					
мы=NOM					

‘Когда (мы) жили в деревне, мы часто ходили на охоту (отношения одновременности событий).’

Разносубъекная реализация этой модели передает причинную семантику фразы.

(33) *Кызыл будум доңа бергеш, чадырымче дедир кирип келдим* (ШЧС: 94).

кызыл	буд=ум=Ø		доң=а	бер=геш
босой	нога=POSS.1Sg=NOM		замерзать=CV	AUX=CV
чадыр=ым=че		дедир	кир=ип	
чум=POSS.1Sg=LAT		обратно	входить=CV	
кел=ди=м				
AUX=PAST$_{fin}$=1Sg				

‘Так как босые ноги мои замерзли, домой обратно пришел я.’

1.3.2. Причастия

Причастия - многозначная и многофункциональная инфинитная форма глагола. Она, как и деепричастие, и инфинитив, противостоит финитным формам. Тюркские причастия принимают личное оформление, как в финитной, так и в инфинитных позициях, т.е. они являются личными. В отличие от русского языка, эти формы являются предикативными. Тюркское причастие обладает способностью принимать падежные аффиксы, т.е. склоняться, выступая в функции зависимого сказуемого в полипредикативных конструкциях («причастное предикативное склонение») [Убрятова 1976: 108; Предикативное склонение… 1984: 16].

Функция же причастия в составе анализируемых АК не соответствует ни одной из вышеназванных. Это особая, четвертая, функция причастия – входить в аналитическую конструкцию в качестве первого компонента.

В конструкциях с первым причастным компонентом в тувинском языке задействованы 6 причастий: наиболее употребительное причастие прошедшего времени на *=ган* и его отрицательная пара *=баан*, причастие настояще-будущего времени на *=ар* и отрицательная пара на *=бас*, причастие ожидаемого будущего времени на *=галак*, причастие будущего возможного на *=гу дег*, формы на *=гыже* и *бышаан*.

Причастия *=гу дег*, *=галак*, *=гыже* и *=бышаан* редки в составе причастных аналитических конструкций (ПАК).

Причастие на =ган в собственно причастной функции определения употребляется как с отдельными глаголами, так и в составе АК.

(34) *Аңгырактың чидирген аъттарын Моол киирген – ол талазыбиле ашакта чигзиниг чок* (КБ: 94–104).

Аңгырак=тың	чид=ир=ген		аът=тар=ы=н
Ангырак=GEN	пропадать=CAUS=PP		лошадь=PL=POSS.3=ACC
Моол	киир=ген	ол=Ø	талазы=биле
Монголия	загонять=PP	он=NOM	сторона=INSTR
ашак=та	чигзиниг=Ø	чок	
старик=LOC	сомнение=NOM	нет	

‘У старика не было сомнения, что пропавших лошадей Ангырака загнали в Монголию.’

(35) *Чап-чаа тудуп дооскан ыяш бажыңга турган бис: курлар*[2] *аразын сыскан чиңгис безин эзимден келген чаш ногаан, шык хевээр, чыды эзимзиг* (ССА: 1).

чап=чаа	туд=уп		доос=кан	ыяш=Ø
PREV=PRTCL	строить=CV		заканчивать=PP	дерево=NOM
бажың=га	тур=ган	бис=Ø	кур=лар=Ø	аразын
дом=DAT	быть=PP	мы=NOM	кур=PL=NOM	между
сыс=кан	чиңгис	безин	эзим=ден	кел=ген
конопатить=PP	собирать.мох	даже	тайга=ABL	приходить=PP
чаш ногаан	шык хевээр		чыд=ы	эзимзиг
молодой зеленый	влажный по.прежнему		лежать=CV	лесной

‘Мы были в доме, который только что достроили: даже мох между бревнами стен, привезенный недавно из тайги, все еще зеленый, молодой, еще влажный, пахнет тайгой.’

(36) *Кырындан оолдар боттарының көдээден кеткилеп келгилээн тоннарын эжингилээр, чооргаңнары ол* (ССА: 2).

кыр=ы=н=дан	оол=дар=Ø	бот=тар=ы=ның
верх=POSS.3=INFIX=ABL	парень=PL=NOM	сам=PL=POSS.3=GEN
көдээ=ден	кет=киле=п	кел=гилэ=эн
деревня=ABL	надевать.CAUS=ITER=CV	CV=ITER=PP
тон=нар=ы=н	эжин=гилэ=эр	
шуба=PL= POSS.3=ACC	накидывать.что.либо.на.себя=ITER=PrP	
чоорган=нар=ы=Ø	ол	

[2] *кур* (лента для опоясывания юрты, изготовляемая из четырёх сложенных в ряд волосяных верёвок)

одеяло=PL=POSS.3=NOM тот
'Сверху парни накрываются шубами, в которых они приехали из деревни.'

Форма на *=ган* – многообразная по функциям и значению глагольная форма тувинского языка. Разнородные определения временного значения этой формы, (ее называют по–разному: «претерит», «описательная настояще-прошедшая форма», «прошедшее совершенное», «прошедшее несовершенное», «прошедшее неопределенное», «прошедшее недатированное», «перфект или прошедшее-настоящее», «прошедшее перфективное») объясняются «перфективным ее свойством» [Иванов 1959: 42]. Значение перфекта на *=ган* – это значение действия, совершавшегося в прошлом, которое ощущается или не ощущается в настоящем как результат этого действия, как факт, как состояние. С точки зрения настоящего трактуется прошедшее действие субъекта.

(37) *...өскүс бичии оолдуң чээрби бир баш малы Моол кирген, Улаатайдан сүрген–дир, эрте чазын* (КБ: 94–104).

өскүс	бичии	оол=дуң	чээрби	бир	баш=Ø
сирота	маленький	мальчик=GEN	20	1	голова=NOM
мал=ы=Ø	Моол	кир=ген	Улаатай=дан		
скот=POSS.3=NOM	Монголия	входить=PP	Улаатай=ABL		
сүр=ген=дир	эрте	чаз=ын			
гнать=PP=PRTCL	ранний	весна=ACC			

'...маленькие мальчики–сироты двадцать голов скота в Монголию угнали, из Улаатая гнали, ранней весной.'

(38) *Чаңгыс каът соңгалар шилдериниң кыдыглары булуктаан, а чогум шилдери хөлчок чараш, хыраадан бүткен чурумалдыг* (ССА: 1).

чаңгыс	каът=Ø	соңга=лар=Ø	шил=дер=и=ниң
один	слой=NOM	окно=PL=NOM	стекло=PL=POSS.3=GEN
кыдыг=лар=ы=Ø		булукта=ан	а
край=PL=POSS.3=NOM		образовываться.о.наледи=PP	а
чогум	шил=дер=и=Ø	хөлчок	чараш
настоящий	стекло=PL=POSS.3=NOM	очень	красивый
хыраа=дан	бүт=кен	чурумалдыг	
иней=ABL	делать.CAUS=PP	узорчатый	

'На краях однослойного стекла окон образовалась наледь, а сами стекла очень красивые, с узорами из инея.'

Причастию на *=ган* противостоит классическая *форма прошедшего времени на =ды*. Она представлена во всех тюркских языках. Это единственная собственно финитная форма. В тувинском языке форма на *=ды* приобретает модальный характер. Она включает сему эвиденциальности – предполагает точное знание, присутствие или участие говорящего в происшедшем событии (прямая эвиденциальность). Причастие же на *=ган* употребляется для констатации факта, независимо от того, был ли говорящий свидетелем события или не был. В семантической структуре этой формы реализуется значение перфекта и немаркированного простого прошедшего времени.

(39) *Чүнү билдиң, дузалажып көрем – деп келген херээн чугаалаан* (КБ: 94–104).

чүнү	бил=ди=ң		дузала=ж=ып	көрем
что	знать=$PAST_{fin}$=PERS.2Sg		помогать=RECIP=CV	HONOR
деп	кел=ген	херээн	чугаала=ан	
QUOT	приходить=PP		говорить=PP	

'Что знаешь, помоги – он сказал.'

(40) *– Чуртувуста келдивис, оглум, исти шаа-биле будаан бис, хат база күштелип тур, истен чүве арттырбас боор, сүргүн-даа биске чедери чөгенчиг* (КБ: 94–104).

чурту=вус=та		кел=ди=вис		оглу=м=Ø
родина=POSS.1PL=LOC		приходить=$PAST_{fin}$=PERS.1PL		сын=POSS.1Sg=NOM
ис=ти	шаа=биле	буда=ан		бис=Ø
след=ACC	примерно=INSTR	путать=CV		мы=NOM
хат=Ø	база	күштел=ип	тур	
ветер=NOM	тоже	усиливаться=CV	AUX.PRES	
ис=тен	чүве	арт=тыр=бас		боор
след=ABL	вещь	оставаться=CAUS=NEGPrP		MODPRTCL
сүр=гүн=даа	бис=ке	чедер=и=Ø		чөгенчиг
гнаться=?=PRTCL	мы=DAT	догонять=POSS.3=NOM		ничтожный

–'Мы на Родине, сынок, следы мы спутали, сейчас ветер тоже усиливается, от следа, наверное, ничего не останется, за нами вряд ли погонятся.'

(41) *Бичиимден-не өскүс калганымны сеңээ чугаладым* (ССА: 4).

бичи=м=ден=не	өскүс=Ø	
маленький=POSS.1Sg=ABL=PRTCL	сирота=NOM	
кал=ган=ым=ны	сенээ	чугаала=ды=м
оставаться=PP=POSS.1Sg=ACC	ты.DAT	говорить=$PAST_{fin}$=PERS.1Sg

'Я уже тебе говорил, что остался сиротой в детстве.'

(42) *Хүнүвүс дээп келди!* (ССА: 8).

хүн=үвүс=Ø	дэ=эп	кел=ди
солнце=POSS.1PL=NOM	всходить=CV	AUX=PAST$_{fin}$

'Наше солнце взошло!'

Причастие на =ар выражает значение немаркированного будущего времени; настоящего расширенного времени с дополнительным аспектуальным значением длительности; вневременное значение. Эта форма, восходящая к древней форме аориста на *=р*, имеется во всех тюркских языках и называется по–разному: «настоящее–будущее время», «будущее неопределенное», «будущее время на *=ар*». В тувинской грамматике принято название этой формы «настоящее–будущее время» [Исхаков, Пальмбах 1961: 302].

(43) *Кижи үрени каяа–даа чоруур, куш үрени каяа-даа ужар деп улустуң үлегер сөзүнде чугаалап кааны ышкаш, көңгүс-ле аңгы–аңгы кожууннарның оолдары Аңгыр–оол биле Буян кожа салган ийи (два) орунга чурттаар кылдыр таваржыр келгеннер* (ССА: 1).

кижи=Ø		үрен=и=Ø	каяа=даа		чору=ур
человек=NOM		дитя=POSS.3=NOM	где угодно		идти=PrP
куш		үрен=и=Ø	каяа-даа		уж=ар
птица		дитя=POSS.3=NOM	где угодно		лететь=PrP
деп		улус=туң	үлегер.сөз=үн=де		
говорить=CV		люди=GEN	пословица=POSS.3=LOC		
чугаала=п		ка=ан=ы	ышкаш	көңгүс=ле	
говорить=CV		AUX=PP=POSS.3	COMP	совершенно=PRTCL	
аңгы=аңгы		кожуун=нар=ның	оол=дар=ы=Ø		
разный		район=PL=GEN	мальчики=PL=POSS.3=NOM		
Аңгыр-оол=Ø	биле	Буян=Ø		кожа	сал=ган
Ангыр-оол=NOM	и	Буян=NOM		близко	класть=PP
ийи	орун=га	чуртта=ар		кылдыр	тавар=ж=ыр
два	кровать=DAT	жить=PrP		так	встретиться=RECIP=PrP
кел=ген=нер					
приходить=PP=PERS.3					

'Как сказано в народной пословице, что дитя человека может где угодно бродить, дитя птицы где угодно может летать, так и Ангыр-оол с Буяном – парни из совершенно разных районов – стали соседями по кровати.'

Причастие на =галак представлено только в языках Южной Сибири и в киргизском языке. В разных грамматиках ее называют по-разному: «причастие предположительное или причастие возможности» [Дыренкова 1941: 189; ГХЯ 1975: 237], «причастие ожидаемого будущего» [Сат 1960: 83].

В роли конечного сказуемого это причастие употребляется в простом предложении, в основном, тогда, когда речь идет о природных процессах, о возрасте и т.п., совершение которых является обязательным, неизбежным. Эта форма включает в свою сложную в аспектуальном отношении семантическую структуру семы линейной аспектуальности: предельной длительности (середина – промежуток между началом и концом) и значение проспектива – 'X таков, что позже произойдет P' [Плунгян 2000: 298]. Ситуации, описываемые формой на *=галак*, наблюдаются говорящим, что и выражает линейный аспект, описывающий не столько физическую реальность, сколько способ ее восприятия говорящим.

(44) *Хун унгелек.*

хун=Ø	ун=гелек
солнце=NOM	заходить=IMF

'Солнце вот–вот взойдет.'

(45) *Чараш-оол он сестээлек.*

Чараш-оол=Ø	он	сестэ=элек
Чараш-оол=NOM	десять	исполняться о восьми годах= IMF

'Чараш-оолу вот–вот исполнится восемнадцать.'

В роли инфинитного сказуемого форма на *=галак* употребляется как с одиночными глаголами, так и в составе АК.

(46) *Эрес даң чыраалак чорда, бичи када кум кылган* (КК: 38).

Эрес=Ø	даң= Ø	чыра=алак	чор=да
Эрес=NOM	заря=NOM	светить=IMF	AUX=LOC
бичи.када	кум.кыл=ган		
ненадолго	дремать=PP		

'Эрес, когда заря еще не взошла, немножко вздремнул.'

(47) *Сат чугаазын төндургелекте, Козулина узе кирипкен* (ДС: 33).

Сат=Ø	чугаа=зы=н	төн=дүр=гелек=те
Сат=NOM	разговор=POSS.3=ACC	заканчивать=CAUS=IMF=LOC
Козулина=Ø	үз=е	кир=ип=кен
Козулина=NOM	рвать=CV	AUX=PFV=PP

'Когда Сат еще не закончил свой разговор, Козулина прервала (его).'

Данная форма очень сложно и, в разных языках по-разному, вписывается в систему времен. Это объясняется тем, что главным значением данной формы является не временное, а модальное, хотя она в грамматических описаниях остается вне системы наклонений. Формами наклонения признаются лишь относительно простые синтетические или аналитические, формы, образуемые регулярным образом от многих глаголов, употребляемые довольно часто и сохраняющие в разных контекстах относительное единство своей модальной семантики [Черемисина 1988: 5–7].

Исследователи якутского языка включают форму *=а илик* в состав наклонений и называют ее «наклонение несовершившегося действия» [Коркина 1971: 238]. Тувинская форма на *=галак* во временной системе тувинского языка ближе к будущему времени, которое всегда связано с модальностью, поэтому и в ней есть модальность несовершенности, модальность ожидания.

В тувиноведении форма на *=галак* по традиции называется причастием, и это освобождает грамматистов от необходимости оценить ее с точки зрения модальности.

Причастие на =бышаан имеет два разных толкования: ее называют сопроводительным деепричастием, хотя, несмотря на возникшие в ней деепричастные признаки, авторы грамматики тувинского языка говорят о правомерности считать ее причастием [Исхаков, Пальмбах 1961: 36]. Форма на *=бышаан* образовалась из сочетания аффикса древнего причастия прошедшего времени *=мыш* и стяженной формы причастного аффикса *=ган* [Бабушкин 1959: 101]. В наших материалах она, хотя и редко, но встречается в составе причастных АК. В этой функции форма на *=бышаан*, оформляя глаголы, выражающие действие или состояние, доступное наблюдению сохраняет свое значение продолжающегося действия.

(48) *Оглу шериг чоруткан соонда, ирей-кадай ийи чыл-даа ажыг үеде колхоз хою малдавышаан турган* (КЭ: 196).

огл=у=Ø		шериг=Ø	чору=т=кан
сын=POSS.3=NOM		армия=NOM	посылать=CAUS=PP
соонда	ирей-кадай=Ø	ийи	чыл=даа
после	родители=NOM	два	год=PRTCL
ажыг	үе=де	колхоз=Ø	хою=Ø
больше	время=LOC	колхоз=NOM	овца=NOM
малда=вышаан	тур=ган		
пасти=CV	AUX=PP		

'После того, как сын уехал в армию, родители даже больше двух лет продолжали пасти колхозных овец.'

Оформляя глагол, форма на *=бышаан* придает ему непредельную длительность, связывая сферу прошедшего с настоящим.

(49) *Олар ажылдавышааннар.*

олар=Ø	ажылда=вышаан=нар
они=NOM	работать=CV=PERS.3PL

'Они еще работают.'

Возможность изменяться по лицам, принимать падежные аффиксы и служить сказуемым законченного предложения роднит ее с причастиями, поэтому мы рассматриваем аналитические конструкции с формой на *=бышаан* в ряду конструкций с первым причастным компонентом [Шамина, Ондар 2003: 95–102].

Форма на =гыже рассматривается в тувинской грамматической традиции как форма предельного наклонения. Эта форма может передавать почти все значения, свойственные деепричастию на *=ганча* в других тюркских языках.

(50) *Чо–ок, чер чырыгыже моон черле дүжүп болбас* (ССА: 106).

чоок	чер=Ø	чыры=гыже	моон	черле
неет	место=NOM	светить=PART	отсюда	вовсе
дүж=үп	бол=бас			
спускаться=CV	AUX=NEGPrP			

'Не–ет, до тех пор, пока не рассветет, отсюда никак спускаться нельзя.'

Наличие же своего рода «парадигмы склонения» (*гыже // че, =гыже // ге, =гыже // де*) и то, что форма на *=гыже* последовательно спрягается в 1–м и 2–м лицах ед. и мн. числа и не имеет личного оформления в 3-м лице, дает возможность сопоставить форму на *=гыже* с причастными формами. Т.е. она ведет себя аналогично причастным формам, таким как причастие на *=ган* или *=ар* [Шамина 1983: 36–45]. Учитывая такую специфику функционирования формы на *=гыже,* мы также считаем возможным рассматривать АК с этой формой в роли первого компонента в числе причастных АК тувинского языка.

(51) *Мажак көзүлбес боон караңгылааже чедир хоорзунга чыгдыныт хүнзээш, пат турупкан чаныт келдивис* (СТ: 32).

мажак=Ø	көз=үл=бес		боон
колос=NOM	показывать=CAUS=NEGPrP		MODPRTCL
караң=гыла=аже	чедир	хоор=зу=н=га	
темнеть=ITER=PART	POSTP	жнивье=POSS.3=INFIX=DAT	
чыг=д=ын=ыл	хүнзэ=эш	пат	тур=ул=кан
собирать=CAUS=RFL=CV	проводить.день=CV	совсем	AUX=PFV=PP
чан=ыл	кел=ди=вис		
идти.домой=CV	AUX=PAST$_{fin}$=PERS.1PL		

'До тех пор, пока не стемнело так, что колосья стали не видны, целый день по жнивью собирали; совсем уставшие домой вернулись.'

Форма на =гу дег также примыкает к перечисленным причастиям. По происхождению она восходит к сочетанию формы на *=гы* с послелогом *дег*. Древнеуйгурское глагольное имя на *=гу* в тувинском языке самостоятельно не употребляется. По мнению В. М. Насилова, форма на *=гу* с суффиксом *дэк* образует спрягаемую форму имени, которая обозначает признаки возможности, вероятности совершения, близости его выполнения или его полузаконченность [Насилов 1940: 114].

Послелог *дег* в тувинском языке выражает сравнительное и модально-сравнительное значение. Но в сочетании с формой на *=гы* он передает модальные значения возможности и долженствования. Временные характеристики вытесняются модальным значением предположения говорящего о возможном действии, долженствованием субъекта совершить действие или же его нереализуемым желанием что–то делать и т.д. Временное же значение этой формы ослаблено по сравнению с формой настояще-будущего времени на *=ар*.

(52) *Бир–бир бодаарга, мелегей, аазатпай–даа деп болгу дег* (ССА: 2).

бир=бир	бода=ар=га	мелегей=Ø
иногда	думать=PrP=DAT	дурак=NOM
ааза=т=пай–даа		
разевать=CAUS=PRTCL		
деп	бол=гу.дег	
QUOT	быть=POT	

'Иногда кажется, что мог бы быть ротозеем, дураком.'

1.3.3. Падежи

С точки зрения типологии падежных систем, выделения общего числа падежей, падежные системы тюркских языков Сибири занимают промежуточное положение между двумя крайними типами – «редуцированными» и «гипертрофированными» [Плунгян 2000: 180]. Категория падежа в тюркских языках Южной Сибири (тувинский, алтайский, хакасский) включает 8–9 падежей. Материально общими для всех трех языков являются шесть падежей: неопределенный, притяжательный (или родительный), дательный, винительный, местный и исходный.

В тувинском языке насчитывается 8 падежей: неопределенный, родительный, винительный, дательный, местный, исходный, два направительных. Ядро падежной системы составляют шесть падежей: неопределнный, родительный, винительный, дательный, местный, исходный. Периферию составляют направительные падежи. Девятый (инструментальный) падеж, восходящий к послелогу-аффиксу *–биле*, официальной грамматикой падежом не назван. Мы считаем формант *–биле* показателем инструменталиса, основываясь на его функционировании в этой роли в падежной системе тувинского языка. Неопределенный падеж (в разных традициях именуемый как именительный или основной) – полифункциональный, способный выполнять разные синтаксические функции, в том числе и функцию прямого объекта.

В целом падежная система тувинского языка стабильна и не подвержена существенным изменениям на протяжении 50 лет, прошедших со времени написания грамматики тувинского языка [Исхаков, Пальмбах 1961].

При образовании падежных форм наблюдаются сложные морфонологические процессы, происходящие на стыке морфем. Эти процессы описаны в тувинской грамматике [Исхаков, Пальмбах 1961: 118–147], они сохраняются и до настоящего времени, поэтому мы их рассматривать не будем.

Притяжательное склонение отличается от безличного тем, что его объектом является существительное или причастие, включенные в отношения принадлежности и маркированные соответствующими показателями грамматической категории принадлежности – притяжательными (посессивными) аффиксами.

Грамматическая категория принадлежности представлена пятью грамматическими значениями, которые соответствуют грамматическим лицам: 1–го и 2–го л. ед. и мн. ч. и 3–го л. без различия ед. и. мн. ч.

Притяжательные аффиксы в тюркских языках присоединяются непосредственно к основе имени или к форме причастия.

Падеж – категория морфологическая. Но конкретный выбор того или иного падежа в конкретном контексте может быть объяснен только синтаксическим факторами. В составе ГАК тувинского языка падежные аффиксы оформляют второй компонент. Наиболее употребительны в системе финитного и инфинитного сказуемого локальные падежи: дательный и местный; а также актантный падеж – винительный.

1.3.4. Послелоги и служебные имена

Послелоги в тувинском (шире – в тюркских языках) неоднородны по своему составу и конструктивным свойствам. Мы используем этот термин более широко, объединяя в этом понятии собственно послелоги и служебные имена.

Служебные имена, или «послелоги именного происхождения» [Убрятова 1976: 167], в тюркских языках сочетаются с предшествующим им существительным изафетной связью. При этом первый компонент получаемого сочетания может быть или в прямом, или в родительном падеже.

По значению и функции служебные имена близки к собственно послелогам. Однако между ними есть и различия. Они заключаются в том, что послелоги – неизменяемые слова, тогда как у служебных имен, наоборот, формы падежа варьируют – в основном в рамках пространственных значений, образуя целые серии. Кроме того, различаются они типом синтаксической связи. Собственно послелоги обнаруживают связь управления или примыкания, связь же между служебным именем и знаменательным компонентом всегда изафетная.

Собственно послелоги модифицируют значения падежей. По характеру синтаксической связи в тюркологии принято различать послелоги управляющие, примыкающие и изафетные – служебные имена.

Изафетные послелоги выражают, прежде всего, темпоральные отношения: *мурнунда, бетинде, бертинде* ‘перед тем, как’; *мурнуу чарыында, соонда, сөөлүнде* ‘после того, как’; *аразында, дургузунда-ла* ‘пока, в течение того времени’; *шаанда* ‘пока не’; *санында-ла* ‘в то время, когда’; *үеде, өйде* ‘когда’.

Другая, меньшая группа послелогов выражает отношения обусловленности: *хараазындан, ужурунда, уламында* ‘по причине’; *хире, хирезинде, эртип* ‘хотя’; *орнунга* ‘вместо’.

Особый тип семантических отношений – делиберативные (темы сообщения) – передает служебное имя *дугайында* ‘о, об’.

Пути образования послелогов и служебных имен исследовались во многих работах [Щербак 1989 50–92]. Существительные, обозначавшие части тела и имевшие поэтому показатели неотчуждаемой принадлежности, становились отвлеченными релятивными именами. Потом они превращались в наречия с пространственным значением и в предлоги или послелоги в зависимости от специфической для каждого конкретного языка типологической склонности к препозиции или постпозиции основных элементов предложения по отношению друг к другу. Послелоги дальше становились падежными аффиксами. Различные языки представляют различные этапы грамматикализации от первичного значения части тела до предлога и приставки с абстрактным значением [Вяч. Вс. Иванов 2004: 72–74].

Так, например, служебное имя *мурнунда* ‘перед’ сохраняет первичное значение **мурун* ‘нос’ и обозначает объект, расположенный спереди относительно ориентира.

(53) *Оон соонда өг мурнунда кызыл–үгү, чаш уруг чугааланганы дег, чулчургулар эгелээн* (МК–Л, ХЧ: 42).

оон	соо=н=да	өг=Ø	
тот.GEN	POSTP=POSS.3=LOC	юрта=NOM	
мурну=н=да	кызыл-үгү=Ø		
POSTP*нос=POSS.3=LOC	филин=NOM		
чаш	уруг=Ø	чугаала=н=ган=ы	
маленький	ребенок=NOM	говорить=RFL=PP=POSS.3	
дег	чулчур=гула=р	эгелэ=эн	
COMP	болтать=ITER=PrP	начинать=PP	

‘А потом большой филин перед юртой начал бормотать как маленький ребенок.’

Служебное имя *бетинде*, образованное во многих тюркских языках от существительного **бет*, сохраняет свое древнее значение

'лицо', 'слой', 'поверхность'. В тувинском языке это слово употребляется лишь в служебной функции со значением 'передняя сторона'.

(54) *Хем бетинде сад бар* (ТРС: 100).

хем=Ø	бет=и=н=де	сад=Ø	бар
река=NOM	*лицо=POSS.3=INFIX=LOC	сад=NOM	есть

'По эту сторону перед рекой расположен сад.'

Служебное имя *ортузунда* 'в середине', 'в центре', сохранив древнее значение 'середина': *өgüz ortusïnta* (ДТС: 371) 'в середине реки' [ДТС: 371], обозначает ориентир относительно центра, середины.

(55) *Хову ортузунда бичи дагны Чүрек дээр* (ССА: 19).

хову=Ø	орту=зун=да	бичи	даг=ны
степь=NOM	середина=POSS.3=LOC	маленький	гора=ACC
Чүрек=Ø	дэ=эр		
Чюрек=NOM	говорить=PrP		

'Ту маленькую горку среди степи называют Чюрек.'

Переход знаменательных слов в служебные в тюркских языках – закономерный процесс. Служебные имена, образованные из имен существительных, весьма своеобразны. Развивая значение падежей имен существительных, производные служебные имена обогащают эти значения разными смысловыми оттенками. Находясь в центре послеложного сочетания, отыменные послелоги особенно широко и ярко выражают пространственные и временные отношения. Это объясняется, вероятно, тем, что пространство и время стали осознаваться человеком гораздо раньше и уже на их базе стали развиваться другие виды грамматических отношений.

Пространственные отношения в самом общем виде есть соположение в пространстве какого–либо предмета, действия (события), признака и некоторого пространственного ориентира (локума) относительно которого определяется местонахождение предмета (действия, признака) и характер их взаимоотношений.

Пространственные отношения разнообразны по оттенкам значения и формам выражения. Они подразделяются на две группы, в которых выделяются направление и место.

Как отмечают М. В. Всеволодова и Е. Ю. Владимирский, сема статичности – это «неизменное по отношению к локуму пространственное расположение предмета, что находит наиболее яркое выражение в отношениях местонахождения, сема динамичности предполагает изменение сорасположения предмета и локума (удаление, приближение, прохождение)...» [Всеволодова, Владмирский 1982]. Это оппозиции, которые М. В. Ломоносов определил формулой «где–куда–откуда». Он же и указал три ряда параллельных форм с производными предлогами: у – к – от; в – из – в; на – с – на. Значение этих предлогов осложняется другой семантикой, например, значение предлога в конструкциях типа 'ехать в город' осложняется значением направленности действия внутрь, в пределы чего-либо: значение предлога **к** в конструкциях типа 'идти к реке' – оттенком приближения к предмету, названному зависимым именем.

Для пространственных конструкций важным компонентом значения является сопространственность, расстояние между предметами, удаление или приближение их друг к другу. Отметим, что в тюркских языках, не без влияния русской лингвистической традиции, иногда используют в качестве основания для классификации служебных имен пространственной ориентации признак совпадения или несовпадения смежных плоскостей. Как отмечал А. М. Щербак, тюркские послелоги (служебные имена) «разграничиваются не по степени примыкания смежных плоскостей ('непосредственно за домом', 'подальше от дома'), а по характеру передаваемых ими пространственных значений»; ср.: *артында* 'за', *чанында* 'около'.

В тувинском языке наблюдается разграничения ближнего и дальнего планов ориентира, выражаемого служебными именами. Отдельные служебные имена, такие как *баарында* 'перед', *ындында* 'позади', *мурнунда* 'перед', *артынада* 'за' и др. представляют оценку говорящим расстояния как дальнего (*баарында*, *ындында*), близкого (*мурнунда*, *артында*).

(56) *Даг баарындан аъттыг кижи шаап келди* (НС: 106).

даг=Ø	баар=ын=дан	аът=тыг	кижи=Ø
гора=NOM	перед=POSS.3=ABL	лошадь=POSSV	человек=NOM
шаа=п	кел=ди		
скакать.на.коне=CV	AUX:приходить=PAST$_{fin}$		

'С передней части горы прискакал всадник.'

Группу непосредственно близкого расположения относительно ориентира представляют служебные имена *кадыында* 'возле' от существительного *кады* 'сосед' и *чанында* 'рядом' от существительно-

го *чан* ‘окрестность’, которым противоположны имена, выражающие большую отдаленность: *ийинде* ‘в стороне’ от *ий* ‘*склон*’ и *чоогунда* ‘поблизости’ от *чоок* ‘близкий’.

(57) *Ооң-биле кады дагаа чылдың бир онзагай чүвези – шак үеде чазыг чок «болчаглыг чаагай чыл» дижир* (ССА: 7).

ооң=биле	кады	дагаа=Ø	чыл=дың	бир
тот.GEN.=с	POSTP.около	петух=NOM	год=GEN	один
онзагай	чүве=зи=Ø	шак=Ø		үе=де
особенный	вещь=POSS.3=NOM	год=NOM		время=LOC
чазыг=Ø	чок	болчаг=лыг		
ошибка=NOM	нет	свидание= POSSV		
чаагай	чыл=Ø	ди=ж=ир		
прекрасный	год=NOM	говорить=RECIP=PrP		

‘К тому (букв.: ‘с тем около’) еще одна особенность года петуха: во времени не ошибается, прекрасный для свиданий год, говорят.’

(58) *От кадыында орту хире кара шайлыг кочалак тур* (СС, ТК: 51).

от=Ø	кады=ын=да		орту	хире
огонь=NOM	POSTP.возле=POSS.3=LOC		середина	примерно
кара	шай=лыг	кочал=ак	тур	
совсем	чай=POSSV	котел=SIM	стоять.PrP	

‘Возле костра стоит полкотелка воды.’

(59) *…ооң чанынга аът–хөл–даа шоолуг келбестээн.*

ооң	чанынга	аът–хөл=даа
он.GEN	POSTP:около =POSS.3=DAT	лошадь–лошадь=PRTCL
шоолуг	кел=бестэ=эн	
не.очень	приходить=NEGPFV=PP	

‘… даже лошади к нему (сюда) перестали приходить.’

(60) *Агылыг суурнуң чоогунга чоруп орда, Тос–Таңма угбай бо чоруп орган* (К–ЭК ЫБ: 112).

Агылыг=Ø	суур=нуң	чоог=ун=га		чор=уп
Агылыг=NOM	село=GEN	поблизости=POSS.3=DAT		ехать=CV
ор=да	Тос=Таңма=Ø	угбай=Ø	бо	
AUX=LOC	Тос=Танма=NOM	тетя=NOM	этот	
чор=уп	ор=ган			
идти=CV	AUX=PP			

‘Когда (он) ехал неподалеку от села Агылыг, тетя Тос–Танма навстречу шла.’

Служебное имя *соонда* ‘за’, ‘позади’, восходящее к существительному *соң*= ‘конец’ варьированием падежного аффикса: исходный или дательный падеж, выражает разграничение ближнего и дальнего плана локума. Значение ‘непосредственно за ориентиром’ выражается служебным именем в форме дательного падежа: *соонга* ‘за’, а выражение дистанции передается исходным падежом этого служебного имени: *соондан* ‘вслед за’.

(61) *Эртенги шай соонда башкылар база аңаа кээп, моол бижик айтыгылаар* (ССА: 2).

эртенги	шай=Ø	соо=н=да		башкы=лар=Ø
утренний	чай=NOM	конец=POSS.3=LOC		учитель=PL=NOM
база	анаа	кээ=п	моол	бижик=Ø
также	туда	приходить=CV	монгольский	письмо=NOM
айты=гыла=ар				
обучать=CV.ITER=PrP				

‘После утреннего чая учителя также туда приходя, обучают монгольской письменности.’

(62) *Оол хоочун аңчыларның соонга чоруп олурган* (МК–Л, ТЧБУ: 48).

оол=Ø	хоочун	аңчы=лар=ның	соо=н=га
мальчик=NOM	опытный	охотник=PL=GEN	конец=POSS.3=DAT
чор=уп	олур=ган		
идти=CV	AUX=PP		

‘Мальчик шел за опытными охотниками.’

(63) *Оглум чадагтергелиг оолдарның соондан чүгүрүп-ле тур* (АД, ЧК: 107).

оглу=м=Ø	чадагтерге=лиг		оол=дар=ның
сын=POSS.1Sg=NOM	велосипед=POSSV		мальчик=PL=GEN
соо=н=дан	чүгүр=үп=ле		тур
конец=POSS.3=ABL	бегать=CV=PRTCL		AUX=PRES

‘Мой сын бегает вслед за мальчиками на велосипедах.’

Послелоги пространственной ориентации (служебные имена) в тюркских языках прошли сложный и интересный путь развития. В тувинском языке служебные имена – это промежуточная между знаменательностью и незнаменательностью категория, которая наряду со служебной функцией сохраняет и самостоятельное значение. Со временем пространственные значения в тувинском языке дополнялись временными.

В состав отыменных послелогов входит особая группа слов типа *алдында, артында, бажында, иштинде* и другие. По терминологии В. А. Гордлевского – это «послелоги–имена» [1928], по определению Н. К. Дмитриева – «служебные имена» [1948: 231], по описанию Н. А. Баскакова – «послелоги, изолированные формы имен существительных» [1979]. Это слова, которые наряду функциями послелогов сохраняют и самостоятельное значение. Для них характерно то, что в служебном (грамматикализованном) использовании органически сливаясь с падежом и растворяя в чисто грамматических функциях свое лексическое значение, превращаются в формально грамматический элемент, осложняющий значение падежа особыми, главным образом, пространственными значениями.

Первоначально конкретное значение некоторых служебных имен было связано с обозначением частей тела и органов человека: они явились отправной точкой пространственной ориентации. По ассоциации сходства и смежности названия частей тела переносились на предметы, окружающие людей. Возникла примечательная ситуация: для того, чтобы сказать о местонахождении предмета за чем-либо, стали употреблять выражение *артында*, что означает 'за спиной кого–чего–либо'. В других случаях стали говорить о 'боке', 'переде', 'животе' предмета (горы, дома, реки и др.). В перечень этих слов включаются названия частей тела и органов человека: *баш* 'голова', *ижин* 'живот', 'внутренности', *мурун* 'нос', *баар* 'печень', *дашты* 'внешний вид' и др.

В некоторых тюркских языках они дополняются одеждой и некоторыми характеристиками человека: 'подол'; 'рост', 'протяженность', а также группой слов со значением 'конца', 'меры', 'предела'.

Образование новой лексической единицы в целом не затрагивает существования исходной лексемы, которая в большинстве случаев продолжает параллельно употребляться в языке.

Поскольку лексические значения этих слов–трансформантов самым тесным образом связаны с грамматическими значениями падежных аффиксов, то сочетаются они только с пространственными падежами: дательным, местным, исходным. В отличие от собственно послелогов синтаксическая связь с управляемым именем оформляется с помощью изафета.

Служебные имена, обозначающие пространственные отношения в тувинском языке, являются последовательно серийными [Шамина

1981: 15–25]: от одной и той же именной основы может быть образовано до пяти служебных имен, которые различаются падежными аффиксами и оттенками семантики. При помощи падежных аффиксов образуются новые лексемы со своими значениями, хотя и близкими, но не тождественными.

По мере убывания пространственных признаков, убывает и серийность служебных имен. На каком–то этапе утраты семы пространственности серийность становится ненужной для служебных имен. Они начинают выражать отношения, более определенно привязанные к месту и времени, т.е. временные и причинные.

(64) *Хүн келген тудум, хараалчалар алгып эгелээн* (Кудажы: 3).

хүн=Ø	кел=ген	тудум	хараалча=лар=Ø
день=NOM	приходить=PP	по.мере.того.как	полынья=PL=NOM
алгы=п	эгелэ=эн		
увеличиваться=CV	начинать=PP		

'С каждым днем полыньи начали увеличиваться.'

Со временем локальные значения дополнились темпоральными: *бурун* означает 'перед' (местонахождение); в настоящее время в тувинском языке, кроме этого значения, оно приобрело способность выражать временные отношения ('раньше', 'за... до'); ср.: *бурунгаар* 'до, за' – *ийи шак бурунгаар* 'за два часа до'...; *ижин* 'живот': *шкаф иштинге* –'в шкафу' – *бир ай иштинде* '*за один месяц*'. Служебное имя *бурунгаар*, омонимично наречию со значением 'вперед, на юг'. Но в данном случае это служебное имя, которое употребляется в препозиции к имени существительному, а не глаголу, что характерно для наречий.

(65) *Бир чыл бурунгаар оглум төрүттүнериниң мурнунда, Кызылга кээп чордум* (НЧС).

бир	чыл=Ø	бурунгаар	оглу=м=Ø
один	год=NOM	POSTP: за	сын=POSS.1Sg=NOM
төрүт=үн=ер=и=н=иң			мурнунда
родиться=RFL=PrP=POSS.3=INFIX=GEN			POSTP: перед
Кызыл=га	кэ=эп	чор=ду=м	
Кызыл=DAT	приезжать=CV	идти=PAST$_{fin}$=Pers.1Sg	

'За год до рождения сына, я ездила в Кызыл.'

(66) *Лекцияга ийи шак бурунгаар эжимге кирдим* (НЧС).

лекция=га	ийи	шак=Ø	бурунгаар

лекция=DAT два час=NOM POSTP: за
эжи=м=ге кир=ди=м
подруга=POSS.1Sg=DAT входить=PAST$_{fin}$=Pers.1Sg
'За 2 часа до лекции я зашла к подруге.'

Из рассмотренных выше служебных имен с пространственной семантикой у шести развились темпоральные значения: *соонда, мурнунда, бетинде, бертинде, иштинде, бурунгаар*. Эти служебные имена, сочетаясь с именной или глагольной (причастной) формой, образуют особые, причастно–послеложные или субстантивно-послеложные конструкции, которые способны выполнять функцию зависимого (нефинитного) сказуемого: *келгеним соонда* 'после того, как я пришел'.

Для служебных имен характерно то, что в служебном (грамматикализованном) использовании органически сливаясь с падежом и растворяя в чисто грамматических функциях свое лексическое значение, они превращаются в формально грамматический элемент, осложняющий значение падежа особыми, главным образом, пространственными значениями.

1.3.5. Вспомогательные глаголы

В контексте данного исследования значимость вспомогательного глагола очень велика. В тувинском языке вспомогательные глаголы широко используются в качестве грамматического компонента в составе аналитических форм и конструкций, выступающих в функции сказуемого: финитного в ПП, и финитного и инфинитного в бипредикативных конструкциях (БПК). Основной глагол в таких сочетаниях имеет, как правило, форму деепричастия на *=п*. В НАК основной компонент выражен именем существительным.

В минимальных глагольных БВК возможно использование более 20 вспомогательных глаголов. Частота их появления в текстах далеко не одинакова, но в целом они появляются достаточно регулярно, что позволяет выявить функции для каждого из глаголов, включаемых в список. В НАК количественный состав вспомогательных глаголов примерно тот же, некоторые изменения возможны внутри группы.

Первую, самую многочисленную, группу вспомогательных глаголов в БВК составляют глаголы движения и перемещения в разных сферах (физической, социальной и т. п.): *ал*= 'брать', *бер*= 'давать',

бар= 'идти', 'ехать', 'отправляться', *дүш*='падать', *каг*= 'оставлять', 'класть', *кал*= 'класть', *кел*= 'приходить, приезжать', *кир*= 'входить', *сал*= 'класть, ставить', *сок*= 'бить', *тырт*= 'тащить', *ун*= 'выходить', *халы*= 'прыгать', *хон*= 'приземляться', *чор*= 'идти', *шап*= 'бить'.

Все глаголы характеризуются дополнительными оттенками значений, которые они вносят в семантику АК. Так глаголы *ал*= 'брать', *бер*= 'давать', *бар*= 'идти, *кел*= 'приходить, приезжать', *кир*= 'входить', *ун*= 'выходить' имеют ярко выраженную сему направления (вектора) движения. Глаголы *каг*= 'оставлять' и *кал*= 'класть' выражают законченность действия.

Вспомогательные глаголы в составе АК подвергаются разной степени грамматикализации. Некоторые глаголы грамматикализуются полностью.

(67) *Мырыңай дөө элеге суму – түлүш, кыргыс, моңгуш дээш холужуп чоруй барганнар* (ССА: 4).
мырыңай дөө элеге суму=Ø түлүш=Ø
даже вон.тот сумон=NOM тюлюш=NOM
кыргыс=Ø моңгуш=Ø дэ=эш холу=ж=уп
кыргыс=NOM монгуш=NOM говорить=CV смешивать=RECIP=CV
чору=й бар=ган=нар
AUX=CV AUX=PP=PERS.3PL
'Даже вон те родственники, сумоны – тюлюш, кыргыс, монгуш смешались.'

(68) Дээлдиген безин ону бо–ла сегирип алыр (ССА: 7).
дээлдиген=Ø безин ону бо–ла сегир=ип ал=ыр
коршун=NOM тоже он:ACC часто хватать=CV AUX=PrP
'Коршун тоже ее (мышь) часто ловит.'

Вторая группа представлена глаголами, характеризующими длительность протекания действия. Это так называемые глаголы положения в пространстве (глаголы позиции): *олур*= 'сидеть', *тур*= 'стоять', *чыт*= 'лежать'. В составе АК они полностью или частично грамматикализуются.

(69) *Кижиниң кызының чылын бактап турар* (ССА: 7).
кижи=ниң кыз=ы=ның чыл=ы=н бакта=п
человек=GEN дочь=POSS.3=GEN год=POSS.3=ACC чернить=CV
тур=ар

AUX=PrP
'Чернят год моей дочери.'

(70) *Эң мурнунда Черликпен ышкаш бедик, тас кара ыт халып олур* (CT: 22).

эң	мурнунда	Черликпен=Ø	ышкаш	бедик	
впереди	перед	Черликпен=NOM	COMP.словно	высокий	
тас	кара	ыт=Ø	хал=ып	олур	
короткая.шерсть	черный	собака=NOM	бегать=CV	AUX:сидеть	

'Впереди бежит огромный черный пес, похожий на Черликпена.'

(71) *Аңгыр-оол үргүлчүлеп төөгүп орган* (CCA: 12).

Аңгыр=оол=Ø	үргүлчүле=п	төөгү=п	ор=ган
Ангыр=оол=NOM	продолжать=CV	рассказывать.о.чем.либо=CV	AUX=PP

'Аңгыр-оол продолжал рассказывать.'

(72) *Бо дагның ындында улуг хем агып чыдыр* (TPC: 553).

бо	даг=ның	ынды=н=да	улуг
этот	гора=GEN	POSTP.за.чем.либо=POSS.3INFIX=LOC	большой
хем=Ø	аг=ып	чыд=ыр	
река=NOM	течь=CV	AUX:лежать=PrP	

'За этой горой течёт большая река.'

Вспомогательные глаголы имеют избирательную сочетаемость, и каждый из них может модифицировать лишь определенный круг смысловых глаголов. Глаголы *олур*, *чыт*= предпочитают избирательную сочетаемость с глаголами, характеризующими положение субъекта в пространстве.

Кроме семантики длительности вспомогательные глаголы могут выражать дополнительные оттенки значений типа «интенсивности», «внезапности» и др.

(73) *Тура дүштүлер* (TPC: 186).

тур=а	дүш=түү=лер
стоять=CV	падать=$PAST_{fin}$=PERS3.PL

'Они остановились внезапно.'

Ограничения на сочетаемость обусловлены комплексом параметров: лексико–семантической группой смыслового глагола (например, относится ли он к глаголам восприятия, к глаголам ментальных или физических действий, к глаголам с необратимым результатом типа глаголов разрушения и уничтожения и т. п.); его акциональной

характеристикой (в терминах статичности / динамичности, предельности / непредельности); его синтаксическими особенностями (прежде всего, переходностью или непереходностью) и др.

В результате взаимодействия грамматического значения (задающего точку зрения на ситуацию) и акционального типа глагольной лексемы развивается аспектуальное значение в целом [Майсак 2005: 363].

Третью группу составляют глаголы с модальной семантикой возможности: *бол*= 'мочь', *чада*= 'не мочь', *шыда*= 'мочь', *бил*= в значении 'мочь' и глагол *көр*= 'видеть' в двух значениях: гоноратива и пробного действия.

(74) *Хамык ужур бичиизинде эвес угаанында болган* (CCA: 8).

хамык	ужур=Ø	бичии=зин=де	эвес
все	дело=NOM	маленький=POSS.3=LOC	не
угаан=ы=н=да		бол=ган	
ум=POSS.3=INFIX=LOC		MOD.быть=PP	

Все дело, оказалось, не в размере, а в уме.'

В работах зарубежных лингвистов класс вспомогательных глаголов, используемых в составе «сложных» получил название «векторных: vector verbs / vectors» (смысловой глагол в таких сочетаниях иногда именуется «осевым – polar verb»). В качестве векторных выступают как глаголы движения, так и лексемы со значением 'оставаться', 'садиться', 'брать', 'давать', 'бросать', 'оставлять', 'класть' и иногда некоторые другие – в целом это глаголы, обозначающие «изменение местонахождения или действие, вызывающее подобное изменение» [Hook 1991: 59–60].

В отличие от простых глаголов, конструкции с векторными глаголами обладают определенным аспектуальным значением. По мнению П. Хука, эти конструкции «стали частью системы регулярных семантических противопоставлений, частью глагольной парадигмы» и выражают перфективность в смысле «рассмотрения события или процесса как единого целого по отношению к определенному моменту или временному интервалу» [Hook 1991: 62–63], противопоставлены же они «аспектуально немаркированным» простым формам.

Каждому из вспомогательных глаголов тувинского языка, как правило, свойственны свои специфические оттенки значения, модифицирующие семантику смыслового глагола. Возможные сочетания смыслового и вспомогательного глагола ограничены: не все смысло-

вые глаголы могут комбинироваться с любым вспомогательным, которым свойственна избирательная сочетаемость. Наиболее нейтральным, проявляющим широкую сочетаемостную возможность, обнаруживает глагол *тур*= 'стоять'.

Аналитические глагольные формы являются ведущим и продуктивным средством выражения модификации действия. Они широко распространены не только в тюркских языках, но и в некоторых финно-угорских, монгольских, корейском, японском. В японском языке, как и в тюркских языках, вторые компоненты сложных глаголов содержат общую характеристику действия, выражаемого первым компонентом; направление действия, совместность действия, процесс действия, с точки зрения его начала, продолжения и пр. [Пашковский 1980: 33–34].

(75) яп. こうふくが 出 てきます(БЯРС: 428).

Коофуку га дэтэ кимас

коофуку	га	дэ=тэ	ки=мас
счастье	NOM	выходить=CV	AUX=PRES.1Sg

'Счастье уходит.'

Где きる (киру) как 2–й элемент сложного глагола показывает, что действие доведено до конца.

(76) яп.よみきる (БЯРС: 428).

ёмикиру

'прочесть до конца.'

В тюркологии вопрос о статусе вспомогательных глаголов в аналитических формах вызывает разногласия. Существует мнение, что вспомогательные глаголы в их составе не имеют своих лексико-семантических значений и употребляются только для выражения аспектуальных характеристик. Согласно второй точке зрения, вспомогательные глаголы имеют свое собственное значение в составе этих форм. Сторонники третьей точки зрения определяют вспомогательные глаголы как сохраняющие свое лексическое значение – в одних случаях, а в других – теряющие его и выражающие лишь грамматическое значение, а также дополнительные лексические значения основного глагола. Эта же точка зрения представлена и в «Грамматике тувинского языка» [Исхаков, Пальмбах 1961: 411].

Вспомогательные глаголы в структуре БПК выполняют две важные с нашей точки зрения функции. Первая, «внутренняя», состоит в организации структуры зависимой предикативной единицы (ЗПЕ), в оформлении ее сказуемого. Вторая, «внешняя» – в выражении структурно-семантической зависимости ЗПЕ от ГПЕ.

(77) *Ол чоруп олурда, тоолда дег чуве болган* (КБ: 94–104).

ол=Ø	чору=п	олур=да	тоол=да	дег
тот=NOM	идти=CV	AUX=LOC	сказка=LOC	COMP
чуве	бол=ган			
PRTCL	быть=PP			

'Произошло как в сказке, когда они проходили мимо.'

Здесь сказуемое ЗПЕ *чоруп олурда* 'когда проходили' образовано АК, первый компонент которой выражен глаголом *чоруур* 'идти' в форме деепричастия на *=п*, а второй – вспомогательным глаголом *олур* 'сидеть'. Последний полностью грамматикализовался и выражает длительное действие. Факт синтаксического подчинения зависимой ПЕ главной ПЕ выражается показателем местного падежа *=да*.

1.4. Финитные и инфинитные формы как элементы организации текста

В этом разделе представлены статистические данные употребления финитного и инфинитного сказуемого – простого и аналитического – в современном тувинском языке.

Материалом исследования послужили примеры с формами сказуемых (2023 примера), полученные методом сплошной выборки из текста К. К. Кудажы «Уйгу чок Улуг–Хем». Кызыл 2002. Анализируемые предложения представляют нарративный (повествовательный) способ изложения, т. е. относятся к нарративному дискурсу. Нарративный дискурс основан на упорядоченных во времени событий, соединенных семантическим отношением «последовательность» [Кибрик 2008:131–165]. Центральными являются повествовательные предложения, передающие упорядоченную последовательность событий во времени. Периферийными (ненарративными) яв-

ляются предложения, «не входящие в основную временную последовательность и передающие статические ситуации, общие утверждения о персонажах рассказа, цитации и т.д.» [Кибрик 2008: 135]. Повествовательные предложения могут быть оформлены как финитные и инфинитные (деепричастные).

Как показывает приведенная ниже статистика, анализируемый в романе дискурс характеризуется преобладанием «инфинитных» форм, используемых в финитной функции: причастий в не аналитических сказуемых и деепричастий в роли первого компонента аналитических сказуемых.

1. Доля *не аналитического* сказуемого составила 929 примеров.
1.1. Из них финитное оформление сказуемого в 642 примерах.
1.2. На инфинитное сказуемое приходится 287 примеров.
2. *Аналитическое* сказуемое представлено в 1094 примерах.
2.1. В их числе финитное сказуемое составляет 820 примеров.
2.2. Инфинитное сказуемое в 274 примерах.

В блоке *не аналитического* сказуемого основная масса примеров приходится на *финитные* сказуемые в форме прошедшего времени на *=ган*: всего 386 примеров. Значительно меньше случаев выражения финитного предиката формой будущего времени на *=ар*: 109 примеров. Оформление финитного сказуемого показателем отрицания =ба= составляет: 83 примера – форма *=баан* и 18 – форма *=бас*.

Употребление финитного сказуемого в форме прошедшего категорического времени на *=ды* отмечено в 21 примере. Менее чем по 10 примеров приходится на каждую из перечисленных форм: *бышаан*, *= гыже*, *= пайн* и некоторые другие.

Инфинитные сказуемые преимущественно имеют форму деепричастия на *=гаш* (109 примеров) и на *=п* (60 примеров).

Значительную долю составляют случаи употребления причастно-падежных форм инфинитного сказуемого. Форма на *=арга* – 41 пример и форма на *=ганда* (11 примеров).

Гораздо меньше случаев выражения инфинитного сказуемого формой причастия прошедшего времени на *=ган* (13 примеров), будущего времени на *=ар* (10 примеров), деепричастия на *=пайн* (8), деепричастия на *=а* (6) и т.д.

В блоке *аналитического сказуемого*, согласно принятой классификации, различаем АК с первым деепричастным компонентом и АК с первым причастным компонентом.

Деепричастные АК *финитного* сказуемого составляют 697 примеров. Среди деепричастий, оформляющих первый компонент АК, лидирует деепричастие на *=п* (545 примеров), на втором месте деепричастие на *=а* (133 примера). Реже употребляется форма на *=пайн* (13 примеров). Единичны случаи употребления деепричастий на *=гаш* и на *=бышаан*.

Вторым компонентом деепричастных АК выступает вспомогательный глагол преимущественно в форме прошедшего времени на *=ган* (334 примера). Наиболее употребительны в этой функции 10 вспомогательных глаголов: *тур=* ‘стоять’ – (67 примеров), *кел=*.‘приходить’ (63 примера), *ал=* ‘брать’ (49 примеров), *каг=* ‘оставлять, класть’, (42 примера), *чор=*‘идти’ (34 примера), *олур=* ‘сидеть’ (34 примера), *кал=* ‘оставлять’ (26 примеров), *чыт=* ‘лежать’ (19 примеров). На вспомогательные глаголы *бер=* ‘давать’ и *бар=* ‘уходить’ приходится по 9 примеров на каждый глагол.

Причастные АК *финитного* сказуемого составляют 123 примера. В проведенном ранее исследовании ПАК нами установлено, что первый компонент преимущественно употребляется в форме причастия прошедшего времени на *=ган* и вспомогательные глаголы не принимают показатель отрицания [Шамина, Ондар 2003: 61–62].

Инфинитные деепричастные АК составили 166 примеров. Значительную часть примеров представляют АК сказуемого, первым компонентом которого выступает знаменательный глагол в форме деепричастия на *=п*, а вспомогательный глагол имеет форму деепричастия на *=гаш* (62 примера). Большая доля примеров приходится на АК сказуемого с деепричастием на *=п* или на *=а* у первого компонента и вспомогательного глагола в причастно-падежной форме (47 примеров). АК сказуемого, в которых первый компонент имеет форму деепричастии на *=п* или на *=а*, а второй – форму прошедшего времени на *=ган* представлены 26–ю примерами.

Инфинитные причастные АК составили 108 примеров. Это преимущественно причастно-послеложные формы сказуемого (71 пример). Остальные примеры распределяются между формой на *=са* и некоторыми модальными частицами, оформляющими второй компонент АК.

Выбор между финитным и нефинитным оформлением сказуемого является дискурсивно маркированным (определяется дискурсивной семантикой).

1.4.1. Финитные сказуемые

Финитное оформление сказуемого предполагает последовательное изложение событий, протекающих во времени и пространстве.

а) *не аналитическое сказуемое*

Здесь в функции финитного сказуемого в предложениях, описывающих события, находящиеся в отношениях временной последовательности, используются финитные формы на *=ган =ар, ды, =бышаан*. Предпочтение отдается форме претерита на *=ган*.

(78) *Шыкта көк шымырарган* (К.кт: 3).

шык=та	көк	шымырар=ган
луг=LOK	зеленый	всходить=PP

'На лугу зеленая [трава] взошла.'

(79) *Келген санында бир–ле чугаа эккээр* (К.кт: 17).

кел=ген	санында	бир–ле	чугаа=Ø
приходить=PP	POSTP	какой-то	разговор=NOM
эк=кэ=эр			
приносить=PrP			

'Пришедшие какой–то разговор принесут.'

(80) *Маңгыр чейзеңниг кезек борта көзүлбеди* (К.кт: 15).

Маңгыр=Ø	чейзең=ниг	кезек=Ø	борта
Мангыр=NOM	чейзен=POSSV	группа=NOM	здесь
көз=үл=бе=ди			
показывать=CAUS=NEG=PAST$_{fin}$			

'Группа Мангыр–чейзена здесь не показалась.'

(81) *Бажың ам-даа кыппышаан* (К.кт: 24).

бажың=Ø	ам-даа	кып=пышаан
дом=NOM	все=еще	гореть=CV

'Дом все еще догорал.'

б) *аналитическое сказуемое*

АК с деепричастным оформлением первого компонента в функции финитного сказуемого являются преимущественным средством организации повествовательных предложений.

(82) *Дагыр хүнду база чейзеңге улажып каан* (К.кт: 13).

Дагыр=Ø	хүнду=Ø	база	чейзең=ге
Дагыр=NOM	чиновник=NOM	и	чейзен=DAT
улаж=ып	ка=ан		
продолжать=CV	ка=ан		

'Дагыр *хунду* и *чейзен* продолжали (разговаривать).'

(83) *Аңгыр-оол үргүлчүлеп төөгүп орган*: (ССА: 12).

Аңгыр-оол=Ø	үргүлчүле=п	төөгү=п	ор=ган
Ангыр-оол=NOM	продолжать=CV	рассказывать=CV	AUX=PP

'Аңгыр-оол продолжал рассказывать:.'

(84) *Дагларның, шөлдерниң хары эрип калган* (К.кт:3).

даг=лар=ның	шөл=дер=ниң	хар=ы=Ø	
гора=PL=GEN	поле=PL=GEN	снег=POSS.3=NOM	
эри=п	кал=ган		
таять=CV	AUX=PP		

'В горах, полях снег растаял.'

(85) *Оларга ам кым-даа дыңны албас* (К.кт: 68).

олар=га	ам	кым=даа	дың=н=ы
они=DAT	сейчас	никто=PRTCL	осилить=CAUS=CV
ал=бас			
AUX=NEGPrP			

'Сейчас к ним никто не сможет придраться (осилить).'

Причастные АК в количественном отношении уступают деепричастным: их доля в выражении финитного сказуемого невелика.

(86) *Чүнү канчаар боор, ам чугле бажыңның төндур кыварын манаары арткан* (К.кт: 13).

чүнү	канчаар	боор	ам	чугле
PRTCL: что	как.сделать	MODPRTCL	сейчас	только
бажың=ның	төн=дүр	кыв=ар=ын		
дом=GEN	заканчивать=CAUS	гореть=PrP=ACC		
мана=ар=ы	арт=кан			
ждать=PrP=POSS.3				

‘Что же сделаешь, сейчас только осталось ждать, когда дом закончит гореть.’

(87) *Харыы орнунга соскарны туткан эрлер чүгле өскээр көрнүр болган* (К.кт: 12).

харыы=Ø	орну=н=га			Соскар=ны
ответ=NOM	POSTP:вместо=POSS.3=INFIX=DAT			Соскар=ACC
тут=кан	эр=лер=Ø	чүгле	өскээр	көр=н=үр
держать=PP	мужчина=PL=NOM	только	в.сторону	смотреть=RFL=PrP

бол=ган
AUX=PP
‘Вместо ответа, Соскара державшие мужчины, посмотрели в сторону.’

(88) *Маңгыр чейзең чүнү–даа ыыттавайн, мойнаа кыза берген олурган* (К.кт: 17).

Мангыр=Ø	чейзең=Ø	чүнү=даа		ыытта=вайн
Мангыр=NOM	чейзен=NOM	ничего=PRTCL		говорить=NEGCV
мойна=а	кыз=а	бер=ген	олур=ган	
шея=DAT	краснеть=CV	AUX=PP	AUX=PP	

‘Мангыр чейзен ничего не говорил, шея покраснела.’

(89) *Ол чалчаларын аажок эттээр чораан* (СШ: 15).

ол=Ø	чалча=лар=ы=н	аажок	эттэ=эр	чора=ан
он=NOM	батрак=PL=POSS.3=ACC	очень	бить=PrP	идти=PP

‘Он своих батраков сильно бил.’

(90) *Силер мени кичээнгейлиг дыңнап көрүңер аңар: хей будулбайн, сагыжыңарга кирер кижиден сураглаңар* (ССА: 236).

силер=Ø	мен=и	кичээнгейлиг	дыңна=п	көр=үңер
вы=NOM	я=ACC	внимательно	слушать=CV	смотреть=PrP.2Pl
аңар	хей	будул=байн		сагыж=ыңар=га
PRTCL	напрасный	сбиваться=NEGCV		мысль=POSS.2Pl=DAT
кир=ер	кижи=ден	сурагла=ңар		
входить=PrP	человек=ABL	искать= PrP.2Pl		

‘Вы меня внимательно послушайте: вы, понапрасну себя с толку не сбивая, себе подходящего человека найдите.’

В последнем примере финитное оформление имеют оба сказуемых. Предложение с двумя самостоятельными ПЕ.

1.4.2. Инфинитные сказуемые

Инфинитная организация сказуемого предполагает (но это предположение не является обязательным) каузальную связь одного события с последующим.

а) *не аналитическое сказуемое*

В процентном отношении на первом месте стоят деепричастия на=*гаш* и на =*п*.

(91) *Бажым улуг болгаш, чая бээр – кайнаар–ла эглир–дир мен, ол уунче чуглу бээр аан* (ССА: 10).

баж=ым=Ø		улуг	болгаш	чая	
голова=POSS.1Sg=NOM		большой	из=за	качать.CV	
бээр	кайнаар-ла	эг=л=ир-дир		мен=Ø	
AUX.PrP	куда-угодно	гнуться=CAUS=PrP-PRTCL		я=NOM	
ол	уунче	чуг=л=у	бэ=эр		аан
тот		катиться=CAUS=CV	AUX.PrP		PRTCL

‘Из–за того, что голова у меня большая, перетягивает – куда качнется, туда и повалишься.

(92) *Орустар өттүнерге, ындыг–ла болгай* (К.кт: 13).

орус=тар=Ø	өттүн=ер=ге	ындыг=ла	
русский=PL=NOM	подражать=PrP=DAT	так=PRTCL	
болгай			
ведь.MODPRTCL			

‘Так как русским подражают, так (и бывает) ведь.’

б) *аналитическое сказуемое*

АК с деепричастным первым компонентом являются основным средством организации инфинитного сказуемого.

(93) *Буянны көруп кааш, Кежикмаа кадай ыыт чокка–ла ыглай берген* (К.кт: 13).

Буян=ны	көр=үп	ка=аш	Кежикмаа=Ø	
Буян=ACC	смотреть=CV	AUX=CV	Кежикмаа=NOM	
кадай=Ø	ыыт=Ø	чокка=ла	ыгла=й	
старая=NOM	голос=NOM	без=PRTCL	плакать=CV	
бер=ген				
AUX=PP				

‘Увидев Буяна, старая Кежикмаа беззвучно заплакала.’

(94) *Буянны көруп кааш, Чудурукпай база аазадып калган* (К.кт: 366).

Буян=ны	көр=үп	ка=аш	Чудурукпай=Ø	база
Буян=ACC	смотреть=CV	AUX=CV	Чудурукпай=NOM	тоже
ааза=д=ып	кал=ган			
разевать=CAUS=CV	AUX=PP			

'Увидев Буяна, Чудурукпай тоже разинул было рот.'

(95) *Дииң будукка ызырнып чоруй, черже аары шымбай пет дээн* (СС, ЧЧ: 19).

дииң=Ø	будук=ка	ызыр=н=ып	чору=й	
белка=NOM	ветка=DAT	держаться=RFL=CV	AUX:идти=CV	
чер=же	аары	шымбай	пёт	дэ=эн
земля=LAT	тяжело	довольно	PREV	шлепнуть.ONOMAT=PP

'Белка, еле держась на ветке, довольно тяжело шлепнулась на землю.'

(96) *Эр түрүн тыртып алгаш, кадайынга Сүлдем ашак базала ынчаар чугаалаан* (К.кт: 24).

эр=Ø	түр=үн	тырт=ып	ал=гаш	
мужчина=NOM	выражение.лица=ACC	тянуть=CV	AUX=CV	
кадай=ын=га	Сүлдем	ашак=Ø	базала	ынчаар
жена=POSS3=DAT	Сюльдем	старик=NOM	также	таким.образом
чугаала=ан				
сказать=PP				

'Мужчина выражение лица сменив, жене Сюльдем старик так сказал.'

Причастные АК в роли инфинитного сказуемого используются реже деепричастных.

(97) *Үргүлчү мал аразынга өскен болгаш, бичиизинден–не мал-маганга эптии-даа, ынаа-даа кончуг* (КБ: 94–104).

үргүлчү	мал=Ø	ара=зы=н=га	өс=кен
постоянно	скот=NOM	между=POSS.3=INFIX=DAT	расти=PP
болгаш	бичии=зи=н=ден=не		мал=маган=га
POSTP:из.за	маленький=POSS.3=INFIX=ABL=PRTCL		скот=DAT
эптии=даа	ынаа=даа	кончуг	
всегда=PRTCL	любимый=PRTCL	очень	

'Из–за того, что он рос среди скота, он очень любит скот.'

(98) *Эрткен кыжын чыннып аар дээш, орук ара кире дүштүм* (К.кт: 17).

эрт=кен	кыж=ын	чынны=п	аар
проходить=PP	зима=ACC	согреться.RFL=CV	AUX.PrP
дээш	орук.ара	кир=е	дүш=тү=м
POSTP:чтобы	на.полпути	входить=CV	AUX=PAST$_{fin}$=PERS.1Sg

'Проезжал зимой, на полпути, чтобы согреться, заехал к нему.'

(99) *Будун сараат сиген кыпкан соонда, өрт калчаарап барган* (К.кт: 13).

будун	сараат=Ø	сиген=Ø	кып=кан	
целый	стог=NOM	трава=NOM	гореть=PP	
соо=н=да		өрт=Ø	калчаара=п	бар=ган
конец=POSS3.INFIX=LOC		пожар=NOM	бесноваться=CV	AUX.идти=PP

'После того как целый стог сена сгорел, пожар усилился.'

В настоящей выборке примеров подтверждаются сделанные нами ранее выводы. Вспомогательный глагол в них принимает форму прошедшего времени на *=ган* (38 примеров). Большая часть примеров АК причастного сказуемого представляет сочетание причастий с различными модальными формами, частицами и послелогами (70 примеров). В таблицах 1–4 представлена сочетаемость компонентов ПАК, процентное соотношение выявленных форм сказуемого и структурные схемы АК.

Выводы

Среди нефинитных форм абсолютным преимуществом пользуется форма деепричастия на *=п*. Это деепричастие употребляется не только для выражения предиката повествовательного предложения, но и для образования аналитических глагольных форм с грамматикализованными и полуграмматикализованными вспомогательными глаголами, обозначающими СГД. Между такими АК, где два глагола обозначают одно событие, и употреблениями деепричастий в повествоательных предложениях нет жесткой границы.

Деепричастные формы передают тесные семантические отношения между дискурсивными единицами, подчеркивая, что эти отношения носят не только временной, но и каузальный характер [Шамина 1987: 91].

Преобладание финитного оформления предиката над инфинитным можно объяснить требованием структуры текста и семантикой описываемых событий в нем. Выбор финитной или деепричастной формы предиката обусловлен характером связи данного события с последующим.

Финитное оформление предиката является немаркированным и означает отсутствие каузальной связи. Инфинитное оформление маркировано и предполагает не только временную, но и каузальную связь с последующим событием.

Глава 2. Аналитические структуры в простом предложении

2.1. Структурно-семантические типы АК

Аналитические структуры сказуемого в ПП представлены двумя типами АК: глагольными и именными.

2.1.1. Глагольные аналитические конструкции сказуемого

В ГАК выделяем 1) конструкции, выраженные сочетанием знаменательного глагола в форме деепричастия и вспомогательного глагола, и 2) конструкции, выраженные сочетанием первого компонента в форме причастия со вспомогательными глаголами.

Вспомогательные глаголы принимают различные грамматические формы: причастия, деепричастия, компаратива и частицы. Количественный состав вспомогательных глаголов и их сочетаемостные возможности с первым компонентом, в причастных и деепричастных АК различны.

Структурную схему деепричастных АК представляем в виде: $Tv{=}CV\ V_{AUX}$. Структурную схему причастных АК – $Tv{=}PART\ V_{AUX}$.

По структуре АК, различаясь типом грамматической формы первого компонента, могут быть двухкомпонентными, или бивербальными (БВК), и многокомпонентными. Многокомпонентные АК в тувинском языке представлены трех– четырех– и пятикомпонентными ГАК [Шамина 1995: 23–39]. Многокомпонентные АК предстают как структурные и семантические усложнения БВК, выражают более сложные отношения. БВК являются структурной основой для многокомпонентных конструкций, выступая в их составе в качестве бивербальной конструкции основы (БКО). БКО, сочетаясь со свободным компонентом, который может предшествовать ей или следовать за ней, принимает определенную инфинитную форму по требованию финального вспомогательного компонента.

По семантике АК могут передавать различные значения: аспектуальные, модальные, временные и др. Согласно правилам семантического согласования, действующим в высказывании, значение АК в целом не равно сумме занчений составляющих ее компонентов. В такой ситуации *неаддитивности* сложения значений в АК семантическая составляющая может либо зачеркиваться, либо добавляться [Апресян 1995].

В связи с невыводимостью общего значения АК из суммы ее частей, говорят о десемантизации одного из компонентов АК – вспомогательного глагола. С этим процессом связан также процесс грамматикализации, которому подвергается конструкция в целом, а не только лексемы, выражающие грамматическое значение конструкции [Жирмунский 1965: 12; Майсак 2005: 23–27].

2.1.1.1. ГАК деепричастного типа

Структурная схема: *Tv=CV* V_{AUX}. В данной структурной схеме из шести деепричастий в роли первого компонента АК реализуются 5 деепричастий: *=а*, *=п*, *=пайн*, *=гаш*, *=бышаан*.

Глагольные аналитические конструкции с деепричастиями на =п и на *=а*

Как уже было сказано ранее, АК с деепричастиями на *=а* и на *=п*, преобладают в организации тувинского текста. Поэтому мы начинаем анализ именно с этих форм.

АК с этими деепричастиями функционируют в роли сказуемого в простом предложении. Сочетаясь с различными вспомогательными глаголами, эти деепричастные формы образуют грамматикализованные АК.

АК с деепричастиями на *=п* и на *=а* могут быть бивербальными и многокомпонентными.

В данной работе мы анализируем в основном бивербальные конструкции, не заостряя специального внимания на многокомпонентности АК.

Деепричастия на *=п* и на *=а* употребляются в разнообразных по семантике аналитических конструкциях: модальных, аспектуальных, фазисных, темпоральных. Вспомогательные глаголы в их составе

модифицируют семантику основного глагола, внося дополнительные характеристики способа действия.

1. АК со значением *фазисности*

Наиболее употребительными фазовыми глаголами в тувинском языке являются глаголы *эгелээр* ‘начать’ и *доозар* ‘заканчивать’, *төнер* ‘заканчиваться’. Они утверждают факт существования или прекращения события по сравнению с некоторым более ранним моментом времени. Глаголы *доозар* ‘заканчивать’, *төнер* ‘заканчиваться’ в составе АК не употребляются. Глагол *эгелээр* ‘начинать’ используется в качетстве вспомогательного глагола в составе АК, сочетаясь со знаменательным глаголом в форме деепричастия на *=п*.

(1) *1928–1929 өөредилге чылы–даа эгелээн* (ССА: 1).
1928–1929 өөредилге.чыл=ы=даа эгелэ=эн
1928–1929 учебный.год=POSS.3=PRTCL начинаться=PP
‘Начался 1928–1929 учебный год.’

(2) *Ол төнерге, база–ла катап эгелеп турар* (ССА: 6).
ол төн=ер=ге база=ла катап
тот кончаться=PrP=DAT снова=PRTCL раз
эгеле=п тур=ар
начинать=CV AUX:стоять=PrP
‘Когда тот (год) заканчивается, снова начинается (цикл).’

(3) *Школа доозар* (ТРС: 172).
школа=Ø дооз=ар
школа=NOM заканчивать=PrP
‘Заканчивать школу.’

(4) *Аңгыр–оол ол кежээниң чугаазын дооскан* (ССА: 9)
Аңгыр-оол=Ø ол кежээ=ниң чугаа=зы=н
Ангыр-оол=NOM тот вечер=GEN разговор=POSS.3=ACC
доос=кан
заканчивать=PP
‘Аңгыр–оол закончил разговор в тот вечер словами:’

(5) *Аңгыр–оол баштайгы сактыышкынын ынчалдыр дооскан* (ССА: 13).
Аңгыр–оол=Ø баштайгы сактыышкын=ы=н
Ангыр–оол=NOM первый воспоминание=POSS.3=ACC

ынчалдыр доос=кан
таким.образом закончить=PP
'Аңгыр–оол так закончил свое первое воспоминание.'

а) АК с глаголом *эгелээр* 'начать' имеет значение инхоатива «ситуация X началась». В выборке их количество составляет 24 примера их 545. Знаменательный глагол имеет форму деепричастия на *=п*.

(6) *Өөренип эгелээр* (ТРС: 604).
өөрен=ип эгелэ=эр
учиться=CV начинать=PrP
'Начать учиться.'

(7) *Черде күске үңгүрүнүң мортуун*[3] *көргеш–ле казып эгелээр* (ССА: 9).
чер=де күске =Ø үңгүр=ү=нүң
место=LOC мышь=NOM нора=POSS.3=GEN
морту=у=н көр=еш=ле каз=ып
мортук=POSS.3=ACC смотреть=CV=PTRCL копать=CV
эгелэ=эр
AUX=PrP
'Только увидев земляную насыпь перед норой мыши, они начинают копать его.'

(8) *Үңгеп эгелээним мүн–не өйүнде дижир* (ССА: 10)
үңге=п эгелэ=эн=им
посадить.впереди.себя.ребенка=CV начинать=PP=PERS.1Sg
мүн=не өйүн=де ди=ж=ир
действительно=PRTCL время=LOC говорить=RECIP=PrP
'Говорят, начал я ползать действительно во время.'

б) Однако, язык отдает предпочтение грамматикализованной АК с семантикой инхоатива, образованной сочетанием деепричастия на *=а* и вспомогательного глагола *бер=* 'давать'. Такие АК являются наиболее частотным способом выражения начинательности в тувинском языке. В нашей выборке на этот тип АК приходится 111 примеров из 133.

[3] мортук – земляная насыпь, земляной холмик перед норой суслика, мыши и др. грызунов.

(9) *Кончуг соок кидин түлүк чыккыңайны берген* (ССА: 6).
кончуг соок=Ø кидин.түлүк чыккы=ңайн=ы бер=ген
очень мороз=NOM самый.разгар трещать=RITM=CV AUX=PP
'Страшный мороз в самый разгар начал трещать.'

(10)*...инек саап турган авамны кыйгырып алгыра берген мен* (ССА: 12):
инек=Ø саа=п тур=ган ава=м=ны
корова=NOM доить=CV AUX=PP мама=POSS.1Sg=ACC
кыйгыр=ып алгыр=а бер=ген мен=Ø
кричать=CV кричать=CV AUX=PP я=NOM
'...я начал звать маму, которая доила коров:'

(11) *Даштын ыттар ээре берген* (К.кт: 38).
даш=тын ыт=тар=Ø ээр=е бер=ген
улица=GEN собака=PL=NOM лаять=CV AUX=PP
'На дворе залаяли собаки.'

Значение инхоатива выражают АК, образованные сочетанием деепричастия на *=п* основного глагола и вспомогательного глагола *үнер=* 'выходить'. Доля таких примеров в нашей выборке очень мала: 4 примера из 545.

(12) *Узун-кыс хөөкүй-даа арай бергедеп үнер* (ССА: 7).
Узун-кыс=Ø хөөкүй-даа арай бергеде=п
Узун-кыс=NOM бедный-PRTCL слегка затрудняться=CV
үн=ер
AUX=PrP
'Бедная Узун–кыс начинает затрудняться.'

(13) *Ырлап үнер* (ТРС: 449).
ырла=п үн=ер
петь=CV AUX=PrP
'Начать петь.'

(14) *Чүгле Хүрбениң арын–нүүрү дээш, Сүлдем ашактың аалындан чортуп үнгени ол* (К.кт: 27).
чүгле Хүрбе=ниң арын=нүүр=ү=Ø дээш
только Хюрбе=GEN совесть=POSS.3=NOM POSTP:ради
Сүлдем=Ø ашак=тың аал=ын=дан
Сюлдем=NOM старик=GEN аал=INFIX=ABL
чор=т=уп үн=ген=и=Ø ол

посылать=CAUS=CV AUX=PP=POSS.3=NOM тот
'Только ради совести Хюрбе, выехали из аала старика Сюлдема.'

в) Значение *терминатива* «ситуация X прекратилась» выражается АК с деепричастиями на *=n, =найн* смыслового глагола и вспомогательными глаголами *кал=* 'оставлять', *бар=* 'уходить'.

(15) *Чугаа улашпайн үстүп калган* (КБ: 94–104).

чугаа=Ø	ула=ш=пайн	үс=т=үп
разговор=NOM	соединяться=RECIP=NEGCV	рваться=RFL=CV
кал=ган		
AUX=PP		

'Так разговор прервался.'

(16) *Тулааланчак кежигни оожум кешкеш, ийи кижи адааңда тал-дар аразынче көзүлбейн барган* (КБ: 94–104).

тулааланчак	кежиг=ни	оожум	кеш=кеш
заболоченный	переправа=ACC	тихо	переходить=CV
ийи кижи=Ø	адаа=н=да		тал=дар=Ø
два человек=NOM	POSTP:низ=POSS.3=LOC		ива=PL=NOM
ара=зы=н=че	көз=үл=бейн		
POSTP:среди=POSS.3=LAT	показывать=CAUS=NEGCV		
бар=ган			
AUX:уходить=PP			

'Перейдя тихо заболоченную переправу, два человека за ивами перестали быть видимыми (спрятались).'

Семантика терминатива может выражаться АК с глаголом *тур=* в качестве вспомогательного в отрицательной форме повелительного наклонения. Знаменательный глагол имеет форму деепричастия на *=n*.

(17) – *Ча, калчаарап турба, ол дошпулуур хылы үзе-чаза соп кааптың* (Арзылаң: 9).

ча	калчаара=п	тур=ба	ол
ладно	дурачиться=CV	AUX:стоять=NEGIMPER	этот
дошпулуур=Ø	хыл=ы=Ø		үзе-чаза
дошпулуур=NOM	струна=POSS.3=NOM		рвать–прорвать
соп каа=пт=ың			
бить.CV оставлять=PFV=PERS2SG			

'Ладно, хватит баловаться, а не то струны дошпулура[4] порвешь!'

[4] *Дошпулур* – двухструнный щипковый музыкальный инструмент.

в) Для выражения значения континуатива «ситуация X продолжается» используются глаголы *тур=* 'стоять', *олур=*'сидеть', *чор=*'идти', *чыт=*'лежать', выражающие процесс, а также глагол *кал=* 'класть', 'оставлять'.

(18) *Узун–кыс оон амырап, өске бүгү–ле күске чылдыг өөрүнге тоолдап орар чүве* (ССА: 8):

Узун–кыс=Ø	оон	амыра=п	өске
Узун–кыс=NOM	тот.ABL	радоваться=CV	другой
бүгү=ле	күске=Ø	чыл=дыг=Ø	
все=PRTCL	мышь=NOM	год=POSSV=NOM	
өөр=ү=н=ге		тоолда=п	ор=ар
радоваться=POSS.3=INFIX=DAT		рассказывать.сказку=CV	AUX=PrP
чүве			
PRTCL			

'Узун-кыс обрадовавшись, всем своим друзьям, которые родились в год мыши, так рассказывала:'

(19) *Мен чугаалап олур ышкажыл мен* (ССА: 10):

мен=Ø	чугаала=п	олур	ышкажыл
я=NOM	говорить=CV	AUX.PrP	PRTCL:ведь
мен=Ø			
я=NOM			

'Я же ведь говорю.'

(20) *Караңгы ажыглап, аал коданын кончуг аяр эртип чоруп органнар* (КБ: 94–104).

караңгы	ажыгла=п	аал=Ø	кодан=ы=н	кончуг
темнота	использовать=CV	аал=NOM	двор=POSS.3=ACC	очень
аяар	эрт=ип	чору=п	ор=ган=нар	
тихо	проходить=CV	AUX=CV	AUX=PP=3Pl	

'Используя темноту, они тихо пробирались мимо дома.'

(21) *Балдырым ырбаңайнып турар* (ССА: 12):

балдыр=ым=Ø	ырба=ңайн=ып	тур=ар
икра=POSS.1Sg=NOM	дрожать=RITM=CV	AUX=PrP

'Икры мои дрожали.'

(22) *Ол шагда сайыттар айда 250–300 акша ап турган болза, Доңгактың аалынга акшазы 10–10 муң–биле шыгжаттынып чыдар* (КБ: 94–104).

ол	шаг=да	сайыт=тар=Ø	ай=да	250-300
тот	время=LOC	сайыт=PL=NOM	месяц=LOC	250-300

акша=Ø	ап	тур=ган	болза	Доңгак=тың
деньги=NOM	брать.CV	AUX=PP	если	Донгак=GEN
аал=ы=н=га		акша=зы=Ø		10-10
аал=POSS.3=INFIX=DAT		деньги=POSS.3=NOM		10-10
муңу–биле	шыгжа=т	тын=ып		чыд=ар
тысяча=INSTR	сдавать.на.хранение=CAUS=CV			AUX=PrP

'В то время, если сайыты в месяц получали 200–300 рублей, то в доме у Донгака деньги хранились десятками тысяч.'

(23) *Өлүп калыр* (ТРС: 223).

өл=үп	кал=ыр
умирать=CV	AUX=PrP

'Умереть.'

(24) *Ам чүгле шаандан тура кады–кожа чайлап, ойнап, ооң өөлүнде аныяк үелеринде кайгалдап чораан эжи Хос-Баяр деп кижиниң аалынга барып ужурашкаш, чүвениң байдалын билип аары артып калган* (КБ: 94–104).

ам	чүгле	шаа=н=дан		тура	кады=кожа=Ø
сейчас	только	время=POSS.3=ABL		издавна	сосед=сосед=NOM
чайла=п		ойна=п	оон	сөөл=үү=н=де	
проводить.лето=CV		играть=CV	он.GEN	конец=POSS.3=INFIX=LOC	
аныяк	үе=лер=и=н=де			кайгалда=п	
молодой	время=PL=POSS.3=INFIX=LOC			воровать=CV	
чора=ан	эж=и=Ø	Хос-Баяр=Ø			
AUX=PP	друг=POSS.3=NOM	Хос=Баяр=NOM			
деп	кижи=ниң	аал=ы=н=га		бар=ып	
QUOT	человек=GEN	аал=POSS.3=INFIX=DAT		идти=CV	
ужура=ш=каш		чүве=ниң			
встречать=RECIP=CV		вещь=GEN			
байдал=ы=н		бил=ип	аар=ы		
ситуация=POSS.3=ACC		знать=CV	AUX=CV		
арт=ып	кал=ган				
остаться=CV	AUX=PP				

'Осталось только узнать о сложившейся ситуации у друга по имени Хос–Баяр, с которым он с детства вырос и с которым вместе гоняли скот.'

(25) *Ам мырыңай кижилерниң холу салдынып калган* (К.кт: 11).

ам	мырынай	кижи=лер=ниң	хол=у=Ø
сейчас	даже	человек=PL=GEN	рука=POSS.3=NOM
сал=дын=ып		кал=ган	
распускаться=RFL=CV		AUX=PP	

'Сейчас люди распустились.'

(26) *Маңгыр чейзең шыжыгып калган* (К.кт: 16).

Маңгыр	чейзең=Ø	шыжыг=ып	кал=ган
Маңгыр	чейзен=NOM		AUX=PP

'Мангыр чейзену плохо.'

(27) *Келген улус харлыгып калган* (К.кт:39).

кел=ген	улус=Ø	харлыг=ып	кал=ган
приходить=PP	люди=NOM	прерываться=CV	AUX=PP

'Пришедшие люди замолчали.'

АК с доминирующими глаголами *хонар* 'ночевать', *хүнзээр* 'проводить день' выражает конкретные *временные рамки протекания* основного действия в пределах данного времени суток, времени года: *олура хонар*; *тура хонар* 'провести ночь без сна'; *черге хонар* 'ночевать под открытым небом'; *ара хонар* 'ночевать, не доезжая до места назначения'; *даңны атсы* '*всю ночь* [до рассвета]').

(28) *Буян шагда черге хөй катап чааскаан хонуп чораан* (К.кт: 8).

Буян=Ø		шагда	чер=ге	хөй	катап
Буян=NOM	раньше	ночевать	под открытым небом=DAT	много	раз
чааскаан		хон=уп	чора=ан		
один		ночевать=CV	AUX=PP		

'Сколько раз приходилось Буяну ночевать одному под открытым небом.'

(29) *Салбак–оол өөнүң эжиин шарып кааш, хоюн кадарып хүнзээн* (СС, ТК: 260).

Салбак–оол=Ø	өө=нүң	эжи=и=н	шары=п
Салбак–оол=NOM	юрта=GEN	дверь=POSS.3=ACC	завязывать=CV
ка=аш	хою=н	кадар=ып	
AUX=CV	овца.POSS.3=ACC	пасти=CV	
хүнзэ=эн			
проводить.день=PP			

'Салбак–оол, связав дверь юрты, целый день пас овец.'

(30) *Дезиг аът ээргиледип тура хүнзедим* (ТРС: 623).

дезиг	аът=Ø	ээр=гиле=д=ип	тур=а	
неуловимый	конь=NOM	кружить=CAUS=CV	AUX=CV	
хүнзе=ди=м				
проводить.день=PAST$_{fin}$=PERS.1Sg				

'Целый день кружил я, чтобы поймать неуловимого коня.'

Таким образом, семантика фазовости передается в тувинском языке при помощи АК, первый компонент которых имеет форму деепричастия на *=n* или на *=a*. Основным способом выражения инхоатива является АК Tv=*a* V=*бер*=. Основным средством выражения терминатива является АК Tv=*n* V=*кал*=. Значение континуатива выражается АК с глаголами позиции и движения: *тур*=, *олур*=, *чыт*=, *чор*=.
Специфическую семантику *протекания* основного действия в пределах данного отрезка времени выражают АК с предикативами, в значении которых содержится сема 'происходить в течение конкретного времени: дня, ночи, суток' и т.п.

2. *Аспектуальные* АК

а) Результативное состояние – цессатив (ситуация X завершилась) выражается АК, основной глагол которой имеет форму деепричастия на *=n*, а вспомогательный компонент представляют глаголы *каг*= 'оставлять', 'класть'; *бер*= 'давать'.

(31) *Чугле тараа эвес, мыйыракты хөөп каар* (ССА: 9).

чугле	тара=Ø	эвес	мыйырак=ты
только	зерно=NOM	не	корни.живородной.гречишки=ACC
хөө=п	ка=ар		
закопать= CV	AUX=PrP		

'Не только зерно, но и корни живородной гречишки закапывают.'

(32) *Чанынга чораан кырган ону эскерерге–даа билбээченнеп каан* (КБ: 94–104).

чан=ы=н=га		чора=ан	кырган=Ø
около=POSS.3=INFIX=DAT		находиться=PP	старик=NOM
ону	эскерер=ге–даа	билбээченне=п	
этот.ACC	замечать=DAT-PRTCL	притворяться.незнающим=CV	
ка=ан			
AUX=PP			

'Старик сделал вид, что не замечает этого.'

(33) *Чылгы аразы–биле оожум–оожум чортуп эрткеш, шала хоорук дүннеп турган бөлүк малдарже чортуп каан* (КБ: 94–104).

чылгы=Ø	аразы=биле	оожум-оожум	
табун.лошадей	среди=INSTR	тихо-тихо	
чорт=уп	эрт=кеш	шала	хоорук
ехать.медленно	проходить=CV	слегка	оторванный
дүнне=п	тур=ган бөлүк=Ø		мал=дар=же

провести.ночь=CV	AUX=PP	группа=NOM	скот=PL=LAT
чорт=уп	ка=ан		
ехать.шагом=CV	AUX=PP		

'Около скота они осторожно шли и подошли к тем (лошадям), которые стояли вместе.'

(34) *Чамдык кижилер отче кайгап алгаш туруп бергеннер* (К.кт: 13).

чамдык	кижи=лер=Ø	от=че	кайга=п
некоторый	человек=PL=NOM	огонь=LAT	смотреть.пристально=CV
ал=гаш	тур=уп	бер=ген=нер	
AUX=CV	AUX=CV	AUX=PP=PERS. 3PL	

'Некоторые люди, пристально смотря на огонь, стояли (потрясенные).'

(35) *Сугже безин маңнаар кижи ховартай берген* (К.кт: 11).

суг=же	безин	маңна=ар	кижи=Ø
вода=LAT	PRTCL:даже	бежать=PrP	человек=NOM
ховарта=й	бер=ген		
редеть=CV	AUX=PP		

'Даже к воде люди перестали бегать.'

Вспомогательные глаголы в составе данных АК, модифицируя семантику основного глагола, вносят идею завершенности действия. Вспомогательный глагол *бер*= 'давать' в сочетании с деепричастием на *=a* выражает либо начало действия, либо его завершение (см. пример № 31).

(36) *Чейзең чежемейниң–даа далашса, маң–биле баргаш, анайны чевинден адырып салыпкан* (К.кт:22).

Чейзен=Ø		чеже=мейниң-даа	далашса	маң-биле
Чейзен=NOM		развязывать=RITM-PRTCL	спешно	скорость-INSTR
бар=гаш	анай=ны	чевин=ден	адыр=ып	
идти=CV	козленок=ACC	веревка=ABL	освобождать=CV	
сал=ып=кан				
отпускать=CV=PP				

'Чейзен быстро подбежал, козленка от веревки освободил.'

В этом примере АК *адырып салыпкан* 'освободил'. В роли второго компонента использован глагол *сал*= 'класть', 'отпускать'. Этот глагол практически не употребляется в качестве вспомогательного в составе АК. В данном примере он также не грамматикализовался полностью и сохраняет свое основное значение 'отпускать'.

Одним из способов выражения значения прекращения действия является синтетический, при котором к основе смыслового глагола присоединяется аспектуальный показатель «прекратительного вида» [Исхаков, Пальмбах: 409] *=баста*.

(37) *Өөнден үнместээн, өске аалдар барбастаан* (К.кт:15).

өөн=ден	үн=местэ=эн	өске	аал=дар=Ø
юрта=ABL	выходить=NEGPFV=PP	другой	аал=PL=NOM
бар=баста=ан			
идти=NEGPFV=PP			

'Из юрты не выходил, в другие аалы не ездил.'

көрбестээр /көрбесте=/ 1) переставать видеть, переставать обращать внимание, переставать замечать (ТРС: 258).

б) АК, в которой деепричастие на *=п* основного глагола сочетается с вспомогательными глаголами *тур=*, *чор=* в форме широкого настоящего времени на *=ар*. Она описывает узуальное действие и имеет значение *хабитуалиса* (ситуация Х имеет место обычно, регулярно).

(38) *Аныяктар база–ла таныыр болгаш арга–сүмезин айтырып ап чоруур* (КБ: 94–104).

аныяк=тар=Ø	база=ла	таны=ыр	болгаш
молодой=PL=NOM	тоже=PRTCL	узнавать=PrP	и
арга=сүме=зи=н	айтыр=ып	ап	чору=ур
совет=совет=POSS.3=ACC	спрашивать=CV	AUX.CV	AUX=PrP

'Молодые тоже его знают и берут у него совет.'

(39) *Чайгы үеде хүн дурту узун болгаш, Бажың–Алаак, Хөндергей, Улаатай аразында чүү боор, улус-чон үргүлчү аргыжып чоруп турар* (КБ: 94–104).

чайгы	үе=де	хүн=Ø	дурт=у=Ø	
летний	время=LOC	день=NOM	длина=POSS.3=NOM	
узун	болгаш	Бажың=Алаак=Ø	Хөндергей=Ø	
длинный	и	Бажын=Алаак=NOM	Хондергей=NOM	
Улаатай=Ø		ара=зы=н=да		чүү
Улаатай=NOM		POSTP.между=POSS.3=INFIX=LOC		PRTCL: что
боор		улус=чон=Ø	үргүлчү	аргы=ж=ып
MOD.PRTCL		народ=NOM	потоянно	посещать.друг.друга=RECIP=CV
чор=уп	тур=ар			
AUX=CV	AUX=PrP			

'Дни летом долгие, народ постоянно ездит туда-сюда, ведь между Бажын-Алааком, Хондергеем и Улаатаем рукой подать.'

в) аналитические конструкции с аспектуальным значением *едва не случившегося действия* (*проксиматив*).

Эта семантика передается АК, выраженной сочетанием причастия будущего времени (*=ар*) с глаголом *чазар* 'ошибаться': *=ар чазар* 'чуть не'. Мы рассматриваем ее как особую аспектуальную форму, которая указывает на то, что временная фаза совершения ситуации, обозначенной вспомогательным глаголом, очень близко расположена на временной оси к начальной границе ситуации, которая описывается смысловым глаголом. Но ситуация, хотя и находилась в прошлом на грани осуществления, все же не осуществилась. Аспектуальное значение 'чуть не' близко к аспектуальному значению проспектива, которым маркируется подготовительная (предначинательная) стадия новой ситуации («состояние такое, что имеются признаки начала ситуации» [Плунгян 2000: 297]), но не тождественно ему.

(40) *Чандыр кымчылаан Буян боду аъдындан аңдарлы бээр часкан* (К.кт: 56).

чандыр	кымчыла=ан	Буян=Ø	боду=Ø	
невпопад	бить.кнутом=PP	Буян=NOM	сам=NOM	
аъд=ы=н=дан		андар=л=ы	бэ=эр	час=канн
конь=POSS.3=INFIX=ABL		падать=RFL=CV	AUX=PrP	AUX:чуть.не=PP

'Невпопад хлеща кнутом, Буян сам с коня чуть не свалился.'

(41) *Дээрги Григорьев тутунуп шыдавайн баргаш, артында тергеден дүже халый бер часкан* (К.кт: 44).

дээрги=Ø	Григорьев=Ø	тут=тун=уп		шыда=вайн
господин=NOM	Григорьев=NOM	держать=RFL=CV		мочь=NEGCV
бар=гаш	арт=ы=н=да		терге=ден	
AUX=CV	POSTP:за=POSS.3=INFIX=LOC		телега=ABL	
дүж=е	халы=й	бер	час=кан	
падать=CV	прыгать=CV	AUX.PrP	AUX:чуть.не=PP	

'Господин Григорьев со зла с телеги чуть не свалился.'

(42) *Ашак–Мээрен ажы–төлү амы–тынга чедер часкан* (ССА.: 191).

Ашак–Мээрен=Ø	ажы-төл=ү=Ø	амы-тын=га
Ашак–Мээрен=NOM	дети=POSS.3=NOM	жизнь=DAT
чед=ер	час=кан	
достигать=PrP	чуть.не=PP	

'Дети Ашак–Мээрена чуть не убили.

(43) *Алдын–Херел, Бүрбү, Чодар, Барыймаа дарганнаар черинге кашдаа катап айыылгы таваржыр часкан* (МК–ТЧЫ: 10).

Алдын-Херел=Ø		Бүрбү=Ø	Чодар=Ø
Алдын-Херел=NOM		Бюрбю=NOM	Чодар=NOM
Барыймаа=Ø	дарганна=ар	чер=и=н=ге	
Барыймаа=NOM	мастерить=PrP	место=POSS.3=INFIX=DAT	
кащ=даа	катап	айыылгы	тавар=ж=ыр
сколько=PRTCL	раз	опасность	попадать=RECIP=PrP
час=кан			
AUX:чуть.не=PP			

'Алдын–Херел, Бюрбю, Чодар, Барыймаа несколько раз в кузнице чуть не попали в беду.'

(44) *Эргин кырындан чайлы бээр часкаш, инек саап турган авамны кыйгырып алгыра берген мен* (ССА: 12).

эргин=Ø		кыр=ы=н=дан	чай=л=ы	
порог=NOM		грань=POSS.3=INFIX=ABL	сваливаться=RFL=CV	
бэ=эр	час=каш	инек=Ø	саа=п	тур=ган
AUX=PrP	чуть.не=CV	корова=NOM	доить=CVAUX=PP	
ава=м=ны		кыйгыр=ып	алгыр=а	
мать=POSS.1Sg=ACC		кричать=CV	AUX=CV	
бер=ген	мен=Ø			
AUX=PP	PERS.1SgNOM			

'Чуть не упав с порога, я начал звать маму, которая доила коров.'

Здесь АК *чайлы бээр часкаш* 'начал падать чуть не'. Инхоативное значение выражается сочетанием *чайлы бээр* 'начинать сваливаться', а значение проксиматива вносится третьим компонентом – глаголом *чазар* 'ошибаться'.

Можно заключить, что в тувинском языке семантика проксиматива '*чуть не*' формируется АК, где первый компонент имеет грамматическую форму причастия настоящее–будущего времени на *=ар*, а второй компонент выражен глаголом *чазар* 'ошибаться'.

Аналогичное аспектуальное значение почти случившегося действия было описано в языках Африки, за которым закрепился термин «проксиматив» [Майсак 2005: 353]. Значение тувинской формы *=ар час* 'чуть не' также входит в семантическое поле проксиматива.

г) аналитические конструкции со значением мгновенности формируют глаголы физического воздействия на объект: *шап=* 'бить', *сок=* 'бить'и глагол *дүш=*'падать', 'останавливаться', представляющий группу глаголов прекращения действия.

(45) *Малым одары – деп, Домогацких узе шаап каан* (К.кт: 39).

мал=ым=Ø	одар=ы=Ø	деп	Домогацких=Ø
скот=POSS.1Sg=NOM	пастбище=POSS.3=NOM	QOT	Домогацких=NOM
уз=е	шаа=п	ка=ан	
разрывать=CV	AUX:бить=CV	AUX=PP	

–'Это пастбище моего скота, – (так) взорвался Домогацких.'

(46) *Ооң коргар, суртээр, ческинер, хөңнүн Саттың, Сеңгинниң өлгени девин–не иштинден ушта шаапкан* (КЭ: 225).

ооң	корг=ар	сүртэ=эр	ческин=ер
он.GEN	бояться=PrP	волноваться=PrP	брезгать=PrP
хөңнү=н	Сат=тың	Сеңгин=ниң	өл=ген=и=Ø
настроение=ACC	Сат=GEN	Сеңгин=GEN	умирать=PP=POSS.3=NOM
девин=не	ишт=ин=ден		ушт=а
недавно=PRTCL	POSTP:из=POSS.3=ABL		избавляться=CV
шаап=кан			
AUX:бить=PP			

'То настроение, (когда) он боялся, волновался, брезговал, смерть Сата и Сенги только что вырвала из нутра (его).'

(47) *Ам–на арай сестиксеп, уну чиде берген Дарган–Хаа маңнап олурда-ла, Буян аъдының кырындан черже аңдарлып кээп дүшкен* (К.кт: 59).

ам-на	арай	сестиксе=п	үн=ү=Ø	
теперь	слегка	опасаться=CV	голос=POSS.3=NOM	
чид=е		бер=ген Дарган-Хаа=Ø	маңна=п	
достигать=CV		AUX =PP Дарган-Хаа=NOM	ждать=CV	
олур=да-ла		Буян=Ø	аъд=ы=ның	
AUX=LOC-PRTCL		Буян=NOM	конь=POSS.3=GEN	
кыр=ы=н=дан		чер=же	аңдарлы=п	
POSTP:верх=POSS.3=INFIX=ABL		земля=LAT	падать=CV	
кэ=эп	дүш=кен			
AUX=CV	AUX=PP			

'Пока еле слышный голос достиг Дарган–Хаа, Буян с коня на землю свалился.'

3. АК с директивными маркерами *направления и локализации* в роли второго компонента

В тувинском языке, как и в других тюркских языках, имеются АК, в которых сочетаются два глагола движения: один в форме деепричастия на *=п*, другой – в финитной. Семантика таких АК – ориентация движения относительно субъекта. Такую пространственную ориентацию

ориентацию вносит вспомогательный компонент. Он является показателем направления и локализации (директивным маркером), именно в его семантике содержится сема направления. В тувинском языке в роли директивных маркеров выступает пары соотносительных глаголов, противопоставленных по признаку ориентации движения на субъект наблюдения: *кел=* 'приходить', выражающий направленность действия в сторону говорящего; *бар=* 'уходить', выражающий направленность действия от говорящего. Вспомогательный глагол *ун=* 'выходить' выражает направление движения вертикально вверх и изнутри, а глагол *душ=*'падать'– вниз.

Глагол *киир=* 'входить' с аффиксом каузативного залога *=гир=* указывает на направление движение внутрь объекта. Вспомогательные глаголы *ал=* 'брать' и *бер=* 'давать' выражают метафорическое направление движения в социальной сфере.

Аспектуальное значение таких АК – результативное состояние (цессатив).

1) движение к ориентиру:

(48) *Чылгы мал дүнней бергенде белен шимчевес, ынчагаш олар малдарга шуут–ла чыпшыр чортуп келген* (КБ: 94–104).

чылгы=Ø		мал=Ø	дүнне=й	
табун.лошадей=NOM		табун=N	останавливать.табун.на.ночевку=CV	
бер=ген=де		белен	шимче=вес	ынчагаш
AUX=PP=LOC	легко	двигаться=NEGPrP		поэтому
олар=Ø	мал=дар=га	шуут=ла		чыпшыр
они=NOM	табун=PL=DAT	прямо=PRTCL		рядом
чорт=уп кел=ген				
ехать=CV AUX=PP				

'Ночью табун просто не двигается, поэтому они совсем близко подъехали.'

(49) *Буян ынчан бичии орталанып келген* (К.кт: 12).

Буян=Ø	ынчан	бичии	орталаны=п	кел=ген
Буян=NOM	тогда	немного	придти.в.себя=CV	AUX=PP

'Буян тогда немного пришел в себя.'

(50) *Мен чедип келдим* (К.кт: 12).

мен=Ø	чед=ип	кел=ди=м
я=NOM	добираться=CV	AUX=PAST$_{fin}$=PERS.1Sg

'Я приехал.'

2) движение от ориентира:

(51) *Адыглар боттары чоруй бааргa, аъттарывыс чедип алгаш, бадыптывыс* (К–ЭК, ТК: 113).

адыг=лар=Ø	бот=тар=ы=Ø	чору=й	баар=га
медведь=PL=NOM	сам=PL=POSS.3=NOM	идти=CV	AUX.PrP=DAT
аът=тар=ывыс=Ø	чед=ип ал=гаш		
лошадь=PL=POSS.1Pl=NOM	вести=CV AUX=CV		
бад=ыпт=ывыс			
спускаться.вниз=PFV=PERS.1Pl			

'Когда медведи ушли сами, мы, взяв за поводья лошадей, спустились.'

3) движение внутрь ориентира:

(52) *Бистиң Эгерекпен деп эниивис олап унер–кирер* (ССА: 13).

бис=тиң Эгерекпен	деп	эниивис=Ø
мы=GEN Эгерепкен	называемый	щенок=POSS.1Pl=NOM
ола=п	ун=ер-кир=ер	
(идти) по той (дороге)=CV	выходить=PrP-входить=PrP	

'Наш щенок Эгерекпен (там, по той стороне) заходит–выходит.'

(53) *Сарыг–Сепче кирип эгеледивис* (ТЧ: 103).

Сарыг-Сеп=че	кир=ип	эгеле=ди=вис
Сарыг-Сеп=LAT	въехать=CV	начинать=PAST$_{fin}$=PERS.1Pl

'Мы начали въезжать в Сарыг-Сеп.'

4) движение изнутри ориентира:

(54) *"Жигули"–даа шимчеп унупкен* (У–Х: 15).

Жигули-даа=Ø	шимче=п	ун=уп=кен
Жигули-PRTCL=NOM	двигаться=CV	AUX=PFV=PP

'(Машина) «Жигули» выехала.'

5) движение вверх:

(55) *Григорьев чүве эскербээн кижи боон, көрбээчеңнеп алгаш, тар кадыр чаданы өрү унупкен* (К.кт: 47).

Григорьев=Ø	чүве	эскер=бэ=эн	кижи=Ø		боон
Григорьев=NOM	PRTCL	замечать=NEG=PP	человек=NOM		COMP
көр=бэ=эченне=п		ал=гаш тар	кадыр	чада=ны	
смотреть =NEG=ITER=CV		AUX=CV узкий	крутой	лестница=ACC	

өрү үн=үп=кен
вверх подниматься=PFV=PP
'Григорьев будто ничего не замечая, отведя взгляд, вверх по крутой узкой лестнице поднялся.'

6) движение вниз:

(56) *Үңгеп чоруурумда безин ол эргинни арай боорда чавыдактап чоруй, арттылып барып дүжер мен* (ССА: 13).

үңге=п	чору=ур=ум=да			безин	ол
ползать=CV	AUX:идти=PrP=POSS.1Sg=LOC			даже	тот
эргин=ни	арай	боорда	чавыдакта=п		
порог=ACC	едва	PRTCL	ехать.верхом.без.седла=CV		
чору=й	артты=л=ып		бар=ып	дүж=ер	
AUX=CV	падать.кувырком=CAUS=CV		AUX=CV	падать=PrP	
мен=Ø					
я=NOM					

'Когда я ползал, еще с трудом залезал на порог, ехал верхом без седла, падал кувырком в ту сторону я.'

7) движение в социальной сфере:

Метафорическое движение в социальной сфере, выражается АК с бенефактивными глаголами *бер*= 'давать', *ал*= 'брать'. В семантике первого содержится сема 'для другого лица', в семантике второго – 'для себя'.

(57) *Меңээ адың чугаалап бер* (ТРС: 132).

меңээ	ад=ың=Ø	чугаала=п	бер
я.DAT	имя= POSS.2Sg =ACC	сказать=CV	AUX.IMPER

'Скажи мне своё имя.'

(58) *Аңгырактың мунуп чораан аъдын Донгак чедип алган* (КБ: 94–104).

Аңгырак=тың	мун=уп	чора=ан	аъд=ы=н
Ангырак=GEN	сесть.верхом=CV	AUX=PP	лошадь=POSS.3=ACC
Донгак=Ø	чед=ип	ал=ган	
Донгак=NOM	доводить=CV	AUX=PP	

'Лошадь, которую Ангырак водил, Донгак взял с собой.'

8) движение в интеллектуальной сфере:

Форму деепричастия на =*п* принимает глагол *чугаалаар* 'говорить', сочетающийся с глаголом *ал*= 'брать'. Эта АК представляет результат метафорического переноса ситуации движения в интеллектуальную сферу.

(59) *Аъжын–чемин чооглап, арыг сеткилиң–биле чугаалажып ал* (К.кт: 27).

аъж=ы=н=чем=и=н	чоогла=п	арыг	
угощение=POSS.3=ACC=еда=POSS.3=ACC	отведать=CV	чистый	
сеткил=иң=биле	чугаала=ж=ып	ал	
мысль=POSS.2Sg=INSTR	говорить=RECIP=CV	AUX.IMPER	

'Угощения отведай, с чистыми мыслями поговори с ними.'

4. *Модальные* АК

Модальную сферу обслуживают конструкции инфинитивного типа.

Инфинитивные конструкции (ИК) – это конструкции, первый компонент которых в алтайском, хакасском и шорском языках представлен, как правило, формами на =*арга* и =*баска*. Они, как известно, признаны в этих языках инфинитивами. Поскольку в тувинском языке синтетическая форма на =*арга* не выделилась как особая форма инфинитива, ИК здесь имеют аналитическую структуру. Поэтому мы считаем возможным говорить о конструкциях инфинитивного типа.

Инфинитив в тюркских языках формируется относительно поздно и во многих из них (например, в алтайском [Озонова 2008: 115–119], хакасском [ГХЯ 1975: 173], шорском [Невская 1988: 43–67]) имеет показатель =*арга* (в положительной форме) и =*баска* (в отрицательной). В тувинском языке сложившейся формы инфинитива до сих пор нет. Тюркскому инфинитиву на =*арга* в тувинском языке соответствуют функционально эквивалентные конструкции с причастием будущего времени на =*ар* во внепадежной форме [Исхаков, Пальмбах 1961: 308] или в форме дательного, винительного, исходного и творительного падежа лично–притяжательного или безличного склонения, а также аналитические конструкции с деепричастиями [Шамина 1995: 52–68]. Это сближает тувинский язык с тофаларским, где роль инфинитива также выполняет причастие будущего на =*ар*,

хотя и без дополнительного оформления дательным падежом [Рассадин 1978: 198].

Опираясь на лексико–семантический тип второго, формально доминирующего компонента, который обычно предопределяет общий смысл конструкции, мы выделили два блока аналитических конструкций инфинитивного типа – *глагольные* и *неглагольные*, которые, в свою очередь, делятся на семантические подтипы. В первом случае доминирующим компонентом выступают собственно модальные глаголы и примыкающие к ним глаголы других ЛСГ. Глагольные АК представлены двумя типами конструкций:

1) АК с аспектуальными и бытийным глаголами, в качестве заключительного компонента. Первый компонент этих АК имеет деепричастную форму. Число таких АК невелико. Специфика их модальной семантики – комплекс сем 'намерение + готовность + желание совершить действие', из которых на первый план может выдвигаться любая;

2) относительно свободные АК с глаголами намерения, эмоционального отношения: адаптации, каузации и др. и модальными предикатами. С помощью этих аналитических форм и конструкций выражаются различные модальные характеристики: вероятностные оценки реализации предстоящего события, оценки достоверности данного сообщения о событии, представления о нем как о желательном или нежелательном, как о пробном или ошибочном и многие другие.

Неглагольные АК также представлены двумя типами:

1) АК с собственно модальными предикатами: доминирующим компонентом выступают модальные слова и модальные предикаты;

2) АК с эмоционально-оценочными словами – именными предикативами адъективного типа.

Структурное своеобразие выделенных типов АК заключается в том, что в глагольных конструкциях с аспектуальными и бытийными глаголами в роли первого компонента выступают глаголы в форме деепричастия. В глагольных конструкциях второго типа и неглагольных АК первый компонент имеет только причастную форму.

Глагольные аналитические конструкции

ГАК сказуемого с доминирующим собственно модальным (реже – аспектуальным) глаголом состоят либо из двух компонентов, либо из трех компонентов: первого, лексически значимого глагола в форме деепричастия на *=n* (реже *=a*), модального глагола в инфинитной форме и вспомогательного глагола. ГАК с доминирующими глаголами других ЛСГ состоят из двух компонентов: знаменательного глагола в форме причастия на *=ар* и на *=бас* либо без падежного оформления, либо в косвенных падежах и управляющих этими падежами глаголов, примыкающих к модальным. ГАК могут быть как моносубъектными (МСК), так и разносубъектными (РСК). Для моносубъектных конструкций характерно единство субъектной отнесенности доминирующего и зависимого (инфинитивного) действия, для разносубъектных – наличие своего субъекта у каждого действия [Черемисина 2002: 9].

Моносубъектные глагольные аналитические конструкции с модальными глаголами

Моносубъектные АК инфинитивного типа являются наиболее распространенными в тувинском языке. Структурная особенность этих конструкций заключается в том, что первый компонент в них может иметь как причастную, так и деепричастную форму. В зависимости от семантики отношений между доминирующим модальным предикатом и знаменательным компонентом, в данном типе АК выделяются несколькими функционально-семантических подтипов.

К *собственно* модальным глаголам в тувинском языке могут быть отнесены глаголы *шыдаар* 'мочь', *чадаар* 'не мочь'. Кроме этих глаголов, в составе АК приобретают модальную характеристику вспомогательные глаголы *болур* 'быть', *алыр* 'брать'. Все эти глаголы сочетаются со знаменательным глаголом в форме деепричастия на *=n*.

Деепричастные АК

1. АК с семантикой возможности или невозможности совершения действия

1) АК с модальным глаголом *шыдаар* 'мочь'. В роли знаменательного глагола могут использоваться глаголы движения. АК имеет значение приближения к цели и употребляется для обозначения внутренней возможности или невозможности (при отрицательной форме вспомогательного глагола) субъекта действия самому осуществить действие.

(60) *А сен харыылап шыдавас, бодуң багың–дыр* (ССА: 8).

а	сен=Ø	харыыла=п	шыда=вас	бод=уң
а	ты=NOM	отвечать=CV	мочь=NEGPrP	сам.ты=PERS.2Sg
баг=ың=дыр				
плохой=ты=PRTCL:ведь				

'А ты не смогла ответить, твоя вина.'

(61) *Аал иштиң дөгере барып шыдаваан* (К.кт: 27).

аал=Ø	иш=ти	дөгере	бар=ып	шыда=ва=ан
аал=NOM	внутренность=ACC	все	идти=CV	мочь=NEG=PP

'Вся семья дойти не смогла.'

Невозможность осуществления действия при выражении его отрицательной формой глагола *шыдаар – шыдавайн, шыдавас* 'не мочь' обусловлена субъективными причинами: общим психическим и физическим состоянием субъекта.

(62) *Кызылга олурган болзумза, мындыг хуулгаазын бодал бодап шыдавас турган мен* (К–Л, Т.с.: 72).

Кызыл=га	олур=ган	бол=зу=м=за	
Кызыл=DAT	сидеть=PP	быть=COND=PERS1Sg=COND	
мындыг	хуулгаазын	бодал=Ø	бода=п
такой	чудесный	мысль=NOM	думать=CV
шыда=вас	тур=ган	мен=Ø	
мочь=NEGPrP	AUX=PP	я=NOM	

'Если бы я сидел в Кызыле, я бы не мог думать такие чудесные мысли.'

2) АК с глаголом *чадаар* 'не мочь', 'не удаваться' выражает обусловленность невозможности осуществления действия внешними обстоятельствами.

(63) *Силерни тып чадап каан бис мы не могли найти вас* (ТРС: 507).

силер=ни	тып	чада=п	ка=ан бис=Ø
вы=ACC	находить.CV	не.мочь=CV	AUX=PP мы=NOM

'Мы не могли найти вас.'

(64) *Сокка удуул чадаан бис* (СТА).

сок=ка	уду=ул	чада=ан	бис=Ø
мороз=DAT	спать=CV	не мочь=PP	мы=NOM

'Мы на морозе спать не смогли.'

3) АК, в которых в качестве второго компонента употребляется вспомогательный глагол *бол=* с предшествующим компонентом в форме деепричастия на *=п* (*=п болур*; при отрицательной форме вспомогательного глагола – *=п болбас*).

Яркая особенность тувинских инфинитивных АК с завершающим компонентом *бол=*, сохранившаяся с древнетюркских времен, состоит в том, что с причастным или деепричастным компонентом сочетается не финитный глагол, свободно варьирующий свою грамматическую форму, а какая-то определенная инфинитная форма этого глагола.

Так, в древних тюркских языках причастные формы *=guluq*, *=gu*, *=ur*, сочетаясь с глаголом *bol=*, формировали модальные АК со значением долженствования, ситуативной предопределенности действия (*guluq bol=*), объективно или субъективно обусловленной предопределенности действия (*=gu bol=*), намеренности или готовности совершить действие (*=ur bol=*) [ДТС 1969: 654; 667].

Деепричастные конструкции с глаголом *bol=* в древнетюркском языке выражали модальное значение возможности [ДТС 1969: 111]. АК *Tv=п болур*, состоящая из деепричастия на *=п* основного глагола и причастия на *=ар* вспомогательного глагола *бол=* 'быть', 'становиться', в тувинском языке выражает возможность совершения действия:

(65) *Бижип болур.*

бижи=п	бол=ур
писать=CV	AUX=PrP

'Можно написать.'

(66) *Олар мен чокта будулуп болур* (К–Л, Т. с.: 68).

олар=Ø		мен=Ø	чок=та	будул=уп	бол=ур
они=NOM	я=NOM	нет=LOC	сбиваться=CV	AUX=PrP	

'Они без меня могут сбиться с пути.'

Эта АК часто употребляется также в роли сказуемого в обобщенно-личных предложениях, где действие может относиться к любому лицу или мыслится как нечто разрешаемое, допускаемое для всех.

(67) *Чүгле ырлап болур* (ОСо).

чүгле	ырла=п	бол=Ур
только	петь=CV	AUX=PrP

'Можно только петь.'

АК *Tv=n болбас*, состоящая из деепричастия на *=n* основного глагола и причастия на *=бас* от вспомогательного глагола *бол=* 'быть', 'становиться' и являющаяся отрицательной формой конструкции *Tv=n болур*, выражает значение внутреннего запрета, невозможность (недопустимость) совершения действия.

(68) *Чок, авазынга ол дугайын дыңнадып болбас* (ЕТ).

чок	ава=зы=н=га	ол	дугайын
нет	мать=POSS.3=INFIX=DAT	тот	о
дыңна=д=ып	бол=бас		
слышать=CAUS=CV	AUX=NEGPrP		

'Нет об этом нельзя сообщать матери.'

Данная АК часто употребляется в бесподлежащных обобщенно-личных предложениях. Она, хотя и редко, встречается и в определенно-личных предложениях, в которых подлежащее – 3–е лицо:

(69) *Ынча ырактан шүүдеп чедип келген төлээ кижи элекке далажып болбас чоор* (ДС.).

ынча	ырак=тан	шүүде=п	чеди=п
так	далеко=ABL	беспокоиться=CV	добираться=CV
кел=ген			
приходить=PP			
төлээ=Ø	кижи=Ø	элекке	
представитель=NOM	человек=NOM	раньше времени	
далаж=ып	бол=бас	чоор	
спешить=CV	AUX=NEGPrP	PRTCL	

'Из такого далека приехавший представитель не может (ведь) раньше времени торопиться (чтобы уехать).'

АК *Tv=a (=n) албас*, состоящая из деепричастия на *=a* основного глагола и отрицательной формы причастия настоящего–будущего времени от глагола *ал=* 'брать', 'взять', также выражает невозможность осуществления действия, названного деепричастием. Эта невозможность обусловлена внешними обстоятельствами.

(70) *Ам ону малга бастырып болбас* (К.кт: 68).

ам	ону	мал=га	бас=тыр=ып	бол=бас
сейчас	он.ACC	скот=DAT	ходить=CAUS=CV	AUX=NEGPrP

'Сейчас он за скотом ходить не мог.'

(71) *Ээлери уткуп албас болза, ол бажыңнарже кым–даа кире албас* (С.Сүрүн–оол).

ээ=лер=и=Ø		утку=п	ал=бас
хозяин=PL=POSS.3=NOM		встречать=CV	AUX=NEGPrP
бол=за	ол	бажың=нар=же	кым–даа
AUX=COND	тот	дом=PL=LAT	кто-PRTCL
кир=е	ал=бас		
входить=CV	AUX=NEGPrP		

'Если хозяева не встретят, в те дома никто не может войти.'

В текстах иногда встречается АК, в которой первым компонентом выступает деепричастие на *=n*. Невозможность осуществления действия обусловлена субъективными причинами:

(72) *Чангыс кижи хөйну чип албас мен* (АД).

чангыс	кижи=Ø	хөй=ну	чи=п
один	человек=NOM	много=ACC	есть=CV
ал=бас	мен=Ø		
AUX=NEGPrP	я=NOM		

'Я один не могу много (огурцов) съесть.'

В моносубъектных АК инфинитивного типа доминирующие глаголы, получающие модальное значение в составе АК, могут употребляться либо в форме причастия, либо в форме деепричастия. Это глаголы адаптации, пробного действия, едва не совершившегося действия, оперирования информацией, эмоциональной реакции.

2. АК с семантикой адаптации

В конструкциях инфинитивного типа с семантикой адаптации первый компонент выражен глаголом в форме деепричастия. К числу таких глаголов относятся: *чаңчыгар* 'привыкать', *өөренир* 'овладевать, *бил=* 'уметь', *көр=* 'смотреть; *перен.* пробовать'. АК с этими глаголами выражает семантику возможности субъекта совершить определенное действие в результате приобретенных навыков или достижения определенного физического состояния (обретение возможности, обучаемость, привычка).

(73) *Кырган–ачам даянгыыж–биле эптиг кылаштап чаңчыгып калган.*

кырган	ача=м=Ø	даянгыыж-биле	эптиг
старый	отец=POSS.1Sg=NOM	палка=INSTR	хорошо
кылашта=п	чаңчыгы=п	кал=ган	
ходить=CV	привыкать=CV	AUX=PP	

'Дед мой приспособился хорошо ходить с палкой.'

(74) *Чараштыр бижип өөренир* (ТРС: 338).

чараштыр	бижи=п	өөрен=ир
красиво	писть=CV	учиться=PrP

'Учиться красиво писать.'

Сочетание деепричастия на *=п* со вспомогательным глаголом *бил=* 'уметь' выражает семантику умения или не умения делать что–либо.

(75) *Кижи–даа, суг–даа, даг–даа, дыт–даа, хүн–даа тус–тус аажы–чаңныг, ону чүгле ылгап билир–ле кижи ылгап билир* (К–Л, Т.с.: 69).

кижи=Ø=даа	суг=Ø-даа	даг=Ø-даа		
человек=NOM=PRTCL	вода=NOM-PRTCL	гора=NOM-PRTCL		
дыт=Ø=даа	хүн=Ø–даа	тус=тус		
лиственница=NOM=PRTCL	солнце=Ø-PRTCL	каждый в отдельности		
аажы=чаң=ныг	ону	чүгле	ылга=п	
характер=нрав=POSSV	это только	различать=CV		
бил=ир-ле	кижи=Ø	ылга=п	бил=ир	
AUX=PrP-PRTCL	человек=NOM	различать=CV	AUX=PrP	

'И человек, и вода, и гора, и лиственница, и солнце имеет свой характер, это может (букв.: умеет) различить только человек, который знает.'

3. АК с семантикой пробного действия

В роли вспомогательного компонента используется глагол *көр=*: 'пробовать', который тоже формирует АК, хотя и несколько специфичную, отличную от сложных глаголов. Специфика сложных глаголов в том, что они являются аналогами аффиксальных производных аспектуальной семантики, а сочетание деепричастия на *=п* с глаголом *көр=*, выражающее идею пробного действия, таких аналогов не имеет и вряд ли может быть признано аспектуальным.

(76) *Кезек туруп–туруп көдүрүп көрген: ында бир–ле чүве чайтылаан* (Ыржым: 6).

кезек	тур=уп-тур=уп		көдүр=үп	
некоторое время	стоять=CV-стоять=CV		поднимать=CV	
көр=ген ында	бир=ле	чүве=Ø		чайтыла=ан
AUX=PP там	что-то=PRTCL	вещь=NOM		хлюпать=PP

'Некоторое время постояв, попробовала поднять: там что-то плескалось.'

(77) *А ооң мурнунда даштыгаа үнүп көрбээн кижи сен бе?* (ССА:13).

а	ооң	мурну=н=да		даштыгаа үн=үп
а	этот.GEN	POSTP: перед=POSS.3=LOC		на.улицу выходить=CV
көр=бэ=эн	кижи=Ø	сен=Ø	бе	
AUX=NEG=PP	человек=NOM	ты=NOM	Q	

'До этого ты не пробовал выходить наружу?'

Значение пробности не является лексическим. Это одно из периферийных значений категории модальности. А модальность, как известно, одна из категорий предложения, сказуемости. Поэтому специфика сочетания *Т*у*=п көр=* усматривается в том, что оно функционирует именно как особая аналитическая конструкция сказуемого.

К глаголам, получающим модальное значение в составе АК и управляющим определенной падежной формой первого – причастного – компонента, относятся также глаголы оперирования информацией (глаголы намерения, согласия, отказа), эмоциональной реакции на потенциальное действие, глаголы состояния.

4. АК с семантикой оперирования информацией

АК с глаголами обладания, получения информации: *бодаар* думать (в зн. ‘собираться’); глаголами намерения и целеустремленной деятельности: *шиитпирлээр* ‘решать’, *кызар* ‘стараться’, *оралдажыр* ‘стараться’; глаголами речи *дээр* ‘говорить’ (в значении ‘намереваться’, ‘хотеть’); глаголами согласия или несогласия, отказа и запрета: *чөптшээрээр* ‘соглашаться’, *ойталаар* ‘отказаться’, *хоруур* ‘запретить’ в сочетании со знаменательными глаголами образуют конструкции с семантикой оперирования информацией. Доминирующий предикат управляет соответствующей падежной формой (Вин. п., Исх. п., Напр. п.) причастия будущего времени (*=ар*) предшествующего глагола.

(78) *Эш-өөрүнүң мурнунда мактанырын бодап турар* (ШС: 5).

эш-өөр=үү=нүң		мурну=н=да	
товарищ-друг=POSS.3=GEN		POSTP:перед=POSS.3=LOC	
мактан=ыр=ын	бода=п	тур=ар	
хвастаться=PrP=ACC	думать=CV	AUX=PrP	

‘Он собирается похвастаться перед друзьями.’

(79) *Келир чылын база эки дүжүттү өстүрерин кызыдар бис, силер база чедип келгеш, ажаарынга дузалажыр боор дээрзинге бүзүреп тур мен* (ХУК: 179).

кел=ир	чыл=ын	база	эки	
приходить=PrP	год=ACC	тоже	хороший	
дүжүт=тү	өс=түр=ер=ин		кызы=д=ар	
урожай=ACC	выращивать=CAUS=PrP=ACC		стараться=CAUS=PrP	
бис=Ø	силер=Ø	база	чед=ип	кел=геш
мы=NOM	вы=NOM	тоже	добираться=CV	приходить=CV
ажаа=р=ы=н=га			дузала=ж=ыр	боор
убирать=PrP=POSS.3=INFIX=DAT			помогать=RECIP=Pr	PRTCL.MOD
дэ=эр=зи=н=ге			бүзүре=п	тур
предполагать=PrP=POSS.3=INFIX=DAT			верить=CV	AUX
мен=Ø				
я=NOM				

‘В следующем году тоже мы постараемся вырастить хороший урожай, вы приедете, тоже будете помогать убирать, наверное, я верю в то, что вы предполагаете это.’

(80) *Чагыртырындан ойталаар.*

чагыр=т=ыр=ы=н=дан	ойтала=ар
подчиняться=ÇAГИ'=ʒқʒ=ʒҒИ'.3=Ғ'Ғ.Ғ'О'=АВ^	отказаться=ʒқʒ

Отказаться повиноваться.

5. Аналитические конструкции со значением желательности

Семантика желательности разделяется на семантику собственно желания (волевая пассивность субъекта) и семантику намеренности (волевая активность субъекта). Семантика собственно желания подразумевает эмоциональную предрасположенность субъекта к совершению действия (пассивное желание), а семантика намеренности – волевую установку субъекта на осуществление действия (активное желание) [Озонова 1999: 14].

Аналитические конструкции со значением намерения (желания) совершить действие (*Tv=ар де=*) образуются сочетанием причастия на *=ар* смыслового глагола и вспомогательного глагола *де=* ‘говорить’ (в значении намереваться, хотеть), в разных грамматических формах: деепричастной (*=п* и *=гаш*); причастной (*=ар*, *=ган*).

(81) *Машина садып алыр деп тур мен.*

машина=Ø	сад=ып	ал=ыр	де=п
машина=NOM	продавать=CV	AUX=PrP	говорить=CV
тур	мен=Ø		
AUX	я=NOM		

‘Я собираюсь купить машину.’

(82) *Ыглаар дээримге, караам чажы келбес* (ХУК: 170).

ыгла=ар	дэ=эр=им=ге	кара=м=Ø	
плакать=PrP	думать=PrP=POSS.1Sg=DAT	глаз=POSS.1Sg=NOM	
чаж=ы=Ø	кел=бес		
слеза=POSS.3=NOM	приходить=NEGPrP		

‘Хочется плакать, да слезы не идут.’

(83) *Удук алганымны дыңнадыр дээш* (С. Сүр.).

удук=Ø	ал=ган=ым=ны	дыңна=д=ыр
выигрыш=NOM	брать=PP=POSS.1Sg=ACC	выслушать=CAUS=PrP
дэ=эш		
говорить=CV		

‘О том, что выиграл, сообщить хочу.’

Грамматическая особенность АК *=ыр дээш* заключается в том, что она в повествовательных предложениях употребляется для обозначения 1–го лица единственного и множественного числа, а в вопросительных предложениях (с частицей *бе*) – для обозначения 2–го лица обоих чисел.

Семантика *желательности* выражается в тувинском языке синтетическим показателем оптатива – формой на *=кса*.

(84) *Бо номну алыксап тур мен* (ТРС: 56).

бо	ном=ну	алы=кса=п	тур
этот	книга=ACC	брать=OPT=CV	AUX.PrP
мен=Ø			
я=NOM			

'Я хочу взять эту книгу.'

6. АК с семантикой эмоциональной реакции

Формируются такие АК глаголами эмоциональной реакции на потенциальное действие: *ческинер* 'брезговать'; *коргар* 'бояться'; *сестир* 'опасаться'; *ынак* 'любить' и др.

(85) *Чурукту үрээринден коргар мен.*

чурук=ту	үрэ=эр=и=н=ден	корт=ар
рисунок=ACC	портить=PrP=POSS.3=INFIX=ABL	бояться=PrP
мен=Ø		
я=NOM		

'Я боюсь испортить рисунок.'

Здесь субъект действия доминирующего глагола является исполнителем действия, названного знаменательным глаголом: 'я боюсь=я испортить'. В тувинском языке грамматическое оформление зависимого предиката аффиксами грамматического лица, соответствующего лицу субъекта действия, является строго обязательным. И мы должны ожидать аффикс 1–го л. ед.ч. *=м=*. Но в данном случае моносубъектная конструкция, а грамматическим маркером моносубъектности является оформление знаменательного глагола посессивным показателем *=ы*. Формально это аффикс 3–го л. ед.ч. Такое оформление МСК характерно для тувинского языка и составляет их специфику по сравнению с РСК [Шамина 1987: 83]. Ср. примеры:

(86) *Дуңмам чурукту үреп кааптарындан коргар–дыр мен* (Байыр–оол А.).

дунма=м=Ø	чурук=ту	үре=п
младший брат=POSS.1Sg=NOM	рисунок=ACC	портить=CV
каа=пт=ар=ы=н=дан		корг=ар-дыр
AUX=PFV=PrP=POSS.3=INFIX=ABL		бояться=PrP-PRTCL
мен=Ø		
я =NOM		

'Боюсь, что младший брат испортит рисунок.'

Разносубъектная реализация рассмотренной АК влечет за собой использование бипредикативной конструкции с собственными субъектами в обеих частях и закономерным для тувинского языка обязательным грамматическим оформлением субъекта зависимого действия аффиксом лица, координирующим (согласующимся) с лицом подлежащего:

(87) *Сээң бо ажылды дүрген доозуптарыңга бүзүрээр–дир бис* (Анк. 1995).

сээң	бо	ажыл=ды	дүрген
ты.GEN	этот	работа=ACC	быстро
дооз=уп=ар=ың=га			бүзүрэ=эр=дир
заканчивать=PFV=PrP=PERS.2Sg=DAT			верить=PrP=PRTCL
бис=Ø			
мы =NOM			

'Мы верим, что ты эту работу быстро закончишь.'

Здесь грамматический показатель *=ың=* маркирует 2–е л.ед.ч. субъекта – исполнителя действия. Субъект же, названный доминирующим глаголом, выражен местоимением *бис* 'мы'.

Разносубъектные глагольные аналитические конструкции

Разносубъектные АК инфинитивного типа принципиально отличаются от моносубъектных АК тем, что первый компонент здесь не может иметь деепричастную форму. Субъект действия доминирующего глагола в РСК является каузатором действия, названного знаменательным глаголом инфинитивной АК. Доминирующие глаголы выражают побуждение к действию какого-либо лица, выраженного дательным или винительным падежом имени.

ГАК с каузативными глаголами. Среди каузативных глаголов представлены:

1) глаголы с простыми основами: *дужаар* ‘приказывать’, *дилээр* ‘просить’, *чанныр* ‘умолять’, *албадаар* ‘заставлять’, *чөпшээрээр* ‘позволять’;

2) глагольные основы, осложненные каузативными аффиксами: *боданыр* ‘задумываться’, *дузалаар* ‘помогать’, *өөрендирер* ‘обучать’, *аазадыр* ‘обещать’, *билиндирер* ‘убеждать’, *бүзүредир* ‘убедить’ (букв.: заставить поверить).

Указанные глаголы либо управляют определенной падежной формой предшествующего глагола, имеющего форму причастия будущего времени (*=ар*), либо формируют АК со скрепой *деп*. Строятся АК с каузативными глаголами по разносубъектному типу.

АК с винительным падежом причастия будущего времени =ар

(88) *Авамның чагыын дүрген күүседирин диледим.*

авам=ның	чагы=ы=н	дүрген	күүсед=ир=ин
мать=GEN	заказ=POSS.3=ACC	быстро	выполнять=PrP=ACC
диле=ди=м			
просить=PAST$_{fin}$=PERS.1Sg			

‘Прошу скорее выполнить заказ матери.’

Здесь винительный падеж причастия будущего времени (*=ар*) использован в целевом значении ‘чтобы выполнить’.

(89) *Чагаа Саган–оол биле мени боданырынче албадапкан.*

чага=Ø	Саган-оол	биле	мен=и
письмо=NOM	Саган-оол	CONJ: и	PERS.1Sg=ACC
бода=н=ыр=ы=н=че		албада=п=кан	
думать=CAUS=PrP=INFIX=LAT		заставлять=PFV=PP	

‘Письмо заставило Саган–оола и меня задуматься.’

АК с причастие будущего времени =ар и скрепой деп

(90) *Мен ону чоруур чугула деп бүзүреттим* (РТС: 595).

мен=Ø	ону	чору=ур	чугула	деп
я=NOM	он.ACC	ехать=PrP	важно	Quot
бүзүре=т=ти=м				
убеждать=CAUS=PAST$_{fin}$=PERS.1Sg				

‘Я убедил его уехать.’

Это разносубъектная АК. Субъект–каузатор здесь выражен номинативом, а реальный исполнитель действия – аккузативом.

(91) *Эки кызымак ажылдаан студентилерге биче–бачыы–даа болза, белек тыпсыр деп дугуржуп алдывыс* (ХУК: 178).

эки	кызымак	жылда=ан	студенти=лер=ге	
хорошо	старательно	работать=PP	студент=PL=DAT	
биче=бачыы-даа		болза	белек=Ø	
мало=мальский=PRTCL		но	подарок=NOM	
тыпс=ыр	деп	дугурж=уп	ал=ды=выс	
выдавать=PrP	Quot	договариваться=CV	AUX=PAST$_{fin}$=PERS.1PL	

‘Студентам, которые хорошо, старательно работали, мы договорились подарить пусть даже маленькие подарки.’

Реальный исполнитель действия в этом примере выражен дативом.

Неглагольные аналитические конструкции инфинитивного типа

Эти конструкции являются глагольными лишь по первому компоненту. Но они не глагольные по завершающему компоненту. В роли первого компонента выступают глаголы только в форме причастия будущего времени (*=ар*). Второй компонент представлен своеобразными модально–оценочными предикатами, слабо дифференцированными от наречий, и типологически близкими к категории состояния.

Событие, обрисованное конструкциями инфинитивного типа, предстает как потенциальное, заслуживающее определенной оценки независимо от того, кто это совершил.

Первый тип ГАК с неглагольными предикатами составляют конструкции с собственно модальными словами.

Второй структурно–семантический тип ГАК с неглагольными предикатами составляют эмоционально–оценочные конструкции с доминирующими предикатами, выраженными именными предикативами адъективного (или адвербиально–адъективного) типа. Действие, названное инфинитивными АК, в рамках описываемых конструкций соотносится с тем же потенциальным субъектом (обычно не называемым), которому приписывается данное эмоциональное состояние.

Модальные предикаты в составе рассматриваемых АК передают значения необходимости совершения действия, его долженствование, вынужденность или вероятность (предположительность) его наступления.

Конструкции с собственно модальными предикатами

Это такие слова как *херек* 'нужно', *ужурлуг* 'должно, должен', *ёзулуг* 'должен', управляющие неопределенным падежом причастия будущего (*=ар*); *аргалыг* 'возможный', *арга чок* 'невозможный', где *арга* 'возможность'; *хоржок* 'невозможно', управляющий дательным падежом причастия (*=ар*).

1) АК Tv=*ар керек*, состоящая из причастия на *=ар* и слова (предикатива) *херек* 'нужно', 'надо', является наиболее распространенной и стилистически нейтральной. Употребляясь в позиции сказуемого, она выражает необходимость совершения действия. Обычно встречается в бесподлежащных обобщенно-личных предложениях, где действие не соотносится с каким–либо определенным лицом и мыслится как действие, котрое подлежит совершению любым лицом.

(92) *Комплексилиг хойжу бригадада комсомолчуларнын хуралын чыыр херек* (Кудажы).

комплекси=лиг	хойжу	бригада=да
комплексный=POSSV	чабанский	бригада=LOC
комсомол=чу=лар=ын	хурал=ы=н	чы=ыр
комсомол=NS=PL=GEN	собрание=POSS.3=ACC	собирать=PrP
херек		
нужно		

'Нужно созвать собрание комсомольцев в комплексной овцеводческой бригаде.'

(93) *Кедизин бодаар херек* (К–Л, Т.с.: 68).

кеди=зи=н	бода=ар	херек
перспектива=POSS.3=ACC	думать=PrP	надо

'Надо думать о перспективе.'

2) АК Tv=*ар ужурлуг*, состоящая из причастия (*=ар*) и предиката *ужурлуг* 'должен', выражает обязательность совершения субъектом

действия в настоящем или будущем. Эта АК реализуется в двусоставных (т.е. личных) предложениях.

(94) *Ону бүгү назынымда эдилээр болгаш, сагыыр ужурлуг мен* (ХУК: 85).

ону бүгү	назын=ым=да	эдилэ=эр	
этот.ACC весь	возраст=POSS.1Sg=LOC	пользоваться=PrP	
болгаш	сагы=ыр	ужурлуг	мен=Ø
POSTP:так как	беречь=PrP	ADV:должен	я=NOM

'Так как я буду использовать (носить) это всю свою жизнь я должен беречь это.'

(95) *Ёзулуг билиглиг журналист, ёзулуг культурлуг кижи хамыктың мурнунда бодунуң чонунуң төөгүзүн, культуразын, чаңчылдарын ыяк билген турар ужурлуг* (К–Л, Т. с.: 71).

ёзулуг	билиг=лиг	журналист=Ø	ёзулуг
настоящий	знание=POSSV	журналист=NOM	настоящий
культур=луг	кижи=Ø	хамык=тың	мурнунда
культура=POSSV	человек=NOM	весь=GEN	прежде
бод=у=нуң	чон=у=нуң	төөгү=зү=н	
сам=POSS.3=GEN	народ=POSS.3=GEN	история=POSS.3=ACC	
культура=зы=н	чаңчыл=дар=ы=н	ыяк	
культура=POSS.3=ACC	обычай=PL=POSS.3=ACC	основател	
бил=ген	тур=ар	ужурлуг	
знать=PP	AUX=PrP	должен	

'Настоящий образованный журналист, настоящий культурный человек, прежде всего, должен основательно знать историю своего народа, культуру, обычаи.'

3) АК Tv=*ар аргалыг* (*арга* 'возможность' + *–лыг* – аффикс обладания) употребляется для обозначения возможности совершения действия. Отрицательная пара T=*ар арга чок*, где *чок* – частица отрицания, обозначает невозможность совершения действия.

(96) *Тус бүрүде (доштар) моондактарны таварып эртер аргаларлыг* (СТ).

тус	бүрү=де	дош=тар=Ø	
отдельный	всякий=LOC	лед=PL=NOM	
моондак=тар=ны	тавары=п	эрт=ер	
препятствие=PL=ACC	идти.через=CV	проходить=PrP	
арга=лар=лыг			
возможность=PL=POSSV			

'Каждая (из льдин) имеет возможности преодолеть препятствия.'

(97) *Амыдыраар арга чок* (М.К–Лопсан).

амыдыра=ар	арга=Ø	чок
жить=PrP	возможность=NOM	NEGPRTCL:нет

'Жить невозможно.'

4) АК Tv=*арга хоржок*, состоящая из причастия (=*ар*) и предикатива *хоржок* 'невозможно' – (*хор* 'надежда' + *чок* 'нет', 'не имеется'), выражает невозможность (запрет, нежелательность, отсутствие условий) совершения действия.

Предикат *хоржок* управляет дательным падежом причастия будущего времени на =*ар*, а форма =*арга* (*хоржок*) аналогична инфинитиву на =*арга* в алтайском и хакасском языках.

(98) *Чангыс талалаарывыска хоржок* (Кудажы).

чангыс	талала=ар=ывыс=ка	хоржок
один	идти.по.какой-либо.стороне=PrP=POSS.1Pl=DAT	нельзя

'Нам нельзя подходить (к этому) односторонне.'

5) АК Tv=*арга талаар* состоит из знаменательного глагола в форме причастия будущего времени (=*ар*) в дательном падеже – =*арга*. Второй компонент выражен предикативом *талаар* 'нельзя', 'не годится'. АК выражает невозможность (нежелательность) совершения или не совершения (при основе с отрицанием) действия.

(99) *Хоочурап, өгден үнместээрге талаар...* (ССА).

хоочура=п	өг=ден	үн=местэ=эр=ге
болеть=CV	юрта=ABL	выходить=NEGPFV=PrP=DAT
талаар		
'нельзя'		

'Долго болеть, из юрты выходить нельзя.'

Эта АК также совпадает с инфинитивом =*арга*, употребляющимся в названных выше южносибирских тюркских языках.

Конструкции с эмоционально-оценочными предикатами

Первый компонент АК выражен глаголом в форме причастия будущего времени =*ар*. Вторым компонентом АК выступают эмоционально–оценочные предикаты: *солун* 'интересно', *эки* 'хорошо', *берге* 'трудно', *коргунчуг* 'страшно', *каттырынчыг* 'смешно', *чүдек* 'противно', *өөрүнчүг* 'приятно', *өөрүшкүлүг* 'радостно', *ыядынчыг* 'стыдно', *айыылдыг* 'опасно', *эпчок* 'неловко' и т.п.

АК с эмоционально-оценочными предикатами реализуются в конструкциях двух структурных типов.

Первый тип составляют АК с первым компонентов в форме причастия будущего времени (=*ар*) и обязательным посессивным аффиксом 3–го л. =*ы* (=*ар*=*ы*). Вторым компонентом выступают оценочные предикативы.

(100) *Даглarга дуне чорууру айыылдыг.*

даг=лар=га	дуне	чору=ур=у=Ø	айыылдыг
гора=Pl=DAT	ночь	идти=PrP=POSS.3=NOM	опасно

'Ночью в горы ходить опасно.'

Второй тип составляют АК, где первый компонент – форма (инфинитив) на =*арга*, а второй – оценочный предикат.

(101) *Силер туруп алырыңарга, меңээ олурарымга эпчок-тур.*

силер=Ø	тур=уп	ал=ыр=ыңар=га	меңээ
вы=NOM	стоять=CV	AUX=PrP=POSS.2Pl=DAT	я.DAT
олур=ар=ым=га		эпчок=тур	
сидеть=PrP=POSS.1Sg=DAT		неловко=PRTCL	

'Мне же неловко сидеть, когда вы стоите.'

Таким образом, двум типам аналитических инфинитивных конструкций – глагольным и неглагольным – соответствуют две их структурные реализации: МСК и РСК. Наиболее употребительным и разнообразным является тип глагольных моносубъектных конструкций, которые представлены несколькими функционально-семантическими подтипами, в зависимости от семантики отношений между доминирующим предикатом и инфинитивом.

Структурное своеобразие глагольных АК инфинитивного типа заключается в том, что в них по типу грамматического оформления первого компонента выделяются причастные и деепричастные конструкции. В АК неглагольного типа возможно использование только причастных форм. Признак моносубъектности – разносубъектности релевантен при определении грамматической формы первого компонента глагольной АК инфинитивного типа. В глагольных МСК ис-

пользуются причастные формы, а в РСК – деепричастные (см. Таблица 1).

Функции, выполняемые тюркским инфинитивом, в тувинском языке распределяются между несколькими формами причастного и деепричастного типа. Инфинитивные АК в тувинском языке выполняют функцию финитного сказуемого, как в простом, так и в сложном предложении. В их формировании используются модальные, аспектуальные и каузативные глаголы, предикативы нескольких лексико-грамматических групп.

2.1.1.2. ГАК причастного типа

Структурная схема: $Tv{=}PART\ V_{AUX}$. В конструкциях с первым причастным компонентом задействованы 6 причастий: наиболее употребительно причастие прошедшего времени на *=ган* и его отрицательная пара *=баан*. Причастие настояще–будущего времени на *=ар* и отрицательная пара на *=бас*, причастие ожидаемого будущего времени на *=галак*, причастие будущего возможного на *=гу дег*, формы на *=гыже* и *бышаан* встречаются реже. В роли вспомогательного компонента в АК этого типа используются всего 6 глаголов: глаголы позиции *тур=* 'стоять', *олур=* 'сидеть', *чыт=* 'лежать' и глагол движения *чору=* 'идти'. А также 2 глагола бытийно–модальной семантики: *бол=* 'быть' и *апаар* 'становиться'.

Причастные аналитические конструкции (ПАК) выражают различные категориально–грамматические значения: темпорально-аспектуальные, модально–темпоральные, наклонение. Вспомогательные глаголы в составе ПАК не принимают показатель отрицания.

Детальный анализ ПАК сделан нами в работе [Шамина, Ондар 2003]. Поэтому, чтобы иметь полное представление о системе АК финитного сказуемого, здесь мы представим самые краткие сведения о ПАК тувинского языка.

В зависимости от семантики вспомогательного глагола, выделяем четыре группы ПАК.

Первую группу составляют ПАК, в которых знаменательный глагол в форме причастия прошедшего времени на *=ган*. Он сочетается со всеми вспомогательными глаголами: *тур=*, *чор=*, *олур=*, *чыт=*, выступающими в роли второго компонента. Вспомогательные глаголы *тур=*, *чор=*, *олур=*, *чыт=* принимают все грамматические формы

времени: Ø – нулевая форма настоящего, *=ар* – форма причастия настояще–будущего времени, *=ды* – форма прошедшего категорического времени, *=ган* – причастие прошедшего времени. Вспомогательные глаголы *бол=* и *апар=* употребляются в трех временных формах *=ар*, *=ды* и *=ган* и не имеют нулевой формы настоящего времени.

Знаменательный глагол в форме на *=баан* сочетается с вспомогательными глаголами *тур=* и *чор=* в формах на *=ды* и на *=ган* и вспомогательным глаголом *бол=* в формах настояще-будущего на *=ар* и прошедшего на *=ды* и *=ган*.

1. ПАК $Tv{=}ган + V^{AUX}$, $Tv{=}ган + V^{чыт=ыр}$

Все ПАК, представленные в этой подгруппе, описывают наблюдаемые процессы.

Особенность ПАК Tv=*ган тур=*, Tv=*ган чор=*, Tv=*ган олур=*, Tv=*ган чыд=ыр* состоит в том, что все описываемые данными конструкциями ситуации, излагаются только от первого лица, т.е. очевидцем может быть только сам говорящий (прямая эвиденциальность – ПЭ). Здесь также присутствует компонент неожиданности (адмиратив). В данных ПАК знаменательным компонентом выступают глаголы, выражающие действия или состояния, доступные наблюдению. Наблюдаемость – это признак процессных ситуаций. Аспектуальная семантика этих ПАК – длительность (процессность) действия. Сочетаемостные возможности анализируемых ПК представлены в Таблицах 6–9.

(102) *Оон соонда өрттүң чалбыыжы дам барган каан* (К.кт: 13).

оон	соо=н=да		өрт=түң
он.ABL	POSTP:позади=POSS.3=LOC		пожар=GEN
чалбыыж=ы=Ø	дам	бар=ган	ка=ан
пламя=POSS.3=NOM	еще	уходить=PP	AUX=PP

'Затем огонь еще усилился.'

(103) *Эжим чаза–ла каттырган чыдыр* (ТК: 148).

эж=им=Ø	чаза-ла	каттыр=ган
друг= POSS.1Sg=NOM	PREV: изо всех сил	смеяться=PP
чыд=ыр		
AUX:=PrP		

'Мой друг изо всех сил смеется.'

Вторую группу составляют ПАК, где знаменательный глагол в форме причастия настояще–будущего времени на *=ар* (*=бас*). В роли второго компонента выступают вспомогательные глаголы: *тур=* и *чор=* только в формах прошедшего времени на *=ды* и на *=ган* и вспомогательный глагол *бол=* в формах на *=ар*, *=ды* и *=ган*.

2. ПАК *Tv=ар* + $V^{тур=/чор=}$

(104) *Мен өөренип кааш–ла ынаар маңнаар турдум* (ЧК: 162).

мен=Ø	өөрени=п	ка=аш-ла	ынаар
я=NOM	учиться=CV	класть=CV-PRTCL	туда
маңна=ар	тур=ду=м		
бегать=PrP	стоять=PASTV_{fin}=PREZ.1Sg		

‘Отсидев уроки, я бегал туда.’

3. *ПАК Tv=бышаан* + $V^{AUX=Ø}$

Третью группу составляют ПАК, в которых знаменательный глагол в форме на *=бышаан*. В роли второго компонента выступают вспомогательные глаголы: *тур=*, *чор=*, *олур=* и *чыт=* в формах прошедшего времени на *=ды* и на *=ган*, в нулевой форме настоящего времени и форме настояще–будущего времени на *=ар* (кроме глаголов *олур=* и *чыт=*, не употребляющихся в данной форме). Вспомогательный глагол *бол=* употребляется в формах прошедшего времени на *=ды* и *=ган*.

(105) *Чаныбыста шары кегженмишаан тур* (Тдыл: 156).

чан=ывыс=та	шары=Ø	кегжен=мишаан
окрестность=POSS.1PL=LOC	вол=NOM	жевать=CV
тур=Ø		
стоять=PREZ		

‘Возле нас вол все еще продолжал жевать.’

Четвертая группа представлена ПАК, в которых знаменательный глагол в форме на *=галак*. В роли второго компонента выступают вспомогательные глаголы: *тур=* во всех временных формах; глаголы *чор=* и *олур=* только в нулевой форме настоящего времени; вспомогательный глагол *бол=* употребляется в формах настояще–будущего времени на*=ар* и прошедшего на *=ды* и *=ган*.

(106) *Хун ашкалак чор.*

хун=Ø	аш=калак	чор=
солнце=NOM	заходить=IMF	идти=PREZ

‘Солнце вот–вот зайдет.’

Как показало проведенное исследование, семантика ПАК складывается из семантики составляющих их компонентов: значения и грамматической формы лексического компонента, типа вспомогательного глагола, его грамматической формы и степени его грамматикализации (десемантизации). Смена одного компонента меняет семантику ПАК в целом. Носителем лексического значения является причастие знаменательного глагола. Знаменательный глагол может быть выражен формой причастия настояще–будущего времени на *=ар* и прошедшего времени на *=ган* и их отрицательными парами.

Формообразующим является вспомогательный глагол. Анализ сочетаемости лексического компонента со вспомогательными глаголами показал, что глаголы *тур=* и *чор=* не имеют ограничений в сочетаемости с глаголами любых лексико–семантических групп (ЛСГ). Сочетаемость глаголов *олур=* и *чыт=* ограничена: а) ЛСГ глаголов интеллектуальной деятельности, глаголов существования, б) грамматической формой лексического компонента. Они сочетаются только со знаменательными глаголами в форме причастия прошедшего времени на *=ган*.

Степень утраты лексического значения у вспомогательных глаголов разная. Вспомогательный глагол *чор=*, в отдельных случаях утрачивает полностью ЛЗ, превращается в модальную частицу, которая принимает грамматический показатель прошедшего времени: *=ды* или *=ган* (*чорду, чораан*). Сочетаясь с лексическим компонентом в форме на *=ар* эти частицы, как и форма на *=ды*, маркируют значение прямой эвиденциальности.

ПАК со знаменательным глаголом в формах на *=бышаан* и *=галак* редко встречаются в художественных текстах, составляют периферию данной системы.

В результате взаимодействия значений, выражаемых спрягаемым глаголом (вспомогательным), и значений, представленных нефинитной формой смыслового глагола, в тувинском языке сложилось уни-

кальное интегрированное грамматическое значение видо–временного характера, выражающее одновременно отношение говорящего и к фактору времени, и к способу протекания действия.

Сложный вопрос о категориальной принадлежности указанных форм, о месте этих форм в парадигме однозначно решить довольно сложно. В передаче всех выявленных значений, о которых шла речь, особую роль играет аналитизм формы. Значения тувинских причастных аналитических форм показывают пересечение с функционально–семантическими полями темпоральности, аспектуальности, модальности, отрицания. Существуют отдельные грамматические формы, несущие в своем значении семы эвиденциальности. Мйративное значение связано с эвиденциальностью.

2.1.2. Номинативно–вербальные аналитические конструкции сказуемого

Номинативно–вербальные аналитические конструкции (НАК) в тувинском языке строятся по модели $T_N + V^{AUX}$ '*имя + вспомогательный глагол*'. Они отличаются от рассмотренных глагольных аналитических конструкций именно первым компонентом. Именной компонент НАК может быть выражен существительным, звуко–образоподражательными словами, заимствованными существительными из русского языка. Чаще всего номинативным компонентом выступает имя существительное. Глагольный компонент НАК представляют различные вспомогательные глаголы [Монгуш 2001].

НАК тувинского языка проявляют индивидуальную сочетаемость первого именного компонента со вспомогательным глаголом. Это отличает данные конструкции от аналогичных конструкций других тюркских языков, где образование НАК идет по двум моделям: 1) $T_N + V^{эт=/кыл=}$ и 2) $T_N + V^{бол=}$.

Рассматриваемые образования занимают промежуточную позицию между глагольными словосочетаниями и словами. Точнее они представляют собой переходную ступень от словосочетаний к словам. Происходит процесс, аналогичный процессу превращения полнозначных слов в конструкты [Серебренников 1963: 217].

2.1.2.1. Характеристика составляющих компонентов НАК

Смысловой центр НАК составляет первый компонент – имя существительное. Второй компонент (вспомогательный глагол) придает именной основе значение глагольности и вводит в парадигму глагольного словоизменения. Отсюда функция вспомогательных глаголов в составе НАК аналогична функции глаголообразующих морфем. В результате грамматикализации элементы НАК обозначают единое лексическое значение, свойственное слову и чуждое сочетанию слов.

1. Характеристика первого компонента НАК. *Имена существительные*

В качестве именного компонента НАК выступают в основном имена существительные одушевленные и неодушевленные. Они обозначают конкретные нарицательные предметы и называют социальный статус человека, его половозрастные характеристики, а также имена, называющие абстрактные реалии.

В составе НАК имена существительные представлены двумя большими группами: абстрактные и конкретные.

А. Абстрактные имена существительные составляют основной пласт имен в составе НАК. Они называют отвлеченные понятия и включают группы имен, обозначающих интеллектуальную, физическую деятельность человека, эмоционально-психическое состояние живых существ, а также разные природные явления:

а) имена существительные со значением мысли: *бодал* 'мысль', *шиитпир* 'решение', *туӊнел* 'вывод', *угаан* 'мысль';

б) имена существительные со значением *речи*: *аксы-сөзү* 'слово', *дыӊнадыг* 'сообщение', *илеткел* 'доклад', *санал* 'выступление', *тайылбыр* 'объяснение', *чугаа* 'разговор', *чугаа-соот* 'слухи', 'молва', 'разговор', *кыйгы* 'крик', 'клич', 'зов' *харыы* 'ответ'.

в) *психические*: *ажыг* 'горе', *дыш* 'отдых', 'покой', *сагыш* 'душа', *хөлзөөзин* 'тревога', *хомудал* 'жалоба', *каткы* 'смех';

г) *физиологические*: *уйгу* 'сон', *дер-суг* 'пот', *куску* 'тошнота', *аарыг–аржык* 'болезнь'.

д) абстрактные имена существительные, называющие *природные явления*: *кыш*'зима', *кежээ* 'вечер'.

е) абстрактные имена существительные, называющие *вид деятельности человека*: *ажыл* ‘работа’.

Сюда же входят заимствованные слова: *агитация*, *аренда*, *баррикада*, *деградация*, *дезинфекция*, *доклад*, *классификация*, *комментарий*, *конспект*, *консультация*, *перевод*, *ревизия*, *рекомендация*, *характеристика*.

Б . Конкретные имена существительные называют одушевленные существа и конкретные предметы. Здесь выделяются группы, обозначающие конкретные нарицательные предметы и одушевленные имена существительные:

а) *орудия труда и предметы*, подлежащие к использованию и употреблению: *хирээ* ‘пила’, *шил* ‘стекло’, *ая* ‘самострел’, *какпа* ‘капкан’, *таакпы* ‘табак’, *дус* ‘соль’;

б) конкретные имена существительные, относящиеся к человеку, определяющие возраст, пол, социальный статус человека: *өг-бүле* ‘семья’, *кижи* ‘человек’, *эр* ‘мужчина’, ‘молодой человек’, ‘парень’ *ашак* ‘мужчина’, ‘муж’ *кадай* ‘женщина’, ‘жена’ *куда-баар* ‘сваты’.

2. Характеристика второго компонента НАК. *Вспомогательные глаголы*

Все выделенные ЛСГ вспомогательных глаголов объединяем в две группы: глаголы движения и модальные глаголы. Имея в виду, что, в широком смысле глаголами *движения* или глаголами *перемещения* называют любые лексемы, обозначающие изменение местоположения субъекта в пространстве. В таблицах 10–11 представлены вспомогательные глаголы, используемые в ГАК и НАК и их сочетаемость с именами существительными.

В НАК вспомогательные глаголы по своему грамматическому значению равнозначны глаголообразующему аффиксу. В результате грамматикализации именной и глагольный компоненты обозначают единое лексическое значение. Грамматическим изменениям в НАК подвергаются оба компонента.

НАК имеют синтетические параллели глагольного образования при помощи глаголообразующего аффикса *=ла* (и его фонетических вариантов: *=да / =де*, *=та / =те*, *=на / =не*); *зыра /=зире*, *=сыра / =сире*, а также сочетания аффикса *–ла* с аффиксами взаимного *=ш* (*<=лаш*) и возвратного залога.

Например: *ажыл кылыр – ажылда=ар* ‘работать’ от *ажыл‘работа’*; *кыш эрттире – кыш=та=ар* ‘перезимовать’ от *кыш* ‘зима’; *сагыш салыр – сагыш=сыра=ар* ‘беспокоиться, волноваться’ (от *сагыш* ‘душа’); *чугаа кылыр – чугаа=ла=ж=ыр* ‘разговаривать’ (от *чугаа* ‘разговор’); *кадай алыл – кадай=лан=ыр* ‘жениться’ (от *кадай* ‘жена’, ‘женщина’).

С вспомогательными глаголами сочетаются те имена, от которых обычно образуются производные глаголы посредством аффиксов. Характер таких сочетаний зависит от специфики вспомогательного глагола, вербализующего имя. Чем шире и отвлеченнее семантика вспомогательного глагола, тем свободнее и чаще они образуют НАК.

Между именным и глагольным компонентом в тувинском (как и в некоторых других тюркских языках) может стоять частица *–даа*.

(107) *Тайылбыр–даа кылбаан алгаткан чок кырында–ла барган* (КК: 102).

тайылбыр–даа		кыл=ба=ан	алга=т=кан
объяснение=PRTCL		делать=NEG=PP	благославлять=CAUS=PP
чок	кырында=ла	бар=ган	
нет	POSTP:на=PRTCL	идти=PP	

‘Даже не объяснив, сразу же напал (на него).’

(108) *Аъттар оорлаар дугайында бажымга бодал–даа кирбээн* (АД. Чч.: 202.).

аът=тар=Ø	орла=ар	дугайында	баж=ым=га
лошадь=Pl=NOM	красть=PrP	POSTP:о	голова=POSS.1Sg
бодал=Ø–даа	кир=бэ=эн		
мысль=NOM	входить=NEG=PP		

‘Даже не думал о том, чтобы украсть лошадей.’

(109) *Дүшке–даа кирбээн* (Уйгу: 313).

дүш=ке=даа	кир=бэ=эн
сон=DAT–PRTCL	входить=NEG=PP

‘Даже не приснилось.’

Кроме того, в тувинском языке именной компонент также может принимать аффикс множественного числа *= лар*, осложняя основное значение НАК оттенками многократности, длительности, собирательности.

(110) *Бодалдарга алзырга, уйгу хамаан чок, кадыкшылын безин чидирип ап болгай* (СШ: 34).

бодал=дар=га	ал=зыр=га	уйгу=Ø		хамаанчок
мысль=PL=DAT	брать=CAUS=DAT	сон=NOM	не только.но	даже
кадыкшыл=ын	безин	чид=ир=ип	ап↓	болгай
здоровье=ACC	даже	терять=CAUS=CV	AUX↓	ведь=PRTCL

'Когда (часто) погружаешься в мысли, не то что сон, даже здоровье можешь потерять.'

2.1.2.2. НАК с глаголами движения

1. Вспомогательный глагол *кыл=* 'делать'

Этот глагол относится к группе глаголов создания объекта в результате трудовой деятельности и интеллектуального труда. По сравнению с другими вспомогательными глаголами, глагол *кыл=* 'делать', 'сделать', вступая в сочетания со всевозможными словами, принимает активное участие в образовании НАК.

Именной компонент большинства из них сохраняет свое лексическое значение.

Глагол *кыл=* сочетается в основном с абстрактными понятиями, *обозначающими* процесс действия, результат действия; с именами существительными, обозначающими орудие действия, мысли и речи, а также с отдельными именами существительными, обозначающими названия лиц и живых существ.

1) Абстрактные имена существительные, обозначающие процесс действия: *байысаалга* 'допрос', *тайылбыр* 'объяснение', *оор-суук* 'грабеж', *дыңнадыг* 'сообщение', *илеткел* 'сообщение', *ажыл* 'работа', *садыг* 'торговля', *хөлзээзин* 'тревога', *кочу-шоодуг* 'насмешка', 'презрение', *бурутказ* 'регистрация', *бадылаашкын* 'голосование', *чагыг* 'заказ'.

2) Абстрактные имена существительные, обозначающие результат действия: *алдаг* 'ошибка', *эндег* 'ошибка (гибельная)', *шиитпир* 'решение', *туңнел* 'вывод', *частырыг* 'ошибка', *моондак* 'препятствие', *удурланыышкын* 'сопротивление'.

3) Абстрактные имена существительные мысли речи: *бодал* 'мысль', *чугаа* 'речь', 'разговор'.

4) Конкретные имена существительные, называющие вид орудия: *ая* 'самострел'.

5) Конкретные имена существительные, обозначающие названия лиц и живых существ: *кижи* 'человек', *кадай* 'женщина', 'жена'.

Падеж имени всегда неопределенный.

Выступая в роли вспомогательного глагола, глаго *кыл=* 'делать', 'сделать' в современном тувинском языке, как впрочем, и в других тюркских языках, может сочетаться со словами, заимствованными из русского языка. Но в отличие от других тюркских языков, в тувинском языке в качестве первого (именного) *компонента* в заимствованиях из русского языка выступает не глагол в форме инфинитива, как, например, в алтайском, киргизском и татарском, а заимствованное имя существительное: *бомба октаар* [РТС: 51] 'бросить бомбу'; *гимнастика кылыр* 'делать гимнастику'. Ср.: алтайский: *переводить ет* 'переводить'; татарский: *бомбардировать иту* 'бомбардировать'; киргизский: *диктовать кылуу* 'диктовать'.

В хакасском же языке, как и в тувинском, первый компонент выражен именем существительным в неопределенном падеже. Второй компонент в хакасском имеет форму инфинитива на *=арга* от глагола *ит=* 'делать': *классификация идерге* 'классифицировать' [ХРС: 181]; в тувинском языке в функции инфинитива используется форма на *=ар*.

Такие образования также имеют синтетические параллели, образованные при помощи *глаголообразующего* аффикса *=ла*: *агитация кылыр – агитация=ла=ар* 'агитировать' (от *агитация*); *доклад кылыр – доклад=та=ар* 'докладывать'; (*бомбалаар – бомбала* '*бомбардировать*' и др.

Кроме заимствований из русского, в качестве первого компонента НАК в тувинском языке выступают имена существительные, заимствованные из монгольского языка: *ажыл* 'работа' (монг. < *ажил*), *агаар* 'воздух' (монг. < *агаар*), *алдаг* 'ошибка' (монг. *алдаа*), *угаан* 'ум' (монг. < *ухаан*), *байысаалга* 'допрос' (монг. < *байцаалт*), *шиитпир* 'решение' (монг. < *шийдвер*), *эр* 'мужчина' (монг. < *эр*), *шил* 'стекло' (монг. < *шил*), *дуза* 'помощь' (монг. < *тусламж*), *шимээн* 'шум' (п-монг. < *чимэгэн*) [Татаринцев 1976: 110].

В предложении НАК выступают в функции определения, финитного и инфинитного сказуемого.

– финитное сказуемое:

(111) *Иосиф оттуп келгеш, Дээрги–Чаяакчының төлээзиниң дужаа-ганын ёзугаар кылып, Марияны кадай кылып алган* (ЧД–Ч: 20).

Иосиф=Ø	отту=п	кел=геш	Дээрги-Чаяакчы=ның
Иосиф=NOM	просыпаться=CV	AUX=CV	Ангел=GEN
төлээ=зи=ниң	дужаа=ган=ын		ёзугаар
представитель=POSS.3=GEN	повелевать=PP=ACC		POSTP:согласно
кыл=ып	Мария=ны	кадай=Ø	кыл=ып
делать=CV	Мария=ACC	жена=NOM	делать=CV
ал=ган			
AUX=PP			

'Иосиф, проснувшись, поступив, как повелел ему Ангел, Марию в жены взял.'

(112) *Шалазын ажыткаш, оон хартыышка уштуп эккелгеш, согуналыг мун кылып бердилер* (К.кт: 17).

шала=зы=н	ажыт=каш	оон	хартыышка=Ø
пол=POSS.3=ACC	открывать=CV	тот.ABL	картошка=NOM
уштуп	эккел=геш	согуна=лыг	мун=Ø
вынимать=CV	приносить=CV	лук=POSSV	суп=NOM
кыл=ып	бер=ди=лер		
делать=CV	AUX=PAST$_{fin}$=3Pl		

'Подполье открыв, оттуда картошку достали, с луком суп сварили.'

(113) *Ынчангаш аалдын кадарчылары чүнү–даа карадавас, манаг кылбас ужурлуг* (Уйгу: 41).

ынчангаш	аал=дын	кадар=чы=лар=ы	
поэтому	аал=ABL	пастух=NS=Pl=POSS.3	
чүнү–даа	карада=вас	манаг=Ø	кыл=бас
ничего	подозревать=NEGPrP	охрана=NOM	делать=NEGPrP
ужурлуг			
должен			

'Поэтому пастухи аала не должны ничего подозревать, не должны охранять.'

(114) *Силер чуге ажыл кылбас улус силер* (Уйгу: 78.).

силер=Ø	чуге	ажыл=Ø	кыл=бас
вы=NOM	почему	работа=NOM	делать=NEGPrP
улус=Ø	силер=Ø		
люди=NOM	PERS.1Pl=NOM		

'Почему вы не работаете?'

– инфинитное сказуемое:

(115) *Ажыл кылыр деп бодаар болзуңарза мээн айытканым ёзугаар барыңар, хоржок болзуңарза үнүп чоруңар* (АС: 23).

ажыл=Ø	кыл=ыр	деп	бода=ар
работа=NOM	делать=PrP	QOT	думать=PrP
бол=зу=нар=за	мээн	айы=т=кан=ым	
AUX=COND=2Pl=COND	я.GEN	говорить=CAUS=PP=POSS.1Sg	
ёзугаар бар=ынар	хоржок	бол=зу=нар=за	
согласно идти=2Pl	невозможно	быть=COND=2Pl=COND	
үн=үп	чору=нар		
выходить=CV	AUX=IMPER		

'Мол, если хотите работать, то следуйте моим указаниям, а если нет, убирайтесь.'

– определение:

(116) *Садыг кылган кижи азы байыыр, азы ядараар* (Уйгу: 53).

садыг	кыл=ган	кижи=Ø	азы
торговый	делать=PP	человек=NOM	или
байы=ыр	азы	ядара=ар	
богатеть=PrP	или	беднеть=PrP	

'Человек, который торговал, или разбогатеет, или обеднеет.'

2. Вспомогательные глаголы *кир*='входить' и *ун*='выходить'

Антонимичные глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного пункта *кир*='входить' – *ун*='выходить' используются в качестве вспомогательного компонента НАК. Вспомогательный глагол *кир*= продуктивнее, чем *ун*=.

Вспомогательный глагол *кир*= 'входить' сочетается с абстрактными именами существительными (*уйгу* '*сон*', *аян* 'внешний вид', *хевир* 'форма, вид') в направительном падеже и конкретным именем существительным *капка* 'капкан' в трех падежах: неопределенном, дательном и направительном.

НАК с этим глаголом имеют синтетические параллели, образуемые с помощью глаголообразующего аффикса *=ла, =да, =лан* и возвратного залога *=н=*: *аян кирер = аян=ан=ыр* 'хорошо выглядеть', 'похорошеть'; *уйгуже кирер – уду=ур* 'заснуть'.

(117) *Анай–Хаак ажылдан турупкан келгеш, орунга чыдыпкаш–ла, кылын уйгуже кире берген* (Анк.).

Анай–Хаак=Ø	ажыл=дан	тур=уп=кан	кел=геш
Анай=Хаак=NOM	работа=ABL	стоять=PFV=PP	приходить=CV
орун=га	чыд=ып=каш=ла	кылын	
кровать=DAT	лежать=PFV=CV=PRTCL	глубокий	
уйгу=же кир=е	бер=ген		
сон=LAT входить=CV	AUX=PP		

'Анай–Хаак, придя с работы уставшая, легла в постель и сразу же крепко заснула.'

(118) *Шак ындыг сагыш ышкаш чолаачы дарганың чүгле дүжүнге кирип чораан* (ЭД. С.ч: 171.).

шак	ындыг	сагыш=Ø	ышкаш	чолаачы=Ø
так	такой	душа=NOM	подобный	шофер=NOM
дарга=ның	чүгле	дүж=үн=ге	кир=ип	чора=ан
председатель=GEN	только	сон=INFIX=DAT	входить=CVAUX=PP	

'Такой душа–шофер председателю только снился.'

(119) *Шору куш–шыдал кирип, өзе бергенимни бодум эскерип тур мен* (УХ–97: 66).

шору	куш–шыдал=Ø	кир=ип	өз=е
достаточно	сила=NOM	входить=CV	расти=CV
бер=ген=им=ни	бод=ум=Ø	эскер=ип	
AUX=PP=POSS.1Sg=ACC	сам=POSS=NON	замечать=CV	
тур	мен=Ø		
AUX.PREZ	я=OM		

'Возмужав, сам замечаю, как вырос я.'

Вспомогательный глагол *үн=* 'выходить' сочетается, в основном, с абстрактными именами существительными в неопределенном и дательном падежах, обозначающими результат действия: *дужаал* 'приказ'; процесс действия: *дааш-шимээн* 'шум', *чугаа–соот* 'разговор', *шүүт* 'хлопоты'. А также с конкретным именем существительным, обозначающим действующее лицо или субъект: *таңныыл* 'сторож'.

(120) *Маскыржап дужаал үндүрген* (Уйгу: 283).

Маскыржап	дужаал=Ø	үн=дүр=ген
Маскыржап=NOM	приказ=NOM	выходить=CAUS=PP

'Маскыржап приказал.'

(121) *Макар Малышев–биле таңныылга үнер сен* (СТ: 149).

Макар=Ø	Малышев–биле	таңныыл=га	үн=ер
Макар=NOM	Малышев=INSTR	сторож=DAT	выходить=PrP
сен=Ø			
ты=NOM			

'С Макаром Малышевым пойдёшь сторожить.'

(122) *Хей черден аас–дыл үнген* (ЭД. С.ч.: 70).

хей	чер=ден	аас–дыл=Ø	үн=ген
пустой	место=ABL	спор=NOM	выходить=PP

'Из–за пустяка поссорились.'

(123) *Саванды ам–на үнү үнүп чугаалаан* (Уйгу: 234).

Саванды=Ø	ам–на	үн=үү=Ø
Саванды=NOM	теперь=PRTCL	голос=POSS.3=NOM
үн=үп	чугаала=ан	
выходить=CV	говорить=PP	

'Саванды теперь-то заговорил.'

(124) "*Өлген кижи чанынга дыкадыр шүүгап, чугаа–соот үндүрбес*" *деп дыңнаан мен* (О.С.: 277).

өл=ген	кижи=Ø	чан=ын=га	
умирать=PP	человек=NOM	POSP:около=INFIX=DAT	
дыкадыр	шүүга=п	чугаа–соот=Ø	үн=дүр=бес
громко	болтать=CV	разговор=NOM	выходить=CAUS=NEGPrP
деп	дыңна=ан	мен=Ø	
QUOT	слышать=PP	я=NOM	

'Я слышал, что нельзя громко разговаривать около покойника.'

Данная НАК также имеет синтетические параллели, образованные с помощью глаголообразующего аффикса *=a/=e*, *=ла*, *=да* и формообразующего аффикса – показателя совместно-взаимного залога *=ж*: *дааш-шимээн үндүрер – дагжа=ар* 'шуметь' (от существительного *даш* 'шум').

3. Вспомогательный глагол *киир*='вводить', 'ввозить', 'впускать'

Вспомогательный глагол *киир*= 'вводить', 'ввозить', 'впускать', 'приносить' с показателем понудительного залога *=гир*= активно участвует в образовании НАК. Этот глагол сочетается с конкретными и абстрактными именами существительными в неопределенном, дательном и направительном (только для абстрактных имен существительных) падежах: *ажыл* 'работа', *санал* 'предложение', *угаан* 'разум', 'ум', *хомудал* 'жалоба', *эдилге* 'исправление', 'поправка'. С заимствованиями из русского языка глагол *киир*= не сочетается.

– финитное сказуемое:

(125) *Бичелдей Кыргысовичиниң тайылбырын дыңнап алгаш, Эрес Оюнович бичи эдилге киирген* (КК: 223).

Бичелдей	Кыргысовичи=ниң	тайылбыр=ын	дыңна=п	
Бичелдей	Кыргысович=GEN	объяснение=ACC	слушать=CV	
ал=гаш	Эрес	Оюнович=Ø	бичи	эдил=ге
AUX=CV	Эрес	Оюнович=NOM	немножко	исправление=DAT
киир=ген				
вносить=PP				

'Эрес Оюнович, выслушав объяснение Бичелдея Кыргысовича, немножко поправил.'

(126) *Соң даарта сөглевээн дээш, хомудал киир силер* (СС: 236).

соң=Ø	даарта	сөгле=вээ=эн	дээш
конец=NOM	завтра	сказать=NEG=PP	POSTP:чтобы
хомудал=Ø	киир	силер=Ø	
жалоба=NOM	вносить	вы=NOM	

'Потом будете жаловаться, что не сказал.'

– инфинитное сказуемое:

(127) *Үш катап ажылга кииргеш, үш катап үндүрдүм* (ДС: 222).

үш	катап	ажыл=га	киир=геш
три	раз	работа=DAT	входить=CV
үш	катап	үн=дүр=дү=м	
три	раз	выходить=CAUS=PAST$_{fin}$=PERS.1Sg	

'Три раза устроив на работу, три раза уволил.'

Данная НАК также имеет синтетические параллели, образованные с помощью глаголообразующего аффикса *=а/=е*, *=ла*, *=да* и

формообразующего аффикса – показателя понудительного залога *=д*: *ажылга киирер – ажыл=да=д=ыр* 'устроить на работу', 'заставить работать'; *санал киирер – санал=да=ар* 'предложить'.

4. Вспомогательный глагол *тут*= 'держать'

Глагол физического воздействия на объект в составе НАК сочетается с абстрактными именами, обозначающими душевные и физические состояния живых существ: *ажыг* 'горе', *аарыг–аржык* 'болезнь'. Имя существительное имеет форму дательного падежа. Он сочетается также с конкретным именем существительным в неопределенном падеже, указывающим на родственные связи и отношения: *өг–бүле* 'семья'.

В предложении НАК с глаголом *тут*= 'держать' функционирует как финитное и инфинитное сказуемое.

(128) *Ам бо хайлыг аарыг–аржыкка туттургаш, сегип чадап, хүннүң–не арып–доруп турар кижи–дир* (НХ: 18).

ам	бо	хайлыг	аарыг-аржык=ка	
сейчас	PRON	к.сожалению	болезнь=DAT	
тут=тур=гаш		сеги=п	чада=п	
держать=CAUS=CV		хватать=CV	не.мочь=CV	
хүн=нүн-не		арып-дору=п	тур=ар	
день=GEN-PRTCL		худеть=CV	AUX=PrP	
кижи-дир=Ø				
PERS.3Sg=PRTCL=NOM				

'Заболев, не может выздороветь, с каждым днем худеет.'

(129) *Хөй чыл иштинде бот чорааш, олчаан өг–бүле тутпайн артып каар чоор бе деп бодап чораан мен* (Ч.Х: 139).

хөй	чыл=Ø		ишти=н=де		бот
много	год=NOM		POSTP:внутри=POSS.3=LOC		сам
чора=аш	олчаан	өг-бүле=Ø	тут=пайн		арты=п
быть=CV	точно	семья=NOM	держать=NEGCV		оставаться=CV
каар	чоор	бе	деп	бода=п	чора=ан
AUX.PrP	PRTCL	Q	QUOT	думать=CV	AUX=PP
мен=Ø					
я=NOM					

'В течение многих лет, оставаясь холостым, я думал о том, что может мне и не создать семью.'

Синтетические эквиваленты образуются по общей модели – с помощью аффиксов глагольного образования: *ажыгга туттурар – ажыыр* ‘горевать’; *өг–бүле тудар – өгленир* ‘обзавестись семьей’.

5. Вспомогательный глагол *кагар* (*хак=*) ‘бить’

Данный глагол относится к группе глаголов нанесения удара. В самостоятельном употреблении имеет значение ‘бить’, ‘ударять’, ‘стучать’, ‘колотить’: *өрген кагар* ‘забить кол’, *чыт кагар* чуять запах.

НАК с этим глаголом используется в функции сказуемого: инфинитного и финитного.

(130) *Дүштүк черден дүдүксүг чыдын кагар араатан маңгыс боор* (ТНС: 190).

дүштүк		чер=ден	дүдүк=сүг
расстояние.проезжаемое.за.полдня		место=ABL	прелый
чыд=ы=н=Ø	каг=ар		араатан=Ø
запах=POSS.3=INF1X=NOM	чуять=PrP		хищник=NOM
маңгыс=Ø	боор		
маңгыс=NOM	PRTCL		

‘Этот хищник маңгыс, вероятно, чует запах на расстоянии до полудня (езды).’

Глагол *хак=*, употребляясь в переносном значении, передает идею движения: ‘ехать’, ‘отправляться’:

(131) *Кайнаар барып, кайы оранче кагарың ол, оглум* (ТНС: 154).

кайнаар	бар=ып	кайы	оран=че	каг=ар=ың
куда	идти=CV	куда	страна=LAT	ехать=PrP=PERS.2Sg
ол	оглу=м=Ø			
PRON	сын=POSS.1Sg=NOM			

‘Куда уходишь, в какие страны, сынок, направляешься?’

Синтетический эквивалент данной НАК образуется по общей модели: *чыт кагар – чыттар* ‘чуять запах’, ‘обнюхивать’.

6. Вспомогательный глагол *бар=*‘идти’

Относится к группе глаголов, выражающих идею удаления от субъекта. Сочетается с именами существительными в неопределенном падеже.

НАК с глаголом *бар=* ‘идти’ реализуется в роли финитного сказуемого:

(132) *Беш минута хире ун чок чуве дег шимээн чок барган бис* (ЧХ.: 120).

беш	минута=Ø	хире	ун=Ø	чок
пять	минут=NOM	около	голос=NOM	нет
чуве=Ø	дег	шимээн=Ø	чок	
вещь=NOM	COMP	шум=NOM	нет	
бар=ган	бис=Ø			
уходить=PP	мы=NOM			

‘В течение пяти минут затихли мы, как безмолвные.’

(133) *Оон соонда сураг барган* (КК: 119).

оон	соо=н=да	сураг=Ø	бар=ган
тот.ABL	конец=POSS.3=LOC	весть=NOM	уходить=PP

‘После того пропал без вести.’

7. Вспомогательный глагол *кел=* ‘придти’, ‘приехать сюда’, ‘явиться’.

Глагол *кел=*‘приходить’, ‘приехать сюда’, ‘явиться’ относится к группе глаголов однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта.

В составе НАК вспомогательный глагол *кел=* сочетается с именами существительными в неопределенном падеже и выполняет функцию финитного и инфинитного сказуемого.

– финитное сказуемое:

(134) *Мен чодурааны көөрүмге, кускум кээр* (СС: 247).

мен=Ø	чодураа=ны	көө=өр=үм=ге	куску=м=Ø
я=NOM	черемуха=ACC	смотреть=PrP=DAT	рвота=POSS.1Sg
кэ=эр			
приходить=PrP			

‘Когда я увижу черёмуху, то меня тошнит.’

(135) *Харын мырыңай каткым келир* (CC: 264).

харын	мырыңай	катқы=м=Ø	кел=ир
наоборот	даже	смех=NOM	приходить=PrP

‘Мне даже хочется смеяться.’

(136) *Силерниң овур–хевириңер сактып келгеш, дүнелерде уйгум кел-бес-тир* (ЧХ: 118).

силер=ниң	овур-хевири=нер=Ø		сакты=п
вы=GEN	образ-вид=PL=NOM		вспоминать=CV
кел=геш	дүне=лер=де	уйгу=м=Ø	
AUX=CV	ночь=PL=LOC	сон=POSS.1Sg=NOM	
кел=бес-тир			
приходить=NEGPrP-PRTCL			

‘Вспоминая ваш образ, по ночам мне не хочется спать.’

– инфинитное сказуемое:

(137) *Сеңээ хомудал келген деп даргам чугаалады* (В.М.: 9).

сенээ	хомудал=Ø	кел=ген	деп
ты.GEN	жалоба=NOM	приходить=PP	QUOT
дарга=м=Ø		чугаала=ды	
начальник=POSS.1Sg=NOM		говорить=PAST$_{fin}$	

‘Мой начальник сказал, что на меня жаловались.’

(138) *Мындыг болганда, силерниң уйгуңар келбес боор деп билип тур мен* (КК: 178).

мындыг	болганда	силер=ниң		уйгу=ңар=Ø
такой	раз	вы=GEN		сон=PL=NOM
кел=бес		боор	деп	били=п
приходить=NEGPrP		PRTCL	QUOT	знать=CV
тур		мен=Ø		
AUX.PREZ		я=NOM		

‘Я понимаю, что в таком случае вам даже не хочется спать.’

8. Вспомогательный глагол *сал*= ‘класть’

Семантика помещения объекта в определенном месте каким-либо образом в тувинском языке представлена вспомогательным глаголом *сал*= ‘класть’, ‘ставить’, ‘положить’. В составе НАК сочетается с ограниченным кругом конкретных и абстрактных имен существительных в номинативе. НАК функционирует как финитное и инфинитное сказуемое.

В составе НАК этот вспомогательный глагол используется очень широко. В ГАК его практически нет.

– финитное сказуемое:

(139) *Булчун бисче кыйгы салды* (ССА: 407).

Булчун=Ø	бис=че	кыйгы=Ø	сал=ды
Болчун=NOM	мы=LAT	зов=NOM	класть=PAST$_{fin}$

‘Булчун позвал нас.’

(140) *Удур келген менден болур бе, уткуй келген сенден болур бе? – деп, Демир–Кара мөге кайгы салган* (ТНС: 168).

удур		кел=ген		мен=ден	бол=ур
навстречу		приходить=PP		я=ABL	быть=PrP
бе	утку=й	кел=ген		сен=ден	бол=ур
Q	встречать=CV	приходить=PP		ты=ABL	быть=PrP
бе	деп	Демир-Кара=Ø	мөге=Ø		кайгы=Ø
Q	QUOT	Демир-Кара=NOM	силач=NOM		клич=NOM
сал=ган					
класть=PP					

‘Начнем ли с меня пошедшего на (тебя)? Начнем ли с тебя, выступающего против меня – кликнул Демир–Кара силач.’

– ифинитное сказуемое:

(141) *Чүге дээрге авамның бичи чээннеримниң дугайында сагыш салып, оларны азыраар, каракгаар болгай мен* (ОС: 289).

чүге.дээрге	ава=м=ның		бичи
так.как	мать=POSS.1Sg=GEN		маленький
чээн=нер=им=ниң	дугайында		сагыш=Ø
племянник=PL=POSS.3=GEN	о		мысль=NOM
сал=ып	олар=ны	азыра=ар	
класть=CV	он.3PL=ACC	воспитывать=PrP	
каракта=ар	болгай	мен=Ø	
присматривать=PrP	PRTCL	я=NOM	

‘Потому что я должен заботиться о своей маме, о маленьких племянниках, кормить их и присматривать за ними.’

Синтетические параллели данной НАК образуются при помощи глаголообразующих аффиксов *=р, =сыра, =лэ, =а, =дэ*: *кайгы салыр* –

кайгырар ‘звать’, *сагыш салыр – сагыш=сыра=ар* ‘беспокоиться’ и т.п.

9. Вспомогательный глагол *тырт=* ‘тянуть’

Этот глагол представляет группу глаголов однонаправленного перемещения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов. Сочетается только с конкретными именами существительными в неопределенном падеже. Используется в составе НАК, которая функционирует как финитное или инфинитное сказуемое.

– финитное сказуемое:

(142) *Могат–оол биле Шалбачы кайызы–даа таакпы тыртпастар* (ЭД: 203).

Могат-оол=Ø	биле	Шалбачы=Ø	кайызы-даа
Магат-оол=NOM	с	Шалбачы=NOM	кто.из.них-PRTCL
таакпы=Ø	тырт=пас=тар		
табак=NOM	тянуть=NEGPrP=3Pl		

‘Могат-оол и Шалбачы оба не курят.’

(143) *Бо хире шаг кежээлеп турда, аксын тыртып чорзунза* (СС: 188).

бо	хире	шаг=Ø	кежээле=п
этот	примерно	время=NOM	разбушеваться=CV
тур=да	аксы=н	тырт=ып	чор=зун=за
AUX=LOC	рот=ACC	тянуть=CV	AUX=IMPER=COND

‘Когда время становится настолько трудным, лучше замолчал бы (придержал бы язык).’

(144) *Оът–сиген–унуш ынчан баш тыртар* (СС: 114).

оът–сиген-унуш=Ø	ынчан	баш=Ø	тырт=ар
трава–трава–растение=NOM	тогда	голова=NOM	тащить=PrP

‘Травы–растения тогда выколосятся.’

(145) *Мен Чараштаам–биле чурукка тырттырган бис* (ВС: 121).

мен=Ø	Чараштаам-биле	чурук=ка	тырт=тыр=ган
я=NOM	Чараштаам-с	фотография=DAT	тащить=CAUS=PP
бис=Ø			
мы=NOM			

‘Я с моей Чараштаа сфотографировались.’

Здесь именной компонент НАК в дательном падеже.

– инфинитное сказуемое:

(146) *Хирээ тыртарда, дорт тудуп алыр* (ЭД: 62).

хирээ=Ø	тырт=ар=да	дорт	туд=уп
пила=NOM	тянуть=PrP=LOC	прямо	держать=CV
ал=ыр			
AUX=PrP			

‘Когда пилят, прямо держат.’

(147) *Аксын тырт, өске кижи дыңнап каар* (КК: 135).

аксы=н	тырт	өске	кижи=Ø	дыңна=п
рот=ACC	тянуть.IMPER	другой	человек=NOM	слышать=CV
ка=ар				
AUX=PrP				

‘Замолчи, а то кто–нибудь услышит.’

Данная НАК имеет синтетический аналог, образованный по общей модели глаголообразования: *хирээ тыртар – хирээлээр* ‘пилить’.

10. Вспомогательный глагол *эрт=* ‘проходить’, ‘проезжать’

Относится к группе глаголов однонаправленного перемещения, ориентированного относительно какого-либо промежуточного пункта: *кыш эрттирер* ‘перезимовать’. В качестве первого компонента НАК выступает абстрактное имя существительное в номинативе.

– финитное сказуемое:

(148) *Адыг ижээнинге будун кышты эрттирген.*

адыг=Ø	ижээн=ин=ге	будун
медведь=NOM	берлога=POSS.3=DAT	целый
кыш=ты	эрт=тир=ген	
зима=ACC	проходить=CAUS=PP	

‘Медведь перезимовал в своей берлоге всю зиму.’

11. Вспомогательный глагол *чет=* ‘достигнуть’, ‘достигать’

Представляет группу глаголов достижения поставленной цели или каких–либо результатов. В составе НАК сочетается с абстракт-

ным именем существительным в неопределенном или дательном падеже.

– финитное сказуемое:

(149) *Дугаарладып безин куш четпээн мен* (КК: 72).

дугаарла=д=ып	безин	куш=Ø	чет=пэ=эн
нумеровать=CAUS=CV	даже	сила=NOM	успевать=NEG=PP
мен=Ø			
PERS.1Sg=NOM			

'Даже не успел поставить номер.'

(150) *Ол Домогацкихтерге улуг дуза чедирген* (КК: 129).

ол=Ø	Домогацких=тер=ге	улуг	дуза=Ø
он=NOM	Домогацкий=Pl=DAT	большой	помощь=NOM
чедир=ген			
доставлять=PP			

'Он Домогацким большую помощь оказал.'

(151) *Ынчангаш чоннуң дүвүреп, үн чедирип турары ол* (СС: 127).

ынчангаш чон=нуң	дүвүре=п	үн=Ø
поэтому народ=GEN	тревожиться=CV	голос=NOM
чед=ир=ип	тур=ар=ы	ол=Ø
доводить=CAUS=CV	AUX=PrP=POSS.3	PERS.3=NOM

'Поэтому народ волнуется и шумит.'

(152) *Президиумда эштер чаа директорнун холун тудуп, анаа байыр чедиргеннер* (КК: 176).

президиум=да	эш=тер=Ø	чаа	директор=нун
президиум=LOC	товарищ=Pl=NOM	новый	директор=GEN
хол=ун	туд=уп	анаа	байыр=Ø
рука=ACC	держать=CV	он.DAT	поздравление=NOM
чед=ир=ген=нер			
достигать=CAUS=PP=Pl			

'Товарищи в президиуме, пожав руку нового директора, поздравили его.'

– инфинитное сказуемое:

(153) *Анай–кыс Сандаковнага байыр чедирер дээш, чай кадында бар чыттым* (КК: 182).

Анай-кыс Сандаковна=га	байыр=Ø	чедир=ер
Анай-кыс Сандаковна=DAT	поздравление	достигать=PrP

дээш	чай.кадында	бар	чыт=ты=м
POSTP:для	между.прочим	идти	AUX=PAST$_{fin}$=PERS.1Sg

'Пошёл, между прочим, чтобы поздравить Анай–кыс Сандаковну.'

(154) *Чонга, чуртунга болдунар–ла хөй дузаны чедирер дээш, шенеттинер, оралдажсыр,чуткуур апаар* (КК: 159).

чон=га	чуртун=га	бол=д=ун=ар–ла	
народ=DAT	Родина=DAT	быть=CAUS=RFL=PrP–PRTCL	
хөй	дуза=ны	чед=ир=ер	дээш
много	польза=ACC	достигать=CAUS=PrP	POSTP:для
шенет=т=ин=ер		оралдаж=ыр	чүткү=үр
испытывать=CAUS=RFL=PrP		пытаться=PrP	стремиться=PrP
апаар			
становиться			

'Чтобы помочь народу, Родине своей, как можно больше придётся испытывать себя, стараться, стремиться.'

12. Вспомогательный глагол *дүш*= 'спускаться', 'слезать'

Глагол однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пункта в составе НАК сочетается с именем существительным *дер–суг* 'пот' в неопределенном падеже. *дер–суг дүжер* 'вспотеть'.

– финитное сказуемое:

(155)*Удавас куда дүжер* (КК: 358).

удавас	куда=Ø	дүж=ер
скоро	свадьба=NOM	начинаться=PrP

'Скоро сыграют свадьбу.'

(156) *Сугга дүже бержик ирги бе*? (СТ: 54).

суг=га	дүж=е	бер=жик	ирги	бе
вода=DAT	падать=CV	AUX=PAST$_{fin2}$	PRTCL	Q

'Может утонул в воде.'

Здесь вспомогательный глагол *бер*= имеет форму прошедшего риторического времени на= =*чык*.''Она встречается редко в составе АК. Обычно сочетается с вопросительными частицами и вносит риторическое или категорическое значение в семантику АК.

– инфинитное сказуемое:

(157) *Паш эскен санымда–ла дер–суг дүжүп, ооргам сына бар чазар* (СС: 332).

паш=Ø		эс=кен	санымда–ла
чугунная.чаша=NOM		снимать=PP	POSTP:каждый.раз
дер-суг=Ø	дүж=үп		оорга=м=Ø
пот=NOM	падать=CV		спина=POSS.1Sg=NOM
сын=а	бар	чазар	
ломаться=CV	AUX	чуть.не	

'Каждый раз, когда снимаю чугунную чашу, потею, спина моя чуть ли не ломается.'

Синтетический эквивалент НАК *дер–суг дүжер – деридер* 'потеть'.

2.1.2.3. НАК с глаголами метафорического движения

Компонент «фиктивное движение» выявляется в семантике самых разных слов [Падучева 2004: 231]. Следующая группа глаголов содержит в себе сему движения: *көөр*='смотреть', *ал*= 'брать', *бер*= 'давать'.

1. Вспомогательный глагол *көөр*='смотреть'

Ситуация видения опирается на метафору движения: это движение взгляда субъекта наблюдения к объекту.

– финитное сказуемое:

158) *Малчын ол дуне дөмей–ле дыш көрбээн* (ЭД: 245).

малчын=Ø	ол	дуне= Ø	дөмей-ле
чабан=NOM	тот	ночь=NOM	все.равно-PRTCL
дыш= Ø	көр=бэ=эн		
отдых=NOM	видеть=NEG=PP		

'Чабан всё равно не видел отдыха в ту ночь.'

Группа антонимичных гаголов поля отношения *ал*= 'брать' и *бер*= 'давать' образуют НАК с семантикой метафорического движения в социальной сфере. Сочетаются с именами существительными в номинативе.

2. Вспомогательный глагол *ал*= 'брать'

– финитное сказуемое:

(159) *Буян айтырыг салыр чай алынмаан* (КК: 142).

Буян=Ø	айтырыг= Ø	сал=ыр	чай= Ø
Буян=NOM	вопрос=NOM	класть=PrP	время=NOM
ал=ын=ма=ан			
брать=3Sg=NEG=PP			

'Буян не удосужился, задать вопрос.'

(160) *Класска база хемчег алган* (ЭД: 72).

класс=ка	база	хемчег= Ø	ал=ган
класс=DAT	тоже	наказание=NOM	брать=PP

'В классе тоже наказали.'

(161) *Хөөкүй эш–даа мээн амы–тыным алды* (СС: 64).

хөөкүй	эш-даа	мээн	амы-тын=ым= Ø
бедняга	товарищ=PRTCL	я.DAT	жизнь=POSS/1Sg=NOM
ал=ды			
брать=PAST$_{fin}$			

'Бедняга спас меня.'

(162) *Буян эзер кырынга ёзулуг бир уйгу апкан* (КК:150).

Буян=Ø	эзер= Ø	кыр=ы=н=га	
Буян=NOM	седло=NOM	POSTP:на=POSS.3=INFIX=DAT	
ёзулуг	бир	уйгу= Ø	ап=кан
настоящий	один	сон=NOM	брать=PP

'Буян по–настоящему выспался в седле коня.'

(163) *Күске чедир чылыг чучактан даарап бер, дона бээр, ол–шыкка алыспа* (КК: 251).

күс=ке	чедир	чылыг	чучак=тан
осень=DAT	POSTP:до	теплый	пальтишко=ABL
даара=п бер		дон=а	бэ=эр
шить=CV AUX.IMPER		замерзать=CV	AUX=PrP
ол-шык=ка	ал=ыс=па		
простуда=DAT	брать=CAUS=IMPER		

'До осени сшей (ему) тёплое пальтишко, а то замёрзнет, не простудись.'

– инфинитное сказуемое:

(164) *Элдеп хам бичии дыш ап алгаш, изиг кос чылгап эгелээн* (КК: 251).

Элдеп=Ø		хам=Ø		бичи	дыш=Ø
Элдеп=NOM		шаман=NOM		немного	отдых=NOM
ап	ал=гаш		изиг	кос=Ø	
брать.CV	AUX=CV		горячий	уголь=NOM	
чылга=п		эгелэ=эн			
лизать=CV		начинать=PP			

'Шаман Элдеп, переводя дыхание на некоторое время (немножко отдохнув), начал лизать горящие угли.'

(165) – *Чедер мен, чедер мен! – деп, тыныш албышаан, катаптадым* (СТ:110).

чед=ер		мен=Ø	чед=ер	мен=Ø
достигать=PrP		я=NOM	достигать=PrP	я=NOM
деп	тыныш=Ø		ал=бышаан	
QUOT	дыхание=NOM		брать=CV	
катапта=ды=м				
повторять=PAST$_{fin}$=PERS.1Sg				

'Догоню, догоню! – сказав, переводя дыхание, повторял я.'

Как и другие конструкции, рассматриваемая НАК имеет синтетические параллели: *дыш алыр – дыш=тан=ыр* 'отдыхать' и др.

3. Вспомогательный глагол *бер*= 'давать'

Глагольный компонент *бер*= 'давать' в сочетании с именами существительными в неопределённом падеже формирует НАК с семантикой метафорического движения в интеллектуальной сфере: *харыы бер*= 'отвечать', *тайылбыр бер*= 'объяснить', *ат бер*= 'именовать'.

– финитная функция:

(166) *Ийе, мурнуку чылдарда бир–ле дугаарында санал берип турдум* (ВС: 20).

ийе	мурнуку		чыл=дар=да	бир-ле
да	предыдущий		год=Pl=LOC	первый-PRTCL
дугаарында		санал=Ø	бер=ип	тур=ду=м
номер		речь=NOM	брать=CV	AUX=PAST$_{fin}$PERS.1Sg

'Да, в предыдущие годы выступал первым.'

(167) *Эрес Оюнович ол–бо алгыргылаан, кандыг–даа дуза бербээн* (КК: 81).

Эрес	Оюнович=Ø	ол-бо	алгыр=гыла=ан
Эрес	Оюнович=NOM	разные	кричать=ITER=PP
кандыг-даа	дуза=Ø		бер=бэ=эн
никто-PRTCL	помощь=NOM		давать=NEG=PP

'Эрес Оюнович кричал всем, но не помогло.'

(168) *Лапчар Ирбижеевич харыылап–даа эвес, тайылбыр берген* (КК: 81).

Лапчар	Ирбижеевич=Ø	харыыла=п-даа
Лапчар	Ирбижиевич=NOM	отвечать=CV-PRTCL
эвес	тайылбыр=Ø	бер=ген
нет	объяснение=Ø	дать=PP

'Лапчар Ирбижеевич не то, чтобы ответил, а объяснил.'

(169) *Ногаан хаш–биле угулзалап каан кадыг идиктиг кижи авамның амыр–мендизинге кандыг–даа харыы бербеди* (СТ: 22).

ногаан	хаш-биле	угулза=ла=п	ка=ан
зеленый	тонкая.кожа=INSTR	узор=VS=CV	AUX=PP
кадыг	идик=тиг=Ø	кижи=Ø	ава=м=ның
твердый	идик=POSSV=NOM	человек=NOM	мама=POSS.1Sg=GEN
амыр-менди=зи=н=ге		кандыг-даа	харыы=Ø
приветствие=POSS.3=INFIX=DAT		ничего-PRTCL	ответ=NOM
бер=бе=ди			
давать=NEG=PAST$_{fin}$			

'Человек, у которого была твёрдая обувь с зелёными узорами, не ответил на приветствие моей мамы.'

(170) *Ажылды кыска хуусаа тургузунда эдер дугайында аксы–сөзүн бергеннер* (ЭД: 216).

ажыл=ды	кыска	хуусаа=Ø	тургузунда
работа=ACC	короткий	срок=NOM	POSTP:в.течение
эдер	дугайында	аксы-сөз=ү=н	
исправлять	об	рот–слово=POSS.3=ACC	
бер=ген=нер			
давать=PP=Pl			

'Обещали, что за короткий срок наладят работу.'

(171) *Менээ бичии дыштан берип көр* (АД: 245).

менээ	бичии	дыш=тан	бер=ип	көр
я/GEN	немного	отдых=ABL	давать=CV	HON

'Дай мне, пожалуйста, хоть немножко отдохнуть.'

– инфинитная функция:

(172) *Кодур–оол Биче–кыска дедир чедип кээр боол аксы–сөзүн бергеш, адазының соондан далажып чүгүрүпкен* (СТ: 91).

Кодур-оол=Ø	Биче-кыс=ка	дедир	чед=ип
Кодур-оол=NOM	Биче-кыс=DAT	обратно	достигать=CV
кэ=эр боол	аксы-сөз=ү=н		бер=геш
AUX=PrP PRTCL	рот-слово=POSS.3=ACC		давать=CV
ада=зы=ның	соон=дан	далажы=п	
отец=POSS.3=GEN	конец=ABL	торопиться=CV	
чүгүр=үп=кен			
бежать=PFV=PP			

'Кодур–оол, обещав Биче–кыс, что обратно придёт, торопясь, побежал за отцом.'

(173) *Долаана Алдай–ооловна улуг–биче хуралдарга санал–онал берип, арны чазылган кижи* (КК: 170).

Долаана	Алдай-ооловна=Ø	улут–биче	хурал=дар=га
Долаана	Алдан-ооловна=NOM	большой–малый	хурал=Pl=DAT
санал-онал=Ø	бер=ип	арны=Ø	чазыл=ган
мнение=NOM	давать=CV		=PP
кижи=Ø			
человек=NOM			

'Долаана Алдай–ооловна, привыкший к обществу человек, выступала в больших–малых хуралах.'

(174) *Дужуметке харыы бээр хөңнүм чок олурган* (СТ: 138).

дужумет=ке	харыы=Ø	бэ=эр	хөңнүм=Ø
чиновник=DAT	ответ=NOM	давать=PrP	желание=NOM
чок олур=ган			
нет AUX=PP			

'У меня не было желания отвечать чиновнику.'

(175) *Медээден бер, тура дүшсүн, ужуражыыл* (ВС: 199).

медээ=ден	бер	тур=а	дүш=сүн
сигнал=ABL	давать	AUX=CV	останавливаться=IMPER
ужуражыыл			
вместе			

'Посигналь, пусть остановится, вместе поговорим.'

Эта модель НАК имеет также синтетичесике параллели образования при помощи глаголообразующих аффиксов: *унелел бээр – уне=лэ=эр* 'оценить' от *унелел* 'оценка' и др.

Следующую группу представляют вспомогательный глагол *апар=*, у которого исходное значение 'становиться' и глагол *бол=* с семантикой 'быть', 'происходить', 'становиться'. Эти вспомогательные глаголы в сочетании с именами существительными в неопределенном падеже формируют НАК с семантикой состояния, приобретения признака, свойства, названия. НАК с этими глаголами, как и все рассмотренные ранее глаголы, обладают полной системой форм словообразования и словоизменения.

4. Вспомогательный глагол *бол=* 'быть'

– финитное сказуемое:

(176) *Бачым ойде силерге саат болдувус* (ВС: 202).

бачым	ой=де	силер=ге	саат=Ø
спешный	время=LOC	вы=DAT	помеха=NOM
бол=ду=вус			
становиться=PAST$_{fin}$PERS.1Sg			

'В горячее время мы помешали вам.'

(177) *Силер менээ шаптык болбайн турар силер, а мен база моондак болбайн турар мен* (СТ: 77).

силер=Ø	менээ	шаптык		бол=байн	
вы=NOM	я.GEN	помеха=NOM		становиться=NEGCV	
тур=ар	силер=Ø	а	мен=Ø		
AUX=PrP	вы=NOM	а	я=NOM		
база	моондак= Ø	бол=байн			тур=ар
тоже	помеха=NOM	становиться=NEGCV			AUX=PrP
мен=Ø					
я=NOM					

'Вы мне не мешаете, а я вам тоже не мешаю.'

(178) *Чоргаарал сенээ дуза болбас* (АД: 231).

чоргаарал= Ø	сенээ	дуза=Ø	бол=бас
гордость=NOM	ты.DAT	помощь=NOM	становиться=NEGPrP

'Гордость тебе не поможет.'

– инфинитное сказуемое:

(179) *Бир эвес акын шаптык болу берзе, бодун чарыгага олуртур дээр эвеспе* (СС: 353).

бир	эвес	акы=н	шаптык=Ø	бол=у
если	не	старший.брат=ACC	помеха=NOM	становиться=CV
бер=зе		боду=н	чарыга=га	олур=т=ур
если=COND		сам=ACC	тяжба=DAT	сидеть=CAUS=PrP
дэ=эр		эвеспе		
говорить=PrP		PRTCL		

'Если брат будет мешать, скажешь, что его самого посадят в качестве доносчика.'

(180) *Эр болган–дыр сен, чараш, чаагайынны* (КК: 233).

эр=Ø	бол=ган-дыр	сен=Ø
парень=NOM	становиться=PP-PRTCL	ты=PERS.2Sg
чараш	чаагайын=ны	
красивый	великолепный=ACC	

'Ты возмужал, красив и крепок.'

(181) *Ажылга саат болбайн, ол чагаанарны харыылап бернер, бо орээлди хостанар* (ВС: 166).

ажыл=га	саат=Ø	бол=байн		ол
работа=DAT	помеха=NOM	становиться=NEGCV		тот
чага=нар=ны	харыыла=п	бер=□ер	бо	
письмо=Pl=ACC	отвечать=CV	AUX=2IMPER	этот	
орээл=ди	хоста=нар			
комната=ACC	освобождать=IMPER			

'Не мешайте на работе, ответьте на это ваше письмо и освободите эту комнату.'

(182) *Эмчилер хоржок дээнде, кара эм кандыг дуза болур, кижилернин хейде–ле сагыжы–дыр ийин* (КК: 226).

эмчи=лер=Ø	хоржок	дэ=эн=де	кара
врач=Pl=NOM	нельзя	говорить=PP=LOC	совсем
эм= Ø	кандыг	дуза= Ø	бол=ур
лекарство=NOM	как	помощь=NOM	становиться=PrP
кижи=лер=нин	хейде-ле	сагыжы-дыр	ийин
человек=Pl=GEN	напрасный-PRTCL	надежда=PRTCL	PRTCL

'Раз врачи сказали нельзя, как помогут целебные травы, ведь это просто надежда людей.'

НАК с компонентом *бол=* также имеют синтетические модели с аффиксом *=ла, =та*: *дуза болур – дуза–ла–ар*, ('помочь', 'оказать помощь'), *шаптык болур* – ('мешать').

5. Вспомогательный глагол *апаар*='становиться'

– финитное сказуемое:

(183) *Санчаа байларны коор хонну чок апарган* (СТ: 130).

Санчаа	бай=лар=ны	коор	хөнну=Ø
Санча=NOM	бай=Pl=ACC	смотреть	настроение=NOM
чок	апар=ган		
нет	становиться=PP		

'Санчаа возненавидел богачей.'

(184) *Ынчап удуваспап туруп бээринге чанчыл апаар* (ЭД: 198).

ынчап	уду=васта=п	тур=уп		
так	спать=PFV=CV	AUX=CV		
бэ=эр=ин=ге		чанчыл=Ø	апа=ар	
AUX=PrP=INFIX=DAT		привычка=NOM	становиться=PrP	

'Если дальше так не будешь спать, привыкнешь.'

– инфинитное сказуемое:

(185) *Ада-иези ынчаар ажылдап турда, Херелдернин эр апарган ийи оглу база хилис олурбаанар* (КК: 67).

ада-иези=Ø	ынчаар	ажылда=п		тур=да
родители=NOM	так	работать=CV		AUX=LOC
Херелдер=ни□		эр=Ø		апар=ган
Херелдер=Херелдер=GEN		сын=NOM		становиться=PP
ийи	оглу=Ø	база	хилис	олур=ба=ан=нар
два	сын=NOM	тоже	зря	сидеть=NEG=PP=3Pl

'Когда родители так усердно работали, двое повзрослевшие сыновья Херлов тоже зря не сидели.'

Таким образом, вариативность падежного управления более характерна для абстрактных имен существительных. Предпочтение отдается неопределенному падежу. Из косвенных падежей в составе НАК чаще других используется дательный падеж. Данные оформления имен существительных аффиксами падежей представлены в таблице 12.

Выводы

Состав и наполнение групп в НАК несколько отличается от состава вспомогательных глаголов, используемых для формирования ГАК (вербально-вербальных). С одной стороны – в НАК практически не используются глаголы длительной семантики, характеризующи положение человека в пространстве: *олур* 'сидеть', *чыт* 'лежать', *тур* 'стоять', и глагол движения – *чор* 'идти'.

Модальные глаголы в НАК представлены только двумя: *бол=* 'мочь', *көөр=* 'пытаться, мочь'.

С другой стороны – группа глаголов движения пополнилась в НАК шестью новыми вспомогательными глаголами, которые не используются в этой роли в составе ГАК. Это глаголы *кыл=* 'делать', *эртер* 'проходить, *хак=* '*бить*', 'ударять', *чет=* 'достигать', *тут* 'держать', *апаар=* 'становиться'.

Таким образом, в количественном отношении в ГАК используется больше вспомогательных глаголов: двадцать четыре из тридцати, а в НАК – шестнадцать.

В составе НАК вспомогательные глаголы характеризуются разной частотностью употребления.

Нейтральным и наиболее употребительным является вспомогательный глагол *кыл=* 'делать'. Он сочетаеся с широким спектром имен существительных. Широкую сочетаемостную возможность проявляют абстрактные имена существительные, а среди них – имена, обозначающие интеллектуальную деятельность и эмоциональное состояние.

Имена существительные, представляющие первый компонент НАК, объединяются в две большие группы: абстрактные и конкретные. Эти группы характеризуются разным падежным управлением. Вариативность в оформлении падежными аффиксами более характерна для абстрактных имен существительных, предпочитающих неопределенный падеж имени. Из косвенных падежей в составе НАК чаще других используется дательный падеж.

Глава 3. Аналитические структуры в сложном предложении

В аспекте структурной организации БПК важна их характеристика с точки зрения соотношения аспектуально–темпоральных и модальных планов частей.

Вопрос о закономерных трансформациях временных значений (абсолютных в относительные или относительно–абсолютные) в грамматической литературе, в общем, разработан. Значительно менее разработан в общетеоретическом плане вопрос об аспектуальных формах, об их роли в структурной организации БПК и о том, в какой мере они подвержены трансформациям, попадая в позицию сказуемого зависимой части БПК.

В исследованиях БПК в разных языках основное внимание обращалось на соотношение форм сказуемых. Каждая из инфинитных форм несет определенный набор значений, как будто не зависящих от контекста: тюркское причастие на *=р* называют причастием будущего времени. Это значение оно реализует и в роли конечных сказуемых, и в роли определений при существительных. Но сохраняет ли оно это значение, выступая в роли зависимого сказуемого в падежной или послеложной форме? Этот вопрос требует ответа применительно к каждой конкретной модели.

Причастие настояще–будущего времени на *=ар* в формах на *=ар=га* и *ар=да* (дательный и местный падеж) абсолютного значения будущего времени не сохраняет. Формы *=ар=га* и *=ар=да* передают значение следования и одновременности в зависимости от аспектуальной характеристики частей.

Причастие прошедшего времени на *=ган* в форме местного падежа (*=ган=да*) абсолютного значения прошедшего времени также не сохраняет. ЗПЕ представляет свое событие как непрерывно длящееся, ГПЕ – как прерывистое, повторяющееся. В целом же это прерывистое действие укладывается в интервал времени действия ЗПЕ. Здесь первым компонентом может быть любой полнозначный глагол, а вторым – выступает вспомогательный глагол *тур=*. Использу-

ется данная АК для передачи различных значений узуальности, включая в свой состав соответствующий глагол *апаар* ‘становиться, делаться’.

При описании аналитических структур, используемых в функции инфинитного и финитного сказуемого в сложных (бипредикативных) конструкциях тувинского языка, и таксисных закономерностей БПК мы опираемся прежде всего на исследование, результаты которого опубликованы в [Шамина 1987; Шамина 2001].

Аналитические структуры сказуемого зависимой ПЕ такие, в которых инфинитные формы выполняют функцию члена предложения – сказуемого – в сфере зависимой предикации. Эти структуры содержат одну или несколько инфинитных форм и не содержат финитного компонента. В БПК тувинского языка выделяется пять структурных типов аналитических структур, существенно отличающихся друг от друга.

Структурные схемы представляем в виде:
АК Tv=PART= // =CASE POSTP / PRTCL; *АК Tv=PART V= // =CASE*; АК *Tv=n V= // =CASE*; АК *CV + CV*; АК *Tv=PART / CV + Tv=COND*.

1. *АК Tv=PART= // =CASE POSTP / PRTCL*

К простой (синтетической) морфологической конструкции зависимого сказуемого, т.е. к причастно–падежной форме или причастно внепадежной, может прибавляться аналитический показатель, обычно уточняющий, а иногда и существенно модифицирующий ее значение. Это могут быть частицы, послелоги и служебные имена.

(1) *Черле ындыг, кандыг–даа херек бол=ган соон=да, ур бол=ган тудум, ону кылган кижилерниң серемчилели кошкап, бир–ле черден чугаа үнүп кээр* (КБ: 94–104).
‘Всегда так, после всякого дела, с течением времени, сделавшие это люди, теряют осторожность, и откуда–нибудь слух пойдет.’

2. АК *Tv=PART* V_{AUX}*= // =CASE*

Этот тип АК представляют сочетания причастий во внепадежной форме с вспомогательными глаголами *тур=* ‘стоять’ и *чор=* ‘идти’: В роли знаменательного компонента таких аналитических структур выступают только два причастия: прошедшего времени на *=ган* и

предполагаемого будущего (каритивного) на *=галак*. Вспомогательные глаголы принимают грамматические показатели лица и падежа. В данной структурной схеме реализуется только местный падеж. Состав вспомогательных глаголов ограничен: нами отмечены только глаголы *тур=*, *чор=*, *чыдыр=* [Шамина 1987: 53]

(2) *Эрес даң чыра=алак чор=да, бичии када кум кылган* (Кудажы: 38).
‘Эрес, когда заря еще не взошла, немного вздремнул.’

3. АК *Tv=n* V_{AUX} *= // =CASE*

Данную структурную схему реализуют АК сказуемого ЗПЕ, выраженные сочетанием деепричастие на *=n* основного глагола с кругом вспомогательных глаголов в формах местного и дательного падежа. Эту аналитическую форму принимает глагол в соответствии с тем аспектуальным, реже – модальным значением, которое необходимо для описания самой зависимой ситуации и не обусловлено непосредственно ролью данной ПЕ в составе БПК. Когда такая аналитическая форма оказывается в позиции зависимого сказуемого, именно вспомогательный глагол в ее составе принимает те показатели, которых требует соответствующая модель БПК, например, форму причастия на *=р* или на *=ган* в местном, дательном падежах.

(3) *Буян Куу–Дагның эдээнге дүж=үп тур=да, Барык унунда кызар от чок болган* (Кудажы: 10).
‘Буян к подножию Куу–Даг спустился когда, в стороне Барыка горевших огней не было.’

4. АК *Tv=CV Tv=CV*

Этот тип представлен сочетанием деепричастий, оформляющих первый и второй компоненты АК сказуемого ЗПЕ.

(4) *А сен шээрлен=ип тур=а, бажың дүгүн шеверленип, арның чуп ал* (ЧД–Ч: 31).
‘А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое.’

5. АК *Tv=PART / =CV Tv=COND*

Первый компонент АК может быть выражен причастием или деепричастием, а второй – глагольным предикатом в форме условного наклонения на *=са*.

(5) – *Кырган–ачай, мээң малдарымны кымнар оорлаш дөрбеттерге садыпканын бил=ир бол=зу=ҕар=за, меңээ айтып берип көрүҥерем* (КБ: 94–104).
'Дед, если знаете, кто украл мой скот и продал дорбетам, скажите мне.'

3.1. Таксисные конструкции с нефинитными глагольными формами

Таксис (*относительное время*) представляет собой категорию, «которая реализуется в бипредикативных (и шире полипредикативных) конструкциях, где грамматическими средствами маркируется временная локализация (одновременность / не одновременность: предшествование, следование) одной ситуации относительно другой ситуации, чья временная локализация характеризуется относительно времени речи, т.е. независимо от какой–либо еще ситуации» [Храковский 2005: 29–85].

В тувинском языке выделяются два типа таксисных конструкций: а) таксисные конструкции с использованием нефинитных глагольных форм (причастий, деепричастий), б) таксисные конструкции с использованием финитных аспектуально–темпоральных форм.

В формировании сказуемого в бипредикативных конструкциях (БПК) принимают участие, в той или иной степени активности, те же морфологические формы, что и в простом предложении.

К ним относятся, с одной стороны, нефинитные формы глагола – причастия, деепричастия и инфинитив, составляющие основную морфологическую базу тюркского таксиса.

С другой стороны, в формировании сказуемого в БПК принимают активное участие падежи, послелоги, служебные имена, частицы, а также вспомогательные глаголы. Эти формы были рассмотрены в главе 1.

Основным средством выражения зависимого таксиса является использование нефинитных форм сказуемого ЗПЕ (синтетические бипредикативные конструкции).

Среди нефинитных форм основную роль в выражения зависимого таксиса играют деепричастия и причастно–падежные формы.

В выражении валентностного таксиса используются причастно-падежные конструкции.

В определительных БПК используются причастные формы.

В любых таксисных конструкциях, да и в любых бипредикативных конструкциях, ЗПЕ в принципе может либо предшествовать ГПЕ, либо следовать за ней, либо вклиниваться в нее. Выбор конкретной позиции определяется коммуникативной структурой дискурса.

3.2. Невалентностный таксис

Существует универсальная шкала, включающая девять таксисных значений, на которой все сопредельные значения связаны семантическими мостиками и наиболее близки друг другу:

В сфере таксиса *следования* это:

1) *общее следование* (ситуация ГПЕ следует за ситуацией ЗПЕ), прерывая ситуацию, описываемую в ГПЕ.

(6) *Петя орукту кежип чыткаш, кээп дүшкен.*
'Перебегая улицу, Петя упал.'

2) *близкое следование* (ситуация ГПЕ следует непосредственно за ситуацией ЗПЕ после ее завершения.

(7) *Петя чүгле үне бээри билек Маша телевизорну кыжып алган.*
'Как только Петя вышел из комнаты, Маша (тут же) включила телевизор.'

3) *ограничительное следование* (ситуация ГПЕ следует за ситуацией ЗПЕ через какой–то интервал после ее завершения.

(8) *Петяның үнгениң соонда ийи шак болгаш, Маша телевизорну кыжып алган.*
'Через два часа после того как Петя ушел, Маша включила телевизор.'

В тувинском языке простейшим способом выражения отношения следования '*после того как*' является форма исходного падежа. Но в силу его многофункциональности он обычно сопровождается послелогами или служебными именами: *бээр* 'с тех пор как', *соңгаар* 'с тех пор как', которые иногда принимают и личное (личнопритяжательное) оформление. Следование передается также условно-временной формой на *=са /=за*

В рамках значения *следование во времени* в тувинском языке существует оппозиция между формами *общего следования* и *близкого следования*, – ср. русск. *после того, как* и *как только*.

Каждой степени близости событий во времени соответствует все большая степень сложности средства связи частей, называющих эти события.

В тувинском языке большая близость двух событий во времени передается усложнением формы зависимого сказуемого добавлением к ней частицы *–ла*.

Существует и еще одно, третье звено в этой цепочке – очень быстрое следование, что выражается идиоматизированной двухместной скрепой 'не успел (ГПЕ), как (ЗПЕ)' – 'Не успел я открыть дверь, как вошедший схватил меня за горло'. Ср.: (* 'Перед тем как он схватил меня за горло, я открыл (ему) дверь').

В составе этой скрепы отрицательная форма 'не успел' означает в действительности, что главное событие успело произойти, но за ним так быстро, что оно еще не было осознано, последовало второе событие, трактуемое как главное. Передается это значение отрицательной АК сказуемого ЗПЕ с вершинным глаголом *четтигер* 'успевать'.

(9) *Хуралбай харыыл ап четтикпээнде–ле, ону Мыкылай узе кире берген* (Сүр: 57).

'Хуралбай еще не успел ответить, как Мыкылай его перебил.'

(10) *Мен кургадып каан чүвелерни чыып ап четтикпээнимде–ле, чаъс эгелей берген.*

'Не успела я собрать сушившиеся вещи, как хлынул дождь.'

Сравним предложения с не идиоматизированым сочетанием 'я, ты, он успел / не успел': 'Я только успел / не успел даже (еще) переодеться, как появились первые гости'.

В сфере таксиса *одновременности* выделяется:

1) *полная одновременность* (ситуация ГПЕ занимает тот же временной период, что и ситуация ЗПЕ.

(11) *Петя онаалгазын кылып орар аразында, Маша ном номчуп олурган.*
'Когда Петя делал уроки, Маша читала книгу.'

2) *ограничительная одновременность*$_1$ (ситуация ГПЕ с перфективными глаголами в функции сказуемого локализуется в рамках временного периода, занимаемого ситуацией ЗПЕ.

(12) *Петя онаалга кылып олурда Маша өрээлче кирип келген.*
'Когда Петя делал уроки, в комнату вошла Маша).'

3) *ограничительная одновременность*$_2$ (ситуация ГПЕ с имперфективными глаголами в функции сказуемого локализуется в рамках временного периода, занимаемого ситуацией ЗПЕ.

(13) *Маша өрээлче кирип кээрге, Петя онаалга кылып олурган.*
'Когда в комнату вошла Маша, Петя делал уроки).'

Значение одновременности двух событий в тувинском языке получило специальное выражение с помощью служебного имени *санында* 'всякий раз, когда'.

Значение общей одновременности, полной и частичной, без ограничительного компонента, передается конструкциями общей временной соотнесенности, также при определенных соотношениях видо–временных характеристик частей, – как и в русских предложениях типа: '*Когда он ударил кулаком по столу, вся посуда задребезжала*' (оба действия мгновенные, оба в прошлом). Сложную ситуацию в целом можно перенести в будущее – отношения одновременности

сократятся: ‘когда ударит..., посуда задребезжит’. Ср. Однократные длительные действия (процессы): ‘*Когда он рассказывал, я слушал разинув рот*’ – или повторяющиеся: ‘*Когда он рассказывает, я слушаю разинув рот*’. Ср. отношения неполной одновременности: ‘*Когда я вошел, он дремал в кресле*’ / ‘*Я вошел, когда он дремал в кресле*’.

Семантика одновременности зависит от определенных соотношений видо–временных планов частей. Отношения ограничительной одновременности выражаются при условии видо–временного параллелизма событий. Ср. русские предложения типа ‘(до тех пор) *пока ты будешь заниматься делами, я буду тебя ждать*’ / ‘*Пока я готовила обед, Миша что–то рисовал в своем альбоме*’ / ‘*Пока мы учимся, мы живем в общежитии*’.

(14) *Хулбусту чулгуй шаап, союп турар аразында, бистер ону дескиндир олуруп алган, караавысты оттан салбайн, четтикпейн олурар бис* (Тыва дыл: 166).
‘В то время, когда сдирали кожу косули, мы сидели вокруг нее, не сводили глаз с огня, едва сидели.’

В сфере таксиса *предшествования* выделяется:

1) *общее предшествование* (ситуация ГПЕ предшествует ситуации ЗПЕ).

(15) *Маша өрээлче келбээнде, Петя онаалга кылып орган.*
‘Петя делал уроки, пока в комнату не пришла Маша).’

2) *близкое предшествование* (ситуация ГПЕ непосредственно предшествует ситуации ЗПЕ.

(16) *Бажыңдан үнер бертинде, Петя телевизорун өжүрүп каан.*
‘Прежде чем выйти из дому, Петя выключил телевизор.’

3) *ограничительное предшествование* (ситуация ГПЕ предшествует ситуации ЗПЕ в рамках какого–то интервала до ее завершения).

(17) *Чоруурунуң мурнунда 2 хүн бурунгаар, Петя Машадан чага алган.*
‘За два дня до того как Петя уехал, он получил письмо от Маши).’

Отношения общего предшествования ‘*до того как*’, ‘*перед тем как*’ (*чедир* ‘до’, *бетинде* ‘перед тем как’, *мурнунда* ‘перед тем как’) выражаются более сложно и осознаются позже, чем отношения следования. Объективно отношения следования и предшествования обратимы: если событие А следует за событием В, это значит, что событие В предшествует событию А. Тем самым любые отношения предшествования можно, в принципе, представить как отношения следования, иначе оценив значимость каждой части в синтаксической структуре, т.е. сделав главной ту часть, которая в исходной конструкции следования была названа зависимой ПЕ.

В отличие от значения следования, значение близкого, непосредственного предшествования главного события зависимому событию не получило в тувинском языке специального выражения – эти отношения передаются только как быстрое, непосредственное следование событий с противоположной оценкой их как главного и зависимого.

Однако система отношений предшествования получает развитие в другом направлении: в тувинском языке последовательно различаются отношения общего предшествования и отношения ограничительного предшествования, которые выражаются специальной формой ограничительного деепричастия. Это форма *=гыже*, образованная от причастия (или глагольного имени) на *=гу* / *=гы* прибавлением того же аффикса, который после гласного основы озвончается. Эти формы образуют предложения типа ‘*Я решал эту задачу* (*до тех пор, пока* (*не*) *стало совсем темно*’.

(18) *Мен келгижемге сээң чанынга олургай аан* (Дам. 2: 90).
‘До тех пор пока я приду, ты в доме твоем посиди, ладно.’

В тувинском языке, кроме таксисных значений следования, одновременности и предшествования, выделяется нейтральное по отношению к категории таксиса значение *общей временной соотнесенности.*

Термин *общая временная соотнесенность* подразумевает такое временное отношение между двумя событиями, которое означает лишь их общую связь, близость во времени, но не означает ни полного совпадения во времени, ни предшествования одного из них

другому. По–русски это отношение передается союзом или союзным словом '*когда*'. Например: *Я читал* (*буду читать*) *эти книги, когда ты ездил* (*поедешь*) *в Кызыл* (*когда = в то время, когда*); Ср. *Я прочту это, когда ты уйдешь* (*когда = после того как*); *Когда я получу это письмо, ты* (*уже*) *уедешь* (*когда =до того как*).

В тувинском языке в БПК этого типа зависимое сказуемое, выраженное причастием будущего времени на *=ар*, принимает форму дательного или местного падежа предикативного склонения: *Tv=ар=//=га*, *Tv=ар=//=да*; местного падежа причастия на *=ган Tv=ган=//=да*. Эти отношения могут выражаться и некоторыми другими формами зависимого сказуемого, например, формой условного наклонения на *Tv=са*, формами с именами наличия или отсутствия в местном падеже: *бар=//=да, чок=//=та*; именными формами в местном падеже: *N=//=да, A=//=да*, но реже и с определенными ограничениями. Эти формы могут выражать одновременность, предшествование или следование в зависимости от аспектуальных характеристик сказуемых ГПЕ и ЗПЕ [Шамина 1987: 101–102].

Наряду с таксисными значениями одновременности / разновременности действий ГПЕ и ЗПЕ, нефинитные формы могут выражать другие, специализированные, значения и обстоятельственные характеристики действия ГПЕ. В этом случае мы говорим о фоновом таксисе.

Так, например, в темпоральных БПК таксисные отношения одновременности, предшествования или следования событий во времени, выражаемые деепричастиями и другими нефинитными формами, имеют основное значение, а в БПК обусловленности, релятивных и модус–диктумных они составляют фон.

(19) *Хаанны дыңнап дооскаш, олар чорупканнар* (ЧД–Ч: 21).
'Царя выслушав, они пошли.'

(20) *Ол ынаар баргаш, Назарет деп хоорайга чурттай берген* (ЧД–Ч: 22).
'Туда уйдя, в городе Назарее поселился.'

(21) *Сылдысты көргеш, оларның өөрээнин чүге деңнээр* (ЧД–Ч: 21).
'Увидев звезду, радость их велика (была)!'

(22) *Ол күстен эгелеп, чиңгине ядыы арат чоннуң ажы–төлүн сургуулга чыыр деп чаа доктаал үнген үжурунда ындыгларны шилип чыыр дээш, сургуул орайтап четчелешкен* (СС:1).
'Начиная с той осени, так как вышел новый указ о наборе детей исконно бедных аратов, чтобы собрать таких учащихся, учащиеся поздно собрались.'

(23) *Бажым улуг болгаш, чая бээр – кайнаар–ла эглир–дир мен, ол уунче чуглу бээр аан* (СС:10).
'Из–за того, что голова у меня большая, перетягивает – куда повернется, туда и повалишься.

(24) *Ыыт–шимээнге Буян чүну–даа дыңнаваан* (КК: 73).
'Буян ничего не слышал, так как шумно было.'

3.2.1. Деепричастия в таксисных БПК

Главным назначением деепричастия является обеспечение функционирования глагола в зависимой позиции.

Деепричастия на *=п* или на *=а* основного глагола сочетаются с разными вспомогательными глаголами в форме деепричастия.

1) АК *Tv=CV + Tv=CV*

(25) *Ынчангаш ядыыларга хайырлал бер=ип тур=а, ийиарынныгларның, улус оларны мактазын дээш, синагогалар болгаш кудумчуларга кыла бээри дег, хөйге чарлаттынмаңар* (ЧД–Ч: 30).
'Поэтому, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди.'

(26) *Шээрлен=ип тур=гаш, ийи арынныглар дег, хөлүе берген чорбаңар* (ЧД–Ч: 31).
'Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры.'

Деепричастия, являясь основными формами зависимого таксиса, формируют таксисные БПК различной семантики.

– таксисное значение одновременности

(27) *Шилгедек сынныг хакас кижи столунуң хааржактарын дала-жып уже=вишаан, эмгежок хөй саазыннар уштуп эгелээн.*
'Стройный, статный хакас, в ящиках стола торопливо роясь, очень много бумаг начал вынимать.'

(28) *Дедир кел чыд=а, актарның чаа кижилер элзедип алыры–биле Каа–Хем бажындан Дерзиг–Аксында чедип келгенин чорумал улустардан билип алдым* (СТ: 135).
'Идя обратно, я узнал от встречных людей то, что белогвардейцы пришли на Дерзиг–Аксы с верховья Каа–Хема для вербовки новых людей.'

– таксисное значение следования

(29) *Сөөлгу кашпалдардан адырлы=п, Сарыг–Септиң чаагай чыттыг ховуларынга киргеш, Мерген хостуг агып чыдар* (СТ: 8).
'Вырвавшись из последнего ущелья, придя в душистую степь Сарыг-Сепа, Мерген течет свободно.'

(30) *Араттар колхозка кир=геле, чаа амыдыралче шилчеен* (ГТЯ: 343).
'С тех пор как араты вступили в колхоз, к новой жизни перешли они.'

– таксисное значение причины

(31) *Иисус ону бил=ип ка=аш, оортан чоруй барган* (ЧД–Ч: 46).
'Иисус это узнав, оттуда удалился.'

(32) *Хем улгат=каш, паром чорбастаан* (УТЯ: 85).
'Паром не работает, так как река разлилась.'

Тюркские деепричастия могут быть моносубъектными, разносубъектными и вариативно–субъектными [Черемисина 1977: 3–28]. Таксисные БПК, формируемые деепричастиями, также могут иметь как моносубъектную (МСК), так и разносубъектную структуру (РСК) [Черемисина 1980: 6–34].

(33) *Караам хыйыр=ар=ын=дан корт=каш, ийи талазынче чаштай өрүп чораан* (ССА: 29).
'Боясь, что мои глаза косыми станут, косы мои заплетали на две стороны'.

(34) *Оожурга=п ал=гаш, Доможаков чугаалап–ла эгелээн* (ДС: 48).
'Успокоившись, Доможаков начал говорить.'

2) АК *Tv=CV Tv=PART = // = CASE*

Вторым компонентом деепричастных АК могут выступать причастно–падежные формы вспомогательного глагола.

(35) *Иисус чон–биле чугаалаж=ып тур=да, Ооң авазы биле дуңмалары бажың даштынга чедип келгеннер* (ЧД–Ч: 48).
'Когда Иисус говорил с народом, Его Мать и братья к дому подошли:'

(36) *Бук кижиден ун=е бер=ген=де, амыр–дыш дилеп, суг чок ээнчерлерге тояап–тояап, дилээн чүвезин тыппайн баар* (ЧД–Ч: 48).
'Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит.'

Причастия на *=ган*, *=ар* и *=галак*, сочетаясь с вспомогательными глаголами в местном и дательном падежах, формируют АК сказуемого ЗПЕ с таксисными значениями одновременности, следования и предшествования. Первый компонент АК имеет форму деепричастия.

(37) *Иисус олар–биле чугаалаж=ып тур=да, Аңаа бир дарга кижи чедип келгеш, дис кырынга олуруп, мөгейгеш*: (ЧД–Ч: 38).
'Иисус, когда говорил с ними, к Нему подошел некоторый начальник и, кланяясь, говорил:'

(38) *Иисус хөлдүң ол чарыында Гадараның черинче кеж=ип кэ=эр=ге, чевег–куйлардан Аңаа уткуй букшуураан ийи кижи унуп келген* (ЧД–Ч: 36).

'Когда Иисус пришел в страну Гадаринскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из пещер.'

Третью группу деепричастных АК представляют конструкции, в которых второй компонент имеет форму условного наклонения:

3) АК *Tv=CV Tv=COND*

АК с формой на *=са* выражает связь двух явлений, событий.

(39) *Сен өргүл салыр бедигээшче Бурганга өргүлүң апаргаш, чаныңда кижиниң сеңээ бир–ле хомудалын сакты=п келзиң=зе, өргүлүңну ону салыр бедигээш мурнунга каапкаш, баштай ол кижи–биле барып эптежип ал* (ЧД–Ч: 28).
'Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что–нибудь против тебя, оставь там дар твой перед жертвенником, прежде примирись с братом твоим.'

(40) *Бир эвес ону бодувусче чоокшулады=п ал=зы=выс=са, дыка эки эмчи болур.*
'Если мы приблизим его к себе, будет очень хорошим врачом.'

3.2.2. Причастия в таксисных БПК

Причастие – многозначная и многофункциональная форма, способная выступать в четырех функциях: 1) определения, 2) финитного сказуемого, 3) инфинитного (зависимого) сказуемого в определительных БПК, и 4) особая функция причастия – входить в аналитическую конструкцию в качестве первого компонента.

Определительные БПК

Сказуемое ГПЕ в определительных конструкциях выражается АК с вспомогательными глаголами разных ЛСГ.

В роли сказуемых ЗПЕ в определительных БПК обычно выступают причастия [Оюн 1988: 5]: прошедшего времени на *=ган*, а также, хотя и реже, его отрицательный аналог на *=ба=ан*, причастие настояще–будущего времени на *=ар* и его отрицательный аналог – форма на *=бас*. Причастие еще не совершившегося действия на

=галак, «причастие возможности» на *=гу дег*. Существуют также БПК, сказуемым ЗПЕ которых являются именные формы, но они составляют периферию системы.

1) Причастие прошедшего времени на *=ган* в рассматриваемой позиции – самое регулярное. Оно представляет определяющее действие как реальное, которое может как предшествовать главному событию, лежащему в прошлом, приобретая значение предпрошедшего, так и протекать параллельно с главным действием в прошлом, выражая таксисные отношения одновременности.

Таксисное значение предшествования – действие ЗПЕ предстает как завершившееся к моменту главного действия. В ГПЕ сказуемое выражено деепричастной АК с имперфективным глаголом:

(41) *Ивижи кыстың сал=ган чемин чаа–ла дайнап олурган* (ЛЧ: 222).
'Он набросился на еду, (которую) подала девушка–оленевод.'

Таксисное значение одновременности – действия главной и зависимой ПЕ протекают параллельно:

(42) *...чечек шыпкан делгем таптыг хову–биле чоргаар челзип чоруп ор мен* (ТД: 164).
'Гордо скачу по степи, где растут цветы.'

Каждое из этих отношений выражается своими наборами формальных средств, в частности, использованием разных АК с семантикой завершенного действия (типа *Tv=n + бер=...*) или имперфективного действия (типа *Tv=n тур=, =n чыт=*), форм прошедшего или настоящего времени конечного глагола, лексических указаний типа 'вчера' и др.

2) Причастие будущего времени на *=ар (=бас)* в рассматриваемой позиции встречается реже, чем форма на *=ган*. Часто с модальными оттенками возможности / невозможности, долженствования.

(43) *Бил=ир=им черлер көстүп келгилээн* (СТ: 110).
'Показались места, которые я знаю.'

(44) *Кижилер кылып тур=ар чүвени кижи чоп кылып шыдавас деп*
'Почему я не могу делать то, что делают люди.'

(45) *...кыдыг–кызыгаары көзүл=бес хоорай чатты берген* (СТ: 191).
'Раскинулся город, (у которого) не видно ни конца, ни края.'

3) Причастие еще не совершившегося действия на *=галак* в определительных ЗПЕ выражает присущее именно ему значение, но встречается очень редко.

(46) *Тараазын кезип доос=калак шөлдер орукту дургаар шөйлүп чоруткан.*
'Вдоль дороги протянулись поля, хлеба которых вот–вот должны скосить.'

(47) *Ажылын доос=калак улус маңаа демдегледип алынар.*
'Те, кто вот–вот закончит свою работу, отмечайтесь здесь.'

4) Причастие на *=гу дег* имеет не столько временное, сколько модальное или модально–сравнительное значение.

(48) *Ол ол–бо кыдыынче көрүнген: хол чедип=ки дег черде аасче кааптар, өс эдип=ки дег шаңгыр–даа кат чок* (АД: 63).
'Осмотрелся по сторонам: на расстоянии, куда бы можно было достать рукой, нет даже зеленой несозревшей ягоды, чтобы можно поесть.'

(49) *Ол–ла кажаага аажок бай болгаш онзагай дериглерлиг, хаанның бодунуу бол=гу дег, 6 аът база тывылган* (УТЯ: 145).
'В той же перегородке нашли с очень богатой и особенной сбруей шесть лошадей, которые, казалось бы, принадлежали самому хану.'

Причастно–послеложные АК в таксисных конструкциях

АК *Tv=PART =//= POSTP*

Кроме мощного пласта причастных и причастно–падежных конструкций, выражающих таксисные значения, к выражению временных отношений в тувинском языке привлекаются и дополнительные аналитические средства–уточнители, модификаторы исходных значений, передаваемых с помощью падежных форм причастий. При общей тенденции к синтезу в тувинском языке наблюдается рост

причастно–послеложных конструкций, конструкций с частицами, которые позволяют значительно увеличить количество выражаемых смысловых отношений.

Тувинский язык, как и другие тюркские языки, не имеют склоняемых пространственных послелогов, поскольку все послелоги глагольного происхождения. Но здесь широко представлена серия послелогов именного происхождения, так называемых служебных имен, которые имеют полную падежную парадигму.

Послелоги именного происхождения используются преимущественно для выражения пространственных отношений. В этом смысле они типологически близки послелогам уральских языков.

Ядро тувинских пространственных послелогов именного происхождения характеризуется четырехместной падежной парадигмой: оформляется показателями дательного (*=га*), местного (*=да*), исходного (*=дан*) и направительного (*=че, =диве*) падежей. Пятичленную падежную парадигму имеют послелоги, образованные от имен *ара=* 'промежуток', *адак=* 'нижняя часть', *кыр=* 'грань'. Кроме названных выше четырех падежей, от данных основ образуются послелоги с показателем творительного падежа *–биле*, обозначающего движение вдоль ориентира (через ориентир).

(50) *Ол чуртту таварып караңгы имирде кара талдар аразы–биле эртип чыдырывыста, бир бөлүк тал аразын=дан чаш уруглар–даа ыглажыр, халактап алгыржыр–даа сааскан–даа, шажылаар, бужар чииртим шимээн дойлуп–ла үндү* (СС: 36).
'Когда проезжали *через* это стойбище между черным тальником в сумерках, *со стороны* тальников поднялся невообразимо ужасный вой, шум: то плачут какие–то младенцы, то кто–то кричит проклятья, то стрекочут сороки.'

(51) *Иисус чааскаан тур=ар өйде, өөреникчилери Аңаа чедип келгеш:* (ЧД–Ч: 60).
'В то время когда Иисус был наедине, ученики к Нему пришли.'

(52) *«Дээрги–Чаяакының өмүнээзинден кел чыдар Кижи ач–буянныг болзун! – дей бээриңер шаг–уе кел=бээн шаанда, Мени ам черле көрбезиңерни деп чугаалап тур мен»* (ЧД–Ч: 77).
'Пока не воскликнете: «...», отныне Меня не увидите.'

(53) *Ээн чорудупт=ар орта каш кулунну бөрү чип капкан* (ОСо: 181).
'Как только табун без присмотра оставил, волк несколько жеребят съел.'

(54) *Ол, Агылыгда аалдарга Тывага хувискаал өөскэ=эн соон дарый көстүп келген* (КК: 13).
'Он появился в аалах Агылыга вскоре после того, как в Туве совершилась революция.'

(55) *Оозу чыл кел=ген тудум, чоорту селберерип, сырыйланып орар* (УХ: 4).
'По мере того как идут годы, он становится мохнатым, густым.'

(56) *Херел суг Шивилиге көжү=п кел=ген ояар үргулчу–ле ийи өг чурттап чораан* (КК: 13).
'С тех пор как семья Херела переехала в Шивилиг, там все время жили две семьи.'

(57) *Көрдүңер бе, чүгле улус–ла силерни көрзүн дээш, Бурганга таарымчалыг херектерни улус мурнунга кыла бербеңер: ынчалзыңарза, Дээрде Адаңарның шаңналын албас силер* (ЧД–Ч: 30).
'Смотрите, только люди чтобы вас увидят пусть, не творите милостыни вашей: иначе от Отца Небесного не будет вам награды.'

3.2.3. Фоновый таксис

3.2.3.1. АК инфинитного сказуемого в таксисных конструкциях

Причастно–падежные формы, помимо таксисного отношения событий БПК передают целый ряд значений обусловленности, сопровождающих таксисные значения одновременности, следования, предшествования.

1. АК в БПК причины

Причинные БПК формируются разными способами. Простейшим из них являются синтетические конструкции с предикатами ЗПЕ в разных падежных формах.

– в форме исходного падежа:

(58) *Вера уруглар эмчизи болуру өске кандыг–бир эмчи болурун=дан эң-не таарымчалыг тускай эртем дээш шилип алган.*
'Вера решила быть педиатром, так как это более удобная специальность, чем другие.'

БПК причинной зависимости базируются на объективной связи двух явлений, одно из которых позволяет совершиться другому. Главная и зависимая ПЕ представляют два диктумных события. Манифестируют эти БПК конструкции синтетического и аналитического типа со сказуемым ЗПЕ, выраженным причастием прошедшего времени на *=ган* в исходном падеже: *=ган // =дан*; причастно–послеложными конструкциями *=ган ужурунда // =дан, =ган ужун, =ар бооргa*; союзами *болгаш, чүге дээрге, чүге дизе.*

(59) *Уйгур дыл тыва дылдан шоолуг ылгал чок бол=ган=ын=дан үш хуурак барык–ла хостуг чугаалажыр болган.*
'Так как уйгурский язык мало отличается от тувинского, три послушника почти свободно говорили.'

– в форме дательного падежа:

(60) *Силерниң дөгереңерниң каң–кадык болганыңар=га хөлчок өөүп тур бис.*
'Оттого что вы живы–здоровы, мы очень рады.'

Отношениям стимула (ЗПЕ) и эмоциональной реакции (ГПЕ) также требуют, чтобы субъектом главной части был человек, субъект эмоций. Событие ЗПЕ представляет эмоцию субъекта, которая становится причиной-стимулом его поступка.

(61) *Чоптанчыг чараш өөрлеривисти камгала=ан=ывыс=ка ааажок–ла сагыжывыс өөрдү* (Аялга: 107).
'Тому, что мы защищали милых, хороших друзей, душа наша радовалась.'

– в форме местного падежа:

(59) *Совхозтуң агар санында акша–хөреңги чок чүве болган=да, банк чүгле кывар–чаар чүүл, артык кезектер садып алырынга, ажылчыннарның акша–шалының төлээринге чээли берип турар мындыг .*
'Раз нет денег на счете совхоза, банк дает кредит только на горючее, запчасти, зарплату работников.'

– в форме творительного падежа:

(62) *Ур үе иштинде шай–даа, сүт–даа, хойтпак–даа ишпээн=и–биле аштаан, пат боорда тендирип чоруур улус–тур, билдиң бе?* (СТ: 12).
'Оттого что долгое время ни чая, ни молока, ни хойтпака не пили, изголодались, еле–еле плетемся мы, понимаешь?'

Формально несколько более сложными являются аналитико–синтетические, падежно–послеложные конструкции. Из них простейшую представляет сочетание послелога *ужун* с падежно неоформленным причастием прошедшего времени на *=ган* или причастием, оформленным родительным падежом.

(63) *Бистиң–биле сээң чор=ба=ан=ың ужун, бактажып алдывыс.*
'Из–за того, что ты не пошел с нами, мы поссорились.'

Прототипическим для БПК со сказуемым ЗПЕ, выраженным сочетанием причастных форм (в неопределенном падеже) с послелогом *билек* является таксисное значение следования. В конструкциях с фоновым таксисом у этой конструкции отмечается значение причины и цели.

(64) *Ынчалза–даа хүн чүгле аж=ар билек, соогунга даштыгаа чаңгыс костюм–биле шыдавас апаар.*
'Но как только зашло солнце, из–за холода на улице в одном костюме становится невозможно.'

(65) *Хүн үн=ер=и билек, бис ажылдай берген бис* (ТРС: 103).
'Мы начали работу, как только взошло солнце.'

(66) *Эрткен кыш эң–не соок бол=ган ужурунда, суг куштүү–биле даштадыр доң уп калганы ол боор оң* (Тыва дыл:167).
'Потому что прошлая зима была холодная, наверное, поэтому так сильно замерзла вода.'

(67) *Чаъс хөй чаг=ган=ы–биле тараа чаагай болган* (ШЧС: 41).
'Благодаря тому, что было много дождя, хорошо выросли хлеба.'

Здесь значение благоприятной причины выражено причастно–падежной формой *=ган // –биле*, причастно–послеложной формой *=ган // ужун*.

Специфика БПК санкции состоит в том, что в них обязательно присутствует субъект сознания – человек или коллектив. Управляющие глаголы представлены двумя группами: с семантикой санкции – положительной (*кадак тудар* 'дарить кадак') и отрицательной (*торгаар* 'штрафовать') и глаголами речевой санкции – *сөглээр* 'ругать'.

Благоприятная и неблагоприятная санкция 'за то' выражается в тувинском языке причастно–послеложными формами *=ган // = дээш*, *=ар // дээш*.

(68) *Ном номча=ан=ы дээш моолдар колдуунда кадак тудар болган, чамдык өглер ланшаа–даа бээр–ле.*
'За то, что прочитал молитву, монголы в основном дарят кадак, некоторые дают ланшаа.'

(69) *Дывааажаң оранынга баргаш, бо үүлгеткен нүгүлүвүс дээш шаажыладыр апаар.*
'Находясь в раю, за то, что совершили грех=мы, должны быть наказаны мы.'

2. АК в БПК цели

С причинными отношениями формально и содержательно тесно связаны целевые. Близость грамматического выражения причинных и целевых связей прослеживается в языках разных систем. Во многих языках имеются служебные слова, способные выражать как причинные связи, так и целевые отношения. Ср., например, английское *for* 'для', 'из–за', 'по причине'; японское *tame* (*ni*) 'ради', 'из–за', 'благодаря' со значением причины и цели. Целенаправленная практика человека обосновывает представление о причинности.

Целевые БПК рассматриваются как специфическая разновидность причинных, обусловленная тем, что человек как субъект сознания проецирует возможные ситуации в будущем и ставит перед собой цель, которая каузирует его действия, направленные к ее достижению.

Это ожидаемый и желаемый для говорящего результат тех действий, которые уже есть или были, или же еще должны быть произведены в будущем. Это та же причина, которая из будущего "управляет" сознательными действиями лиц, стремящихся к ее достижению. В основе причинных и целевых отношений лежит общий смысл «оправдание некоторой ситуации» [Рахилина 1989: 47].

Целевые отношения нередко передаются теми же формальными средствами, что и причинные – с помощью послелогов (тув.: *ужун*, *дээш*, *төлээде*), падежного форманта *–биле*, но с использованием причастных форм не прошедшего (как в причине), а будущего времени, последние представляют моносубъектные конструкции «супинного типа» и составляют особый функциональный тип конструкций с целевым инфинитивом.

Тувинский язык использует три основных способа выражения целевых отношений. Чаще всего употребляется целевая конструкция, в которой предикат зависимой ПЕ, представляющей цель, выступает в форме инфинитива на *=ар=ы–биле*.

Второй тип целевых конструкций – аналитико-синтетический. В этом случае предикат целевой зависимой ПЕ – причастие будущего времени на *=ар* или на *ган=* (реже) с послелогом *ужун*. По этой модели строятся преимущественно разносубъектные БПК. В тувинском – это конструкции с послелогами *дээш* и *төлээде*.

Третий тип – БПК, ЗПЕ которой присоединяется к ГПЕ посредством служебного слова *деп*, которое завершает эту предикативную

единицу со сказуемым в форме побудительно–желательного наклонения. Форма такого зависимого предиката – *=зын деп* (*=айн / зын деп*).

Инфинитивные целевые конструкции. В тувинском языке форму причастия будущего времени *=ар* в творительном падеже с посессивным показателем 3–го лица *=ы* (*=ар //–биле*) можно назвать целевым инфинитивом. В главной ПЕ таких БПК – глаголы движения: *кирер* 'входить', *чоруур*, *эккээр* 'привозить', *олур=*; глаголы метафорического движения в интеллектуальной сфере: *өөредир* 'учить', *өөренир* 'учиться', формирующие моносубъектные конструкции «супинного типа». Причастие получает обязательное оформление посессивным аффиксом 3–го лица *=ы*.

(70) *Уруглар колхоз садынче яблоктап ал=ыр=ы–биле кире бергеннер.*
'Мальчишки залезли в колхозный сад нарвать яблок.'

В хакасском это значение, также как и в алтайском языке, выражается инфинитивом на *=арга*:

(71) *... яблоко чулып аларға кіріп алғаннар.*

Причастие на *=ар* в составе этой формы абсолютное временное значение будущего в значительной мере утрачивает, но сохраняет направленность на предстоящее действие (относительное будущее). Действие, обозначаемое этой формой, предстает как результат действия, названного главной ПЕ, которое в момент речи может быть уже совершено, а результат достигнут либо не достигнут. Действие, названное данной формой, предстает как потенциальное, возможное, но не совершенное в действительности. Это очень важная характеристика целевого значения.

Инфинитивные целевые конструкции тувинского языка выражают целевые отношения не формой инфинитива на *=арга / =баска*, а причастно–послеложными конструкциями Tv=*ар=* // *дээш*; Tv=*ар=* // *төлээде*.

(72) *Когарааң малдың дуюун тургуз=ар дээш, улустуң хууда малын садып ап тур бис, чүгле акша чедишпес боол–тур.*
'Чтобы восстановить скот, мы покупаем у людей личный скот, оказалось, (нам) денег не хватает (на покупку скота).'

(73) *Тывага коммуналар хөй тургустунар, оларны бот–боттарындан ылга=ар төлээде, оларга тус–тус аттар бээр деп даргалар тайылбырлааннар* (КК: 154).
'Начальники объяснили, что в Туве будет много коммун, и чтобы их отличать друг от друга, им надо давать разные названия.'

(74) *Отка, пашка дуже бер=бе=зин дээш, курундан баглааш, аткаар ханага баглап каар* (ССА: 11).
'Привязывают за пояс к стене сзади, чтобы в огонь, в котел не попал.'

Семантика цели, выражаемая рассмотренными конструкциями, своеобразна в модальном отношении Действие, названное формой инфинитива, предстает как потенциальное, его совершение в действительности не входит в семантику фразы. Это очень важная характеристика модальной семантики данной целевой конструкции. Главная ее часть предполагает обобщенный субъект, обычно остающийся неназванным (иногда он конкретизируется формой косвенного субъекта в форме дательного падежа: чтобы нам ехать).

Конструкции модально–целевого типа. Ядро таких конструкций составляют целевые, характеризующиеся рядом четких признаков. Редукция этих признаков создает ряд конструкций, составляющих периферию. Целевое значение замещается здесь разного рода модальными значениями. Для целевых конструкций характерны следующие признаки: 1) постановка сказуемого ЗПЕ со скрепой *деп* в форме 3–го л. желательного наклонения, с показателем *=зын*; 2) представление в главной ПЕ сознательного, целенаправленного действия, субъектом которого является человек; 3) разносубъектность конструкции.

Целевые отношения здесь осмысливаются на базе побудительных отношений и выражаются с помощью побудительно–желательных форм. В этом случае цель предстает как рекомендация совершить то или иное действие. Главная ПЕ таких БПК обычно содержит предикат со значением желания или просьбы, целенаправленного действия, а сказуемое зависимой ПЕ принимает форму повелительного наклонения, за которой следует служебное слово *деп* (*дээш*). Такие БПК имеют разносубъектную реализацию (маркер РСК *=зын*). Внутренняя форма этой конструкции становится прозрачной, если слово *деп* мы переведем русской частицей 'мол'. С учетом первичного значения служебного деепричастия внутреннюю форму такой ЗПЕ можно представить так: «Пусть Х сделает, мол».

(75) *Дуне даглар кези=ве=зин деп ону сагындыр.*
'Остереги его, чтобы ночью по горам не ходил (букв.: 'не ходит пусть он, мол...').'

Среди предложений, построенных по этой модели, преобладают такие, где значение цели в разной мере редуцировано, а на первый план выдвигаются модальные значения намерения, установки на совершение действия, долженствования или желания. Конечно, это связано с семантикой конечных сказуемых – предикатов намерения, желания и т.п.

Основным средством выражения целевых отношений тувинского языка, кроме первого, является причастно–послеложная конструкция: АК *Tv=ар дээш*.

В целом же целевые конструкции тувинского языка особым семантическим разнообразием не отличаются.

3. АК в БПК условия

Условные конструкции (УК) «представляют собой бипредикативную семантическую конструкцию» [Типология 1998: 15]. В УК выражаются две пропозиции, из которых одна определенным образом зависит от другой. Зависимая ПЕ выражает то действие или состояние, положение дел, которое должно быть достигнуто и которое обусловлено действием, названным в главной ПЕ. Т. е. зависимая ПЕ, маркированная средством связи, называет стимул, а главная ПЕ – итоговое состояние, которое достигается благодаря событию–стимулу.

(76) *Силерге чугаалап тур мен: Бурганның кузел–соруун фарисейлер болгаш ном–хоойлу тайылбырлакчыларындан артык шынчы күүсетпес болзуңарза, Дээрниң Чагыргазынче кирбес силер* (ЧД–Ч: 27).
'Говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.'

Показателем связи оформляется зависимая часть, представляющая обусловливающее событие–стимул, то есть называющая условие, делающее возможным событие–следствие. Семантическая специфика частей УК отражается разнообразными терминами [Типология … 1998: 15], среди которых пара 'условие – следствие' используется нами в работе.

В литературе представлены два основных подхода к трактовке семантики условности. Первый отождествляет условность с логическим следованием. Второй подход связан с подчеркиванием гипотетичности условных высказываний: в них ничего не утверждается, но выдвигается некоторая гипотеза. В. Б. Касевич считает, что, с одной стороны, в условных предложениях действительно не утверждается ни условие, ни следствие, «но определенно утверждается специфическая связь между ними. С другой же стороны, сама по себе гипотеза – так же утверждение, только вероятностное» [Касевич 1998: 283].

В. С. Храковский считает, что «понятие 'условная связь' является фундаментальным, т.е. не сводится к каким–либо другим понятиям и представляет собой концептуальный примитив» [Храковский 1998: 29].

А. Вежбицкая также относит эту семантику к области семантических примитивов – смысловых атомов, не выразимых в терминах каких–либо простых смыслов [Вежбицкая 1994: 22].

По мнению Б. Комри, смысловая связь между условием и следствием является каузальной, или причинно–следственной [Comrie 1986: 96].

Б. Комри, характеризуя УК с точки зрения их лингвистической значимости, указывает параметры, на базе которых должен проводиться типологический анализ УК. Такими параметрами являются: 1) порядок следования частей УК, 2) маркирование условности, 3) степень гипотетичности, 4) временная референция [Comrie 1986: 88].

По Дж. Хэйману [1978] протасис (посылка) является темой условной конструкции. Это утверждение соответствует основной тенденции в линейной организации коммуникативной структуры предложения. Согласно которой, тема высказывания всегда предшествует реме. В качестве показателей условного отношения и показателей

темы используются одни и те же единицы. В тюркских языках – это форма на *=са*.

Квалификация какой–то ситуации как несостоявшейся – по отношению к «норме», в соответствии с которой она обычно имеет место, достаточна для интерпретации данной ситуации, в качестве обусловливающей или обусловленной. Негация – это один из важнейших способов выражения негативной обусловленности. Употребление отрицания органично для конструкций обусловленности.

В естественном языке, в отличие от логики, отрицание может повлиять на эпистемический компонент значения. А. Вежбицкая отмечала, что отрицание в посылке (протасисе) снижает степень уверенности говорящего в достоверности события [Вежбицкая 1997: 15–59].

Негативная обусловленность может быть выражена лексическими и другими негативно-оценочными средствами. В тюркских языках используется синтетический показатель отрицания *=ба*, входящий в словоформу сказуемого ЗПЕ.

(77) *Даарта чаъс чаг=ба=за, тоорук дужуруп чоруур бис.*
'Если завтра не пойдет дождь, пойдем бить орехи.'

Классификация условных конструкций (УК) в разных языках проводится с учетом разной степени гипотетичности ситуаций, выражаемых частями УК. Обычно выделяют два типа систем УК:

1) система, содержащая бинарную оппозицию, в рамках которой противопоставляются друг другу УК реального и нереального условия;

2) система, в рамках которой выделяется три типа УК: реальные, гипотетические и контрфактивные УК. Выбор зависит от субъективной установки исследователя [Comrie 1986: 88].

Деление условных конструкций на гипотетические, реальные и контрфактивные связано с положением протасиса на эпистемической шкале.

Реальные – говорящий не знает, но может узнать, соответствует ли действительности данное положение дел.

(78) *Бир эвес ол шылгалдазын дужаап алган болза, ол ам шагда–ла дыштаны берген.*
'Если он сдал этот экзамен, то сейчас он уже уехал на каникулы.'

Гипотетические – говорящий не знает и не может знать, соответствует ли действительности данное положение дел.

Главное отличие условности от причинности состоит именно в потенциальности всей цепочки действий (событий). Причина – это отношение совершившегося действия (события) к другому, которое произойдет после него и вследствие него. Условие – это отношение между двумя событиями, связанными во времени аналогично причинным, но при этом первое событие мыслится еще не происшедшим. При этом оно может быть представлено как возможное или невозможное, желательное или нежелательное.

(79) *Чаъс чок болза, агаарлап чоруулуңар.*
'Если не будет дождя, пойдемте гулять.'

Контрфактивные – говорящий оценивает положение дел как несоответствующее действительности.

(80) *Авам бажыңга турган болза, ол дүштеки чемни белеткеп бээр ийик.*
'Если бы мама была дома, она бы приготовила обед.'

Возможны две формы представления условного значения, относящегося к будущему: вероятное и предположительное условие. Первое выражается реальной условной конструкцией, второе – нереальной УК. В нереальных УК событие может мыслиться как уже не происшедшее и потому невозможное и в будущем.

Мы разграничиваем реально условные и ирреально условные конструкции.

1) *БПК с семантикой реального условия.* УК реального условия характеризуются тем, что в их зависимой части говорится о событии, которое мыслится как реально осуществимое и способное вызвать то следствие, которое названо главной частью.

Главным показателем условных отношений в тюркских языках является аффикс *=са* (и его фонетические варианты), который называют показателем условного наклонения глагола. Этот аффикс может принимать непосредственно глагол (как в простой форме, так и в аналитической), называющий обусловливающее действие, или вспомогательный глагол *бол=* в составе аналитических конструкций, которые используются в позиции сказуемого ЗПЕ условных конструкций.

Форму на *=са* называют «условным наклонением». Типологически форма на *=са* очень близка к спрягаемым деепричастиям [Структурные 1986: 59]. Это явно древняя форма. Она спрягается по типу прошедшего времени на *=ды*, то есть принимает личные аффиксы лично–финитного типа, кроме 3–го лица, которое выражается значимым отсутствием личного показателя.

Так как форма на *=са* не имеет абсолютного временного значения, это значение сообщается ей из главной части, сказуемое которой чаще всего выступает в форме будущего времени или повелительного наклонения. Это значит, что форма на *=са* употребляется преимущественно для выражения условия в будущем и настоящем.

Кроме простой формы на *=са* (от простого глагола или от аналитического с маркированным аспектуальным значением), в тюркских языках имеются аналитические временные формы на *=са*. В этом случае таксисное значение выражается причастием основного лексического глагола, а условное передается формой вспомогательного глагола *бол=за* с личным оформлением в 1–м и 2–м лицах и нулевым оформлением в 3–м лице. Причастие принимает форму будущего времени на *=ар* или прошедшего *=ган*.

(81) *Бир эвес ол кел=ир бол=за, ону бис эки хүндүлээр бис.*
'Если (когда) он придет, мы его хорошо угостим.'

В позиции знаменательного компонента сказуемого зависимой ПЕ встречаются имена наличия / отсутствия – *бар* / *чок*; качества и количества – *эки*, *хөй*, *эвээш*; имена прилагательные на *=лыг*; имена существительные. Конструкция при этом выражает реальное условие.

(82) *Шынап–ла, Сайлык деп сөс чок бол=за, Сайлыкмаа деп ат кайыын үнер деп* (Ак: 5).
'Действительно, если нет слова Сайлык, откуда появится имя Сайлыкмаа.'

(83) *Ол дагааларны көрү=п каг=зы=м=за–ла, кезээде кайгаар мен.*
'Если (когда) увижу этих куриц, всегда удивляюсь я.'

(83) *Ол дагааларны көру=п каг=зы=м=за–ла, кезээде кайгаар мен.*
'Если (когда) увижу этих куриц, всегда удивляюсь я.'

Но эта же форма передает и окказиональную связь между событиями.

(84) *Ам чугле ийи сыын ат=са, план күүсеттинер* (УХ–49: 31).
'Теперь только если двух маралов застрелить, план будет выполнен.'

В рамках исчисления УК, предложенного В. С. Храковским, описываем их временные и семантические типы. Среди непрототипических УК, значение которых осложнено дополнительными семантическими компонентами, выделяем:

УК, в которых условное значение совмещается с причинным:

(85) *Таныш бол=ган=да, киришпейн канчаар* (Сүр: 25).
'Раз знакомы, как же не зайти.'

УК, в которых снимается оппозиция между условными и временными отношениями между событиями.

(86) *Хар биичи–ле эри=й бер=зе, аңнап кириптер бис.*
'Если (когда) снег немного растает, мы пойдем на охоту.'

УК *со сложной семантикой, соединяющей в себе взаимоисключающие значения.* Достигается это появлением семы «незнания».

(87) *Самовар хайн=ы бер=ген бол=за, аалчыларны столче чала.*
'Если самовар уже закипел, приглашай гостей к столу.'

АК зависимого сказуемого в форме *=ган бол=за* может передавать более сложную семантику, соединяющую в себе взаимоисключающие значения. Событие, очевидцем которого говорящий не является, могло произойти или не произойти в действительности, но если говорящий не располагает информацией о разрешении альтернативы «случилось или не случилось?», он может использовать условную конструкцию, смысл которой будет правильно понят адресатом речи.

Более четко это значение «незнания» выступает в том случае, если и сказуемое главной части имеет форму на *=са хөңну* 'может быть, возможно'.

(88) *Бир эвес акым самолеттан озалдап кал=ган бол=за, ол аэропортка хонуп алгаш, бөгун чоруп=са хөңну.*
'Если мой брат опоздал на самолет, он заночевал в аэропорту и, возможно, улетит сегодня.'

(89) *Дириг–ле бол=за, тыпты бээр ыйнаан* (Суван: 28).
'Если живой, найдется, наверное.'

Главная часть таких предложений носит обычно прогностический характер: в ней высказывается предположение, что произошло (наверное, скорее всего, произошло, могло произойти) в связи с тем, что совершилось обусловливающее событие.

В. Б. Касевич отмечает, что в большинстве контекстов причинно-условных конструкций оказывается возможным приравнять не только причинные и условные, но и темпоральные отношения [Касевич 1998: 286].

2) *БПК с семантикой нереального условия.* При выражении нереального условия события главной и зависимой ПЕ ориентированы в план прошлого.

Специфическую разновидность ирреально–условных БПК составляют такие, в которых по смыслу утверждающая зависимая ПЕ содержит отрицание, в главной части отрицания нет или оно есть.

(88) *Час=па=ан бол=зу=м=за, улуг олчалыг чан=ар ийик мен.*
'Если бы я не промахнулся, то вернулся бы домой с большой добычей.'

(90) (*Бир эвес*) *Петров физиканы репетитор–биле немей кичээлде=вэ=эн бол=за, ол университетче кирип ал=бас ийик.*
'Если бы Петров не занимался дополнительно с репетитором по физике, он не поступил в университет.'

Главным показателем нереальных условных отношений в тюркских языках является причастно–послеложная конструкция *=ган бол=за*.

В тувинском языке сказуемое главной ПЕ (см. примеры выше) форма условно–сослагательного наклонения *=ар ийик*, *=ган ийик* этимологически восходит к форме прошедшего времени недостаточного глагола *эр=* (**эди*) [Насилов 1966: 100].

Ш. Ч. Сат отмечает четыре конструкции названного наклонения, которые образуются по следующим моделям: T_v*=за* / *=зе* + T_v*=ар ийик* (*=арык*), T_v*=за* / *=зе* + T_v*=бас ийик* (*=базык*); T_v*=за* / *=зе* + T_v*=кай эртик*, T_v*=за* / *=зе* + T_v*=багай эртик* [Сат 1955: 705].

В якутском языке форма *duq* / *=juq* образует условное наклонение, и одну из форм долженствовательного наклонения, но может выступать и как финитная в значении прошедшего времени.

Тувинский язык сохранил особенности древней формы на *=duq* / *=juq*, свойственной тюркским языкам «до–орхонского периода. Вспомогательный глагол принимает показатели прошедшего времени в форме *=йик* < др.т. *=juq* и *=тик* < др.т. *=duq* [Широбокова 2000: 36].

Используя параметры исчисляющей классификации условных конструкций (УК), предложенные в [Типология 1998: 34–41], представим в таблице 13 возможности их комбинирования и средства выражения применительно к тувинским условным БПК. Первый классификационный параметр – деление УК на реальные (1) и нереальные (2). Второй параметр учитывает таксисную зависимость между условием (p), выраженным в ЗПЕ, и следствием (q), выраженным в ГПЕ: 1) p раньше q; 2) p позже q; 3) p одновременно с q. Третий параметр отражает временную отнесенность условия и следствия. Возможны девять комбинаций временных значений: 1) p в будущем, q в будущем; 2) p в будущем, q в настоящем; 3) p в будущем, q в прошедшем; 4) p в настоящем, q в будущем; 5) p в настоящем, q в настоящем; 6) p в настоящем, q в прошедшем; 7) p в прошедшем, q в будущем; 8) p в прошедшем, q в настоящем; 9) p в прошедшем, q в прошедшем.

Итак, противопоставление двух основных семантических классов условных конструкций, реально условные и ирреально условные, осуществляется по категории модальности. УК реального условия характеризуются модальностью возможности. Предикат ГПЕ в них

оформляется показателями изъявительного наклонения. УК ирреального условия характеризуются модальностью невозможности. В них предикат ГПЕ оформляется показателем сослагательного наклонения.

Тувинский язык использует общетюркскую модель *=са* / *=за* для выражения условных отношений.

Таксисное значение этой формы: предшестсвоание или одновременность – зависит отаспектуально–темпоральны характеристик глагольных форм ГПЕ и ЗПЕ.

В тувинском языке есть специализированные аналитические скрепы *бир эвес*, *бир–тээ*, участвующие в выражении условных отношений.

(91) *Бир– тээ ындыг чуве болза, мен барайн.*
'Если (раз) так, я пойду.'

4. АК в БПК уступки

Для исследователей уступительных конструкций, как об этом свидетельствует В. С. Храковский [2000: 135–162], приоритетными являются две проблемы. Первая связана с семантикой уступительных конструкций: семантическая интерпретация уступительных конструкций и семантические связи уступительных конструкций с другими конструкциями: причинными, условными, целевыми, противительными, временными, образующими единый семантический класс со значением обусловленности. Вторая проблема касается формального статуса уступительной конструкции: является ли она сложноподчиненным предложением, сложносочиненным предложением, или же она находится на границе между сочинением и подчинением.

Уступительные отношения в тюркских языках Южной Сибири выражаются и, вероятно, формируются на базе условных.

Точка зрения о единой природе уступительно–условных предложений в языках Европы отражена в работе [Martin 1994: 1–8].

В грамматических описаниях различают два вида уступительных конструкций: реально–уступительные и предположительно–уступительные. Такая дифференциация семантики основана на различии модальности зависимой части [Грамматика–70: 720]. Предпо-

ложительно–уступительные предложения, в свою очередь, делят на потенциально–уступительные и ирреально–уступительные.

Реально–уступительные БПК. В реально–уступительных конструкциях тувинского языка явление, названное в ЗПЕ, предстает как реальный факт, относящийся к прошлому или настоящему. Передается эта семантика большим разнообразием структурных моделей, относящихся к синтетическому и аналитико–синтетическому типам. Представляем эти модели, также фиксируя лишь форму зависимого сказуемого.

АК *Tv=(отриц.)=зы // =за–даа* ‘хотя’:

(92) *Дүн орайта=за–даа, тарап чоруксаар кижилер чок болган* (УТЯ: 142).
‘Хотя была поздняя ночь, желающих разойтись не было.’

В рассматриваемые конструкции может входить отрицание. Оно может быть в составе сказуемого либо зависимой, либо главной ПЕ. Тем самым выявляется и акцентируется значение противопоставления, которое присутствует и в конструкциях, где нет отрицания.

(93) *Дедир өрү чүткүүрүн кызыт=са–даа, ооң буттарындан бир–ле узун холдуг чүве ону куду алзы киир шеле сопкан* (АД: 48).
‘Хотя (он) и старался подняться обратно вверх, но некто (букв.: нечто) с длинными руками быстро сдернул его за ноги вниз.’

Кроме этой, основной, универсальной для всех тюркских языков модели, передающей уступительную семантику, тувинский язык располагает целым рядом других моделей.

Семантика реальной уступки регулярно передается конструкцией, где сказуемое ЗПЕ выражено сочетанием причастия будущего времени на *=ар* в дательном или местном падеже с уступительной частицей *–даа*.

АК *Tv=ар // =га–даа* ‘хотя’:

(94) *Авалышкылар хөөрежип дыка ур мана=ар=га–даа, Илдирмаа келбээн* (Белек: 26).
‘Хотя мать с сыном долго ждала, Илдирмаа не вернулась.’

АК *Tv=ар // =да–даа* ‘хотя’:

(95) *Олар аңаа кел=ир=де–даа, оон үнүп чору=ур=да–даа, машинадан дүжүп, черни черзилеп кылашташпаанын бодаарга, аңаа чаңгыс эвес удаа чораан кижилер–дир дээрзи тодаргай билдинип турган* (Там.: 93).
‘Хотя они и когда приезжали туда, и когда уезжали оттуда, не выходили из машины осматривать местность, было ясно видно, что люди приезжали не раз.’

Tv=гаш–даа:

Здесь уступительная частица *–даа* сопровождает форму деепричастия на *=гаш*. Такие конструкции моносубъектны.

(96) *Көр=геш–даа, танываан.*
‘Хотя и видел, но не узнал (ср.: *Көрзе–даа танываан*).’

Для тувинского языка этот способ выражения уступительных отношений не типичен.

Реально–уступительные отношения выражаются также более сложными моделями с частицей *–даа* в составе аналитических глагольных форм.

АК Tv=*п олуру // =за–даа* (*тур=за–даа, кел=зе–даа*):

Здесь в составе сказуемого ЗПЕ – вспомогательные глаголы *тур=, олур=, кел=*, принимающие показатели лица и условного наклонения.

(97) *Харын буянныг херекте барган–дыр оглум деп бодап олур=зу=м=за–даа, сестип олурар–дыр мен* (АД: 43).
‘Но хотя и думаю, что мой сын пошел на благородное дело, (все равно) побаиваюсь.’

Более распространенными и широко употребляемыми в тувинском языке являются модели, где уступительная частица – *даа* входит в состав аналитической формы зависимого сказуемого, представляющего собой сочетание различных причастий в положительной и отрицательной форме со вспомогательным глаголом *бол=*, оформленным соответствующими грамматическими показателями. Здесь также возможны имена наличия / отсутствия, существительные в предикативном употреблении, прилагательные и местоимения.

АК *Tv=PART бол=зу // =за–даа*:

Причастие на *=ган* в этих конструкциях передает действие, совершившееся в прошлом.

(98) *Ол час=кан–даа бол=за, частырыгны эдип ап болур* (РТС: 473).
'Хотя он ошибся, ошибку можно исправить.'

Причастие на *=ар* передает действие, совершающееся обычно, постоянно.

(99) *Лена–биле ажылга хун бурy ужураж=ыр–даа бол=за, хөй чугаалажыр уе чок* (ЕТ: 110).
'Хотя встречаюсь с Леной на работе каждый день, нет времени много разговаривать.'

АК *Tv=галак бол=зу // =за–даа*:

Причастие на *=галак* («будущее предполагаемое») передает действие, которое вот–вот совершится.

(100) *Мен школаны доос=калак–даа бол=зу=м=за, белеткел курстарынче барып турар мен.*
'Хотя я пока еще не окончил школу, я хожу на подготовительные курсы.'

Здесь действие предполагается и совершится в недалеком будущем. Ср.:

(101) *Мен школаны доос=па=ан–даа бол=зу=м=за…*
'Хотя я не окончил школу'…

Отрицательной формой *=ба=ан–даа бол=зу=м=за* выражено, что действие не совершилось, т. е. школа не окончена и среднее образование отсутствует.

Приведем еще примеры с отрицательными формами причастий на *=ган* и на *=ар*.

(102) *Сен ышкаш агроном эртем доос=па=ан–даа бол=зу=м=за, чер, хөрзүн дугайында шору билир мен* (ХО: 10).
'Хотя я, как ты, агрономических знаний не получил, о земле, о почве я знаю прилично'.

Как мы могли видеть, сказуемое зависимой ПЕ передает абсолютное время своего события. Это происходит потому, что для конструкций обусловленности нет обязательной зависимости времени ЗПЕ от времени ГПЕ, как для темпоральных конструкций. Поэтому здесь возможно свободное варьирование причастных форм. Отрицание в этих конструкциях также подчеркивает элемент противопоставления совершаемых событий.

Реально–уступительную семантику передает группа моделей, куда в качестве одного из компонентов зависимого сказуемого входят различные имена: *бар*, *чок*, существительные, прилагательные, местоимения.

АК *N (adj, pron)–даа бол=за*:

У этой модели несколько вариантов. Частица *–даа* может сопровождать имена наличия и отрицания.

(103) *Колхоз төвүнде бажыңым бар–даа бол=за, өг–биле көжер кижи–дир мен* (СТ: 9).
'Хоть и есть дом–мой в центре колхоза, я ведь кочевник.'

В конструкциях с этими именами сообщается о таких событиях, которые мыслятся в широко понимаемом настоящем времени.

Частица *–даа* может оформлять группу однородных членов, присоединяясь к последнему из них. Это могут быть, например, локальные имена существительные со служебными именами.

(104) *Бис мында дүмбей тайга ортузунда, хайыраканнар аразында–даа бол=зу=вус=са, хүннүң–не радио дыңнап, солун сеткүүлдерни номчуп турар–ла болгай бис…* (ДС: 12).
'Хотя мы в глухой тайге, среди медведей, (все равно) каждый день слушаем радио, читаем газеты.'

В роли зависимого сказуемого в уступительных конструкциях встречаются имена прилагательные.

(105) *Сотниковтуң холдары алдын–даа бол=за, аксы байбаң* (УХ-61: 21).
'У Сотникова хоть и золотые руки, да рот болтливый.'

Эта АК сказуемого ЗПЕ широко используется в пословицах и поговорках. По сути, здесь не выражаются собственно–уступительные отношения, а противопоставляются два явления.

(106) *Хат улуг–даа бол=за, хаяны угбас, хаан бай–даа бол=за, эдинге пөкпес* (ЧЧ: 26).
'Хотя ветер силен, да скалы ему не поднять, хотя в золоте хан, да жадности не унять.'

(107) *Кускун кара–даа бол=за, төлүнге ынак* (ЧЧ: 53).
'Хотя воронята черны, да вороне милы.'

В отдельную группу мы выделяем уступительные конструкции, где сказуемое ЗПЕ выражается вопросительным местоимением *кайы* 'который' или *чеже* 'сколько' со специфическим посессивным оформлением. Явление, названное в ЗПЕ, предстает как реальное, отнесенное в план прошедшего или настоящего времени.

(108) *Кайызы–даа тур=за узун, тут=са мөге* (УХ–49: 29).
'Каждый, кто ни встанет – высок, кого ни возьми – борец.'

Для реально–уступительных конструкций нехарактерно отнесение явления, представленного ЗПЕ, в план будущего. В тех редких случаях, когда такое отнесение в план будущего возможно, именно знание ситуации, контекста помогает говорить о событии не в условной форме ('если'), а как о реальном факте.

(109) *Аът чеже–даа дывыла=за, аңдазын тудазындан салдынма...* (К–Л, ЧС: 241).
'Сколько бы конь ни брыкался, не отпускай ручку плуга'.

Местоимения в этих АК зависимого сказуемого выражают качественную или количественную характеристику явления.

Мы рассмотрели реально–уступительные конструкции, где одним из компонентов сказуемого ЗПЕ была уступительная частица *–даа*. Как мы уже сказали выше, вхождение этой частицы в состав временной причастно–падежной конструкции (напр. *=ар=га* 'когда' и *=ар=га–даа* 'хотя') формирует новую модель уступительной семантики. Другая усилительно–выделительная частица *–ла* также обнаруживает способность трансформировать исходную временную семантику в уступительно–противительную.

АК *Tv=n* V_{AUX}*=да–ла*:

Уступительную семантику передают конструкции, сказуемое ЗПЕ которых выражено АК с деепричастием на *=n* основного глагола и одним из четырех вспомогательных (*тур=*, *олур=*, *чыт=*, *чор=*) в местном падеже, осложненных частицей *–ла*. Исследователи тувинского языка их называют «противительными союзами» [Сат 1983: 98].

(110) *Хар чаап тур=да–ла, самолет Красноярскиже унупкен* (ШЧС: 98).
'Хотя шел снег, самолет до Красноярска улетел.'

АК *Tv=n* V_{AUX} *=буже // =че*:

Представляет интерес еще одна группа конструкций, в которых связующее средство – особые лексикализованные формы глаголов *тур=* и *чор=*, передающие реально–уступительную семантику.

(111) *Агаар багай турбуже, ужудукчулар ужар деп шиитпиирлээннер* (ТРС: 424).
'Несмотря на то, что погода была плохая, летчики решили лететь.'

С морфологической точки зрения эти скрепы образованы от вспомогательных глаголов *тур=* (*чор=*) + аффикс *=буже*. Очевидно, что это единый, неделимый аффикс типа *=гыже*. Он занимает в словоформе позицию, которую обычно занимает причастный или деепричастный аффикс. За аффиксом *=буже* могут следовать показатели грамматического лица и падежный аффикс *=че*. Судя по имеющимся примерам, *турбуже* употребляется с предикатами (нередко именными), характеризующими стативное действие, *чорбуже* – с предикатами движения. Ср.: *далажып чорбуже* 'спеша, ехали хотя'; *дозуп турбуже* 'подкарауливая, стоял хотя'.

АК *Tv=n* V_{AUX} *=за=жок*:

Морфологическая структура скрепы *турзажок* более прозрачна. Это стяжение условной формы вспомогательного *тур=* и имени отрицания *чок* (*турзажок<тур+за+чок*).

(112) *Куштуг чаъс турзажок, бис ажыңывыстан үнүп чоруттувус* (РТС: 301).
'Несмотря на сильный дождь, мы вышли из дома.'

АК *Tv=PART хире // =де*:

Реально–уступительные отношения часто передаются также аналитико–синтетической причастно–послеложной конструкцией со служебным именем *хире // =де* 'хотя'. Для этой конструкции характерно чередование причастных и именных форм, а также отрицательные причастные формы. Служебное имя *хире // =де* регулярно получает показатели грамматического лица.

(113) *Силерден ындыг чоокта тур=ар хире=м=де, Тывага чаңгыс-даа катап барып көрбээн* (К: 120).
'Хотя я живу от вас недалеко, ни разу не бывал в Туве.'

АК *Tv=PART эртип*:

В тувинском языке сохранилась одна из форм архаичного глагола *эр=* 'быть': *эртип* 'хотя'. Ш. Ч. Сат назвал ее частицей смягчения [Сат 1955: 713]. В тофаларском языке В. И. Рассадин отмечает союз

эріп 'хотя', образованный от этой древней глагольной формы [Рассадин 1978: 266]. В современном тувинском языке *эртип* функционирует в роли скрепы в моносубъектных конструкциях уступительной семантики. Эта форма может быть компонентом сказуемого ЗПЕ, когда она следует за причастием.

(114) *Ол ону бил=ип тур=ган эртип, чугаалаваан-дыр* (ТРС: 619).
'Хотя он об этом знал, он ведь не сказал.'

Эртип функционирует в роли уступительной частицы также и при именном сказуемом. Относясь непосредственно к одному из членов предложения, слово *эртип* конкретизирует, подчеркивает его качественную характеристику.

(115) *Ашак кижи эртип, орта чугаазы чок* (К–Л, ЧС: 251).
'Хоть и старый человек, как следует не говорит (букв.: нормальной речи= его нет).'

Своеобразную структурно–семантическую разновидность конструкции со скрепой *эртип* дает вхождение вопросительной частицы *чүге* в ГПЕ.

(116) *Сен билип турган эртип чүге чугаалаваан сен*? (ТРС: 619).
'Раз ты знал, почему не сказал?'

В данном случае семантику фразы можно интерпретировать как причинную (так как ты знал, ты должен был сказать). Частица *чүге* 'почему' акцентирует причинный компонент в формально–уступительной конструкции.

Обратим внимание на то, что в последнем примере субъект зависимого действия выражен личным местоимением 2–го л. *сен* 'ты'. Зависимый предикат показателей личного оформления не имеет. Это вызвано тем, что в ряде моносубъектных конструкций тувинского языка могут отсутствовать обязательные для других структурных типов показатели грамматического лица у зависимого предиката.

Как мы могли видеть, в конструкциях с постпозитивами *хиреде* и *эртип* чередование причастных и именных форм, во–первых, не меняет семантику АК, во–вторых, временная семантика самих этих форм не фиксирована, она не зависит от временной семантики ГПЕ.

Е. И. Убрятова [Убрятова 1976] отмечает аналогичное явление в якутском языке, где с послелогом *иһин* 'ради', формирующим уступительную конструкцию, используются разные причастные формы и формы имен. Причастные формы сохраняют здесь обычно свои абсолютные временные значения.

До сих пор мы говорили о таких уступительных конструкциях, где формирующие их скрепы структурно принадлежат ЗПЕ, располагаясь в ее конце; после них обязательно ставится запятая. Рассмотрим конструкции, имеющие другую структурную организацию. Прежде всего, в них скрепы начинают собой ЗПЕ, а не замыкают ее. Речь идет о скрепах *ындыг–даа болза*, *ынчалза–даа*, *ынчалзажок*, *ынчанмыже*, *ынчаарга*, *ол хиреде*. Эти скрепы имеют довольно сложную морфологическую структуру.

(ПЕ), *ындыг–даа бол=за* (ПЕ):

Это многокомпонентная скрепа: первый компонент *ын=* восходит к указательному местоимению *ол* 'тот', второй компонент – аффикс обладания *=дыг*, третьим и четвертым компонентом выступают уступительная частица *–даа* и вспомогательный глагол *бол=* в форме условного наклонения.

(117) *Удавааңда ачам–биле барык–ла уе ашак, ооң соондан алдан хире харлыг, ындыг–даа болза кадыг семизи кончуг кадай кирип келдирер* (ОСО: 179).
'Вскоре вошел старик в возрасте моего отца, за ним – женщина лет шестидесяти, но (букв.: хотя и так, но) здоровая и очень толстая.'

(ПЕ), *ынчалза–даа* / *ынчалзажок* / *ынчамыже* / *ынчаарга* (ПЕ):

(118) *Кирген аалымның ээзи кижи ортузу дуже берген, ынчалза–даа аныяк шырайын оскунмаан* (К: 295).
'Хозяин аала, в который я заехал, был человеком старше средних лет, несмотря на это, не потерявшим моложавый вид.'

В анализируемых скрепах содержится общий структурный элемент – местоименный глагол («местословие», см.: [Наделяев 1988]) *ынча=* 'так поступать'. Здесь видим те же морфологические компоненты *=мыже*, *=зажок*, что и в скрепах, образованных от глагола

тур=, ср.: *турзажок – ынчалзажок*, *турбуже – ынчанмыже*, *турза-даа – ынчалза–даа*. Как можно видеть из примеров, эти «местословные» скрепы синонимичны между собой и взаимозаменяемы.

К группе скреп с местоименным компонентом относится скрепа *ол хирезинде*.

(119) *Ол–лаң ме–хаяжок бодалдарым аразында, черле бодаар хөңнум чок, ол хирезинде–ле ожешкен чүве ышкаш бо–ла карарып келир бодалым бар* (ССА:101).
'Среди всех этих многочисленных мыслей только об одной не хочется думать, но, тем не менее, как назло, все время она приходит в голову.'

Рассмотренные скрепы местоименного типа, располагаясь в начале линейно второй, зависимой ПЕ, выполняют функцию внутрифразового и межфразового (после точки) средства связи, а также используются как средство связи с предшествующим контекстом, начиная собой абзац.

Итак, мы рассмотрели первую группу уступительных конструкций, выражающих отношения между двумя реальными явлениями действительности. Реально совершающемуся или совершившемуся уже явлению, названному в ЗПЕ, противопоставляется реальное событие ГПЕ, осуществляемое вопреки ожиданию. В структурном плане этот семантический тип отношений 'реальность – реальность' представлен богатым набором АК.

Предположительно–уступительные БПК

Вторую группу уступительных конструкций составляют предположительно–уступительные, сообщающие о двух явлениях, одно из которых, представленное ЗПЕ, только может реализоваться или уже не реализовалось. Исходя из этого, традиционно различают «предложения со значением нереализованной возможности, отнесенной в план прошлого или настоящего» [Грамматика–70: 721]. В тувинском языке выделяются только потенциально–уступительные конструкции с модально–временным планом будущего в ЗПЕ. Частица *–даа* сочетается здесь преимущественно с деепричастными формами (*=п*, *=у*) и формами имен.

АК *Tv=CV–даа V=за*; *N–даа V=за*:

(120) *Аң–даа ады=п ал=зы=ң=за, аңаа хонар сен* (УХ–49: 33).
'Если даже убьешь зверя, там ночуй.'

Явление, названное в ЗПЕ в таких БПК, представлено как потенциально возможное, отнесенное в план будущего времени, которое, однако, не может (не должно) воспрепятствовать (а может быть, должно способствовать) совершению события ГПЕ. Предикат ГПЕ выражен формой будущего времени, осложненной различными модальными частицами (*болгай, ийик*). Зависимый предикат представлен аналитическими глагольными формами. Форму на *=са* часто принимают вспомогательные глаголы *ал=, бер=, де=, кел=, апар=* и др., фиксирующие определенные изменения физического состояния человека ('краснеть' и т. п.) в отличие от *болза*, передающего действие и сочетающегося с временными формами на *=ган, =ар, =галак*.

Как видим, потенциально–уступительные предложения четко соотносимы с условными. Говорящий не знает, произойдет или не произойдет событие, обозначенное в ЗПЕ.

Реально–уступительные же конструкции обнаруживают, с одной стороны, семантическую соотнесенность с причинными (если ни в главной, ни в ЗПЕ нет отрицания); но еще больше они соотносятся с противительными конструкциями, особенно когда отрицание в них отсутствует.

5. АК в БПК сравнения

Употребление высказываний в определенных жизненных ситуациях составляет мощный фактор формирования синтаксических структур и их дифференциации. Мы выделяем конструкции, которые как в семантическом, так и в структурном отношении смыкаются с рассмотренными выше конструкциями, составляющими ядро обстоятельственных отношений. Это, например, заместительные отношения, отношения исключения, сопоставительные. Однако в русистике эти отношения и выражающие их конструкции не привлекали к себе специального внимания исследователей. Они не имеют устойчивых, общепринятых терминологических имен. Мы объединяем эти конструкции под общим названием «сравнительно-сопоставительные типы обстоятельственных БПК».

Структурно–семантическое ядро сравнительных конструкций составляют собственно сравнительные, устанавливающие сходство объектов. В качестве эталона сравнения выступает ситуация, передаваемая ЗПЕ. Такие сравнения базируются на предикативных характеристиках сопоставляемых событий.

В конструкциях с реальным сравнением в ЗПЕ ситуация представлена как реальный факт или общеизвестное явление.

В тувинском языке отношения сравнения выражаются с помощью АК, в составе которых послелоги, частицы и др. Мы выделяем пять основных АК: *Tv=прч ышкаш* 'словно'; *Tv=прч дег* 'словно, будто' (алт. *–дий*); *Tv=прч кылдыр* 'так'; *Tv=прч // дег кылдыр* 'так, что словно'; *Tv=прч–зыг* 'наподобие того, как'; *Tv=ган чуве дег* 'словно'.

(121) *Ол мана=ан=ы дег эвес эрте келген* (РТС: 521).
'Он пришел рано, не так, как ожидали (вопреки ожиданию).'

В конструкциях ирреального сравнения ситуация, представленная ЗПЕ, не имеет места в действительности, а является субъективной интерпретацией того, о чем сообщается в ГПЕ.

(122) *Идиктеримни кеткеш, авый–шавый шидиттиниптеримге, чылыг, чымчаан канчаар боор ону: буттарым ана каттыра бергилэ=эн ышкаш болган де* (Ак–көк:18).
'Когда одевал идики, шнуровал их крест–накрест, как было тепло и мягко: было так, как будто ноги мои засмеялись.'

Ср. алтайский:

(123) *Улустардың тыныжы үзүле бер=ген=дий, тым боло берди*
'Стало тихо, будто у людей оборвалось дыхание.'

6. АК в БПК сопоставления

В конструкциях сопоставительной семантики две реально существующие ситуации соотносятся друг с другом по признаку различия или сходства, соответствия или несоответствия одна другой. Эти конструкции также обнаруживают семантическую и формальную близость к временным, условным, причинным конструкциям.

Употребление высказываний в определенных жизненных ситуациях создает условия для формирования синтаксических структур и их дифференциации. Под воздействием прагматического фактора от предложений, выражающих ценностное суждение, отделились предложения операционального предпочтения [Арутюнова 1998: 224]. В предложениях этого типа описывается сознательный выбор, программирующий действия: 'Лучше провести вечер дома, чем в гостях'. Компаратив 'лучше' характерен для ситуаций, создаваемых волей и действием человека. В этом его отличие от компаратива 'хорошо', который относится к ситуациям, независимым от воли человека: 'Хорошо, если дождь пойдет'.

В конструкциях сопоставительного типа представлены два потенциальных события, которые сопоставляются по степени проявления у них некоторого признака. В основном этим признаком оказывается качественная характеристика: 'легче, лучше, больше'.

АК *Tv=PART COMP*:

(124) *Балык болгаш эътти хөйну үүжелеп ал=ган=ывыс тудум, кыжын биске чиик болур.*
'Чем больше запасем рыбы и мяса, тем легче нам будет зимой.'

Ср.: алтайский:

(125) *Канча кире семестрде јакшы ӱрензең ончо кире экзамендерди јакшы табыштырарың.*
'Чем усерднее будешь заниматься в семестре, тем лучше сдашь экзамены.'

(126) *Бис апельсин јиирдең, яблоко јиир=бе=ген=ис.*
'Мы не то что апельсины, яблок не ели.'

Отношения сравнения в предложениях операционального предпочтения могут преобразовываться как в отношения противопоставления: 'Лучше не ныть, а действовать',– так и в значения замещения.

7. АК в БПК замещения

Особый вариант сопоставительного значения представлен в заместительных предложениях, аналогичных русским конструкциям 'вместо того, чтобы + инфинитив'. В состав сказуемого ГПЕ, передающего побуждение к 'правильному, нужному', с точки зрения говорящего, действию, входит оценочная лексема *дээре, чиик* 'лучше, легче'. Сказуемое ЗПЕ выражается причастно–послеложной АК *Tv =ар // =ның орнунга*. Здесь сравниваются реальные ситуации, происходящие (или не происходящие) в момент речи. Ситуации описывают сожаление, упрек, вызванные неправильными действиями, в отличие от рассмотренных выше ситуаций, содержащих решение, рекомендацию по совершению действия.

(127) *Мээң–биле чугаалаш=паз=ы=ның орнунга акым мени эттээн болза дээре.*
'Чем не разговаривать со мной, пусть бы лучше брат побил меня.'

Другой поворот семантики заместительных БПК связан с тем, что главное действие представляется неправильным, ненужным с точки зрения говорящего. Но, тем не менее, оно реально осуществляется. Зависимое действие, напротив, правильное, обычное, но реально не осуществляется.

(128) *А андазын тудукчузу оол ону хору=ур=у=нуң орнунга, харын–даа соонда «дембилдейин» ырлап чоруп турган болбас ийикпе* (Ак–көк: 13).
'А тот парень, который держал плуг, вместо того, чтобы запретить, ведь даже за ним ходил и пел «Дембилдей».'

(129) *Ыяш киирип ба=ар=ы=ның орнунга ол магазин чоруй барган*
'Вместо того чтобы пойти за дровами, он пошел в магазин.'

Отношения сравнения и сопоставления входят в общий блок компаративности. Сопоставительные конструкции находятся на периферии этой общей системы, но четкой границы между ними нет. Интегрирующим признаком является компаративная семантика, присущая обоим типам. Основным дифференцирующим признаком яв-

ляется реальность и конкретность сопоставляемых событий, которые, однако, являются не в одинаковой мере значимыми.

Возможность преобразования компаративных отношений в противительные и заместительные отличает предложения предпочтения от собственно сравнительных конструкций [Арутюнова1998: 243].

Общим для тюркских языков является использование для выражения заместительных отношений БПК с причастно–послеложной конструкцией сказуемого ЗПЕ (*=ар // орнунга*).

8. АК в БПК ограничения

В русском языке выделяются обстоятельственные детерминанты со значением включения и исключения [Грамматика–80: 161]. В обстоятельственном распространителе ‘кроме’ заключены два значения: исключающее (все, кроме тебя) и включающее (кроме тебя еще и он). Тувинские послелоги *аңгыда* и *кадына* со значением ‘кроме’ имеют включающее значение и исключающее. Последнее зависит от наличия отрицания в ГПЕ. Послелоги *башка* и *өске* выражают исключающее значение.

БПК с семантикой включения

АК *Тv=прч // =дан кадына*; *Тv=прч // =дан аңгыда*:

(130) *Үш–дорт хонукта салдап бадып олурувуста, сал кырында чыгдынып келген хамык чоңгу, хок–бокту доозазын чалгып ширбип каап=кан=дан кадына, чамдык бакка баглап каан чудуктарның чамдыын шуут ушта шаап алгаш барган* (СТ: 70).
‘Когда 3–4 дня спускались на плоту, сильный ветер, кроме того, что на плоту все накопившиеся щепки и мусор смыл, некоторые из бревен разбил.’

(131) *Ол кыдат бараан саарып сад=ар=ын=дан аңгыда, бичии ногаа тарыырынга кончуг сундулуг чораан* (ХЧ: 76).
‘Этот китаец, кроме того, что продавал, любил сажать и овощи.’

Эти послелоги могут выражать значение исключения. В ГПЕ содержится отрицание.

(132) *Кожуун, сумунуңараттарының байдалын билбес улус ынча дээр боор=дан кадына, ол байдалды билир кижи ынча дей албас* (СТ: 36). ‘Кроме так говорящих людей, которые не знают положение аратов кожуна, сумона, это положение знающие люди, так не скажут.’

(133) *Элезинге дегген чалгыгларның оожум шулура=ар=ын=дан аңгыда, ховуда кандыг–даа ыыт–шимээн чок турган* (Тыва дыл: 134).
‘Кроме тихого шелеста волн (ветра), касающихся песка, в степи ничего не было слышно (было тихо).’

БПК с семантикой исключения

АК *Тv=PART // =дан башка: Тv= PART // =дан өске*:

(134) *Аксы–сөзү чок дээр=ден башка бо база кижи дег дириг амытан* (Тыва дыл: 139).
‘Кроме того, что не может говорить, он ведь тоже живое существо, как человек.’

(135) *Мен силерге чүгле четтирдим дээр=ден өске чүнү–даа аазап шыдавас–тыр мен, сарыым* (Часкы хөөннер: 99).
‘Я ничего не могу обещать вам, моя дорогая, кроме того, что сказать “спасибо”.’

Заместительно–противительные БПК

К сопоставительным по семантике и структуре примыкают такие предложения, где событие ГПЕ не замещает событие ЗПЕ, как в описанных выше заместительных БПК, а как бы прибавляется к нему: ‘где уж там… когда; не то чтобы’. В ЗПЕ скрепа *хамаанчок* ‘не только, но даже’, в ГПЕ – наличие отрицания. В русском языке скрепы типа ‘где уж там…’, ‘не то чтобы’ и т. п. называют «фразеосоюзными» [Черемисина, Колосова 1987: 176].

(136) *Аъттарны уур хамаан чок бистерни безин ууп чадап каан кылын эвес дош болган.*
‘Лед–то был неплотный, не то чтобы лошадь выдержать, даже нас не выдержал.’

(137) *Мындыг чемни чиир хамаан чок, шагда ут=кан улус бис.*
'Мы такую еду не то чтобы есть, давно уже позабыли (что это такое).'

Ср.: хакасский

(138) *Хазаа–хахпах халардаң, туралар даа ун–талган иділген* (ГХЯ: 237).
'Где там остаться надворным постройкам, когда даже дома были превращены в муку.'

3.3. Валентностный таксис

Конкретные таксисные значения в конструкциях с модусными глаголами в ГПЕ определяются соотношением аспектуальных характеристик глаголов в ЗПЕ и ГПЕ, а также соотношением их временных форм.

(139) *Бичиимден–не өскүс кал=ган=ым=ны сеңээ чугааладым* (ССА: 10).
'Я уже тебе сказал, что остался сиротой в детстве'.

– следование при перфективном глаголе в ЗПЕ.

(140) *Олар ону чугаалашкаш, каттыржы бээрге, билип каан мен* (ССА:10).
'Когда, поговорив об этом, они засмеялись, я понял тогда.'

– следование при АК с инхоативным значением в ЗПЕ.

(141) *Кырган–авамның кухняда хыйланып тур=ар=ы дыңналып тур*
'Было слышно, как недовольно ворчала бабушка на кухне.'

(142) *Аът өртээр, инек өртээр, бызаа өртэ=эр=ин канчап билбес апаадың!* (ССА:10).
'Как так получилось, что ты не знаешь, что привязывают лошадь, корову привязывают, теленка привязывают.'

– одновременность при процессном глаголе в ЗПЕ.

(143) *Бир чыл болгаш ол чагааны Чодураа боду бижэ=эн деп чүве билдине берген.*
'Год спустя выяснилось, что Чодураа сама написала это письмо.'

– предшествование.

3.3.1. АК сказуемого в функции валентностного таксиса

Причастно–падежные формы в функции валентностного таксиса оформляют сказуемое ЗПЕ в конструкциях с модусными глаголами мышления, чувственного восприятия, речи и эмоционального отношения. Сказуемое ЗПЕ может быть выражено как синтетической (причастно–падежной) формой, так и АК.

(144) *Чүнү чугаалап тур=ар=ын сагыжым–биле билип каар чордум* (Суваң: 15).
'Что он говорит, сердцем догадываюсь.'

Сказуемое ЗПЕ *чугаалап тур=ар=ын* 'говорит'образовано АК с процессным глаголом в роли второго компонента. Сказуемое ГПЕ выражено трехкомпонентной АК с модусным глаголом *бил=* 'знать' в роли первого компонента. Аспектуально–временные характеристики переданы вторым и третьим компонентами АК.

Содержательная специфика отношений модусного типа состоит в том, что предикативные единицы, связанные таким образом, принадлежат разным уровням рефлексии: зависимая ПЕ представляет какое–то событие действительности, а главная ПЕ выражает какую-либо психическую операцию – восприятие, мысль, чувство, эмоциональное отношение или оценку, направленную на событие действительности, представленную ЗПЕ. То есть ГПЕ и ЗПЕ в модусных БПК, по–разному соотносятся с действительностью: ЗПЕ просто отображает некоторое событие действительности.

Пропозиция ЗПЕ, отражающая событие действительности, называется диктумной, а пропозиция ГПЕ, отражающая обработку представления об этом событии сознанием, называется модусной. Соответственно говорим о модус–диктумных БПК.

ГПЕ модус–диктумных БПК передает субъективное восприятие человеком событий объективной действительности, обработку объективной информации человеческим сознанием. Поэтому модусные пропозиции, соответствующие ГПЕ, не могут существовать в форме самостоятельных простых предложений. Предложения типа: *мен уттум* ‘я забыл’ возможны только в диалоге, в ситуации, когда собеседникам известно, о чем идет речь: ‘что я забыл, что всем ясно’.

ЗПЕ непосредственно подчиняется сказуемому ГПЕ, выступая при нем в качестве обязательного сильно управляемого предикативного дополнения, прямого или косвенного, или предикативного подлежащего. В соответствии с этим она оформляется показателями падежей винительного, дательного или исходного, которые принимает на себя сказуемое ЗПЕ.

В функции предикативного подлежащего ЗПЕ не принимает падежного аффикса; соответствующее падежное значение передается его отсутствием. Финитный глагол – глагол оперирования информацией или эмотивный глагол, имеющий залоговый показатель.

Модусные пропозиции, выражаемые ГПЕ модус–диктумных БПК, противопоставлены друг другу и семантически, и формально. Пропозиции интеллектуального оперирования противостоят пропозициям эмоционального отношения к этому событию, а те и другие вместе – оценочным пропозициям. Каждый из этих трех типов представлен более частными группами значений.

В тувинском языке содержательному своеобразию модус–диктумных конструкций соответствуют и яркие особенности их формальной организации. Характер модусного предиката предопределяет не только семантическое своеобразие разных БПК, но и соответствующие семантическим типам структурные модели конструкций. С этой точки зрения, прежде всего, важна синтаксическая форма ЗПЕ и передаваемый ею специфический характер формальной связи.

Конструктивной вершиной модус–диктумных БПК в целом является конечное сказуемое. В этой роли выступают глаголы определенных лексико–семантических групп. Конечными предикатами могут быть также прилагательные и устойчивые обороты, выражающие разного рода оценки, выносимые под разными углами зрения.

В соответствии с формально–семантическими типами предикатов различаются и взаимно противопоставленные формально–

семантические типы модус–диктумных БПК, образующие собственную систему.

В этой системе структурные модели БПК с глагольными сказуемыми четко противопоставлены структурным моделям конструкций с неглагольными (именными) конечными сказуемыми. Модели конструкций с глагольным конечным сказуемым, противопоставленные друг другу, образуют свою систему. В основе этих противопоставлений усматриваются отношения залогового типа.

По этому основанию АК с переходными глаголами в роли конечных сказуемых противопоставлены АК с непереходными глаголами в этой роли.

При переходных глаголах диктумная ПЕ выступает в позиции прямого объекта психического действия, принимая грамматическую форму прямого дополнения. Это глаголы оперирования информацией, среди которых глаголы чувственного восприятия, глаголы с семантикой получения, хранения, обработки, утраты информации и др.: *бил=* ‘знать’, *көр=* ‘видеть’, *дыңна=* ‘слышать’, *оралдаш=* ‘стараться’, *бода=* ‘думать’, *эскер=* ‘замечать’, *ут=* ‘забывать’, *сагын=* ‘помнить’, *энде=* ‘угадывать’, *айтыр=* ‘спрашивать’, *күзе=* ‘желать’, *де=*‘говорить’, *минни=* ‘чувствовать’, *сөгле=* ‘передавать’, *сүмелеш=* ‘советоваться’.

При непереходных глаголах – а это множество составляют эмотивные глаголы, выражающие эмоциональное отношение субъекта сознания к диктумному событию, – ЗПЕ принимает форму дательного или исходного падежа. Это глаголы *амыраар* ‘радоваться’, *өөрүүр* ‘ликовать’, *таарзынар* ‘быть довольным’, *чоргаарланыр* ‘гордиться’, *магадаар* ‘восхищаться’, *ажынар* ‘сердиться’, *дарныр* ‘обижаться’, *хорадаар*, *өкпелээр* ‘быть недовольным, отказываться’, *хараадаар* ‘сожалеть’, *көрбестээр* ‘возненавидеть’, *хомудаар* ‘жалеть’, *муңгараар* ‘огорчать’ (*кудараар*, *сырыннаар*, *ундараар*); *дүвүрээр* ‘тревожиться’, *холзээр* ‘беспокоиться’, *ыядыр* ‘стыдиться’, *өскелээр* ‘бояться (о детях’), *чүдексинер* (*азаргаар*) ‘брезговать’, *адаргаар* ‘завидовать’, *ыглаар* ‘плакать’, *каттырар* ‘смеяться’, *мактаар* ‘хвалить’, *чаңчыгар* ‘привыкать’, *эптежир* ‘мириться с кем–либо’, *кордаар* ‘надеяться, рассчитывать на кого–либо’, *идегээр* ‘надеяться’, *бүзүрээр* ‘верить’, *кайгаар* ‘удивляться’, *алаңзыыр* ‘недоумевать’, *чөпсүнер* ‘соглашаться’, *ойталаар* ‘отказываться’.

Как переходные, так и непереходные глаголы, формирующие модус–диктумные конструкции, системно противопоставлены глаго-

лам, образованным от тех же корней, но снабженных залоговыми аффиксами.

В тувинском языке регулярно используются три непереходных глагола с разными залоговыми аффиксами, производные от самых употребительных переходных глаголов восприятия и оперирования информацией: *билир* 'знать', *билдирер* 'становиться ясным', *көөр=* 'смотреть', *көстүр* 'виднеться', *дыңнаар* 'слышать', *дыңналыр* 'слышаться'.

При этих глаголах позицию подлежащего занимает ЗПЕ, выступающая как предикативное имя диктумной ситуации, а субъект психического действия вытесняется или оттесняется на задний план.

От непереходных эмотивных глаголов при помощи каузативных аффиксов образуются регулярные залоговые производные, четко противопоставленные исходным глаголам своей субъектно–объектной ориентацией: диктумное событие выступает здесь в роли активного начала, провоцирующего эмоциональную реакцию субъекта. Соответственно, диктумная ПЕ занимает синтаксическую позицию предикативного подлежащего, а субъект эмоции смещается в объектную позицию.

Таким образом, конструкции с залоговыми производными переходных и непереходных глаголов сближаются по признаку синтаксической роли и формы ЗПЕ, которая выступает как предикативное подлежащее. По этому признаку данные конструкции объединяются с конструкциями с именными предикатами.

Именные конечные сказуемые в модус–диктумных конструкциях – оценочные прилагательные и эквивалентные им выражения – связываются с диктумной ПЕ отношениями координации. Эта ПЕ выступает в форме неопределенного падежа и выполняет функцию предикативного подлежащего. Поэтому конечное именное сказуемое в предложениях этой модели не может принимать собственно–личных форм 1–го и 2–го лица.

Предложения с конечными сказуемыми этого типа выражают оценку. Оценка является особой формой переработки информации о мире. Она выносится субъектом сознания, человеком, под тем или иным углом зрения. Например, самая общая оценка: *эки* 'хорошо', *багай* 'плохо'; *багай эвес, чугээр* 'неплохо, сносно'; оценка с точки зрения истинности: *шын* 'правда', *шын эвес, меге* 'ложь'; с точки зрения легкости или трудности: *белен, чиик* 'легко', *берге* 'трудно', *берге эвес* 'нетрудно'. Оценки нередко выносятся с точки зрения

эмоционального восприятия: *коргунчуг* 'страшно', *өөрүшкүлүг, өөрүнчүг* 'радостно', *тааланчыг, таптыг, чаагай* 'приятно', *аар–берге, ырма–сынчыг, ажыг–шүжүг* 'горе', *ажыг* 'горько'.

Таким образом, среди модус–диктумных БПК выделяются такие, в составе которых диктумная ПЕ выступает в позиции прямого или косвенного дополнения и принимает соответствующую форму.

В предложениях же с оценочными именными сказуемыми, а также с глагольными сказуемыми, выраженными глаголами с залоговыми аффиксами, диктумная ПЕ выступает в позиции и в форме предикативного подлежащего.

Конструкции с ЗПЕ в роли дополнения

Основную группу конструкций с переходными глаголами в роли конечного сказуемого составляют БПК с глаголами интеллектуального действия. Эти глаголы управляют винительным падежом зависимой предикативной единицы.

Синтаксическая семантика этого подкласса модус–диктумных конструкций – отношение интеллектуального действия к его объекту, т. е. к представлению о некоторой ситуации действительности. Глаголы, передающие это отношение, называются ментальными или глаголами оперирования информацией.

Для БПК, где зависимая ПЕ выступает в позиции дополнения, общим является личный характер субъекта: только человек способен выражать свои мысли и чувства в языковой форме. Следовательно, в позиции подлежащего в таких предложениях выступают местоимения, чаще всего личные, но иногда других типов. Личные местоимения–подлежащие 1–го и 2–го лица могут опускаться, поскольку эти значения четко выражаются личными формами сказуемого.

(145) *Мурнунда адыгжыгаштан корт=кан=ым=ны аңаа чугаалапкан кижи болгай мен* (Сыынак: 60).
'Я ведь рассказал ему о том, что очень испугался первого медвежонка.'

Подлежащее может выражаться и личными существительными, называющими людей как именами собственными, так и нарицательными (терминами родства, половозрастными именованиями, названиями профессий, родов занятий и др.).

(146) *Оолдуң ада–иези кенниниң кажан кел=ир=ин билип апкаш, арага–хымызын, аъжын–чемин белеткеп эгелээр* (К–Л, ТЧБУ: 26).
'Родители парня, узнав, когда невеста приедет, начнут готовить еду, араку.'

(147) *Кускуннарны «тывалаар» деп чувени оглу адазындан билип алган* (СС, ТК: 220).
'Сын от отца узнал о том, что, мол, вороны «говорят» по–тувински.'

БПК с непереходными глаголами эмоциональной реакции, управляющие дательным и исходным падежами ЗПЕ, составляют вторую группу модус–диктумных конструкций. Диктумная ПЕ выступает в позиции косвенного дополнения.

Предложения с дательным и исходным падежом ЗПЕ

Дательным падежом управляют преимущественно глаголы, выражающие эмоциональную реакцию субъекта на событие, выраженное в ЗПЕ. Положительная эмоция: радость, удовольствие – выражается широко употребительным глаголом этой группы *өөруур, амыраар* 'радоваться'.

Нейтральные и отрицательные эмоции выражаются разными глаголами: *чоргаарланыр* 'гордиться', *адааргаар, магадаар* 'завидовать', *хүннээр* 'ревновать', *хомудаар* 'обижаться, досадовать'; целая серия глаголов передает разные оттенки грусти, печали: *муңгараар, кудараар, сырыннаар, уяраар, ундараар* 'грустить', печалиться'; неудовольствия: *хыйланыр, химиренир, думчуктаар* 'ворчать'.

(148) *Башкы өөреникчилериниң ажылын музейде көргүзүп тур=ар=ы=н=га чоргаарланыр.*
'Учитель гордится тем, что работы его учеников показывают в музее.'

Исходным падежом управляют глаголы лексико–семантической группы отстранения, отчуждения, отдаления от объекта, вызывающего негативное отношение. В их числе – глаголы, близкие к эмотивным: *ыядыр* 'стыдиться', *эгенир, эпчоксунар* 'стесняться', *сестир* 'опасаться', *ческинер, чудескинер* 'брезговать', *мугуртаар, муңгадаар* 'отчаиваться', *чөгенир* 'разочароваться'. Но есть и глаголы другого типа: *ойталаар, ынавас* 'отказываться', *коргар* 'пугаться' и некоторые другие.

(149) *Ол киноже ба=ар=ы=н=дан ойтаалаан.*
'Он отказался пойти в кино.'

Предложения этой группы часто бывают моносубъектными.

(150) *А оолдар мо=ор=тан сезингеш, тракторун тургуспас болдур ийин* (Ак–көк: 13).
'А парни, опасаясь этого, ведь не оставляют трактор=их.'

Мы рассмотрели две группы моделей БПК эмоциональной семантики: положительные эмоции ('любить') и отрицательные эмоции ('брезговать' и пр.). В первом случае средством связи выступает аффикс дательного падежа, а во втором – исходного. Это конструкции активной эмоциональной семантики, формирующие их глаголы в прямом залоге.

Конструкции с эмотивными глаголами в форме понудительного залога составляют третий тип БПК эмоциональной семантики. ПЕ – название события–стимула – занимает позицию подлежащего, а имя субъекта эмоции занимает позицию прямого дополнения.

Конкретные таксисные значения в этих БПК, как и в других случаях фонового таксиса, определяются соотношением аспектуальных характеристик АК сказуемого ГПЕ и ЗПЕ, а также соотношением их временных форм.

Конструкции с ЗПЕ в роли подлежащего

В БПК с глагольными сказуемыми, выраженными глаголами с залоговыми аффиксами, диктумная ЗПЕ выступает в позиции и в форме предикативного подлежащего (предикативное имя события). Модус–диктумные БПК, в которых ЗПЕ имеет форму неопределенного падежа, устроены иначе, чем рассмотренные выше. В них ЗПЕ выступала в роли дополнения в одном из трех основных актантных падежей – винительном, дательном или исходном. Рассматриваемые конструкции в форме неопределенного падежа выступают в функ-

ции подлежащего. Сказуемое ЗПЕ в них имеет обязательное оформление посессивными аффиксами 1–3–го лица.

Конкретное таксисное значение зависит от аспектуально–темпоральных характеристик глагольных сказуемых ГПЕ и ЗПЕ.

Конструкции с предикативным подлежащим представлены двумя разными типами.

Первый тип репрезентируют предложениями с оценочными именными конечными сказуемыми (*эки* 'хорошо', *багай* 'плохо', *берге* 'трудно', 'тяжело', *кайгамчыг* 'удивительно, превосходно', *элдептиг* 'странно' и др.).

Второй тип составляют предложения с глагольными сказуемыми ментальной или эмотивной семантики в залоговых формах, например: *дыңналыр* 'слышаться', *көстур* 'видеться', *кайгадыр*, *магадыр* 'удивлять', *коргудар* 'пугать' и др.

Подлежащные БПК с глагольным финитным сказуемым

В роли сказуемых в предложениях этого типа выступают, во–первых, глаголы, образованные при помощи залоговых аффиксов от глаголов оперирования информацией, во–вторых, от эмотивных глаголов.

На базе глаголов оперирования информацией при помощи залоговых аффиксов образованы три регулярно встречающихся глагола, формирующие предложения данного типа. Будучи в исходной своей форме переходными, они, принимая аффиксы косвенных залогов, становятся непереходными.

1. Глагол *көстур* 'показываться, появляться'. Этимологически это форма возвратного залога от глагола *көөр=* 'видеть', но в современном языке это самостоятельный глагол.

(151) *Кады оглерге оглун–на чааскаандырзын туд=уп ал=ган чору=ур=у көстур* (КК: 106).
'Было видно, что она ходит по гостям, держа лишь одного сына на руках.'

2. Глагол *дыңналыр* 'слышаться, доноситься' образован от глагола *дыңна=* 'слышать' с помощью аффикса страдательного залога. В данной конструкции формы с каузативным или возвратным аффиксом невозможны. В зависимости от того, какова ЗПЕ, выделяются разные смысловые типы предложений.

Это может быть слуховое восприятие звука как такового, если сказуемое ЗПЕ – глагол звучания.

(152) *Адыш–даа часка=ан=ы дыңналган* (КК: 181).
'И аплодисменты послышались.'

Объектом восприятия может быть и звуковая речь. В этом случае предикат *дыңнаныл* означает не только слуховое восприятие, но и понимание услышанного. В одних случаях внимание сосредотачивается на звучании речи, на ее интонациях.

В других случаях внимание сосредотачивается на смысле услышанного, на тех событиях, информация о которых получается устно.

(153) *Оларның кулаанга Аянаның уруу–биле уда=вас кэ=эр=и дыңналы берген боор.*
'До их ушей (слуха) уже, наверное, донеслось, что скоро приезжает Аяна с ребенком.'

3. Глагол *билдирер* 'становиться ясным' ('заметным', 'видным'). Он образован от глагола *билир* 'знать' с помощью аффикса каузативного залога. Подлежащее – обязательный компонент рассматриваемой конструкции предложения, без него предложения данного типа существовать не могут. В качестве подлежащего при этом глаголе выступают номинализованные ПЕ, имена событий, ситуаций, которые становятся кому–то ясными, понятными, и т. п.

Лицо, воспринимающее описываемое событие, как правило, остается неназванным. Обычно имеется в виду говорящий.

Глагол *билдирер* выступает не только в разных временных формах, он может принимать и негативную форму: *билдирбес* 'незаметный, незаметно, втихомолку'.

Еще один предикат – *билдингир* 'понятно, ясно', производный от основы страдательного залога *билдин= + –гыр* – словообразовательный аффикс, обозначающий качество действия.

(154) *Олар бөгүн ажылын доос=пас деп чүве билдингир апарды.*
'Стало ясно, что сегодня они не закончат работу.'

Изредка в роли конечных сказуемых БПК с подлежащной ЗПЕ выступают другие глаголы и эквивалентные им выражения: *илерээр* 'выясняться, разъясняться'.

В рассматриваемых конструкциях употребляются также эмотивные глаголы; принимая аффиксы каузативного залога, они становятся переходными. Позицию прямого дополнения при них занимает субъект эмоции, а позицию подлежащего – ПЕ, представляющая то событие, которое вызывает у субъекта соответствующую эмоцию, является стимулом эмоционального переживания. В предложениях этого типа субъект эмоционального переживания, выраженный прямым дополнением в винительном падеже, является строго обязательным.

(155) *Өрттенип калган чодуранын чазын катап чечектел=и бер=ген=и бисти кайгадыпты.*
'Нас удивило, что обгоревшая черемуха весной снова зацвела.'

Конечными предикатами конструкций с предикативными подлежащими могут быть также отдельные глаголы без залоговых аффиксов: глагол *таажсыр* 'нравиться' (с управлением «что – кому») и эквивалентные глаголам выражения, например *сагышка кирер* 'приходить на память, вспоминаться'.

(156) *Японияже мээнбир дугаар чора=ан=ым бо–ла сагындырар.*
'Мне часто вспоминается моя первая поездка в Японию.'

Подлежащные БПК с именным финитным сказуемым

Функционируя в роли предикативного подлежащего, ЗПЕ не принимает падежного аффикса. Соответствующее падежное значение передается отсутствием падежного показателя. Словоформа зависимого сказуемого заканчивается притяжательным аффиксом: *=ым* – 1–е л., *=ын* – 2–е л., *=ы* – 3–е л.

Форма неопределенного падежа соответствует функции подлежащего. Подлежащее координирует с конечным сказуемым. В целом предложение бипредикативно, поскольку в нем представлены два предикативных узла. Но этого еще не достаточно, чтобы признать его собственно сложным. Собственно сложное предложение должно содержать два предикативных узла, и при этом ни один из компонентов одного из них не должен входить во второй. Здесь же ЗПЕ принадлежит полноценный предикативный узел, тогда как ГПЕ представлена только составом конечного сказуемого. И оно (сказуемое) имеет при себе подлежащее, выраженное не словом, а ЗПЕ.

Для того чтобы получить возможность соединяться с предикатами, предложение должно быть номинализовано. Номинализованное предложение может занять позицию субъекта в составе более сложного предложения [Арутюнова 1988: 106].

Общим для обоих типов подлежащных конструкций (с глагольным и именным финитным сказуемым) является то, что в позиции подлежащего стоит номинализованная форма предложения – предикативное имя оцениваемого события. Различают номинализации пропозитивные, или фактообразующие, и событийные; полные и неполные.

Неполные пропозитивные номинализации реализуются в предложениях, в которых фактообразующее значение занимает место субъекта. В таких предложениях высказывается суждение о суждении. «Значения неполных номинализаций принадлежит области эпистемологии (знаний, мнений, утверждений и других категорий ментального плана)» [Арутюнова 1988: 105]. Т. е. номинализация пропозиции характеризуется предикатами, соответствующими модусам знания, сомнения, допущения, возможности, психического воздействия, общей оценки.

Итак, в позицию предиката выдвигается модус, выражающий пропозициональное отношение – оценку. «Оценочность – такая категория, граммемы которой указывают, хорошо или плохо относится говорящий к факту или его участникам» [Мельчук 1998: 196].

То, что в позиции подлежащего стоит предикативное имя оцениваемого события, исключает появление в той же самой позиции лица – субъекта оценки. Но указание на лицо, которое выносит оценку, возможно, если важно это подчеркнуть. Основная форма такого субъекта – форма дательного падежа.

(157) *Чарлып тура Айананың ыглавыт=па=ан=ы аңа=а хомуданчыг болган.*
'То, что Айана, прощаясь, даже не всплакнула, было ему особенно горько.'

Языковые структуры, в которых выражаются оценки, подробно исследованы в лингвистике. Детально анализируются оценочные номинации и структуры высказывания, содержащие оценку в работах В. Г. Гака [Гак 1998], Е. М. Вольф [Вольф 1985], Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1988]. Кроме способов выражения оценки, в этих работах рассматриваются оценочные структуры с точки зрения той роли, которую играет оценка в отдельном высказывании и тексте.

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «все ценностные суждения скрывают за собой общее утверждение, т. е. отсылку к некоторому стандарту» [Арутюнова 1988: 23]. Это значит, что любая оценка представляет собой некую процедуру оценивания. Смысл этой процедуры в том, что человек – субъект оценки сравнивает оцениваемый объект, например предмет или ситуацию, факт действительности, с имеющимся у него в сознании эталоном, т. е. представлением о том, каким должен быть или каким обычно бывает типичный объект данного класса.

Е. М. Вольф указывает на то, что оценка характеризуется особой структурой, содержащей ряд обязательных и ряд факультативных элементов. Эту структуру можно представить как модальную рамку. Главными элементами оценочной модальной рамки являются ее субъект и объект, связанные оценочным предикатом.

Кроме того, в модальную рамку оценки входят, как правило, имплицитно, шкала оценок и стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальных представлениях говорящих [Вольф 1985: 11].

Таким образом, для того чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя: природа оценки отвечает природе человека. Возьмем, например, выражение: *Бо хевиң багай* ‘ Эта одежда=твоя плохая’. Здесь содержится отрицательная оценка, которая вынесена говорящим на основании сопоставления данной одежды с представлением о хорошей одежде. Ср. также:

(158) *Мындыг самдар куртка–биле чор=уп тур=ар=ым, меңээ ыядынчыг.*
‘В такой рваной куртке хожу я, мне стыдно.’

Слова типа *самдар*, *орбак* ‘рваная’, *хирлиг* ‘грязная’ выражают отрицательную оценку конкретно, указывая на тот признак, по которому она вынесена. Оцениваться могут не только предметы, но и со-

бытия, ситуации, которые получают выражение в формах предложений. В таких случаях предложения, выражающие оценку, оказываются бипредикативными.

Основной грамматической формой выражения оценки является предикативное прилагательное. В тувинском языке, как и в других тюркских, прилагательное, как и наречие,– неизменяемая часть речи, не имеющая собственных ни падежных, ни предикативных форм. Поэтому в составе сказуемого оно выступает в сочетании со связкой, которая в настоящем времени индикатива представлена значимым нулем.

(159) *Уругнуң чугаала=п тур=ар=ы, бодун алдынып турар=ы – чараш* ‘То, как эта девушка говорит, как она ведет себя в обществе – красиво.’

(160) *Ооң начальник–биле чугаалажы=п тур=ган=ы, кандыг айтырыглар салып турган=ы – дыка-ла дидим болган.*
‘То, как он разговаривал с начальником, какие задавал ему вопросы – смело было.’

В этих примерах связка *бол=* в формах прошедшего времени на *=ды* и *=ган*. Лицо, выносящее оценку, в дательном падеже, если речь идет о 1–м или 2–м л. (что можно увидеть также из примеров, приводимых ниже).

В качестве оценочных сказуемых могут употребляться также фразеологизмы, слова междометного типа: *ажырбас* ‘ничего, ладно’ (букв.: ‘обойдется’); *оюнчук* ‘игра’ (в знач. ‘ничего не стоит’), *херек чок* ‘пустяк’ (букв.: ‘дела нет’).

(161) *Бичии–ле чуве дээш, өглерниң, кожазы аалдарның оолдары–биле чокшу кааптар=ы аңаа оюнчук* (УХ: 19).
‘Из–за пустяка подраться с мальчишками из соседних аалов – ему игра.’

Н. Д. Арутюнова выделяет два основных типа оценочных значений: общеоценочный и частнооценочный [Арутюнова1988: 75]. Первый тип реализуется прилагательными «хороший» и «плохой». Второй тип более разнообразен и содержит семь разновидностей оценочных значений: сенсорно–вкусовые, психологические, эстетиче-

ские, этические, утилитарные, нормативные, телеологические оценки, которые объединяются в три группы.

Основное синтаксическое различие между двумя типами оценочных значений связано с различиями функций, которые они выполняют. Частнооценочные значения выступают в основном в функции предиката, пригодного для характеристики объектов разных видов. Тогда как общие оценки могут выступать еще и в функции «модального оператора», обслуживающего пропозицию.

Ср.: Хорошо (плохо), что сейчас зима (общая оценка) но нельзя сказать: – Красиво, что сейчас зима (эстетическая оценка).

Универсальная оценочная шкала бинарна и содержит два полюса: *эки* 'хорошо' – *багай* 'плохо', «между которыми расположена зона нейтрального» [Вольф 1985: 49]. Ср.: *багай эвес* 'неплохо, сносно, ничего'. На эту основную шкалу накладываются все другие, выражающие тот или иной вид оценки.

В тувинском языке мы выявили восемь подсистем оценки, позволяющих оценивать диктумные пропозиции, выражаемые предикативными подлежащими.

1) АК, выражающая общую оценку

Выражается такая оценка словами со значением 'хорошо' – *эки, дуза* 'польза' (в знач. 'хорошо'), отрицательная – словами со значением 'плохо' – *багай, аргажок* 'плохо' и средняя *чугээр* 'удовлетворительно'.

(162) *Быштак, боорзак, эт чип турган=ы эки* (УХ–49: 140).
'Сыр, боорсаки, мясо есть – (то) хорошо.'

Оценочные имена часто образуются от именных основ при помощи аффикса обладания *=лыг*.

(163) *Эртежик кел=ир=и меңээ таарымча=лыг–дыр.*
'Приходить пораньше, (то) мне удобно.'

К оценочным именам присоединяются слова–интенсификаторы: *дыка, холчок, аажок, кончуг* 'очень'.

(164) *Чурум дугайында чугаалаажып тур=ар=ывыс кончуг–ла чөп=түг–дүр* (УТЯ: 129).
'Мы говорим о дисциплине, (то) очень справедливо.'

Сказуемое оценочных БПК может выражаться сочетанием предикатов типа *чорук, херек* 'дело', *чүве* 'вещь', *кижи* 'человек' с оценочным определением.

(165) *Кыржып=кан=ыңар мелегей чорук–тур.*
'Вы поссорились, (то) глупо (букв.: 'глупое дело').'

2) АК, выражающая оценку сообщений с точки зрения истинности, достоверности. Эти оценки относятся не к событиям, о которых сообщается, а к сообщениям о событиях.

Предикаты этой группы – *шын* 'правда, правильно', *чоп* 'правильно', *ылап* 'верно', *чигзиниг чок, чугаажок* 'несомненно', *чигзиниглиг* 'сомнительно', *шын, чоп, шынчы* 'верно, честно', *шын эвес, меге* 'неправда, неправильно', *нүгүл* 'ложь' и др. обычно подтверждают или опровергают какое-то утверждение, мнение о событии.

(166) *Бо олурган Чудурукпай дарганың кадайы сыртыы саадааш чок апаарга, ооң чаш төлүн кээргээш, хойлап ал=ган=ым шын* (КК: 112).
'Когда у этого сидевшего Чодурукпая жена умерла от родов (букв.: от задержки последа), я, пожалев, взяла их ребенка, (то) правда.'

3) АК, выражающая оценку наблюдаемых ситуаций с точки зрения ясности, понятности происшедшего и выводов, которые из этого следуют: *тодаргай, билдингир, илдең* 'ясно', *тодаргай эвес* 'неясно', *дурум* 'закон'.

(167) *Хирезин бодаарга, Нам даргазы мындыг байдалдарга черле чаңгыс эвес удаа таваржып тур=ган=ы илдең* (КК: 177).
'Партийный руководитель не один раз сталкивался с такими обстоятельствами, (то) ясно.'

4) АК, выражающая оценку диктумных пропозиций с прагматической точки зрения. Здесь встречаются предикаты *ортектиг* 'ценно', *ажыктыг, дузалыг* 'полезно', *херек* 'нужно', *чугула* 'важно', *чаңчыл* 'привычка, традиция', *таварылга эвес* 'неслучайно', *хамаан*

'отношение', *эпчок* 'неудобно', *элек* 'рано', *солун* 'интересно' и др., характеризующие целесообразность, нужность, полезность диктумных событий. Эти предикаты в качестве объектов оценки предполагают, прежде всего, действия, поступки людей.

(168) *Чүгле Улуг–Хем кожуунду дэ=эр=и чугула* (КК: 204).
'Назвать только Улуг–Хемский кожуун – (то) важно.'

5) АК, выражающая оценку трудовых действий, как физических, так и интеллектуальных усилий, с точки зрения трудности или легкости для человека. Выражается такая оценка предикатами *белен, чиик, амыр* 'легко', *бөдүүн* 'просто', *берге* 'трудно', *амыр эвес* 'нелегкий' и некоторыми другими.

(169) *Баштайгы уеде кичээл эрттир=ер=и аажок бөдүүн турган* (КК: 120).
'В первое время давать уроки – (это) очень просто было.'

Для конструкций с предикатами «легко – трудно» характерна следующая особенность строения ЗПЕ: независимо от того, обозначает ли она реально произошедшее единичное действие, или повторяющееся, или потенциальное, форма сказуемого в ЗПЕ – всегда причастие будущего времени. Сказуемое же первой ЗПЕ (косвенное дополнение) в форме прошедшего времени на *=ган*. Т. е. здесь БПК с двумя ЗПЕ и ГПЕ.

Нередко эти же предикаты используются для оценки психических и физических состояний, переживаний людей.

(170) *Авазының хүн келген тудум кошкап олур=ар=ы уруунга дыка берге.*
'То, что мать слабела с каждым днем, дочери ее очень тяжело.'

Кроме рассмотренных, самых регулярных, в тувинском языке представлено еще несколько групп конструкций оценочного типа со своими специфическими оценочными предикатами, которые соотносятся напрямую со шкалой «хорошо – плохо» не через посредство антонимических пар, а благодаря оценочной семе, заключенной в самом их лексическом значении.

6) АК, выражающая оценку, выносимую на основании эмоционального впечатления от данного события или высказывания о событии. Оно выражается с помощью предикативов – безличных прилагательных: *солун* 'странно, интересно, любопытно', *ажыг* 'горько', *каттырынчыг* 'смешно' *хамаан чок* 'нет отношения' ('все равно') и др.

(171) *Маңгыр чейзең өлген соонда, Барык унунга база бир дужүмет – Сулдем чейзеңниң көстүп кел=ген=и аңаа изиг–даа эвес, соок–даа эвес болган* (КК: 21).
'То, что в долине Барыка появился еще один чиновник – Сюлдем чейзен, ему было ни жарко, ни холодно (=все равно).'

Многие оценочные предикаты этой группы образованы от эмотивных глаголов. Последние сами выступают в качестве предикатов, формирующих модусные БПК с предикативным косвенным дополнением: *өөрүүр* 'радоваться' (кто – чему), *өөрүүнчиг* 'радостно, весело, приятно' (что – кому), аналогично *хомудаар* 'обидеться', *хомуданчыг* 'обидно, досадно', *муңгараар* 'печалиться', *муңгаранчыг* 'печально', *кайгаар* 'удивляться', *кайгамчыг* 'удивительно', *ыянчыг* 'стыдно', *элдептиг, чиктиг* 'странно' и др.

(172) *Кино бар=ба=ан=ым хомудан=чыг–дыр.*
'То, что я не попал в кино, досадно.'

Для сравнения приведем примеры модусных БПК с глагольным сказуемым в ГПЕ. ЗПЕ выполняет функцию косвенного дополнения и оформляется аффиксом дательного падежа.

(173) *Чайын оглунуң чанып кел=бэ=эн=ин=ге ада–иези хомудаан.*
'Летом сын не приехал домой – родители огорчились (тому).'

Особенность этих оценок, отличающая их рассмотренных выше, состоит в том, что они не раскладываются по шкале «хорошо – плохо». Таких предикатов много, и они не синонимичны и не антонимичны друг другу, т. е. не являются отрицанием друг для друга. Им всем соответствует одна шкала, полюса которой задаются положительной и отрицательной формами самих конкретных прилагательных, например *каттырынчыг – каттырынчыг эвес* («смешно – не

смешно»), а степень признака при необходимости передается словом *кончуг* ‘очень’.

(174) *Бо кижини– тывала=ар=ы каттырынчыг.*
‘То, как этот человек говорит по–тувински, смешно.’

К этой группе примыкают и конструкции с эмоционально–оценочными предикатами, выраженными существительными, образованными от тех же корней, что и прилагательные, или от других.

(175) *Аныяк улустуң арага иж=ер=и кончуг багай–дыр.*
‘Когда молодые люди пьют араку, очень плохо.’

7) Особую группу оценок составляют экспрессивные оценки событий. Они выносятся в зависимости от силы впечатления, которое испытал человек, выносящий оценку. Эти оценки довольно близки к эмоциональным, хотя и отличаются от них. Здесь не выражается качество впечатления, характер, но только сила испытанной эмоции: *аажок* ‘очень’, *халап чоор*, *аттыг чоор* ‘ужасно’.

(176) *Ону улустуң хүндүлэ=эр=и аажок* (ОСО: 179).
‘Его люди очень уважали.’

(177) *Хойлаар–оолдуң амыра=ар=ы аажок, чолдак кудуруу черге дегбес маңнап турар* (КК: 233).
‘Радость Хойлар–оола – очень (настолько), скачет так, что короткий хвост до земли не касается.’

Конечным предикатом в подобных предложениях могут быть также слова *кайда* ‘где’, *кандыг* ‘каково’, которые теряют свое значение и становятся маркером экспрессии. Характер такой экспрессии не уточняется, словами не выражается.

(178) *Кадыр–оолга танывазы кижиниң 3 (үш) дузак бер=ген=и кандыг–дыр?*
‘То, что незнакомый человек Кадыру подарил 3 капкана – каково?’

8) Отдельную группу составляют предикаты, выражающие количественные оценки: *хөй* ‘много’ и *эвээш*, *шоолуг эвес* ‘мало’. Они

выражают оценку достаточности или недостаточности наблюдаемого или предполагаемого действия с точки зрения результативности. По системе ценностей, входящих в позитивную (нормативную) картину мира, большое количество признается желательным, а малое – нежелательным [Вольф 1985: 137].

(179) *Оларның мындаа хурал даргаларының аразында көстүп кел=ген=и ужурлуг херек боол–тур* (КК: 216).
‘То, что они тогда появились среди организаторов (букв.: начальников) хурала – большое дело ведь.’

(180) *Эжиниң хенертен байый бер=ген=и кара кайгамчыг херек болган* (КК: 271).
‘То, что друг=его вдруг разбогател, было удивительно (букв.: черное удивительное дело=сильно удивился).’

Количественная квалификация события может относиться к его повторяемости во времени «часто – редко»: *ховар*, *хаая* ‘редко’, *хаая эвес* ‘нередко’, *узун* ‘долго’.

(181) *Ынчан суурнуң чагыларынга сырбык олур=ар=ы хаая эвес турган* (ДЧЧ: 24).
‘Тогда то, что белки сидели на столбах поселка, нередко бывало.’

Интенсивность протекания события передается конструкцией с главным сказуемым – словом со значением *кончуг, аажок* ‘очень’.

(182) *Совет эмчини ол аңчы ашакты– кайга=ар=ы–ла кончуг болган* (УХ–49: 136).
‘Советского врача этот старик–охотник сильно разглядывал (букв.: то, что он разглядывал, очень было).’

В этой же позиции используется и слово *чок* ‘нет’.

(183) *Силерни мынча ботка чаңгыс хомудат=кан=ым чок.*
‘То, что Вас до сих пор хоть раз обижал я – нет.’

К той же группе относятся конструкции с предикативным подлежащим, с помощью которых выражаются в тувинском языке оценки

временных интервалов между событием и моментом речи: *шаг*, *ур* ‘долго’ – *чаа* ‘недавно’.

(184) *Салчактың Ак–Довуракче дезип=кен=и чоокта чаа болган.*
‘То, что Салчак бежал в Ак–Довурак, (было) совсем недавно.’

С точки зрения таксисных отношений в таких БПК выражается одновременность, либо следования.

АК зависимого сказуемого оценочных БПК получают обязательное оформление посессивными аффиксами. Они как бы компенсируют собою отсутствие маркера неопределенного падежа.

Выводы

Важнейшие структурные особенности ПЕ, построенных по принципу зависимой предикации, заключаются в том, что в роли сказуемого здесь используются инфинитные формы глагола.

Сказуемое ЗПЕ может быть выражено как простыми инфинитными формами, так и АК: сочетанием либо причастия в форме одного из косвенных падежей с послелогами или в форме неопределенного или родительного падежа со служебными именами; либо деепричастия с вспомогательными глаголами в соответствующих грамматических формах.

Вспомогательные глаголы в составе АК инфинитного сказуемого используются редко и в меньшем количестве, нежели в АК финитного сказуемого.

Самыми частотными в АК сказуемого ЗПЕ оказались следующие вспомогательные глаголы:

1) Вспомогательный глагол *тур=* ‘стоять’ как наиболее семантически свободный в рамках аналитической конструкции от своего лексического значения ‘стоять’ и обладающий наиболее абстрактным значением, допускающим сочетания с широким кругом полнозначных глаголов. Он выражает длительность действия.

2) Глагол *бер=* ‘давать’, выражающий завершенность. Оба глагола встречаются во всех семантических типах БПК как в ГПЕ, так и в ЗПЕ.

3) Вспомогательный глагол *каг=*‘класть’ обслуживает преимущественно сферу ГПЕ. В условных и уступительных БПК этот глагол не употребляется.

Из 31 глагола в составе зависимого сказуемого темпоральных и причинных БПК задействованы семь–восемь глаголов. В уступительных конструкциях вспомогательные глаголы в составе сказуемого ЗПЕ не употребляются. Здесь АК строятся с активным участием частиц *–даа, эртип.*

В конструкциях темпоральной семантики сказуемое ЗПЕ редко выражается БВК. В определительных же БПК соотношение БВК в обеих частях примерно равное. Самый частотный здесь также глагол *тур=*.

Глаголы с семантикой недлительного (мгновенного, точечного) действия, модальной семантики появляются в позиции зависимого сказуемого значительно реже (и не во всех семантических типах БПК), чем в составе финитного сказуемого.

Рассмотренные АК выражают либо только таксисные значения следования, одновременности или предшествования, либо совмещают эти значения со значениями причины, следствия, цели, условия и уступки (фоновый таксис).

Конкретные таксисные значения в модус–диктумных БПК, как и в других конструкциях фонового таксиса, определяются соотношением аспектуально–темпоральных характеристик АК сказуемого ГПЕ и ЗПЕ. В таблице 12 представлены АК сказуемого ЗПЕ.

Заключение

В тувинском языке в функции сказуемого: финитного и инфинитного регулярно встречаются ГАК, построенные по схеме «инфинитная форма лексического глагола + требуемая конструкцией форма вспомогательного глагола». Финитное сказуемое формируется и сочетанием имени с одним из вспомогательных глаголов – НАК.

Анализ материала показал, что и структурные формы сказуемых, и специфические грамматические значения, которые выражаются при помощи этих форм, чрезвычайно разнообразны.

ГАК сказуемого могут быть двухкомпонентными и многокомпонентными. Последние предстают как структурные и семантические усложнения БВК, выражают более сложные отношения. БВК, являясь структурной основой для многокомпонентных конструкций, выступают в их составе в качестве бивербальной конструкции основы (БКО). БКО сочетается со свободными компонентами, которые могут предшествовать ей или следовать за ней и принимать определенную инфинитную форму по требованию финального вспомогательного глагола.

Процесс нарастания количества компонентов может осуществляться за счет вхождения в состав АК модальных частиц *иргин*, *ийин*, *эвеспе оң*, *эвеспе аан*, *=даа*, *=ла*, по одной и в комбинациях. Частицы могут присоединяться как к двух–, так и к многокомпонентным АК.

Входящие в состав АК частицы вносят дополнительные элементы значений: экспрессивную модальность, степень уверенности говорящего в реальности происходящего действия и пр. Придавая высказыванию различные модусные смыслы, они, зачастую, дословно не переводятся.

Класс аналитических многокомпонентных сказуемых объединяет несколько функционально–семантических типов сказуемых, каждый из которых представлен определенным множеством структурных форм.

Представляя собой особый тип синтаксической связи частей сложного высказывания, ГАК выражают целый комплекс аспектуальных и модально–темпоральных характеристик.

В системе двухкомпонентных АК противопоставлены по константе деепричастные и причастные АК.

Значение деепричастных АК составляют значения входящих в нее компонентов: основного лексического и служебного компонента – вспомогательного глагола, передающего его грамматические характеристики.

Вспомогательные полузнаменательные глаголы играют решающую роль в выражении аспектуальных значений. Сочетаясь с деепричастными формами знаменательных глаголов, они образуют специфические аналитические формы и конструкции, которые в традиционной тюркологии назывались по–разному: «сложные глаголы», «составные глаголы».

Эти полузнаменательные глаголы четко распределяются между двумя классами. В один из них входят четыре глагола, с помощью которых выражается идея длительности, протяженности течения действия. Основной пласт вспомогательных глаголов в БВК составляют глаголы движения, репрезентирующие ядро системы языковых средств, обозначающих пространственные отношения. В другой – многочисленные глаголы, выражающие недлительность, краткость, точечность, мгновенность, результативность, то есть самые разнообразные оттенки значений, свойственных русскому совершенному виду. Очень часто эти значения оказываются связаны с различными экспрессивными оттенками смысла.

Все компоненты в составе АК взаимозависимы. Ограниченность проявляется в употреблении замыкающего вспомогательного компонента. В БВК возможно использование более 20 вспомогательных глаголов.

Частота их появления в текстах далеко не одинакова, но в целом они появляются достаточно часто, чтобы судить о регулярности этой функции для каждого из глаголов, включаемых в список.

Вспомогательные глаголы избирательно сочетаются как со знаменательными глаголами, так и с грамматической формой последних.

Каждый из них может модифицировать лишь определенный круг смысловых глаголов. Глаголы *олур*, *чыт=*, например, предпочитают сочетаться с глаголами, характеризующими положение субъекта в пространстве, частично сохраняя свою семантику. Грамматикализуясь, они проявляют более свободную сочетаемость с глаголами разных ЛСГ.

Кроме семантики длительности вспомогательные глаголы могут выражать дополнительные оттенки значений: интенсивность, внезапность и др.

Ограничения на сочетаемость обусловлены комплексом параметров: лексико–семантической группой смыслового глагола (например, относится ли он к глаголам восприятия, к глаголам ментальных или физических действий, к глаголам с необратимым результатом типа глаголов разрушения и уничтожения и т. п.); его акциональной характеристикой (в терминах статичности / динамичности, предельности / непредельности); его синтаксическими особенностями (прежде всего, переходностью или непереходностью) и др.

В результате взаимодействия грамматического значения (задающего точку зрения на ситуацию) и акционального типа глагольной лексемы развивается аспектуальное значение в целом.

По признаку дейктической ориентации глаголы дифференцируются по четырем абстрактным семантическим категориям: движение по направлению к субъекту наблюдения и от субъекта наблюдения, движение по горизонтали и вертикали. Кроме глаголов движения в состав двухкомпонентных конструкций входят глаголы позиции, фазовые и модальные глаголы, глаголы бытия.

Значение причастных АК составляют сочетания причастия с одним из вспомогательных глаголов. Все многообразие ПАК тувинского языка обслуживает два семантических типа: аспектуально-темпоральные и модально–темпоральные ПАК.

В роли вспомогательного глагола в аспектуально–темпоральных ПАК выступают четыре глагола бытия: *тур*= ‘стоять’, *чор*= ‘идти’, *олур*= ‘сидеть’, *чыт*= ‘лежать’ в формах прошедшего времени на *=ды* и на *=ган* и в нулевой форме настоящего времени. Эти глаголы обнаруживают разную возможность сочетаться с знаменательными глаголами и указывают на процессуальный характер протекания глагольного действия в прошлом. Кроме аспектуального и временного значения, ПАК этого типа осложнены модальными значениями.

В роли вспомогательного глагола модально–темпоральных ПАК выступают бытийные глаголы *бол*= ‘быть’ и *апаар* ‘становиться’. Они сочетаются со всеми семантическими типами знаменательных глаголов.

АК финитного сказуемого отличаются от АК инфинитного сказуемого количественным составом вспомогательных глаголов, представляющих второй компонент.

Конкретный смысл фраз, построенных по общей структурной модели, зависит от того, каковы формы сказуемых ГПЕ и ЗПЕ. Использование в этих позициях АК с разными вспомогательными глаголами, позволяет выразить и длительность, и краткость, и результативность, и многие другие характеристики событий, предопределяет те конкретные семантические отношения, которые будут установлены между событиями, названными в двух ПЕ данной БПК.

Различные возможности соотношения временных форм конечного и зависимого сказуемого ставят события во вполне определенные временные отношения: следование одного события за другим, полную или частичную их одновременность, или предшествование.

Состав вспомогательных глаголов, формирующих АК инфинитного сказуемого, значительно сократился. Сокращение произошло за счет вовлечения других, специализированных, средств выражения семантики ПЕ в составе БПК: послелогов, служебных имен и частиц.

Вспомогательные глаголы в БПК играют чисто конструктивную, формальную роль компонента зависимого сказуемого и показателя синтаксической связи ЗПЕ с ГПЕ. Они выполняют одновременно две функции: внутреннюю, состоящую в организации структуры ЗПЕ, в оформлении ее сказуемого, и внешнюю, выражающую структурно-семантическую зависимость ЗПЕ от ГПЕ. Одна из них может усиливаться за счет ослабления другой.

Что касается временного плана, то для каждого типа БПК выявляется своя специфика. Так причинно–следственные БПК характеризуются свободным варьированием временного плана ЗПЕ и ГПЕ и модальностью реальности действий. Условные БПК могут иметь временной план будущего и прошедшего времени и модальный план гипотетичности события ЗПЕ. Для целевых БПК неважен вопрос об осуществленности или неосуществленности события ЗПЕ. Важно то, что оно является желательным.

Обращенность действия к настоящему, будущему или прошедшему фиксируется формами финитного сказуемого ГПЕ.

Все рассмотренные ГАК формируют инфинитные сказуемые БПК, для которых то или другое таксисное значение является либо прототипическим, либо не прототипическим, а фоновым, сопутствующим прототипическому.

ГАК служат также источником для образования форм, обслуживающих сферу модальности – двухполюсной зоны, организованной вокруг оценочных и ирреальных значений. Эти формы характеризуют точку зрения говорящего на референциальный статус ситуации (или на истинность пропозиции) и описывают ее с точки зрения реальности: говорящему известно, что описываемая высказыванием ситуация имеет место в актуальном мире; гипотетичности: говорящему ничего не известно о наличии ситуации в актуальном мире; ситуация, тем самым, принадлежит возможному миру и является гипотетической, или потенциальной; контрфактичности: говорящему известно, что ситуация не имеет места в актуальном мире (сослагательное наклонение).

Рассмотренные ГАК служат базой формирования форм относительного времени. Втягивание во временную систему аналитических временных форм – явление сравнительно позднее, по сравнению с более грамматикализованными показателями синтетических форм абсолютного времени.

Формальным выражением значений относительного времени служат так называемые перифрастические формы, которые представляют собой особые описательные грамматические сочетания причастия и вспомогательного глагола, уточняющие временную характеристику действия.

Исследуемые АК многозначны. Аспектуальные семантические признаки, сопряжены с темпоральными и модальными в составе аспектуально–темпорально–модальных семантических аналитических комплексов.

Разработка структурной и семантической типологии сказуемых на материале тувинского языка должна послужить ключом к построению синтаксиса простого предложения, базирующегося на теоретической концепции структурно–семантического моделирования простых предложений. Согласно этой концепции, синтаксический строй каждого языка существенно определяется небольшим числом (несколько десятков) основных моделей, к которым сводится подавляющее большинство предложений в тексте [Черемисина 1989: 3–18]. Реальное многообразие предложений в тексте, помимо лексической разнородности, определяется грамматическим варьированием – прежде всего форм сказуемого.

Список литературы

Агрелль С. О способах действия польского глагола // Вопросы глагольного вида. М., 1962. С. 35–38.

Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира (1986) // *Апресян Ю. Д.* Избр. труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1974.

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

Бабушкин Г. Ф. О значениях и синтаксических функциях деепричастий в тувинском языке // Уч. зап. ТувНИИЯЛИ. Кызыл, 1959. Вып. 7. С. 93.

Бичелдей К. А. Фарингализация в тувинском языке. М., 2001.

Большой японско–русский словарь под ред. Неверов С. В. М., 1970.

Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л., 1972.

Бондарко А. В. Длительность // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.

Бондарко А. В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике // Универсалии и типологические исследования. М., 1974.

Вежбицкая А. Семантические примитивы. М., 1994.

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.

Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982.

Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998.

Ганиев Ф. Р. К вопросу о сложных словах в современном татарском языке // Советская тюркология. Баку, 1976. С. 31–37.

Ганиев Ф. Р. Аналитическая морфология тюркских языков. Проблемы и задачи // Советская тюркология. Баку, 1979. № 1.

Гинзбург Е. А. Синтаксическая типология сложных слов // Проблемы структурной лингвистики. М., 1968. С. 202–239.

Гловинская М. Я. Семантика, прагматика и стилистика видовременных форм // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1989. С. 74–146.

Гордлевский В. А. Грамматика турецкого языка. М., 1928.

Горелова Л. М. Категория вида в эвенкийском языке. Новосибирск, 1979.

Горелова Л. М. О специфике аналитических форм эвенкийского глагола в функции зависимого сказуемого // Сложное предложение в языках разных систем. Новосибирск, 1977. С. 55–75.

Грамматика современного русского литературного языка. М.,1970.

Грамматика хакасского языка. М., 1975.

Грунина Е. А. К истории пратюркской претемпоральной системы // Symbolae Turcologicae, eds. A.Berta, B. Brendemoen, Cl. Schönig, Swedish Research Institute in Istanbul, Transactions. Vol. 6. Uppsala, 1996. P. 109–117.

Грунина Э. А. О синтаксическом времени (на материале турецкого языка) // Turcologica 1986. Л., 1986. С. 85–95.

Гузев В. Г. Некоторые вопросы теории тюркского словоизменения в функционально-семантическом аспекте // Советская тюркология. 1985. № 2. С. 3–11.

Гузев В. Г. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // Turcologica: К семидесятилетию акад. А. Н. Кононова. М., 1976. С. 56–64.

Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.; Л., 1948.

Древнетюркский словарь. Л., 1969.

Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940.

Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. М.; Л., 1941.

Жирмунский В. М. О границах слова // Вопросы языкознания. 1963. № 3.

Жирмунский В. М. Об аналитических конструкциях // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.; Л., 1965. С. 5–57.

Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.

Иванов Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия. Вопросы к будущему. М., 2004:72.

Иванов С. Н. Очерки по синтаксису узбекского языка. Л., 1959.

Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. М., 1960.

Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. М., 1961.

Казем–Бек М. А. Общая грамматика турецко–татарского языка. Казань, 1846.

Касевич В. Б. О семантике некоторых условных конструкций // Типология. Грамматика. Семантика. СПб., 1998. С. 282–292.

Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношении его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.

Кибрик А. А. Финитность и дискурсивная функция клаузы // Исследования по теории грамматики. 4. Грамматические категории в дискурсе. М., 2008.

Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л., 1941.

Коркина Е. И. Деепричастия в якутском языке. Новосибирск, 1985.

Коркина Е. И. Наклонения глагола в якутском языке. М., 1970.

Кормушин И. В. Системы времен глагола в алтайских языках. М., 1984.

Кошкарева Н. Б., Кулешова Ж. А. Аналитические конструкции сказуемого с неопределенно–деепричастной формой глагола в тундровом диалекте ненецкого языка // Научный вестник Ямало-ненецкого Автономного Округа. Вып. 6. Уральские языки Севера Сибири. Салехард, 2008. С. 74–95.

Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола // Вопросы глагольного вида. М., 1962 а. С. 105–167.

Кошмидер Э. Турецкий глагол и славянский глагольный вид // Вопросы глагольного вида. М., 1962 б. С. 382–394.

Крюкова И. В. Прогрессив и его роль в становлении глагольного аналитизма в ирландскиом и других кельтских языках // Studia linguistica et Balcanica. Санкт–Петербург, 2001. С. 223–233.

Кузнецов П. И. Система функциональных форм глагола в современном турецком языке // Советская тюркология, 1982. № 1. С. 3–21.

Курпешко Н. Н., Широбокова Н. Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. Кемерово, 1991.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М., 2005.

Майсак Т. А., Рахилина Е. В. Семантика и статистика: глагол *идти* на фоне других глаголов движения // Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999. С. 53–66.

Маслов Ю. С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании // Вопросы глагольного вида. М., 1962. С. 7–34.

Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. 2. Москва – Вена, 1998.

Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М, 1945.

Михайлов М. С. Исследования по грамматике турецкого языка. Перифрастические формы турецкого глагола. М., 1965.

Монгуш А. В. Составные глаголы в тувинском языке. Новосибирск, 2001.

Монгуш Д. А. Сказуемые тувинского языка со значением ирреальной модальности и вопросительности // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995. Вып. 1. С. 22–52.

Монгуш Д. А. Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке. Кызыл, 1963.

Монгуш Д. А. Частицы как компонент аналитических сказуемых (на материале тувинского языка) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1998. Вып. 4. С. 122–153.

Наделяев В. М. К типологии артикуляторно–акустических баз // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 3–15.

Наделяев В. М. Современный монгольский язык. Новосибирск, 1988.

Насилов В. М. Грамматика уйгурского языка. М.,1940.

Насилов Д. М. Прошедшее время на *=jük / =juq* в древнеуйгурском языке и его рефлексы в современных языках // Тюркологический сборник. К 60–летию А. Н. Кононова. М., 1966.

Насилов Д. М. О грамматической интерпретации бивербальных конструкций // Советская тюркология. Баку, 1978. № 3. С. 10–13.

Насилов Д. М. Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность. Л., 1989.

Невская И. А. Употребление формы на *–рга* в шорском языке // Грамматические исследования по тюркским языкам. Новосибирск, 1988. С. 43–67.

Невская И. А. Формы деепричастного типа в шорском языке. Новосибирск, 1993.

Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М., 2004.

Озонова А. А. Модальные аналитические конструкции в алтайском языке. Новосибирск, 2006.

Озонова А. А. Инфинитив в алтайском языке // Историко-культурное взаимодействие народов Сибири. Новокузнецк, 2008. С. 115–119.

Ондар Ч. С. Причастные аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке: Автореф. дисс. … канд. филол. наук. Новосибирск, 1999.

Ооржак Б. Ч. Временная система тувинского языка в сопоставлении с древне–уйгурским и южно–сибирскими тюркскими языками: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Новосибирск, 2002.

Оралбаева Н. О. Аналитические формы глагола в современном казахском языке. Автореф. дисс. … канд. филол. наук. Алма–Ата, 1971.

Оюн М. В. Придаточные определительные предложения, вводимые служебными словами *деп, дээр, дээн* в тувинском языке // Тюркские языки Сибири. Новосибирск, 1983. С. 40–55.

Оюн М. В. Об одном типе определительных ППК тувинского языка // Полипредикативные конструкции в языках разных систем. Новосибирск, 1985. С. 114–124.

Оюн М. В. Определительные конструкции в тувинском языке. Автореф. дисс. … канд. филол. наук. Алма-Ата, 1988.

Падучева Е. В. Семантические исследования. М., 1996.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.

Пашковский А. А. Слово в японском языке. М., 1980.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956; М., 2001.

Плунгян В. А. ‘Быстро’ в грамматике русского и других языков // Слово в тексте и словаре // Сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М., 2000.

Плунгян В. А. Общая морфология. М., 2000.

Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: В 2–х т. М., 1958.

Потебня А. А. Мысль и язык. 2–е изд. Харьков, 1982.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск, 1984.

Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893–1911. Т. 1–4.

Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М., 1978.

Рассадин В. И. Об одной монгольско–тюркской корреспонденции в морфологии // Очерки по истории сложения тюрко–монгольской языковой общности. Ч. 1 Тюркское влияние на лексику монгольских языков. Элиста, 2007. С. 137–147.

Рассадин В. И. Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков. Элиста, 2008.

Русская грамматика. М., 1982.

Русско–тувинский словарь / Под ред. Д. А. Монгуша. М., 1980.

Салзынмаа Е. Б. Учебник тувинского языка. Кызыл, 1980.

Сат Ш. Ч. Синтаксические функции причастий в тувинском языке. Кызыл, 1960.

Сат Ш. Ч. Тувинский язык. Грамматический очерк. М., 1955.

Севортян Э. В. Словообразование в тюркских языках // Исследование по сравнительной грамматике тюркских языков. Морфология. М., 1956. Ч. 2. С. 314–328.

Серебренников Б. А. Категория времени и вида в финно–угорских языках пермской и волжской групп. М., 1960.

Серебренников Б. А. О сущности процессов изменения слов и словосочетаний и о природе и характере структуры слова в тюркских и финно–угорских языках // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.; Л., 1963.

Серебренников Б. А. Описание языков при помощи понятийных категорий // Принципы описания языков мира. М., 1976. С. 11–14.

Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986.

Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. Новосибирск, 2005.

Татаринцев Б. И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976.

Татаринцев Б. И. Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке. М., 1987.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск, 2002–2008. Т. 1–4.

Татевосов С. Г. Акциональность: типология и теория // ВЯ, № 1. М., 2005: 108–141.

Типология условных конструкций. СПб., 1988.

Типология таксисных конструкций. М., 2009.

Толковый словарь тувинского языка / Под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск, 2003.

Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ. М., 1997. Т. 1.

Тувинско-русский словарь. М., 1955.

Тумашева Д. Г. Перифрастические формы татарского глагола // Вопросы татарского языкознания. Кн. 2. Казань, 1965.

Тумашева Д. Г. Татарский глагол. Казань, 1986.

Тыбыкова А. Т. Составные глаголы типа «имя + глагол» с реальным значением в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1976: 71–89.

Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Кн. I. Новосибирск, 1976.

Убрятова Е. И. Следы древних тюркского, уйгурского и киргизского языков в современных тюркских языках Сибири // Языки народов Сибири. Кемерово, 1980. С.16–30.

Хакасско–русский словарь. Новосибирск, 2006.

Харитонов Л. Н. Формы глагольного вида в якутском языке. М.; Л. 1960.

Хелимский Е. А. Проблема сойотского языка // Древнейшие венгерско–самодийские языковые параллели. М., 1982. С. 32–35.

Храковский В. С. Типология условных конструкций. Санкт-Петербург, 1998.

Храковский В. С. Типология уступительных конструкций. СПб., 2004.

Черемисина М. И. Моносубъектная конструкция. Понятие и типология // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. Новосибирск, 1977. С. 6–34.

Черемисина М. И. Деепричастия как класс форм глагола в языках разных систем // Сложное предложение в языках разных систем. Новосибирск, 1977. С. 3–28.

Черемисина М. И. К вопросу о грамматической структуре глагольной лексемы // Вопросы лексикологии. Новосибирск, 1977.

Черемисина М. И. Моносубъектная конструкция. Понятие и типология // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. Новосибирск, 1980. С. 6–34.

Черемисина М. И. К вопросу о системных отношениях между финитными, причастными и деепричастными формами глагольного слова // Теоретические вопросы фонетики и грамматики языков народов СССР. Новосибирск, 1981. С. 3–18.

Черемисина М. И. Структурно–функциональные типы конструкций с падежными формами зависимых предикатов // Структурные и функциональные типы сложных предложений. Новосибирск, 1982. С. 3–20.

Черемисина М. И, Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.

Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 3–18.

Черемисина М. И., Монгуш Д. А., Шамина Л. А. Структурно–типологические характеристики сказуемых в тюркских языках Южной Сибири // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. М., 1996. С. 224–230.

Черемисина М. И. Аналитические конструкции инфинитивного типа в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Вып. 8. Новосибирск, 2002. С. 3–32.

Чугунекова А. Н. Глаголы движения и формируемые ими модели простого предложения (на материале хакасского языка). Новосибирск, 1998.

Чхаидзе М. П. Проблема спаренных глаголов (на материале марийского языка и других языков различных типов): Автореф. дисс. …докт. филол. наук. М., 1967.

Шамина Л. А. Служебные имена в тувинском языке // Морфология имени в сибирских языках. Новосибирск 1981. С. 15–25.

Шамина Л. А. Причастно–послеложные конструкции зависимой части тувинских сложноподчиненных предложений // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. Новосибирск, 1981. С. 98–111.

Шамина Л. А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск, 1987.

Шамина Л. А. Аналитические конструкции модально-инфинитивного типа в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1995. С. 52–68.

Шамина Л. А. АК с семантикой множества действия / деятеля в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып.4. Новосибирск, 1998. С.153–164.

Шелякин М. А. Основные проблемы современной русской аспектологии // Вопросы русской аспектологии. Воронеж, 1975.

Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Сибири. Автореф. дисс.... докт. филол. наук. Якутск, 2000.

Широбокова Н. Н. Историческое развитие якутского языка. Новосибирск, 2001.

Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. (Наречие. Служебные части речи. Изобразительные слова). Л., 1989.

Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках М., 1965.

Яваш Ф. Аорист в турецком языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIX. М., 1987. С. 455–469.

Anderson Gregory D.S.. Auxiliary Verb Constructions in Altay-Sayan Turkic. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden, 2004.

Auwera J., Plungian V. Modality's semantic map // Linguistic Typology 2. Cambridge, 1998. P. 79–124.

Aydemir İbrahim Ahmet. Konverbien im Tuwinischen Eine Untersuchung unter Berücksichtigung des Altai-Dialekts. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden, 2009.

Comrie B. Aspect. Cambridge, 1976.

Comrie B. Tense. Cambridge, 1985.

Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology / W. Chafe and J. Nichols (eds). Norwood, 1986.

Gabain A. Altturkische Grammatik. Wiesbaden, 1974.

Gorelova L. M. Manchu Grammar. Leiden–Boston–Koln, 2002.

Hook P. E. The emergence of perfective aspect in Indo–Arian Languages / Traugott, Heine (eds.). 1991. Vol. 2.

Johanson L. Aspekt im Türkischen. Vorstudien zu einer Beschreibung des türkei türkischen Aspekt systems. Studia turcica Upsaliensia 1. Upsala: Almqvist &Wiksell, 1975.

Krueger J. R. Tuvan Manual. University. UAS. Vol. 126.

Palmer F.R. Mood and modality. Cambridge, 1986.

Schönig Cl. Hilfsverben im Tatarischen. Wiesbaden, 1984.

Shamina L. A. Analytical predicate constructions in Tuvinian // Abstracts VIII. International Conference on Turkish Linguistics. August 7–9, 1996. P. 77. Ankara, 1996.

Shamina L. A. Die negative analytische Verbalkonstruktionen im Tuvinischen // 6. Deutsche Turkologen konferenz. Frankfurt am Main. 23–26 Juli 2005. Frankfurt am Main, 2005. P. 33.

Shamina L. A. Multicomponent analytical predicates in Tuvan // Turkic Languages Num.1.Harrassowitz Verlag. Wiesbaden, 2003. Vol.7.

Shamina L. A. Complex Sentence in Turkic Languages of South Siberia. // 15nh International Conference on Turkish Linguistics. August 20–22, 2010. Szeged, Hungary.

Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2. Concept Structuring Systems. Cambridge (Mass.); L.: A Bradford Book: The MIT Press, 2000.

Tiba–orustun toyul pijii. Кызыл, 1932.

Приложение 1. Список условных сокращений

ABL – исходный падеж; **AD** – адмиратив; **ASP** – аспектуальный показатель; **AUX** – вспомогательный глагол; **AUXINH** – инхоатив; **AUXON** – вспомогательный глагол при звукоподражаниях (ономатопоэтический); **CAUS** – каузативный (понудительный) залог; **COLN** – собирательное существительное; **COMP** – компаратив; **CON** – сослагательное наклонение; **COND** – условное наклонение; **CONJ** – союз и частица *ден*, связывающий прямую речь со словами автора; **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **DEBM** – морфологический показатель долженствования (дебитив); **EVM** – маркер эвиденциальности (формы, включающие сему эвиденциальности); **GEN** – родительный падеж; **HON** – вежливости форма; **IMF** – причастие ожидаемого будущего на *=галак* (Imminent future); **IMP** – повелительное наклонение; **INF** – инфинитив; **INFIX** – инфикс; **INSTR** – творительный падеж; **ITER** – многократность; **LAT** – направительный падеж; **LOC** – местный падеж; **MIR** – миратив; **MOD** – модальность достоверности; **MODPRTCL** – модальная частица; **NEG** – отрицание; **NEGCV** –отрицательное деепричастие; **NEGPFV** – прекратительный вид; **NOM** – номинатив; **NS** – именной суффикс; **OPT** – желательное наклонение; **Pl** – множественное число; **PART** – причастие на *=гыже*; **PARTCL** – частица; **PART / CON** – сослагательная частица; **PARTCOL** – собирательная частица; **PASTV$_{fin}$** – финитная форма прошедшего времени на *=ды*; **PAST1** – прошедшее категорическое время на *=чык*; **PARTQI** – вопросительно–утвердительная частица *чоп*; **PARTQ2** – вопросительно-утвердительная частица *ийик*; **PARTQ3** – утвердительная частица *де*; **PASS** – страдательный залог; **PL** – множественное число; **PREV** – преверб; **PRON** – местоимение; **POSTP** – постпозитив; **POSSV** – форма обладания *–лыг*; **POSS** – посессивный показатель; **PF** – совершенный вид; **PFV** – маркер совершенного вида (*=ывыт*, *=нт*, *=п*); **POT** – причастие возможности (*=гу дег*); **PREZ** – настоящее время; **PREV** – преверб; **PrP** – причастие настояще–будущего времени на *=ар*; **PRTCL** – частица; **PP** – причастие прошедшего времени; **PREV** – преверб; **RECIP** – совместно–взаимный залог; **RFL** – возвратный залог; **Sg** – единственное число; **SIM** – уменьшительно–ласкательный суффикс; **SOC** – совместный (с кем/чем) падеж; **VOC** – обращение; **VS** – глагольный суффикс; **Q** – вопросительная частица; **QUOT** – цитационный маркер; **Ø** – нулевая морфема; **↓** – элизия.

Приложение 2. Список источников

АД	– А. Даржай. Четкер четкизи. Кызыл, 1996.
АД, ЧК	– А. Даржай. Чуртаарын күзезиңзе. Кызыл, 1984.
Ак–көк	– Ак–көк хемнер. Чогаалдар чыындызы, 2. Кызыл, 1993.
Анк. 1995	– Анкетные материалы.
Арзылаң	– И. Бадра. Арзылаң Күдерек. Абакан, 2005.
Аялга	– К. Черлик–оол. Аялга. Кызыл, 1990.
БЯРС	– Большой японско–русский словарь. М., 1970.
ВМ	– В. Монгуш. Боданырга ботка херек. Кызыл, 1990.
ВС	– В. Серенот. Хээлиг истер. Кызыл, 1985.
ГТЯ	– Грамматика тувинского языка. М., 1961
ГХЯ	– Грамматика хакасского языка. М., 1975.
Дам	– Дамырак 2. Кызыл, 1982.
ДМ	– Монгуш Д. А. Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке. Кызыл: 1963.
ДС	– Д. Сарыкай. Бүстүнмаан үүже. Кызыл, 1978.
ДЧЧ	– Донгак Э. Л. Чолдак – аңчының чугаалары. Кызыл 1982.
ЕТ	– Е. Танова. Акым дугайында тоожу. Кызыл, 1976.
К	– К. –Э. Кудажы. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1975. Т.2.
Каңгывай–Мерген	– Кызыл, 1979.
КБ	– Кыргыс Балчый. *Үүлгедигниң ялазы*. «Кызыгаар» с. 94–104. Кызыл, 2008.
КК	– К–Э. Кудажы. Чогаалдар чыындызы. Т. 1. Кызыл, 1980.
К. кт	– К–Э. Кудажы. Уйгу чок Улуг–хем. Красный том. Кызыл, 2002.
К–Л, Т.с	– М. Кенин–Лопсан. Тениң саамы. Кызыл, 1993.

К–Л, ЧС	– М. Кенин–Лопсан. Чүгүрүк Сарала. Кызыл, 1975.
КЭ (Уйгу)	– К–Э. Кудажы. Уйгу чок Улуг–Хем. Т.1. Кызыл, 1989.
К–ЭК, ТК	– К–Э. Кудажы. Танды кежии. Кызыл, 1984.
МК– Л, ЧЧ	– М. Кенин – Лопсан. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1975.
МК–ТЧЫ	– Монгуш Көжелдей. Төрээн черден ыракка. Кызыл.
НВГ, Т	– Н. В. Гоголь. Тоожулар. Кызыл, 1980.
НС	– Саган Н. Я. Пространственные служебные имена в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып.4. Новосибирск, 1998. С. 102–116.
НЧС	– пример от Н. Ч. Серээдар, 2010.
НФ	– Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношении его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.
НХ	– Назын халыыны. Кызыл, 1995.
ОСо	– О. Саган–оол. Төрээн кижилер. Кызыл, 1980.
ОС	– О. Саган–оол. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1975.
РТС	– Русско–тувинский словарь. Под ред. Д. А. Монгуша. М., 1980.
ССА	– С. Сарыг–оол. Аңгыр–оолдуң тоожузу (электронная версия).
ССА (СС) –	С. Сарыг–оол. Аңгыр–оолдуң тоожузу. Кызыл, 1978.
СС, ТК	– С. Сюрюн–оол. Тывалаар кускун. Кызыл, 1994.
СТ (АС)	– С. Тока. Араттың сөзү. Кызыл, 1975.
Суваң	– Ш. Суваң. Хүн–Херелден аалчылар. Кызыл, 1994.
С. Сүрүн–оол (Сүр)	– Степан Сүрүн –оол. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1974.
ТНС	– Тувинские народные сказки. Новосибирск, 1994.

ТРС – Тувинско–русский словарь. М., 1968.

Тыва дыл (ТД) – Тыва дыл. Кызыл, 1968.

УТЯ – Е. Б. Салзынмаа. Учебник тувинского языка. Кызыл, 1980.

У–Х (У–Х 2; У–Х, 1995;У–Х–49) – Улуг–Хем (альманах). Кызыл, 1994 и след..

ХУК – Василий Монгуш. Хамык ужур кадайларда. Кызыл, 2003.

ЧД–Ч – Чаа Дугуржулга–Чагыг. М. 2001.

ЧК – А. Даржай. Чуртаарын күзезинзе. Кызыл, 1984.

ЧХ – Часкы хөөннер. Кызыл, 1994.

ШК, Б – Ш. Куулар. Баглааш. Кызыл, 1988.

ШС – Шаңгыр–оол Суваң. Хүн–Херелден аалчылар. Кызыл, 1994.

ШЧС – Сат Ш. Ч. Придаточные предикативные единицы тувинского языка // Структурные и функциональные типы СП. Новосибирск, 1982.

Ыржым – К. Кудажы. Ыржым булуң. Кызыл, 1993.

ЭД. С.ч (ЭД.) – Э Донгак. Сыын чады. Кызыл, 1986.

Таблица 1

Сочетаемость компонентов ПАК

Форма причастия	Вспомогательный глагол																							
	тур=				*чор=*				*одур=*				*чыт=*				*бол=*				*апар=*			
	Ø	*ар*	*ды*	*ган*	Ø	*ар*	*ды*	*ган*	Ø	*ар*	*ды*	*ган*	Ø	*ар*	*ды*	*ган*	Ø	*ар*	*ды*	*ган*	Ø	*ар*	*ды*	*ган*
=ган	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+	+	–	–	–	–
=баан	–	–	+	+	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–
=ар	–	–	+	+	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	+
=бас	–	–	+	+	–	–	+	+	*	–	–	–	*	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	+
=галак	*	*	*	*	*	**	**	**	*	**	**	* *	* *	**	**	**	–	*	*	*	–	–	–	–
=быыган	*	*	*	*	*	+	+	+	*	**	*	*	*	**	*	*	–	**	*	*	–	–	–	–
=ду дег	–	–	*	–	–	–	–	*	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	*	*	–	–	–	–

Символы, используемые в таблице:

\+ употребляемые АК

* редко употребляемые АК

– отсутствующие АК

** теоретически возможные, но реально не наблюдаемые

Таблица 2

Соотношение финитных и инфинитных форм и АК сказуемого в тувинском языке

АК 54.1 %						
Финитные **74.95** %				Инфинитные **25.05** %		
Деепричастные **85** %		Причастные **15** %		Деепричастные **60.6** %		Причастные **39.4** %
=п 78.2%	=а 19.1%	+ V=ган 30.9%	+ V=ар 7.3%	=п + V=гаш 37.4%	=п + V=а 4.8%	=ар + V всп.=ган: 5.6%
=пV=ган 76.6%	=а+V=ган 84.2 %	=ар+ Vвсп.=ган 26.3%	=ар+ Vвсп.=ар 55.5%	=п + V=п 2.4%	=п+ V=пайн 0.6%	=ар + V всп.=ар: 0.9%
=п +V=баан 2.4	=а+ V=ар 11.3%	=бас+ Vвсп.=ган 13.2%	=ар + V=бас 11.1%	=а + V=гаш 1.8%	=а + V=п 0.6%	+ с послелогами 65.7% в.т.ч.:
=п+V=ар 14.1 %	=а+ V=ды 4.5%	=ган + V=ган 60.5%	=бас + Vвсп.=ар 11.1%	=пайн + V=гаш 1.2%	=пайн+ V =а 0.6%	=ар + посл. 30.6%
=п+ V=бас 1.5 %	=п +V=ейн 0.9 %	=баан + Vвсп.=ган 0%	=ган + Vвсп.=ар 22.3%	+ V всп. =са 3%		=ган + посл. 31.5%
=п +V=ды3.5 %	=п + V=зыг 0.2 %	+ с посл./частицы 56.9 в т.ч.:		+ V всп. =ган 15.7%		=бас + посл. 1.8%

=п +V=а 0.4 %	=п +V=ган послелог 0.4 %	=ар + частица 62.9%	=ган + частица 28.6%	+ V всп. =ар 2.4%	=баан + посл. 1.8%
=пайн 1.9%	=гаш 0.6%	=бас + частица 7.1%	=баан + частица 1.4.%	+ причастие + падеж 28.3%	с частицами 7.4%
=гыже 0.1%	=бышаан 0.1%	+Vвсп.=ды 1.6%	Vвсп.=са 3.3%	+ с частицами 1.2%	с формой на =са 20.4%
Итого: 100%		Итого: 100%		Итого: 100%	Итого: 100%

Таблица 3

Соотношение финитных и инфинитных не аналитических форм в тувинском языке

<table>
<tr><td colspan="8">Не АК 45.9 %</td></tr>
<tr><td colspan="4">Финитные 69.1 %</td><td colspan="4">Инфинитные 30.9 %</td></tr>
<tr><td colspan="2">Причастие 92.9 %</td><td colspan="2">Деепричастие 1.7 %</td><td colspan="2">Деепричастие 65.8 %</td><td colspan="2">Причастие 29.3 %</td></tr>
<tr><td>=ган
60.3%</td><td>=баан
12.9 %</td><td>=быыаан
0.9%</td><td>деп
0.2%</td><td>=гаш
37.9%</td><td>=п
20.9%</td><td>=арга
14.3%</td><td>=ганда
3.8%</td></tr>
<tr><td>=ар
16.9%</td><td>=бас
2.8%</td><td>=пайн
0.3%</td><td>=деп +
Vупр. 0.3%</td><td>=а
2.1%</td><td>=пайн
2.8%</td><td>=ган
4.5%</td><td>=баан
0.4%</td></tr>
<tr><td colspan="4" rowspan="2">Другие формы 5.4 % в т.ч.:</td><td>=быыаан
1.1%</td><td>деп
1.1%</td><td>=ар
3.5%</td><td>=бас
0.7%</td></tr>
<tr><td colspan="2">-</td><td>=арда
1.4%</td><td>ардан
0.7%</td></tr>
<tr><td>=ды
3.3%</td><td>=гыжс
0.3%</td><td>=зын
0.5%</td><td>-</td><td colspan="4" rowspan="2">Другие формы 4.9 %:(=са 2.4%; эвес 2.1%; канчаар 0.4%)</td></tr>
<tr><td>бар
0.6%</td><td>чок
0.3%</td><td>ьшкажыл
0.2%</td><td>болгай
0.2%</td></tr>
<tr><td colspan="4">Итого: 100 %</td><td colspan="4">Итого: 100 %</td></tr>
</table>

Таблица 4

Структурные типы финитных и инфинитных АК в ПП и БПК

Типы АК	Финитные АК	Инфинитные АК
НАК	*TN + VAUX* *TN кыл=* и др.	-
Деепричастные ГАК	1.*Tv=CV VAUX=PART*	1.*Tv=CV VAUX=PART*
	2.*Tv=CV VAUX=NEGPART*	2. *Tv=CV VAUX=NEGPART*
	3.*Tv=CV VAUX=CV*	3. *Tv=CV VAUX=CV*
	4.*Tv=CV VAUX=PAST*$_{fin}$	4. *Tv=CV VAUX=ca*
	5.*Tv=NEGCV VAUX=PART*	5. *Tv=NEGCV VAUX=CV*
	6. *Tv=CV VAUX=PART COMP*	6. *Tv=CV VAUX=PART=//=CASE*
	7.*Tv=CV VAUX= IMPER (зыг)*	7. *Tv=CV PRTCL*
	8.*Tv=CV VAUX=CV VAUX=PART*	
Причастные ГАК	9.*Tv=PART VAUX=PART*	8. *Tv=PART NEGPART=PART*
	10.*Tv=PART VAUX=ca*	9. *Tv=PART NEGPART=ca*
	11.*Tv=PART PRTCL*	10. *Tv=PART (CASE) POSTP*
	12. .*Tv=NEGPART VAUX=PART*	11. *Tv=PART (CASE) PRTCL*
	13. *Tv=PART VAUX=PAST*$_{fin}$	12. *Tv=PART (CASE) PRTCL*
	14.*Tv=PART (MOD) POSTP*	13. *Tv=PART VAUX=ap*
	15 *Tv=гыже VAUX=PART (NEGPART)*	14. *Tv=PART VAUX=-ган*

Таблица 5

Конструкции инфинитивного типа в тувинском языке

Семантика АК	Глагольные АК				Неглагольные АК			
	МСК		РСК		МСК		РСК	
	PrP	CV	PrP	CV	PrP	CV	PrP	CV
Возможность	-	+	-	-	+	-	-	-
Невозможность	-	+	-	-	+	-	-	-
Адаптация	-	+	-	-	-	-	-	-
Инхоатив, временная локализация	-	+	-	-	-	-	-	-
Пробное действие	-	+	-	-	-	-	-	-
Проксиматив	+	-	-	-	-	-	-	-
Намерение	+	-	-	-	+	-	-	-
Оперирование информацией	+	-	-	-	-	-	-	-
Эмотивная семантика	+	-	-	-	-	-	-	-
Цели (глаголы движения)	+	-	-	-	-	-	-	-
Просьба	-	-	+	-	-	-	-	-
Убеждение	-	-	+	-	-	-	-	-
Понуждение	-	-	+	-	-	-	-	-
Договоренность	-	-	+	-	-	-	-	-
Необходимость	-	-	-	-	+	-	-	-
Долженствование, запрет	+	+	-	-	+	-	-	-
Эмоциональная оценка	-	-	-	-	+	-	-	-

Таблица 6

ПАК со знаменательным глаголом в форме на *=ган*

	Тур=	*Чор=*	*Олур=*	*Чыт=*	*Бол=*	*Апаар=*
Ø	+	+	+	+	–	–
=ар	+	+	+	+	+	+
=ган	+	+	+	+	+	+
=ды	+	+	+	+	+	+

Таблица 7

ПАК со знаменательным глаголом в форме на *=ар*

	Тур=	*Чор=*	*Бол=*
=ар	–	–	+
=ган	+	+	+
=ды	+	+	+

Таблица 8

ПАК со знаменательным глаголом в форме на *=бышаан*

	Тур=	*Чор=*	*Олур=*	*Чыт=*	*Бол=*
Ø	+	+	+	+	–
=ар	+	+	–	–	–
=ган	+	+	+	+	+
=ды	+	+	+	+	+

Таблица 9

ПАК со знаменательным глаголом в форме на *=галак*

	Тур=	*Чор=*	*Олур=*	*Бол=*
Ø	+	+	+	–
=ар	+	–	–	+
=ган	+	–	–	+
=ды	+	–	–	+

Таблица 10

Состав вспомогательных глаголов в ГАК и НАК

Вспомогательные глаголы		ГАК	НАК
Глаголы движения	1. *Ал*= ‘брать’	+	+
	2. *Апаар*= ‘становиться’	+	+
	3. *Бар*= ‘отправляться’	+	+
	4. *Бер*= ‘давать’	+	+
	5. *Бол*= ‘быть’	+	+
	6. *Душ*=‘падать’	+	+
	7. *Каг*= ‘оставлять’	+	–
	8. *Кал*= ‘класть’	+	–
	9. *Кел*= ‘приходить	+	+
	10. *Киир*= ‘входить’	+	+
	11. *Көөр*= ‘видеть’	+	+
	12. *Кыл*= ‘делать’	–	+
	13. *Сал*= ‘класть’	+	+
	14. *Сок*= ‘бить’	+	–
	15. *Тут* ‘держать’	–	+
	16. *Тырт*= ‘тащить’	+	+
	17. *Ун*= ‘выходить’	+	+
	18. *Хак*= ‘*бить*’	–	+
	19. *Халы*= ‘прыгать’	+	–
	20. *Хон*= ‘приземляться’	+	–
	21. *Чет*= ‘достигать’	–	+
	22. *Чор*= ‘идти’	+	–
	23. *Шап*= ‘бить’	+	–
	24. *Эртер* ‘проходить	–	+
Глаголы позиции	25. *Олур*= ‘сидеть’	+	–
	26. *Тур*= ‘стоять’	+	–
	27. *Чыт*= ‘лежать’	+	–
Модальные глаголы	28. *Бил*= ‘мочь’	+	–
	29. *Чада*= ‘не мочь’	+	–
	30. *Шыда*= ‘мочь’	+	–

Таблица 11

Сочетаемость имен существительных с вспомогательными глаголами НАК

| Вспомогательные глаголы | Имена существительные | | |

Комментарий к таблице: И – существительные, обозначающие интеллектуальную деятельность, Э – существительные, обозначающие эмоционально–психичнское состояние, П – существительные, обозначающие природные явления, Ф – существительные, обозначающие физическую деятельность, О – существительные, обозначающие орудия труда, С – существительные, обозначающие социальный статус и половозрастные характеристики, Заим. – заимствованные имена существительные.

Таблица 12

АК сказуемого ЗПЕ

1. Темпоральные
Причастно–падежные АК
(…T_V=*n* $V^{вспом}$=*ар//=да*) ‘когда’
(…T_V=*n* $V^{вспом}$ =*ар // =га*) ‘когда’
(…T_V=*n* $V^{вспом}$ =*ган тур // =да*) ‘когда’
(…T_V=*n* $V^{вспом}$ =*ган // =да*)’когда’
(*T_V=галак чор // =да*) ‘когда еще не’
(…T_V=*ар // –биле*) ‘как только’
(*T_V=гыже // =ге чедир*) ‘до тех пор пока’
(…T_V=*ар // =да–ла*) ‘как только’
(…T_V=*ар // =га–ла*) ‘как только’
(*T_V=галак // =та–ла*)’когда еще не’
(…T_V=*са // –ла*) ‘как только’
Причастно–послеложные АК
(…T_V=*ар // орта*) ‘как только’
(…T_V=*ар // билек*) ‘как только’
(…T_V=*ган // соон дарый*) ‘как только … сразу’
(…T_V=*ган дораан*) ‘как только … сразу’
(…T_V=*ган // тудум*) ‘по мере того как’
(…T_V=*ган // ояар*) ‘с тех пор как’
(*T_V=ган олчаан*) ‘с тех пор как’
(*T_V=ба=ан шаа // =да*) ‘пока не’
(…T_V=*ар шаа // =да*) ‘когда’
(…T_V=*ган //=дан бээр*) ‘с тех пор как’

(…T_V=*ар //=дан бээр*) ‘до того как’
(…T_V=*ган // =дан соңгаар*) ‘после того как’
(*T_V=ар // =га чедир*) ‘до тех пор пока’
АК со служебными именами
(…T_V=*ган //=(ның) соонда*) ‘после того как’
(…T_V=*ган // =ның сөөлүнде*) ‘после того как’
(…T_V=*ган // =(ның) мурнуу чарыында*) ‘прежде чем’
(…T_V=*ар // =(ның) мурнунда*) ‘прежде чем’
(…T_V=*ар // =(ның) бетинде*) ‘прежде чем’
(…T_V=*ар // =(ның) бертинде*) ‘прежде чем’
(…T_V=*ар уе // =ге чедир*) ‘к тому времени как’
(…T_V=*ар // =(ның) өйүнде*) ‘в течение того времени как’
(…T_V=*ар // =(ның) уеде*) ‘в то время когда’
(…T_V=*ган // =(ның) аразында*) ‘в то время когда’
(…T_V=*ган уе // =(ниң) дургузунда*) ‘в течение того времени’
(…T_V=*ар=(ның) сан // =да–ла*) ‘всякий раз когда’
(…T_V=*ган // (ның) сан //=да–ла*) ‘всякий раз когда’
Деепричастные АК
(*T_V=n*) (ГПЕ) ‘в то время, когда’
(*T_V=a*) (ГПЕ) ‘в то время, когда’
2. Причинные БПК
причастно–послеложные АК
(…T_V=*ган // =(ның) ужурунда*) ‘из–за того, что’
(…T_V=*ган //=(ның) ужун*) ‘благодаря
(…T_V=*ар // =(ның) ужун*) ‘из–за того, что’
(…T_V=*ган // =(ның) хараазында*) ‘по причине того, что’
(*T_V=ган төлээде*) ‘потому что’
(…T_V=*ган төлээде*) ‘раз’
(…T_V=*ган болгаш*) ‘так как; благодаря’
(…*чок / бар боорга*) ‘из-за того’
(…T_V=*ган боорга*) ‘так как; потому что’
(…T_V=*ган // дээш*) ‘за то, что’
деепричастные АК
(…T_V=*n*) (ГПЕ) ‘поскольку’
(…T_V=*пайн*) (ГПЕ) ‘так как не’
(…T_V=*гаш*) (ГПЕ)’поскольку’

АК с прономинальными скрепами
(ЗПЕ) *ооө ужуундан* (ГПЕ) ‘из-за’
(ЗПЕ) *чүге дизе* (ГПЕ) ‘потому что’
(ЗПЕ)…*чүге дээрге* (ГПЕ) ‘поскольку’
3. Следственные БПК
(ЗПЕ) *ынчагаш* (ГПЕ) ‘поэтому’
ЗПЕ)…*ындыг болганда* (ГПЕ) ‘поэтому’
(ЗПЕ)…*ындыг төлээде* (ГПЕ) ‘раз так, следовательно’
(ЗПЕ)…*оон башка* (ГПЕ)’ иначе’
4. БПК цели
(…T_V=*ар // дээш*) ‘чтобы’
(…T_V=*ар // төлээде*) ‘чтобы’
(…Tv=*ар // (=ның) ужун*) ‘чтобы’
(…T_V=*зын деп; дээш*) ‘чтобы’
(…T_V=*айын деп*) ‘чтобы’
(…T_V=*ар // –биле*) ‘чтобы’
5. БПК условия
($ПЕ_{fin}$) *эвес болза* ($ПЕ_{fin}$) ‘если’
…*ындыг болза* ‘раз так’
(*Бир эвес*…T_V=*са // =за*) ‘если’
(*Бир тээ*…T_V=*са // =за*) ‘если’
(…T_V=*ган бол // =за*)
(…T_V=*ган бол // =за*) (=*ар / ган ийик*) ‘если бы’
6. Уступительные БПК
(…T_V=*са–даа*) (ГПЕ) ‘хотя’
(…Tv=*ар // =да–даа*) ‘хотя’
(…Tv=*ар // =га–даа*) ‘хотя’
(…*N–даа бол=за*) ‘хотя’
(…Tv=*п тур=да–ла*) ‘хотя’
(…T_V=*прч бол=за-даа*) ‘хотя’
(…T_V=*прч хире // =де*) ‘хотя’
(…T_V=*ган эртип*) ‘хотя’
(…T_V=*бас эртип*) ‘хотя не’
(…*N эртип*) ‘хотя’
(…Tv=*гаш–даа*) ‘хотя’
АК с прономинальными скрепами:

(ЗПЕ) *ындыг болза–даа* ‘хотя и так, но’
(ЗПЕ) *ынчалза–даа* ‘хотя’
ЗПЕ) *ол хирезинде*) ‘несмотря на’
7. БПК ограничительные
(…T_V=*прч // =дан аңгыда*) ‘кроме, еще и’
(…Tv=*прч // =дан кадына*) ‘кроме, еще и’
(…*ооң аңгыда*) ‘кроме, еще и’
(…T_V=*прч // =дан башка*) ‘кроме’
(…T_V=*прч // =дан өске*) ‘кроме’
8. Заместительные БПК
(…Tv=*ар // =ның орнунга*) …L^{ou} ‘чем… лучше’
(…Tv=*ар // =ның орнунга*) ‘вместо того, чтобы’
9. Сравнительные БПК
(…T_V=*прч // ышкаш*) ‘словно’
(…T_V=*прч // дег*) ‘словно’
(…T_V=*ган // чүве дег*) ‘словно’
(…T_V=*прч // кылдыр*) ‘словно’
(T_V=*прч // =зыг*) ‘подобно… как’
10 Сопоставительные БПК
(T_V=*прч.// тудум*) ‘чем … тем’
(…Tv=*ган // =дан*…L^{compar}) ‘чем…лучше’
(…Tv=*ган // ёзугаар*) ‘в соответствии’
11. Атрибутивные БПК:
N_1↔Tv=*прч деп* (ГПЕ)
$N_{2\text{-}1}$Tv=*прч // дээн / дээр* (ГПЕ)
N_1↔Tv=*прч // дээр* (ГПЕ)
T_V=*прч // (=ның) дугайында*) N^{ou}

Оглавление

Введение 3
Глава 1. Финитные и инфинитные сказуемые в тувинском языке 14

1.1. Аналитические структуры в функции сказуемого 16
1.2. Структурные типы аналитических сказуемых (глагольные и именные) 21
1.3. Морфологическая база аналитических форм и конструкций (средства выражения компонентов АК) 22
1.3.1.Деепричастия 22
1.3.2. Причастия 32
1.3.3. Падежи 41
1.3.4. Послелоги и служебные имена 42
1.3.5. Вспомогательные глаголы 50
1.4. Финитные и инфинитные формы как элементы организации текста 55
1.4.1. Финитные сказуемые 58
1.4.2. Инфинитные сказуемые 61
Выводы 63

Глава 2. Аналитические структуры в простом предложении 65

2.1. Структурно–семантические типы АК 65
2.1.1. Глагольные аналитические конструкции сказуемого 65
2.1.1.1. ГАК деепричастного типа 66
1. АК со значением фазисности 67
2. Аспектуальные АК 74
3. АК с директивными маркерами направления и локализации в роли второго компонента 79
4. Модальные АК 83
2.1.1.2. ГАК причастного типа 102
2.1.2. Номинативно–вербальные аналитические конструкции сказуемого 106
2.1.2.1. Характеристика составляющих компонентов НАК 107

1. Имена существительные 107
2. Вспомогательные глаголы 108
2.1.2.2. НАК с глаголами движения 110
2.1.2.3. НАК с глаголами метафорического движения 126
Выводы 134

Глава 3. Аналитические структуры в сложном предложении 135

3.1. Таксисные конструкции с нефинитными глагольными формами 138
3.2. Невалентностный таксис 139
3.2.1. Деепричастия в таксисных БПК 145
3.2.2. Причастия в таксисных БПК 148
3.2.3. Фоновый таксис 152
3.2.3.1. АК инфинитного сказуемого 152
1. АК в БПК причины 153
2. АК в БПК цели 156
3. АК в БПК условия 159
4. АК в БПК уступки 167
5. АК в БПК сравнения 178
6. АК в БПК сопоставления 179
7. АК в БПК замещения 181
8. АК в БПК ограничения 182
3.3. Валентностный таксис 184
3.3.1. АК сказуемого в функции валентностного таксиса 185
Выводы 204

Заключение 206

Список литературы 211
Приложение 1. Список условных сокращений 221
Приложение 2. Список источников 222
Приложение 3. Таблицы 225
Оглавление 238

Научное издание

Людмила Алексеевна Шамина

Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке

Технический редактор Е. В. Зинченко

Подписано в печать 10.10.10. Формат 60 x 84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Уч.- изд. л. 15,0. Усл. печ. л. 12,5.
Тираж 250 экз. Заказ № 377.

Издательство «Любава»
630090, г. Новосибирск, ул. Академическая, д. 27.